

## ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ ПРАВО и ГОСУДАРСТВО LAW and STATE

№ 3–4 (76-77), 2017



## ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

---

«Стремление к образованию всегда было характерно для нашего народа.

**Многое было сделано за годы Независимости.** Мы подготовили десятки тысяч молодых специалистов в лучших университетах мира. Начало, как известно, было положено программой «Болашак» еще в начале 90-х годов прошлого века. Мы создали ряд университетов очень высокого уровня, систему интеллектуальных школ и многое другое.

Но культ образования должен быть всеобщим. И тому есть жесткая и ясная причина. Технологическая революция ведет к тому, что в ближайшие десятилетия половина существующих профессий исчезнет. Такой скорости изменения профессионального облика экономики не знала ни одна эпоха.

И мы вступили в эту эпоху. В таких условиях успешно жить сможет только высокообразованный человек, который может относительно легко менять профессию именно благодаря высокому уровню образования.

Поэтому Казахстан сегодня в числе самых передовых стран мира по доле бюджетных расходов на образование.

Каждый казахстанец должен понимать, что образование - самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером.

Если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех».

Из статьи Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». 17 апреля 2017 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - [http://www.akorda.kz/ru/events/akorda\\_news/press\\_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya](http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya) (12.03.2018 г.)





**ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ  
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО  
LAW and STATE**

№ 3–4 (76-77), 2017

**ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО  
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

---

**КАЗГЮУ Университеті. «ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТ» ҒЫЛЫМИ-АҚПАРАТТЫҚ ЖУРНАЛЫ,  
1997 ж. БЕРІ ШЫҒАРЫЛАДЫ, ШЫҒУ ЖІЛІГІ – ЖЫЛЫНА 4 РЕТ.**

---

**РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:**

У. С. Жекебаев, з.ғ.д. (төраға); Н. М. Абдиров, з.ғ.д.; С. А. Авакьян, з.ғ.д.; Ж. К. Асанов, з.ғ.к.; А. Н. Ахпанов, з.ғ.д.; Б. Ж. Әбдірайым, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі; Б. А. Бекназаров, з.ғ.к.; В. С. Белых, з.ғ.д.; И. Ш. Борчашвили, з.ғ.д.; А. К. Даулбаев, з.ғ.к.; Н. О. Дулатбеков, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі; О. И. Жумабеков; М. И. Жумагулов, з.ғ.д.; А. Козловски, хабиль докторы; Е. К. Кубеев, з.ғ.д.; М. Н. Марченко, з.ғ.д.; С. П. Мороз, з.ғ.д.; В. Д. Перевалов, з.ғ.д.; И. И. Рогов, з.ғ.д.; Е. Р. Россинская, з.ғ.д.; А. Х. Саидов, з.ғ.д.; М. А. Сарсембаев, з.ғ.д.; С. С. Сартаев, з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі; Е. Л. Тоғжанов, з.ғ.д., з.ғ.к.; Н. Н. Турецкий, з.ғ.д.; Р. Т. Тусупбеков, з.ғ.к.; А. О. Шакиров, з.ғ.к.

**РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:**

С. Ф. Ударцев, з.ғ.д. (бас редактор); Е. Б. Абдрасулов, з.ғ.д.; М. Т.-М. Баймаханов, з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі; Ж. Д. Бусурманов, з.ғ.д.; М. М. Дауленов, PhD; Ч. У. Джекебаев, з.ғ.к.; А. Д. Жусупов, з.ғ.д.; С. К. Идрышева, з.ғ.д.; Т. Е. Каудыров, з.ғ.д.; К. В. Ким, з.ғ.к.; М. Ш. Қоғамов, з.ғ.д.; Ө. С. Қыстаубай, з.ғ.к., PhD; В. А. Малиновский, з.ғ.д.; А. Ж. Наурызбай, з.ғ.к.; Т. М. Нарикбаев, з.ғ.к.; А. М. Нурмагамбетов, з.ғ.д.; Р. Т. Нуртаев, з.ғ.д.; С. Г. Пен, з.ғ.к.; Қ. Қ. Сейтенов, з.ғ.д.; Ш. В. Тлепина, з.ғ.д.; Р. С. Фаизова, т.ғ.к.; Д. С. Чукмаитов, з.ғ.д.; У. Шапак, з.ғ.д.

**Университет КАЗГЮУ. НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВО И ГОСУДАРСТВО»,  
ИЗДАЕТСЯ С 1997 г., ПЕРИОДИЧНОСТЬ – 4 РАЗА В ГОД.**

---

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

У. С. Жекебаев, д.ю.н. (председатель); Н. М. Абдиров, д.ю.н.; Б. Ж. Абдраим, д.ю.н., член-корр. НАН РК; С. А. Авакьян, д.ю.н.; Ж. К. Асанов, к.ю.н.; А. Н. Ахпанов, д.ю.н.; Б. А. Бекназаров, к.ю.н.; В. С. Белых, д.ю.н.; И. Ш. Борчашвили, д.ю.н.; А. К. Даулбаев, к.ю.н.; Н. О. Дулатбеков, д.ю.н., член-корр. НАН РК; О. И. Жумабеков; М. И. Жумагулов, д.ю.н.; А. Козловски, доктор хабиль; Е. К. Кубеев, д.ю.н.; М. Н. Марченко, д.ю.н.; С. П. Мороз, д.ю.н.; В. Д. Перевалов, д.ю.н.; И. И. Рогов, д.ю.н.; Е. Р. Россинская, д.ю.н.; А. Х. Саидов, д.ю.н.; М. А. Сарсембаев, д.ю.н.; С. С. Сартаев, д.ю.н., академик НАН РК; Е. Л. Тугжанов, д. полит.н., к.ю.н.; Н. Н. Турецкий, д.ю.н.; Р. Т. Тусупбеков, к.ю.н.; А. О. Шакиров, к.ю.н.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

С. Ф. Ударцев, д.ю.н. (главный редактор); Е. Б. Абдрасулов, д.ю.н.; М. Т.-М. Баймаханов, д.ю.н., академик НАН РК; Ж. Д. Бусурманов, д.ю.н.; М. М. Дауленов, PhD; Ч. У. Джекебаев, к.ю.н.; А. Д. Жусупов, д.ю.н.; С. К. Идрышева, д.ю.н.; Т. Е. Каудыров, д.ю.н.; К. В. Ким, к.ю.н.; М. Ш. Қоғамов, д.ю.н.; Ө. С. Қыстаубай, к.ю.н., PhD; В. А. Малиновский, д.ю.н.; Т. М. Нарикбаев, к.ю.н.; А. Ж. Наурызбай, к.ю.н.; А. М. Нурмагамбетов, д.ю.н.; Р. Т. Нуртаев, д.ю.н.; С. Г. Пен, к.ю.н.; К. К. Сейтенов, д.ю.н.; Ш. В. Тлепина, д.ю.н.; Р. С. Фаизова, к.и.н.; Д. С. Чукмаитов, д.ю.н.; У. Шапак, д.ю.н.

**KAZGUU University. INFORMATION SCIENTIFIC JOURNAL «LAW AND STATE»,  
PUBLISHED SINCE 1997, FREQUENCY OF PUBLICATION - 4 TIMES A YEAR.**

---

**EDITORIAL COUNCIL:**

U. S. Jekebayev, Doctor of Law (Chairman); N. M. Abdirov, Doctor of Law; B. Zh. Abdraim, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan; S. A. Avakyan, Doctor of Law; Asanov Zh.K., PhD in Law; A. N. Akhpanov, Doctor of Law; B. A. Beknazarov, PhD in Law; V. S. Belyh, Doctor of Law; I. Sh. Borchashvili, Doctor of Law; A. K. Daulbayev, PhD in Law; N. O. Dulatbekov, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan; O. I. Zhumabekov; M. I. Zhumagulov, Doctor of Law; A. Kozlowski, Dr. Habil; E. K. Kubeyev, Doctor of Law; M. N. Marchenko, Doctor of Law; S. P. Moroz, Doctor of Law; V. D. Perevalov, Doctor of Law; I. I. Rogov, Doctor of Law; E. R. Rossinskaya, Doctor of Law; A. H. Saidov, Doctor of Law; M. A. Sarsembayev, Doctor of Law; S. S. Sartayev, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Republic of Kazakhstan (Almaty); E. L. Tugzhanov, Doctor of Politics, PhD in Law; N. N. Turetsky, Doctor of Law; R. T. Tussupbekov, PhD in Law; A. O. Shakirov, PhD in Law.

**EDITORIAL BOARD:**

S. F. Udartsev, Doctor of Law (Chief Editor); E. B. Abdrassulov, Doctor of Law; M. T. Baimakhanov, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Republic of Kazakhstan (Almaty); Zh. D. Bussurmanov, Doctor of Law; D. S. Chukmaitov, Doctor of Law; M. M. Daulenov, PhD in International Law; R. S. Faizova, PhD in International Relations; S. K. Idrysheva, Doctor of Law; T. E. Kaudyrov, Doctor of Law; K. V. Kim, PhD in Law; M. Ch. Kogamov, Doctor of Law; O. S. Kystaubai, PhD in Law; V. A. Malinovskiy, Doctor of Law; T. M. Narikbayev, PhD in Law; A. Zh. Naurzabay, PhD in Law; A. M. Nurmagambetov, Doctor of Law; R. T. Nurtayev, Doctor of Law; S. G. Pen, PhD in Law; K. K. Seitenov, Doctor of Law; U. Sh. Shapak, Doctor of Law; Sh. V. Tlepina, Doctor of Law; Ch. U. Zhekebayev, PhD in Law; A. D. Zhussupov, Doctor of Law.

**ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

<i>Когамов М.Ч., Бектибаева О.С. (Астана)</i> Организационная система противодействия академической коррупции в высших учебных заведениях .....	4
<i>Каудыров Т.Е., Назаркулова Л.Т. (Астана)</i> Судебное образование в Республике Казахстан: состояние и перспективы .....	12
<i>Финк Д.А. (Астана)</i> Система образования в Федеративной Республике Германии .....	25
<i>Возняк О.А., Шаяхметова Е.А. (Астана)</i> «Дистанционное обучение» или «дистанционные технологии»: современные требования к образованию .....	38
<i>Alibekova A., Rakisheva A. (Астана)</i> Implementation of international standards in the sphere of higher education to national legislation of the Republic of Kazakhstan .....	48
<i>Косыбаев Ж.З. (Астана)</i> Совершенствование ведомственного образования на современном этапе (Информация о заседании общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел) .....	61

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ**

<i>Алиманов Ж.Ж., Райханова А.Ж. (Алматы)</i> Как снизить уровень коррупции в Республике Казахстан? Рекомендации на основе опыта зарубежных стран .....	69
---	----

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**

<i>Әбдірайым Б.Ж., Хасенов М.Х. (Астана)</i> О законодательном закреплении принципа добросовестности в Гражданском кодексе Республики Казахстан .....	79
<i>Абдрасулова Г.Э. (Астана)</i> К вопросу о понятийном аппарате и совершенствовании правового регулирования возмездных информационных услуг .....	91
<i>Еш尼亚зов Н.С. (Астана)</i> Модель недостатков? Коллизионно-правовые положения Модельного Гражданского Кодекса СНГ и их отражение в национальных законодательствах .....	100
<i>Досманова Ж.Е. (Бремен, Германия)</i> Меры по защите интересов государства в сфере недопользования: по праву Федеративной Республики Германии .....	117

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**

<i>Надирова А.К., Журунова М.К. (Астана)</i> Еуразиялық Экономикалық Одаққа мүше мемлекеттердің кәсіптік одақтары қозғалысын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері .....	133
---	-----

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО**

<i>Обернихина О.В. (Новокузнецк, Россия)</i> Некоторые особенности применения норм об обратной силе уголовного закона .....	147
---	-----

**ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

<i>Трощинский П.В. (Москва, Россия)</i> Общая характеристика правового регулирования в современном Китае .....	157
<i>Табанбаева А.С. (Астана)</i> Формирование национального законодательства о космической деятельности в зарубежных странах .....	169

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

<i>Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. (Пенза, Россия)</i> От империи к федеративному государству (сравнительный историко-государствоведческий очерк) .....	186
<i>Кукиева А.А. (Астана)</i> Этапы институционального развития космической отрасли Казахстана .....	197

**ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И РЕЦЕНЗИИ**

<i>Антонов М.В. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Рецензия на книгу А.М. Михайлова «Актуальные вопросы теории правовой идеологии и методологии юриспруденции» .....	208
---	-----

<b>МАЗМҰНЫ</b> .....	219
----------------------	-----

<b>CONTENTS</b> .....	220
-----------------------	-----

<b>ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ</b> .....	228
-------------------------------------	-----

# ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ <sup>1</sup>



М.Ч. КОГАМОВ,  
руководитель  
научно-исследовательских  
проектов по вопросам  
уголовного правосудия  
Университета КАЗГЮУ,  
д.ю.н., профессор



О.С. БЕКТИБАЕВА,  
заведующая кафедрой  
уголовно-процессуального  
права и криминалистики  
Университета КАЗГЮУ, PhD

Статья посвящена вопросам противодействия академической коррупции, под которой авторы понимают не-легальные и неправомерные действия и операции, имеющие непосредственное отношение к образовательному (академическому) процессу. Авторами предлагается концептуальная основа для разработки эффективной стратегии противодействия коррупции в вузе и систематизации необходимых для ее реализации методов. Вся совокупность антикоррупционных мер подразделена в статье на три уровня: базовый, служебный и специальный. Авторами дается их подробная характеристика и обозначаются задачи, присущие каждому из них. Во второй части статьи наиболее распространенные проявления академической коррупции классифицируются на базовые группы. Для каждой из групп авторы приводят конкретный перечень методов противодействия входящим в них коррупционным схемам.

*Ключевые слова: академическая коррупция; противодействие коррупции; антикоррупционные методы; уровни противодействия коррупции; преподаватель; студент; оценка знаний; взятка.*

Говоря о коррупции в высшем образовании, нужно помнить, что она включает в себя не только мздоимство преподавателей (которое первым приходит на ум) и другие злоупотребления в рамках учебного процесса, но и нецелевое использование бюджетных средств, помещений и иных активов вуза, отраслевую коррупцию в области управления высшим образованием, включая расхищение фондов, нарушения в ходе государственных закупок и иные мошеннические и незаконные действия.

© М.Ч. Когамов, О.С. Бектибаева, 2017

<sup>1</sup>Более подробно по теме статьи см.: Академическая коррупция в вузах Республики Казахстан: коррупционные схемы и методы противодействия: Учебно-практическое пособие / О.С. Бектибаева, М.Ч. Когамов, Ж.З. Косыбаев, Т.М. Нарикбаев, С.Н. Нюсупов. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016 – 56 с.

При этом если хищение бюджетных средств в других сферах деятельности является одним из основных коррупционных рисков, то в системе высшего образования оно выступает относительно «меньшим злом», чем потенциальные социальные последствия от коррупционных проявлений.

В данном случае гораздо опаснее, когда при подготовке будущих специалистов допускаются случаи несправедливой и необъективной оценки знаний, низкое качество преподавания, выдача дипломов лицам, не имеющим соответствующей квалификации, и иные проявления, характерные для коррупции в образовательном процессе, или так называемой академической коррупции.

Академическая коррупция включает в себя нелегальные и неправомерные действия и операции, имеющие непосредственное отношение к образовательному процессу. К данным действиям и операциям относятся: необъективное оценивание абитуриентов и коррупция при поступлении в вуз; необъективное оценивание знаний студентов, включая экзаменационные сессии, курсовые работы, рефераты, и текущую успеваемость, защиту дипломных работ и получение дипломов, присвоение квалификации; списывание на экзаменах; копирование чужих трудов и выдача их за свои собственные; неспособность или отказ от научного руководства студентами; нарушение исследовательской этики; фальсификация данных, используемых в научных исследованиях; «мертвые души» или несуществующие преподаватели, присутствующие в вузах формально, в виде трудовых книжек; необъективная оценка преподавателей при найме на работу или продвижении по академической и служебной лестнице и т.д.<sup>2</sup>

Опасность академической коррупции заключается не только в том, что она негативно отражается на профессиональном уровне и облике будущих медиков, учителей, юристов, экономистов, строителей и других специалистов, которые в практической деятельности будут решать жизненно важные задачи. Сам факт наличия коррупционных проявлений в учебном процессе закладывает условия формирования личностей, склонных к коррупционным правонарушениям. В условиях академической коррупции молодой казахстанец, еще будучи студентом, понимает, что любой вопрос проще, быстрее и надежнее решить с помощью взятки (в прямой или завуалированной форме), что учиться сложнее, чем «найти выход» на преподавателя или администрацию вуза, что в жизни главное не знания и квалификация, а «нужные» знакомства и полезные связи. Формирование такого мировоззрения пагубно для молодежи, для экономики, которая вместо профессионалов приобретает коррумпированных дельцов, для всего общества в целом.

Именно поэтому основное внимание антикоррупционной политики в сфере высшего образования должно быть сконцентрировано на противодействии академической коррупции.

Основой такого противодействия выступает грамотно выстроенная организационная система академического процесса, каждый из элементов которого, помимо достижения прямых академических результатов, также несет в себе антикоррупционную составляющую.

---

<sup>2</sup>Осипян А.Л. Коррупция в высшем образовании: Терминологический словарь (2009). URL: <https://my.vanderbilt.edu/araratosipian/files/2012/02/EdCorrGlossary2009Rusweb.pdf> (01.04.2018).

Концептуальная основа противодействия коррупции в вузе закладывается теми стандартами корпоративной культуры, которые он исповедует и которые должны в равной степени пониматься и приниматься всеми участниками академического процесса: администрацией вуза, преподавателями, вспомогательными подразделениями и, конечно же, студентами.

Всю систему противодействия коррупции в вузе можно условно подразделить на 3 уровня:

1 уровень – *базовый*, состоящий из комплекса мер наиболее общего характера, ориентированных на создание антикоррупционного микроклимата в коллективе;

2 уровень – *служебный*, представлен антикоррупционными мерами, носящими обеспечительный характер и призванными оптимизировать взаимодействие «университет – студент», в том числе исключив из него коррупционную составляющую;

3 уровень – *специальный*, содержит систему специфических, преимущественно процедурных, мер, конкретно направленных на противодействие коррупции в стенах университета.

Остановимся на каждом из уровней более подробно.

*Базовый уровень противодействия коррупции.* Его основным предназначением выступает формирование внутри университета нулевой терпимости к коррупции в любых ее проявлениях.

Реализуется он в двух приоритетных направлениях, выражающихся в:

1) проведении такой кадровой политики, которая обеспечивает отбор и стимулирование высококвалифицированных специалистов, разделяющих нравственную и антикоррупционную политику вуза, предусматривает поощрение неподкупности, честности и ответственности его преподавателей и сотрудников;

2) эффективном взаимодействии с обучающимися по вопросам противодействия коррупции, в том числе посредством непрерывного и оперативного мониторинга восприятия университета студентами, магистрантами и докторантами.

При решении задачи эффективного взаимодействия с обучающимися в сфере противодействия внутривузовской коррупции, помимо традиционных форм личного приема руководством вуза, важно максимально эффективно использовать современные информационные технологии и цифровые процессы.

Прежде всего, это реальное, а не номинальное функционирование обратной связи в университете посредством: ведения блога ректора и лиц, занимающих ключевые позиции в администрации; ежегодного анкетирования обучающихся; применения технологий SMM (SocialMediaMarketing), заключающихся в использовании социальных медиа для решения корпоративных антикоррупционных задач.

При этом мониторинг социальных платформ подразумевает не только ведение официальных страниц вуза в различных социальных медиа (сети «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter» и пр.), но и отслеживание репутации вуза на страницах и в группах, самостоятельно создаваемых студентами, магистрантами и докторантами.

Такой подход позволяет обеспечить более объективную оценку состояния коррупции в вузе и, как следствие, оптимизировать его антикоррупционную политику.

*Служебный уровень противодействия коррупции.* Его основным предназначением является оптимизация взаимодействия «университет – студент», исключение из него коррупционной составляющей путем максимального ограничения



непосредственных контактов потребителей услуг (обучающихся) и конкретных исполнителей.

Одним из способов решения данной задачи в университете может стать создание ЦОНа (по примеру Университета КАЗГЮУ), действующего по принципу «одного окна» и оказывающего целый комплекс услуг обучающимся, их родителям, преподавателям и сотрудникам университета.

*Специальный уровень противодействия коррупции в вузе* характеризуется наибольшим количеством технологических и специфических особенностей и индивидуальных характеристик.

Основное предназначение данного уровня – непосредственное противодействие коррупции в стенах вуза путем создания детально регламентированной процедуры реализации направлений деятельности, наиболее подверженных риску возникновения коррупционных проявлений.

К числу таких направлений относятся:

- текущий контроль знаний обучающихся;
- организация и проведение экзаменов в письменной и тестовой формах.

Именно в этих сферах деятельности вуза, как правило, наиболее тесно соприкасаются интересы обучающихся и педагогов и, как следствие, могут содержаться условия для коррупции.

В наибольшей степени коррупциогенному риску подвержены следующие процедуры:

**1. Контроль посещаемости:** необходимо обеспечить передачу сведений о пропусках занятий непосредственно в день проведения учебных занятий; задержка этой процедуры (например, передача сведений с периодичностью раз в неделю, раз в месяц и т.д.) позволяет «предприимчивому» преподавателю «корректировать» информацию.

**2. Контроль успеваемости:** требуется открытость и публичность процедуры выставления оценок – объявление выставленных оценок с их обоснованием должно происходить перед всей учебной группой и дальнейшей оперативной передачей выставленных оценок в АИС «Platonus». В учебной группе следует развить здоровую конкуренцию по вопросам академической успеваемости с товарищеской взаимоподдержкой и взаимовыручкой. В учебном заведении должны быть детально разработаны и максимально формализованы все процедуры по выставлению рейтингов успеваемости студентам, основанные на действующих в данной сфере нормативных правовых актах Министерства образования и науки Республики Казахстан.

**3. Оказание студентам услуг, сопутствующих образовательному процессу:** для исключения исправления оценок в транскриптах и приложениях к дипломам нужно весь этот процесс автоматизировать, чтобы заинтересованный студент сам мог распечатать свой транскрипт без обращения в вуз. Существует зарубежный опыт – в японских вузах действуют системы, где терминал выдает автоматически транскрипт/справку с печатью декана факультета.

Описанные уровни системы противодействия академической коррупции внутри вуза позволяют охватить все подверженные ей сферы, при условии грамотного наполнения их конкретными антикоррупционными методами.

Рассмотрим методы противодействия, применимые к конкретным видам академической коррупции.

*«Низовая» коррупция*

Среди всех форм академической коррупции «низовая» коррупция наименее опасна, т.к. не носит организованного характера, а реализуется отдельными преподавателями в силу наличия у них коррупционного мировоззрения. Следовательно, чтобы побороть такую коррупцию не требуется серьезных организационных и системных преобразований, достаточно удалить таких преподавателей из вуза и выстроить четкую систему контроля посещаемости и успеваемости, устранив из нее возможности для злоупотреблений со стороны преподавателей.

**Методы противодействия «низовой» академической коррупции:**

- строгий конкурсный отбор преподавателей с учетом их морально-нравственных качеств и приверженности антикоррупционным стандартам поведения;
- жесткий контроль посещаемости студентов с незамедлительным (в тот же день) выставлением отметок о пропусках в электронный журнал;
- систематическая сверка данных о пропусках, выставленных в журнал преподавателем, с данными о фактическом присутствии студента в стенах вуза (учет «входа-выхода» посредством использования индивидуальных проксимити-карт);
- максимально быстрая и жесткая реакция на выявленные факты низовой коррупции;
- повышение объективной мотивации студентов (с тем, чтобы каждый из них был лично заинтересован в раскрытии фактов необоснованного предпочтения и завышения оценок отдельным обучающимся);
- обязательное публичное объявление преподавателем выставленных оценок, разбор ошибок и обоснование оценок студентам в ходе занятий и консультаций;
- конкретная регламентация сроков выставления оценок в электронный журнал (необходимо максимально сократить период между приемом работ и появлением оценки в электронном журнале, чтобы у обучающихся и преподавателей было меньше времени для потенциального коррупционного взаимодействия);
- усложнение процедуры изменения оценок, выставленных в электронный журнал, с привлечением уполномоченной комиссии, и руководства кафедры и факультета;
- включение в ежегодное анкетирование обучающихся вопроса о фактах получения необоснованных преимуществ отдельными студентами (с указанием фамилий вовлеченных студентов и преподавателей) с целью принятия организационно-практических и кадровых мер.

*Коррупция, протекающая из недостатков организации академического процесса.*

Нередко основу для коррупции создает неграмотная либо попросту несовершенная организация академического процесса. Так, например, коррупционные риски возникают в тех случаях, когда одному и тому же студенту по одному и тому же предмету оценку могут выставять несколько преподавателей. Такая ситуация сама по себе является коррупциогенным фактором (т.е. фактором, способствующим возникновению коррупционных проявлений), т.к. у студента появляется выбор, к кому из преподавателей лучше обратиться, чтобы получить более высокую оценку. При этом всегда имеется риск того, что один из преподавателей может оказаться менее принципиальным.

Кроме того, одним из необходимых условий противодействия академической коррупции выступает эффективный контроль администрации вуза за качеством предоставляемых образовательных услуг и объективностью выставляемых преподавателями оце-

нок. Реализуется он обычно посредством проверки работы одного преподавателя его коллегами по кафедре, которая включает в себя и перепроверку выставленных студентам оценок.

Однако такая проверка становится весьма формальной, если преподаватель является на кафедре единственным специалистом в преподаваемой области. В таких случаях ни другие преподаватели, ни даже заведующий кафедрой не могут в полной мере оценить степень объективности такого преподавателя, что создает условия для коррупционных злоупотреблений с его стороны.

*Методы противодействия академической коррупции, проистекающей из недостатков организации академического процесса:*

– исключение случаев дублирования полномочий по выставлению оценок по дисциплине (таким правом должен обладать только преподаватель, ведущий эту дисциплину у конкретного студента);

– создание детально регламентированной процедуры пересмотра оценки по жалобе студента (только комиссионный порядок);

– внедрение механизмов внешней оценки качества преподавания отдельных дисциплин (проведение проверок с привлечением сторонних специалистов для дачи заключения);

– оптимизация профессорско-преподавательского состава, развитие взаимозаменяемости, а также академической мобильности преподавателей;

– проведение полугодовых опросов студентов о качестве преподавания дисциплин в текущем семестре с включением вопросов о наличии/отсутствии коррупционных проявлений;

– введение в вузе полного запрета на предоставление частных репетиторских услуг (т.к. нередко репетиторство оказывается формальным и выступает прикрытием для получения преподавателем незаконного вознаграждения);

– включение проведения дополнительных занятий на возмездной основе в перечень образовательных услуг вуза (оплата таких занятий должна вноситься обучающимися в кассу или на расчетный счет учебного заведения);

– учет времени, затраченного преподавателем на проведение дополнительных занятий, с оплатой этого времени по установленной тарифной сетке.

*«Организованная» академическая коррупция (с вовлечением нескольких преподавателей и/или администрации вуза)*

Покровительство является одной из наиболее распространенных и привычных казахстанцам форм академической коррупции. Оно подразумевает необоснованное предоставление привилегий и преимуществ отдельным студентам. В обмен на необоснованно оказываемое студентам предпочтение преподаватели и администрация вуза получают взятки и материальные блага, ответные услуги, ответное покровительство, укрепление дружеских и деловых контактов.

Покровительство чаще всего проявляется в оказании студентам поддержки в период текущего и экзаменационного контроля, когда заинтересованный преподаватель либо представитель администрации договаривается с другими преподавателями о более высоких оценках для студентов, находящихся под его покровительством. Однако оно может иметь место и в других сферах, например: при предоставлении мест в общежитии, распределении грантов и скидок на обучение, отборе студентов для прохождения зарубежных стажировок и пр.

**Методы противодействия «организованной» академической коррупции:**

- строгий конкурсный отбор руководящих кадров, приверженных антикоррупционным стандартам поведения;
- максимально быстрая и жесткая реакция на выявленные факты покровительства и патронажа;
- проведение постоянной и системной работы с родителями обучающихся о вреде необоснованных привилегий;
- регулярное проведение встречных проверок преподавателей с привлечением заведующего кафедрой и руководства факультета;
- всеобщая проверка студенческих академических работ на предмет наличия плагиата;
- мониторинг социальных медиа для выявления фактов покровительства и патронажа;
- аудио-, видеозапись хода работы аттестационной комиссии (в особенности при проведении экзаменов в устной форме);
- шифрование выполненных студентами письменных работ;
- раздельная проверка письменных работ членами аттестационной комиссии;
- быстрая и жесткая реакция на выявленные случаи необъективности аттестационной комиссии и отдельных ее членов.

**Выводы:**

1. Противодействие академической коррупции должно осуществляться в вузе на системной основе.
2. Комплекс организационных антикоррупционных мер позволяет не только выявлять и пресекать факты коррупционного взаимодействия, но и препятствовать их последующему возникновению, способствует формированию в вузе культуры антикоррупционного поведения.
3. Организационная структура академического процесса обладает ключевым значением в минимизации коррупциогенных факторов и коррупционных рисков.

**М.Ч. Когамов, О.С. Бектибаева: Жоғары оқу орындарында академиялық сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың ұйымдастырушылық жүйесі.**

Мақала академиялық сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелеріне арналады, онда авторлар білім беру (академиялық) процеске тікелей қатынасы бар жасырын және құқыққа қайшы әрекеттер мен операцияларды түсінеді. Авторлар жоғары оқу орындарында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімді стратегиясын әзірлеу және оны іске асыру үшін қажетті әдістерді жүйелендірудің тұжырымдамалық негіздерін ұсынады. Барлық сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралардың жиынтығы мақалада үш деңгейге бөлінген: базалық, қызметтік және арнайы. Авторлар олардың толық сипаттамасын және әрқайсысына тиісті міндеттерін белгілеген. Мақаланың екінші бөлігінде академиялық сыбайлас жемқорлықтың ең таралған түрлері базалық топқа жіктеледі. Әр топ үшін авторлар сыбайлас жемқорлықтың сызбасына кіретін қарсы іс-қимыл әдістердің нақты тізімін келтіреді.

*Түйін сөздер: академиялық сыбайлас жемқорлық; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; сыбайлас жемқорлыққа қарсы әдістер; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл деңгейлері; оқытушы; студент; білімді бағалау; пара.*

### **M.Ch. Kogamov, O.S. Bektibayeva: Organizational system of combating academic corruption at higher school.**

The article considers the issues of combating academic corruption, which consists of the illegal actions and operations that are directly related to the educational (academic) process. The authors offer a conceptual framework for the development of an effective anti-corruption strategy at the higher school and systematize the methods necessary for its implementation. The whole set of anti-corruption measures is divided into three levels: basic, service and special. The authors give their detailed characteristics and identify the tasks inherent in each of them. In the second part of the article, the most common types of academic corruption are classified into basic groups. For each group, the authors provide a specific list of methods for counteracting the corrupt schemes that enter into it.

*Keywords: academic corruption; combating corruption; anti-corruption methods; levels of anti-corruption; knowledge assessment; teacher; student; bribery.*

#### **Библиография:**

1. Академическая коррупция в вузах Республики Казахстан: коррупционные схемы и методы противодействия: Учебно-практическое пособие / О.С. Бектибаева, М.Ч. Когамов, Ж.З. Косыбаев, Т.М. Нарикбаев, С.Н. Нюсупов. Алматы: Жеті Жарғы, 2016 – 56 с.
2. Когамов М.Ч. Национальная система противодействия коррупции: политические, организационные и правовые основы // Право и государство. № 4 (69), 2015. – С. 46-51.
3. Осипян А.Л. Коррупция в высшем образовании: Терминологический словарь (2009) / URL: <https://my.vanderbilt.edu/araratosipian/files/2012/02/EdCorrGlossary2009Rusweb.pdf> (01.04.2018)
4. Косыбаев Ж.З. Противодействие коррупции в ВУЗах Казахстана: новые механизмы, подходы и способы // Право и государство. № 2 (63), 2014. – С. 12-14.
5. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. – С. 5-17.
6. Макарова М.Н., Вахрушев Р.В. Коррупция в высшем образовании и академическая этика // Высшее образование в России. 2014. № 12. – С. 56-64.

#### **References (transliterated):**

1. Akademicheskaya korrupciya v vuzah Respubliki Kazahstan: korrupcionnye skhemy i metody protivodejstviya: Uchebno-prakticheskoe posobie / O.S. Bektibayeva, M.Ch. Kogamov, Zh.Z. Kosybaev, T.M. Narikbaev, S.N. Nyusupov. Almaty: Zheti Zhargy, 2016 – 56 s. 2. Kogamov M.Ch. Nacional'naya sistema protivodejstviya korrupcii: politicheskie, organizacionnye i pravovye osnovy // Pravo i gosudarstvo. № 4 (69), 2015. – S. 46-51.
3. Osipyanyan A.L. Korrupciya v vysshem obrazovanii: Terminologicheskij slovar' (2009) / URL: <https://my.vanderbilt.edu/araratosipian/files/2012/02/EdCorrGlossary2009Rusweb.pdf> (01.04.2018)
4. Kosybaev Zh.Z. Protivodejstvie korrupcii v VUZah Kazahstana: novye mekhanizmy, podhody i sposoby // Pravo i gosudarstvo. № 2 (63), 2014. – S. 12-14.
5. Damm I.A. Korrupciya v sfere obrazovaniya: ponyatie, harakternye cherty, formy i vidy // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2016. T. 10. № 4. – S. 5-17.
6. Makarova M.N., Vahrushev R.V. Korrupciya v vysshem obrazovanii i akademicheskaya ehtika // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. № 12. – S. 56-64.

## СУДЕБНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ



Т.Е. КАУДЫРОВ,  
д.ю.н., профессор,  
ректор Академии правосудия  
при Верховном Суде РК,  
г. Астана, Республика Казахстан

Актуальность темы определяется потребностями современного казахстанского общества в независимой судебной власти, высокопрофессиональных судьях, способных быть подлинным гарантом прав и свобод человека и гражданина. На основе изучения опыта некоторых передовых зарубежных стран обосновывается, что именно судебное образование играет ключевую роль в формировании независимой высокопрофессиональной судебной власти. Рассматривается судебное образование в Республике Казахстан. Предлагаются некоторые меры по его совершенствованию. Особо отмечается роль новых технологий в развитии судебного образования.

*Ключевые слова:* суд, правосудие, независимость судебной власти, правовое государство, права человека, судебное образование, Академия правосудия при Верховном Суде РК, судейское сообщество, менторство, наставничество.



Л.Т. НАЗАРКУЛОВА,  
к.ю.н., доцент,  
главный научный сотрудник  
Научно-исследовательского  
института Академии  
правосудия при Верховном  
Суде РК, г. Астана,  
Республика Казахстан

### 1. Роль судебного образования в правовом государстве.

В условиях формирования в Казахстане демократического, правового государства особое значение приобретает судебное образование. Это обусловливается ролью, миссией, реализуемой в правовом государстве судебной властью, – выступая независимым, нейтральным и справедливым арбитром правосудия, быть подлинным гарантом верховенства права и справедливости, прав и свобод человека и гражданина. Независимость, беспристрастность и профессионализм судебной власти есть ключевое условие для создания благоприятной бизнес-среды, улучшения инвестиционного климата и успешного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. А это требует от судей соответствия своему высокому предназначению как, в профессиональном, так и в личностном нравственном плане.

Учитывая такую высокую миссию судебной власти, в развитых странах профессия судьи является вершиной

юридической карьеры (прежде всего, в странах англосаксонской системы права), и к судьям предъявляются самые высокие требования, среди которых важнейшими являются образовательный и профессиональный цензы. Так, в Великобритании основными требованиями для судьи являются необходимость получить соответствующую юридическую квалификацию, включающую в себя бакалавриат по правовым дисциплинам, диплом о юридическом образовании (Graduate Diploma in Law (GDL), и последующие курсы для получения звания солиситора (the Legal Practice Course (LPC) или курс для получения звания баристера (Bar Professional Training Course (BPTC)). Затем необходимо пройти практическое обучение по специальным обучающим программам для выпускников и начинающих юристов (a training contract, pupillage).<sup>1</sup> После этого необходимо практиковать право в качестве солиситора, адвоката или судебного исполнителя. Только при наличии стажа работы по юридической специальности 15-20 лет лицо может претендовать на должность судьи. Поэтому становление судьи в Великобритании – это долгосрочная перспектива, которая требует предварительной хорошей юридической практики юриста.<sup>2</sup>

Для того, чтобы стать судьей в Германии (равно как и прокурором, адвокатом, государственным чиновником) необходимо получить юридическое образование в университете, в ходе которого необходимо сдать несколько промежуточных экзаменов. По окончании обучения проводится государственный экзамен в устной и письменной форме, принимаемый независимой государственной экзаменационной комиссией соответствующей земли, включающей в себя представителей судов, органов юстиции, прокуратуры, земельного правительства, профессоров из других университетов (не из числа выпускающего университета). Затем необходимо пройти стажировку в течение 1,5 – 2,5 лет (ранее срок составлял 10 лет, который в последующем сокращался несколько раз: до 5 лет, затем до 3-х лет) в многочисленных структурах (в суде, прокуратуре, адвокатуре, государственном административном органе, в бизнесе и др.). По итогам стажировки сдается второй государственный экзамен, который принимает комиссия из числа юристов-практиков (бизнес-юристов, прокуроров, судей, адвокатов, представителей органов юстиции и др.). Данный экзамен успешно сдают только 70-80% кандидатов. Только после прохождения такого серьезного обучения и стажировки со сдачей сложных экзаменов лицо может претендовать на должность судьи. Процедура отбора судей в Германии также очень сложная. В конечном итоге всего 2% от тех, кто выдержал второй государственный экзамен, могут попасть в список кандидатов на судейскую должность.<sup>3</sup> Но даже в этом случае судья назначается с испытательным сроком, только лишь по окончании которого возможно пожизненное назначение. Аналогичная практика жесткого и качественного отбора на должность судьи имеется в других развитых странах.

---

<sup>1</sup>BPP University Law School. How to become a judge URL: <https://www.allaboutlaw.co.uk/stage/becoming-a-lawyer/how-to-become-a-judge>. (19.01.2018).

<sup>2</sup>Chambers Student. Becoming a judge. URL: <http://www.chambersstudent.co.uk/where-to-start/newsletter/becoming-a-judge>. (19.01.2018).

<sup>3</sup>Герд Веллинг: требования к судьям должны быть самые жесткие. Судебная система Германии одна из лучших в мире. URL: <https://www.zakon.kz/4721419-gerd-velling-trebovanija-k-sudjam.html> (19.01.2018).

Опыт зарубежных стран показывает, что во многом формирование необходимых профессиональных и личностных качеств, навыков, развитие личности будущего судьи, формирование независимой судебной власти зависит от судебного образования. В результате исследования международного судебного образования профессор Юридической школы университета Корнеллии Тоби С. Гольдбах отмечает, что именно судебное образование создает сильную и независимую судебную систему, которая, в свою очередь, будет поддерживать верховенство закона и экономическое развитие.<sup>4</sup> С этих позиций судебное образование можно рассматривать как ключевой фактор развития общества, способный или ускорить, или замедлить его прогресс, или привести к регрессу – в худшем случае. Недаром Нельсон Мандела утверждал, что «образование является самым мощным оружием, которое можно использовать, чтобы изменить мир».

Важность образования и в частности юридического образования красной нитью проходит и через содержание ряда программных документов Республики Казахстан. Учитывая вышеуказанные тенденции общемирового развития в Республике Казахстан пристальное внимание уделяется реформированию судебной системы, а также ее качественному кадровому обеспечению путем совершенствования порядка отбора судей и квалификационных требований к ним. Целый комплекс таких целенаправленных мер был принят во исполнение Плана Нации «100 конкретных шагов по реализации 5-ти институциональных реформ», в том числе и по повышению требований к механизму отбора кандидатов в судьи. Одним из важных направлений обеспечения высокого качества судейских кадров в Казахстане является совершенствование судебного образования.

## **2. Судебное образование в Республике Казахстан на современном этапе.**

На современном этапе система судебного образования в Республике Казахстан включает в себя: проведение научно-практических мероприятий для судей (конференций, круглых столов, семинаров, тренингов и др.), программы наставничества и менторства, программу магистратуры по специальности «БМ030100-Юриспруденция», а также курсы повышения квалификации и переподготовки судей. Организаторами судебного образования в РК выступают Верховный Суд РК, Союз судей РК, Учебные центры областных и приравненных к ним судов и Союза судей, Академия правосудия при Верховном Суде РК.

Программы наставничества и менторства направлены на оказание поддержки молодым судьям и содействию в их адаптации к профессии судьи, передачу им опыта и укрепление судейского сообщества.

Наставничество осуществляется в обязательном порядке для впервые назначенных судей, имеющих стаж работы до одного года. Наставник молодому судье назначается председателем суда. Наставничество проводится согласно плану, в котором отражается широкий спектр вопросов деятельности судьи: особенности применения правовых норм при решении конкретных дел, планирование рабочего времени,

---

<sup>4</sup>Toby S. Goldbach. From the Court to the Classroom: Judges' Work in International Judicial Education // Cornell International Law Journal. Vol. 49. P. 623. URL: <http://www.lawschool.cornell.edu/research/ILJ/upload/Goldbach-final.pdf>. (16.02.2018).



соблюдения норм судейской этики и др. При этом молодой судья должен регулярно готовить отчеты по проделанной работе, а наставник должен систематически анализировать и контролировать его работу и отчет.

Программа менторства в отличие от наставничества основана на принципе добровольности: пара «ментор-протее» создается по обоюдному желанию. Данная программа не предусматривает какой-то единой жесткой программы обучения, дает возможность проводить обучение с учетом индивидуальных потребностей каждого конкретного судьи. Ментор и протее могут проживать в разных населенных пунктах и работать с применением дистанционных технологий. Координатором данной программы является Союз судей РК. Данная программа способствует укреплению корпоративной культуры судейского сообщества путем взаимопомощи между судьями.

Заметим, что в зарубежных странах имеются различные формы помощи молодым судьям со стороны более опытных коллег. Например, в Германии долгое время была распространена практика, когда даже если судья выдержал испытательный срок и его назначили на пожизненную должность, то он первые несколько лет (примерно 4-5 лет) осуществлял правосудие не единолично, а коллегиально с другими опытными судьями. Только после этого начинающий судья получал право вершить правосудие единолично. Однако в последнее время в Германии в связи с изменениями в процессуальном законодательстве, связанными с единоличным рассмотрением судьей все большего количества дел, уменьшились такие возможности для молодых судей.

В Казахстане среди указанных организаторов судебного образования особая роль отводится Академии правосудия при Верховном Суде РК (далее – Академия). В зарубежных странах такая практика создания учреждений, подобных Академии, стала распространенной с 70-х годов XX века. В целом судебное образование в зарубежных странах – относительно молодое явление. Только лишь в 70-х годах XX века были созданы первые постоянно действующие структуры, предоставляющие судебное образование.<sup>5</sup> Так, в Германии судебная академия была создана в 1973 году. Обучение в академии проводится на добровольной основе. К обучению судей в необходимых случаях могут быть привлечены и другие организации (например, для судей экономических судов предусмотрены курсы в финансовой академии в целях ознакомления с тонкостями экономической сферы). В Великобритании в 1979 году был создан Совет по судебным исследованиям, на который была возложена ответственность за подготовку судей; а с 2011 года стал функционировать Судебный колледж (the Judicial College), который является независимым учреждением, обучающим судей.<sup>6</sup> В данном Судебном колледже судьи получают как вводный курс, прежде чем начать свою карьеру, так и продолжают проходить обучение на протяжении всей своей судебной

---

<sup>5</sup>J. Clifford Wallace. Judicial Education and Training in Asia and the Pacific // Michigan Journal of International Law. Volume 21, Issue 4. – P. 849-850. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1395&context=mjil>. (09.02.2018).

<sup>6</sup>Lawmentor. Describe both the training of judges and their role in the criminal courts, including first trial and appeal courts. URL: <http://www.lawmentor.co.uk/resources/essays/describe-both-training-judges-their-role-criminal-courts-including-first-trial-appeal-courts/> (19.01.2018).

карьеры.<sup>7</sup> В Шотландии в целях подготовки судей в 1997 году был создан Комитет по судебным исследованиям; а в 2013 году – Судебный институт. Судебная подготовка в Шотландии также осуществляется на добровольной основе. Однако Вводный курс обучения для вновь назначенных сотрудников судебных органов является обязательным.<sup>8</sup>

История возникновения Академии уходит своими корнями в 2001 год, когда был создан Институт повышения квалификации судей и работников судебной системы при Верховном Суде Республики Казахстан, возглавляемого долгие годы бывшим Председателем Верховного Суда Казахской ССР, а затем Республики Казахстан д.ю.н., профессором Т.К. Айтмухамбетовым. В 2003 году Институт был переименован в ГУ «Судебная академия при Верховном Суде Республики Казахстан». Затем в 2005 году Указом Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров государственных органов Республики Казахстан» от 31 мая 2005 года № 1583 Судебная академия была реорганизована в Институт правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Позже Указом Президента от 18 февраля 2016 года указанный Институт был преобразован в Академию правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан. Данная мера была предпринята во исполнение Плана Нации «100 конкретных шагов по реализации 5-ти институциональных реформ», где в качестве 18 шага прямо предусмотрено выделение Института правосудия из структуры Академии государственного управления и его передача в ведение Верховного Суда РК. Данная мера была предпринята в целях усиления взаимосвязи обучения и судебной практики, а также обеспечения повышения квалификации действующих судей на регулярной основе. Также были приняты соответствующие поправки в Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года.<sup>9</sup>

Рассмотрим вкратце деятельность Академии, которая осуществляется сегодня по трем основным направлениям: 1) реализация образовательных программ послевузовского образования; 2) осуществление переподготовки, повышения квалификации судей и работников судебной системы; 3) осуществление научной деятельности. В целях эффективной реализации данных направлений в 2017 году пересмотрена структура Академии. Были созданы три структурных подразделения (института): 1) Институт послевузовского образования, который реализует образовательные программы послевузовского образования в рамках двухлетней Программы магистратуры по специальности «6М030100-Юриспруденция» (заметим, что в зарубежных странах не распространена практика подготовки будущих судей по магистерским программам); 2) Институт переподготовки и повышения квалификации

<sup>7</sup>University of Oxford. Oxford and the Judicial College. URL: <https://www.law.ox.ac.uk/research-subject-groups/research-index/impact-index/oxford-and-judicial-college> (19.01.2018).

<sup>8</sup>Judiciary of Scotland. Judicial Training. URL: <http://www.scotland-judiciary.org.uk/59/0/Judicial-Training>. (19.01.2018).

<sup>9</sup>Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-П «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1021164#pos=1;-118](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164#pos=1;-118). (9.02.2018).

судей и работников судебной системы, на который возложена задача переподготовки, повышения квалификации судей и работников судебной системы; 3) научно-исследовательский институт, осуществляющий научную деятельность. Структура данных институтов также была усовершенствована в целях исключения дублирования функций структурных подразделений и повышения качества образования. Введена новая служба офис регистратора, позволяющая исключить параллелизм в работе Института послевузовского образования.

В *Институте послевузовского образования* активно совершенствуется учебный процесс, внедряются практико-ориентированные дисциплины, модернизированы образовательные программы, развивается компетентностный подход к учебным программам. Внедрению лучших международных стандартов в сфере судебного образования способствует внедрение повышенных требований к поступлению в Академию и сдаче квалификационного экзамена по итогам обучения. Предусмотрены программы академической мобильности магистрантов и преподавательского состава Академии, для чего заключены меморандумы с рядом зарубежных вузов (Белорусским государственным университетом, Турецкой Академией правосудия, Сингапурским судебным колледжем, Институтом судебных исследований и обучения Южной Кореи, Скандинавским Институтом академической мобильности (Финляндия), Университетом города Висмар (Германия) и Соглашение с Национальным судебным колледжем Китайской Народной Республики).

Институт переподготовки и повышения квалификации судей и работников судебной системы (далее – Институт) был преобразован 1 сентября 2017 года из ранее функционирующего в структуре Академии Центра переподготовки, повышения квалификации судей и работников судебной системы. В структуру Института вошли Центр по повышению квалификации судей и работников судебной системы и Центр по переподготовке судей и работников судебной системы, на которые и возложены задачи по реализации соответствующих двух направлений в подготовке судей и работников судебной системы: переподготовка и повышение квалификации судей и работников судебной системы

Повышение квалификации судей и работников судебной системы направлено на обновление, углубление, совершенствование имеющихся теоретических, практических и профессиональных знаний, умений и навыков действующих судей и работников судебной системы. Формами повышения квалификации являются краткосрочные обучающие семинары: для судей всех категорий – двухнедельные курсы продолжительность 84 часа, для работников судебной системы – недельные курсы продолжительность 42 часа. Только за 2016 год повышение квалификации прошли 586 слушателей, за 1 полугодие 2017 года 352 слушателя.

Переподготовка направлена на предоставление новых теоретических, практических и профессиональных знаний и навыков в новой сфере обязанностей и требований (для вновь назначенных на должность судей, либо вновь назначенных на должность председателей судов и кандидатов на должности председателей судов). Формой переподготовки являются долгосрочные обучающие семинары продолжительностью пять недель, из них три недели без отрыва от места работы в заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий и две недели очно в Академии (общий объем изучаемых часов составляет 202 часа).

Третье крупное структурное подразделение Академии – Научно-исследовательский институт судебно-правовых и инновационных проектов (далее – НИИ), которое было создано в сентябре 2017 года. В структуру НИИ вошли следующие научные центры: Центр судебной защиты прав и законных интересов граждан и государства; Центр частно-правовых и инвестиционных отношений; Центр изучения проблем административного и уголовного правосудия. НИИ проводит фундаментальные и прикладные исследования, информационно-аналитическую работу, разрабатывает теоретические и методологические основы послевузовского и дополнительного образования, а также реализует следующие научно-исследовательские задачи: выявление, анализ и систематизация проблемных вопросов, возникающих в области судебной деятельности; анализ и обобщение зарубежного опыта научных исследований в области судебной системы; реализация результатов научных исследований в практической деятельности судов; участие в формировании содержания курсов обучения, тематики научных исследований магистрантов и слушателей Академии, оценке результатов проведенных исследований и обеспечение высокого качества проводимых научных исследований и обоснованности практических рекомендаций.

### **3. Некоторые вопросы совершенствования судебного образования в Республике Казахстан с учетом передового зарубежного опыта.**

В Республике Казахстан предпринят целый ряд кардинальных мер для повышения качества подготовки судейских кадров. Вместе с тем, требования и реалии современного мира ставят новые задачи, и еще предстоит огромная работа по повышению качества судебного образования в Казахстане. И в данном направлении наша страна имеет большие перспективы.

Одним из важнейших направлений совершенствования судебной власти и судебного образования является дальнейшее укрепление статуса судебной власти как независимой ветви власти. В зарубежных странах возможности исполнительной власти в обучении судей ограничены, поскольку правосудию следует быть полностью независимым, в том числе и от какого-либо контроля, иных форм вмешательства в учебный процесс. Например, в Европейской хартии о статусе судей отмечается, что инстанция, осуществляющая наблюдение за соответствием учебных программ и реализующих их учреждений требованиям открытости, профессионализма и беспристрастности, связанных с осуществлением судебных функций, должна быть независимой от исполнительной и законодательной власти, не менее половины ее членов должны составлять судьи, избранные своими коллегами в соответствии с правилами, гарантирующими самое широкое представительство.<sup>10</sup> В Заключении № 4 Консультативного совета европейских судей (далее – КСЕС) заявляется, что государство обязано гарантировать, чтобы судебный или другой независимый орган был ответственен за организацию и контроль подготовки судей (пункт 11); должна быть сохранена независимость органа, ответственного за подготовку учебных программ (пункт 15). В пункте 16 КСЕС выступает против поручения этих обязанно-

---

<sup>10</sup>Европейская хартия о статусе судей. Страсбург, 8-10 июля 1998 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927869>. (19.01.2018).

стей Министерству юстиции или любым другим органом, подотчётным законодательной или исполнительной власти.<sup>11</sup>

Полагаем в целях совершенствования правовых и институциональных гарантий независимости судебной власти, с учетом данного положительного опыта зарубежных стран, необходимо в перспективе выведение учебной деятельности Академии из ведения Министерства образования и науки РК. Одним из путей, полагаем, могло бы стать внесение соответствующих поправок в Закон «Об образовании» и в иные нормативные правовые акты РК.

При совершенствовании судебного образования в Республике Казахстан необходимо учитывать общемировые современные тренды в развитии общества и образования в целом. В этой связи отметим, что в начале XXI века мир переживает эпохальные события, очевидцами и участниками которых мы удостоены стать, и которые неизбежно накладывают отпечаток на систему образования в целом. Современный мир вступил в эру цифровизации, информатизации, глобализации, регионализации, распада прежней системы геополитических связей, системного кризиса, который называют планетарным, т.е. охватывающим всю планету, или цивилизационным, ибо он проникает во все сферы жизни, мышления и деятельности человеческого общества.<sup>12</sup>

Все это в свою очередь настоятельно требует переориентации образования на новые принципы и подходы. В указанных условиях прежние подходы в образовании, нацеленные на передачу информации, уже не актуальны. Поэтому современное образование обогащается новыми процессуальными умениями и навыками, способностями: творчески мыслить, быстро и оперативно обучаться новым знаниям и навыкам, добывать и свободно ориентироваться в потоке информации, и в целом органично вписываться в систему человек-общество-природа.<sup>13</sup>

Данные процессы коснулись и судебного образования. Так, в зарубежных странах в подготовке судей большое внимание уделяется, как юридическим знаниям (например, в программы обучения судей включаются новые или вызывающие сомнение вопросы юридической теории и практики), так и «гибким» навыкам и компетенциям (межличностной коммуникации, навыкам публичных выступлений, управления стрессом и профилактика профессиональной опустошенности, вопросам профессиональной этики), а также и другим вопросам из разных областей науки и практики (медицины, экономики, социологии и др.). Например, в Великобритании программы Судебного колледжа включают курсы по вопросам материального права, доказывания и процедуры, квалификации дел, а также по вопросам социального взаимодействия в сфере осуществления правосудия.<sup>14</sup> В Шотландии учебные модули включают судебную

<sup>11</sup>Доклад «Подготовка судей» Рабочей группы «Профессиональные судебные системы». Восточное партнёрство – Содействие правовой реформе в странах Восточного партнёрства. Страсбург, май 2012 г. URL: [https://vkksu.gov.ua/userfiles/doc/cepej/Zvit\\_profesiyini.pdf](https://vkksu.gov.ua/userfiles/doc/cepej/Zvit_profesiyini.pdf). (19.01.2018).

<sup>12</sup>См.: Маслова Н.В. Периодическая система общих законов человеческого общества. Москва: Институт холодинамики, 2006. – С. 43.

<sup>13</sup>См.: Маслова Н.В. Ноосферное образование. М., 2002.

<sup>14</sup>The European Judicial Training Network. UK: England and Wales. The Judicial College (formerly the Judicial Studies Board). URL: <http://www.ejtn.eu/About/EJTN-Affiliates/Members/UK-England-and-Wales/> (19.01.2018).

этику и поведение, менеджмент суда, процедурные вопросы и вопросы доказывания, оценку свидетельских показаний, составление судебного решения и приговора, изучение социального контекста, равное обращение, а также взаимодействия в судах с уязвимыми лицами.<sup>15</sup> В Судебной академии Германии преподаются, как специальные юридические дисциплины, так и дисциплины на развитие социальных компетенций (методика ведения переговоров, организации работы судов, руководство персоналом, менеджмент, конфликтология и др.). В зарубежных странах обучение и повышение квалификации судьи является непрерывным процессом в течение всей его карьеры, каждый судья считает себя обязанным прилагать личные усилия в повышении квалификации, регулярном приумножении своих профессиональных знаний. Например, в Германии с 90-х годов XX века в этих целях регулярно проводятся конференции, где рассматриваются нововведения в законодательстве, современные достижения судебной практики; а также здесь осуществляется обмен опытом и методами работы. Так, в 2005 году на базе судебной академии Германии состоялось 113 таких научно-практических конференций.

Сегодня во многом перспективы развития образования в мире, в частности, судебного образования связаны с широким внедрением цифровых технологий, что является необходимой частью цифровой трансформации общества. Как отметил Президент РК Н. Назарбаев во время общенационального телемоста в честь Дня индустриализации, «цифровой Казахстан – это наше будущее. У нас другого выхода нет. И другого пути нет».<sup>16</sup> Цифровые технологии в правосудии помогают достичь открытости и прозрачности судебной системы, что способствует повышению уровня общественного доверия к правосудию. Цифровые технологии в образовании дают возможность получить доступ к непрерывному образованию на протяжении всей жизни, лучшим знаниям, не зависимо от местонахождения.

Учитывая указанные тренды развития мировой системы образования, амбициозные цели и задачи Казахстана по вхождению в 30-ку развитых государств мира, системные изменения, с неумолимой быстротой кардинально меняющие всю мировую общественную систему, новые цивилизационные вызовы, сегодня в нашей стране происходит становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство.

Развитие судебного образования в Казахстане в русле данных трендов проявляется в расширении практической ориентированности, совершенствовании методов преподавания и содержания учебных программ. Так, при подготовке магистрантов к преподаванию активно привлекаются действующие судьи; проводятся выездные занятия в районные и приравненные к ним суды, в ходе которых магистранты участвуют в судебных процессах; подверглась трансформации содержательная часть дисциплин с переориентацией на практическую направленность; 86% занятий для магистрантов являются практическими; увеличены сроки прохождения производ-

---

<sup>15</sup>Judiciary of Scotland. Judicial Training. URL: <http://www.scotland-judiciary.org.uk/59/0/Judicial-Training>. (19.01.2018).

<sup>16</sup>Вы не должны провалить программу «Цифровой Казахстан» – Назарбаев Правительству. URL: <http://www.kazpravda.kz/news/prezident1/vi-ne-dolzhi-provalit-programmu-tsifrovoi-kazahstan--nazarbaev-pravitelstvu/>

ственной практики. При повышении квалификации и переквалификации судей рассматриваются наиболее сложные аспекты судебной практики.

Активно внедряются цифровые технологии в казахстанское судебное образование. Так, Стратегия судебного образования на 2017-2020 годы предусматривает расширение системы дистанционного обучения для судей и сотрудников судебной системы, а Концепция развития Академии правосудия на 2017-2020 годы направлена на модернизацию системы переподготовки и повышения квалификации судей и работников судебной системы, предполагая внедрение в процесс обучения цифровых технологий. 16 июля 2017 года в Академии правосудия была утверждена «Концепция пилотного проекта курсов переподготовки в Академии правосудия при Верховном Суде с применением дистанционных технологий обучения впервые назначенных на должности судей областных и приравненных к ним судов и председателей, районных и приравненных к ним судов», согласно которой развивается дистанционная форма обучения для повышения квалификации судей. В этих целях был разработан специальный образовательный портал [sdo.jusa.kz](http://sdo.jusa.kz), который содержит систему веб-приложение, позволяющую иметь доступ к образовательным курсам онлайн, создавать видеоконференции, реализовывать иные различные формы для дистанционного обучения. Курсы были наполнены соответствующим контентом: разработаны материалы лекций в соответствии с тремя специализациями (пока еще 14 online-лекций и 72 offline-лекций). Вместе с тем полагаем необходимо расширять работу по разработке различных цифровых образовательных ресурсов (аудио-, видео-лекции, электронные учебники, электронные библиотеки и др.), созданию различных онлайн-курсов для судей и работников судебной системы.

Цифровизация в сфере образования должна способствовать обеспечению онлайн-доступа к новейшим научным и практическим разработкам, самым последним прорывным достижениям науки, образования и практики. Полагаем, что в этой связи можно было бы рассмотреть вопрос о создании платформы по примеру Coursera для проведения онлайн-курсов и программ обучения для судей и работников судебной системы от ведущих мировых университетов и судебных академий мира. Также необходимо обеспечить онлайн-доступ для судей и работников судебной системы, учебных центров, а также ППС, научных сотрудников, магистрантов, слушателей Академии к ведущим электронным научным и практическим базам данных по законодательству и судебным решениям зарубежных стран (в особенности стран СНГ и Европейского союза), к фонду библиотек национального и мирового уровня (например, такие как: Российская государственная библиотека, Национальная библиотека РК (г. Алматы), крупнейшие библиотеки стран ближнего и дальнего зарубежья); фондам издательств и научным базам мирового уровня (Lexis Nexis, Westlaw, Scopus и Thomson Reuters, Springer Nature и др.).

Необходимо укреплять информационно-коммуникационную инфраструктуру судебного образования в целях создания удобной технологичной среды для образовательной и исследовательской деятельности судей и работников судебной системы<sup>17</sup> (видеоэкраны и камеры, цифровые лаборатории, повсеместный легкий и

---

<sup>17</sup>См.: Оценка потребностей в обучении и инфраструктуре Академии правосудия при Верховном Суде РК. Проект институционального укрепления сектора правосудия Казахстана. Промежуточный отчет № 1. Подготовлено ПРООН в Казахстане для Верховного Суда РК. Астана, 2017.

быстрый доступ к Wi-Fi, беспроводные зарядные станции, центры обработки данных, «умные» и «зеленые» здания, облачные хранилища для хранения и обмена данными и другое).

Принимая во внимание позитивные изменения в системе правосудия Казахстана, необходимо соответствующим образом постоянно корректировать программы обучения и повышения квалификации судей. В ходе обучения судей необходимо обучать навыкам эффективного использования новейших технологий, развивать навыки использования big data и blockchain; предоставлять информацию о новейших технологиях, используемых в судебной системе Казахстана и зарубежных стран; формировать гибкость, адаптивность к изменениям и умениям обучаться, навыкам межличностного общения и стрессоустойчивости. Нужно развивать необходимые и достаточные компетенции, которые позволят судьям придерживаться ценностей и основных принципов правосудия.

Подводя итог, отметим, что в целях обеспечения судебной власти высококвалифицированными кадрами, способствующими становлению судебной власти как подлинного гаранта верховенства права, прав и свобод человека, полагаем, что центральной идеей всего юридического образования, судебного образования, прежде всего, должно стать формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры будущих судей. Ведь именно от уровня правовой культуры и правосознания судей, судейского сообщества зависит способность судебной власти претворять в жизнь идеалы и ценности права и справедливости, и, следовательно, успешно выполнить свою историческую миссию – стать непоколебимым гарантом прав человека, и создания в Казахстане свободного демократического общества, в котором каждый чувствует себя свободным, защищенным, уверенным в своем завтрашнем дне и будущем своих потомков.

**Т.Е. Қаудыров, Л.Т. Назарқұлова: Қазақстан Республикасында сот білімі: жағдайы мен болашағы.**

Тақырыптың өзектілігі қазіргі заманғы қазақстандық қоғамның тәуелсіз сот билігі мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының шынайы кепілі бола алатын жоғары кәсіби судьялар қажеттіліктерімен анықталады. Кейбір алдыңғы қатарлы шет елдердің тәжірибесін зерделеу негізінде, тәуелсіз, жоғары кәсіби сот органдарын қалыптастыруда маңызды рөл атқаратын сот білімі болып табылатыны анықталды. Мақалада Қазақстан Республикасында сот білімін беру қарастырылады. Оны жақсарту үшін кейбір шаралар ұсынылады. Сот білімін дамытуда жаңа технологиялардың рөлі ерекше атап өтіледі.

*Кілт сөздер: сот, әділет, сот жүйесінің тәуелсіздігі, құқықтық мемлекет, адам құқықтары, соттық білім беру, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот Тәрелігі Академиясы, соттық қоғам, тәлімгерлік, ұстаздық.*

**T.E. Kaudyrov, L.T. Nazarkulova: Judicial education in the Republic of Kazakhstan: status and prospects.**

The relevance of the topic is determined by the needs of the modern Kazakhstani society in an independent judiciary, highly professional judges who can be a true guarantor of human and civil rights and freedoms. Based on the experience of some advanced



foreign countries, it is proved that judicial education plays a key role in the formation of an independent, highly professional judiciary. Judicial education in the Republic of Kazakhstan has been considered in the article. Some measures are proposed to improve the system. The role of new technologies in the development of judicial education has been highlighted.

*Keywords: court, justice, independence of the judiciary, the rule of law, human rights, judicial education, Academy of Justice of the Supreme Court of Kazakhstan, judicial community, mentoring.*

### **Библиография:**

1. BPP University Law School. How to become a judge. URL: <https://www.allaboutlaw.co.uk/stage/becoming-a-lawyer/how-to-become-a-judge> (19.01.2018).
2. Chambers Student. Becoming a judge. URL: <http://www.chambersstudent.co.uk/where-to-start/newsletter/becoming-a-judge> (19.01.2018).
3. Герд Веллинг: требования к судьям должны быть самые жесткие. Судебная система Германии одна из лучших в мире. URL: <https://www.zakon.kz/4721419-gerd-velling-trebovaniya-k-sudjam.html> (19.01.2018).
4. Toby S. Goldbach. From the Court to the Classroom: Judges' Work in International Judicial Education // Cornell International Law Journal. Vol. 49. P. 623. URL: <http://www.lawschool.cornell.edu/research/ILJ/upload/Goldbach-final.pdf> (16.02.2018).
5. J. Clifford Wallace. Judicial Education and Training in Asia and the Pacific // Michigan Journal of International Law. Volume 21, Issue 4. – P. 849-850 // <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1395&context=mjil> 09.02.2018).
6. Lawmentor. Describe both the training of judges and their role in the criminal courts, including first trial and appeal courts. URL: <http://www.lawmentor.co.uk/resources/essays/describe-both-training-judges-their-role-criminal-courts-including-first-trial-appeal-courts/> (19.01.2018).
7. University of Oxford. Oxford and the Judicial College. URL: <https://www.law.ox.ac.uk/research-subject-groups/research-index/impact-index/oxford-and-judicial-college> (19.01.2018).
8. Judiciary of Scotland. Judicial Training. URL: <http://www.scotland-judiciary.org.uk/59/0/Judicial-Training> (19.01.2018).
9. Европейская хартия о статусе судей. Страсбург, 8-10 июля 1998 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927869> (19.01.2018).
10. См.: Маслова Н.В. Периодическая система общих законов человеческого общества. Москва: Институт холодинамики, 2006. – С. 43.
11. См.: Маслова Н.В. Ноосферное образование. М., 2002.
12. The European Judicial Training Network. UK: England and Wales. The Judicial College (formerly the Judicial Studies Board). URL: <http://www.ejtn.eu/About/EJTN-Affiliates/Members/UK-England-and-Wales/> (19.01.2018).

### **References (transliterated):**

1. BPP University Law School. How to become a judge. URL: <https://www.allaboutlaw.co.uk/stage/becoming-a-lawyer/how-to-become-a-judge> (19.01.2018).
2. Chambers Student. Becoming a judge. URL: <http://www.chambersstudent.co.uk/where-to-start/newsletter/becoming-a-judge> (19.01.2018).

3. Gerd Velling: *trebovaniya k sud'yam dolzhny byt' samye zhestkie*. Sudebnaya sistema Germanii odna iz luchshih v mire. URL: <https://www.zakon.kz/4721419-gerd-velling-trebovaniya-k-sudjam.html> (19.01.2018).

4. Toby S. Goldbach. *From the Court to the Classroom: Judges' Work in International Judicial Education* // *Cornell International Law Journal*. Vol. 49. P. 623. URL: <http://www.lawschool.cornell.edu/research/ILJ/upload/Goldbach-final.pdf> (16.02.2018).

5. J. Clifford Wallace. *Judicial Education and Training in Asia and the Pacific* // *Michigan Journal of International Law*. Volume 21, Issue 4. – P. 849-850 // <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1395&context=mjil> (09.02.2018).

6. Lawmentor. *Describe both the training of judges and their role in the criminal courts, including first trial and appeal courts*. URL: <http://www.lawmentor.co.uk/resources/essays/describe-both-training-judges-their-role-criminal-courts-including-first-trial-appeal-courts/> (19.01.2018).

7. University of Oxford. *Oxford and the Judicial College*. URL: <https://www.law.ox.ac.uk/research-subject-groups/research-index/impact-index/oxford-and-judicial-college> (19.01.2018).

8. Judiciary of Scotland. *Judicial Training*. URL: <http://www.scotland-judiciary.org.uk/59/0/Judicial-Training> (19.01.2018).

9. *Evropejskaya hartiya o statuse sudej*. Strasburg, 8-10 iyulya 1998 g. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927869> (19.01.2018).

10. Sm.: Maslova N.V. *Periodicheskaya sistema obshchih zakonov chelovecheskogo obshchestva*. Moskva: Institut holodinamiki, 2006. – S. 43.

11. Sm.: Maslova N.V. *Noosfernoe obrazovanie*. M., 2002.

12. The European Judicial Training Network. UK: England and Wales. *The Judicial College (formerly the Judicial Studies Board)*. URL: <http://www.ejtn.eu/About/EJTN-Affiliates/Members/UK-England-and-Wales/> (19.01.2018).

## НОВЫЕ КНИГИ



**Аккулев А.Ш., Возняк О.А.**

**Уголовная ответственность за жестокое обращение с детьми со стороны родителей и лиц, их заменяющих: монография.** Астана: Филиал АО «НЦ ГНТЭ», 2017. – 243 с.

ISBN 978-601-80671-1-2

Настоящий труд является научным исследованием, посвященным проблемам жестокого обращения с детьми со стороны родителей и лиц, их заменяющих.

В работе проведен анализ ключевых проблемных вопросов, связанных с жестоким обращением с детьми в рассматриваемом контексте, а также сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию мер направленных на противодействие данному преступному явлению.

Рецензенты: Балтабаев К.Ж. - профессор, д.ю.н., Евразийский гуманитарный институт; Нуртаев Р.Т. – профессор, д.ю.н., Университет КАЗГЮУ.

## СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ



Д.А. ФИНК,  
доцент кафедры уголовно-  
процессуального права и  
криминалистики Университета  
КАЗГЮУ, к.ю.н.

В статье обобщенно рассматриваются формы и типы обучения и система высшего юридического образования в Федеративной Республике Германия, образовательная деятельность Европейского университета Виадрины, аттестат зрелости (Abitur), дающий право на получение высшего образования в Германии, и его эквиваленты, а также институт репетиторства, как неотъемлемая часть высшего немецкого образования.

*Ключевые слова: начальная школа, общая школа, реальная школа, гимназии, аттестат зрелости, колледж, институт, университет, вечерняя гимназия, Высшая народная школа, заочное обучение, репетиторство.*

О немецкой системе образования говорят разное. К чести немецкой системы обучения следует сказать, что ученикам стараются максимально облегчить самостоятельную работу. Так как от них требуется переработка огромного количества материала, находящегося в Интернете, то они с самого детства привыкают к необходимости самостоятельного поиска информации во Всемирной паутине. Специально для удобства школьников в немецкоязычной сети существует сайт <http://www.klassenarbeiten.net>, где выкладываются рассортированные по годам обучения образцы всех контрольных вместе с ответами.<sup>1</sup>

Ни в одной другой стране мира на тысячу жителей не приходится столько университетов, сколько в Германии. Вкратце следует упомянуть об одном из них: это Европейский университет Виадрины, продолжатель богатых традиций первого университета земли Бранденбург (Almamater Viadrina – с 1506 по 1811 гг.). Прекративший свое существование в 1811 году, университет был вновь основан в 1991 году. Благодаря своему в географическом и историческом смысле интересному расположению, Виадрины, в сотрудничестве со своими университетами-партнёрами является мостом между Восточной и Западной Европой. Существующие в Европейском Университете кафедры совместно работают над вопросами и проблемами общего Европейского Дома, выходя за рамки своих предметных дисциплин. Условия обучения в Виадрине характеризуются наличием небольших семинарских групп, оптимальным курированием со стороны преподавателей, личными контактами с про-

фессурой. Виадрина является местом, где студенты могут спокойно подготовиться к экзаменам и своевременно закончить свое образование.

Университет Виадрина постоянно находится в поисках взаимодействия с высшими учебными заведениями Европы, а также активно налаживает отношения с университетами, находящимися за европейскими просторами. Так, в мае 2014 года Европейским университетом Виадрина был подписан договор о сотрудничестве с Университетом КАЗГЮУ (г. Астана, Республика Казахстан). Для подписания договора и изучения учебно-методического опыта в город Франкфурт-на-Одере прибыла делегация Университета КАЗГЮУ в составе доктора юридических наук, профессора У.Ш. Шапак, кандидата юридических наук, доцента С.Г. Пен, кандидата юридических наук, доцента Р.С. Фаизовой, кандидата юридических наук, доцента, PhD Ө.С. Қыстаубай, PhD S. Ingelkofer.

Университет не носит массовый характер, имеет интернациональный профиль, а также является местом встречи молодых людей со всего мира. Важной составной частью этой концепции является польско-немецкое сотрудничество. Одна треть мест в университете из 5-ти тысяч предусмотрена для студентов из Польши. Наличие большого числа иностранных студентов, приехавших сюда из 75 разных стран, создает атмосферу взаимопонимания и готовности к диалогу, что дает возможность познакомиться с разнообразием лучших культурных европейских традиций.

Большинство студентов живёт в современных, большей частью оборудованных подключением к Интернету общежитиях, предлагаемых организацией «Studentenwerk» во Франкфурте-на-Одере и Слубицах на польском берегу Одера. Все общежития предоставляют одно- или двухместные комнаты с небольшой кухней и ванной комнатой с душем. Организации «Studentenwerk» принадлежат и все столовые университета. Город с его 68-ми тысячным населением за последние годы изменил свой облик и всё больше привлекает молодых людей: кинотеатр UFA, театрально-концертный зал «KleistForum», кабаре, концерты государственного оркестра и университетского оркестра «Viaphoniker», спектакли студенческого театра, показы заграничных фильмов, университетский спортклуб, хор Виадрины и студенческий клуб «Grotte» обеспечивают богатое разнообразие культурной программы. Да и Берлин, столица Германии, куда каждые полчаса из Франкфурта идет электричка, находится всего лишь в 80-ти километрах.

В течение многих лет сдавшие экзамены на аттестат зрелости поступали в вузы без вступительных экзаменов. Их могли принять намного больше, чем было учебных мест. В результате многие вузы, особенно в старых федеральных землях, переполнены. Лишь с недавнего времени вузы стали ограничивать прием лишних студентов. Для некоторых специальностей, например по праву или медицине, введены вступительные экзамены.

Немецким студентам, как, впрочем, и школьникам, есть смысл хорошо учиться. Еще в школе все знают, какой у них средний балл. Оценки оказывают решающее влияния на карьеру. Особенно это заметно у юристов. Отличники по окончании вуза уже на первом году работы получают в месяц в среднем 3250 евро, а менее успешные студент 1250 евро. Первые быстро продвигаются в карьере и занимаются миллиардными делами. А вторые оборудуют офис в своей квартире, занимаются мелкими процессами и нередко подрабатывают водителями такси.

Срок обучения в университете 5 лет, но никто не удивится, если студент поедет, например, на год в Англию, а потом вернется и продолжит учебу.

Преждевременно бросает учебу почти одна треть обучающихся, а в гуманитарных науках до финиша добираются лишь половина поступивших. Это дорого обходится государству. В университетах немало «вечных» студентов. Студентом быть выгодно, например, для них дешевле билет на концерты и в музеи.<sup>2</sup>

Есть ли в Германии пожилые студенты? Пожилых студентов там много. Они учатся на правах вольнослушателей *Gasthörer*, платят за семестр 35 евро и только слушают лекции, а экзамены не сдают. Потому что за сдачу экзаменов им пришлось бы больше платить. Диплом им не нужен.

Наряду с университетами существуют высшие специальные школы (*Fachhochschule*). Они дают образование, необходимое для решения конкретных практических задач и в узких областях. Время обучения в них меньше – 4 года. Они больше похожи на наши ВУЗы – все спланировано, и свободы у студента меньше. Выпускников таких ВУЗов предприниматели берут на работу охотнее, но дают им зарплату намного меньше.

Вскоре Германия полностью перейдет на международную систему дипломов. Выпускники университетов будут магистрами, а специализированных вузов – бакалаврами.

Отношения между профессором и студентом, в целом демократичнее, чем у нас. Профессор заранее дает студентам копии лекций, и студенты могут их быстро скопировать. На лекции они большей частью слушают и лишь кое-что самое важное записывают.

Обычно студенты 2-3 раза за время учебы проходят производственную практику в других странах. Они приобретают там не только опыт, но и полезные контакты. Это очень ценится при приеме на работу.

Между прочим, немецкие студенческие столовые могут конкурировать с нашими ресторанами. Нужно ли говорить, что ВУЗы хорошо оборудованы, имеют библиотеки с компьютерными залами и прекрасным сервисом. Немецкие студенты много времени посвящают спорту, хотя в вузах нет физкультуры как обязательного предмета.

В отличие от многих других западных стран, почти все ВУЗы в Германии, как и школы, – государственные. Несколько лет назад в вузах ввели плату за обучение – от 500 до 1000 евро за семестр, но студенты активно боролись за ее отмену и постепенно добились своего в каждой из федеральных земель. На местных выборах спор по этому вопросу стал одним из самых острых. В Баварии в 2013 году он был решен всенародным референдумом. Теперь студенты платят только в том случае, если они затягивают на годы срок своего обучения. Появились и частные, платные вузы, где такого не бывает. Студенты могут взять в банке беспроцентный кредит и потом возвращать его в течение нескольких лет по окончании учебы.

Часть немецких студентов (около 15%) получает пособие от государства (*Bafög*) – 600 евро в месяц. Много это или мало? Этого хватает на питание, проживание,

---

<sup>2</sup>Томчин А.Б. Германия и немцы. О чем молчат путеводители. М.: РИПОЛ-Классик, 2014. С. 342.

книги и учебные пособия, но в обрез. Поэтому большинство студентов подрабатывают на жизнь.

Плата за комнату в студенческом общежитии составляет от 150 до 300 евро. Тем не менее, многие студенты живут отдельно от родителей. Если они не получают места в общежитиях, то снимают вместе квартиры и комнаты.

Государственное финансирование университетов в ФРГ постепенно сокращается. Они все больше живут на деньги частных фирм, а те финансируют конкретные прикладные исследования, а не фундаментальную науку.<sup>3</sup>

После США и Великобритании Германия – самая привлекательная страна для зарубежных студентов. Учиться там дешевле, чем во многих других западных странах, иностранным студентам предоставляют жилье, питание и многие услуги по льготной цене. По недавно принятому закону после получения диплома в немецких вузах им разрешают еще на год задержаться в стране, чтобы найти себе работу.

В Федеративной Республике Германии разработано несколько различных типов высшего образования. В ФРГ существуют университеты с правом на подготовку к получению ученой степени доктора наук. Наличие большого количества докторских степеней является показателем высокого рейтинга университета в Германии, которая присваивается после академической процедуры экспертизы, вручением сертификата. Правом на присвоение ученой степени кандидата наук обладают университеты и эквивалентные им учреждения.

В ФРГ существуют университеты с требуемыми техническими приоритетами в государственной или частной сфере подготовки специалистов или с различными требованиями к вступительным экзаменам. Среди существующих высших учебных заведений, есть множество других типов высшего образования:

- Universitat (Uni);
- Специальное высшее учебное заведение (FH);
- Университет кооперативного образования (ВА);
- Художественные школы, школы кино и консерватории;
- Церковные колледжи;
- Педагогические колледжи;
- Технические университеты (ТУ, ТН);
- Медицинские и ветеринарные колледжи;
- Спортивные академии;
- Колледжи государственного управления и др.

В Германии существует особая форма открытых университетов (например, в городе Хаген) или отдаленных колледжей с программой обучения рассчитанной на студентов, занятых в рамках неполного рабочего дня, особенно в колледжах.

В Германии студенты могут выбирать из целого ряда учебных программ и курсов из различных областей знаний, и таким образом сформировать план обучения с учетом своих индивидуальных интересов, потребностей и предпочтений в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. Технический спектр простирается от

---

<sup>3</sup>Там же. С. 342-344.

классических учебных дисциплин в области естественных и гуманитарных наук, правовых, социальных и экономических наук с помощью междисциплинарных учебных программ, таких, как «Биотехнология» или «Megatronik» и курсы с непосредственным применением и практическим назначением, например, инжиниринг и экономика в университетах прикладных наук. Использование различных баз данных, таких, как, например, Hochschulkompass и KURSNET позволяет осуществлять общенациональный поиск курсов, а также обзор разнообразных программ для обучения, таких как:

- Программы аспирантов;
- Программы бакалавра и магистра;
- Курсы для сдачи с государственного экзамена;
- Международные программы обучения;
- Интеграция учебных курсов / Двойные программы обучения;
- Курсы рассчитанные на неполный рабочий день;
- Дополнительные и завершающие курсы;
- Дополнительные и контактные программы;
- Докторские программы;
- Переписка и вечерние курсы;
- On-line курсы и др.

В соответствии с действующим в ФРГ Законом о высшем образовании и реформой преподавания и обучения имеются широкие возможности использования учебных программ дистанционного обучения, информационных и коммуникационных технологий. В этом смысле, все больше предлагаются мультимедиа-программы и курсы с эффектом присутствия (с виртуальными модулями), такими как «Интернет учебник» Teleseminar-виртуальная лекция, Интернет сценарии с интерактивными элементами, электронный учебник с сетевыми компонентами и различной степенью гибкости изучения. Интересный обзор таких программ обеспечивает Интернет-портал [www.studieren-im-netz.de](http://www.studieren-im-netz.de).<sup>4</sup>

Несмотря на широкую техническую оснащенность для предоставления образования «на расстоянии», в Германии весьма отрицательно относятся к дистанционному образованию и рассматривают его лишь в качестве дополнительной формы обучения.

Аспирантура в Германии берет на себя функцию поддержки или расширения уже существующего высшего оконченого образования.

Программа по присвоению степени магистра длится в зависимости от полного или неполного рабочего времени соискателя: от 1 до 2 лет, докторантура от 2 до 5 лет.

На фоне экономической глобализации в последние годы все чаще возникает потребность в подготовке младших руководителей с международной академической и профессиональным опытом. Таким образом, степень магистра стала формой приращения или дополнительной формой обучения как важного дополнения к основной квалификации специалиста.

---

<sup>4</sup>Koeder K.-W. Studienmethodik. Selbstmanagement für Studienanfänger. 5 Auflage, überarbeitete und erweiterte. München: Verlag Franz Vahlen München, 2012. S. 9-10.

В ФРГ активно развиваются так называемые, интегрированные формы обучения, сочетающие время обучения в университете с профессиональной подготовкой в сфере профессиональной деятельности. В настоящее время существуют учебные курсы, построенные на особенностях в области бизнеса, инженерных и компьютерных наук, в соответствии с которыми студенты приобретают образование в течение 3-4 лет, в дополнение к профессиональной подготовке, например, промышленный клерк, с квалификацией бакалавра.

Основным условием для поступления на юридический, как и на любой другой факультет университета, является аттестат об окончании гимназии. С хорошими оценками в аттестате зрелости абитуриент (Abitur) с первой попытки после подачи заявления принимается без экзаменов на юридический факультет. Претерпев несколько реформ, современная модель юридического образования, существующая с 6 июня 1983 г., стала называться двухфазовой, или двухступенчатой.<sup>5</sup>

Классическое юридическое образование в Германии состоит из двух этапов: обучения в университете (Studium) и почти двухгодичной практики (Referendariat). Каждый из этих этапов завершается сдачей так называемого «государственного» экзамена (Staatsexamen), то есть после учебы сдается первый, а после практики – второй экзамен.<sup>6</sup>

Срок обучения в университетской фазе, установленный в государственном стандарте, составляет 4 года (8 семестров).<sup>7</sup> По другим данным, первый университетский этап по нормативам (Regelstudienzeit) должен длиться 9 семестров (4,5 года),<sup>8</sup> но очень часто из-за сложности обучения этот период растягивается у отдельных студентов на 10-12 семестров.<sup>9</sup>

Учеба на юридических факультетах разграничена на две части: изучение основ права (1-4-й семестр) и углубленная подготовка (с 5-го семестра).<sup>10</sup> Первая часть называется Grundstudium, и заканчивается Zwischenprüfung, – набором сданных ранее промежуточных экзаменов и домашних работ, которые в совокупности составляют некий заверченный этап. Требования к Zwischenprüfung различны в разных землях и вузах.<sup>11</sup>

На этапе Zwischenprüfung свободное посещение и выбор занятий сопровождаются контролем успеваемости студентов. Студенты начальных курсов (до 4-го курса включительно) должны выполнить письменные задания по решению контрольных работ (Klausuren) и домашних работ (Hausarbeit) по трем основным курсам. Контрольные работы проводятся в аудиториях и под наблюдением преподавателей. На

<sup>5</sup>Высшее юридическое образование в Германии. URL: // [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache: http://www.bygeo.ru/strany/germaniya/1525-vysshee-yuridicheskoe-obrazovanie-v-germanii.html](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.bygeo.ru/strany/germaniya/1525-vysshee-yuridicheskoe-obrazovanie-v-germanii.html) / Здесь и далее материалы из Интернета приводятся по состоянию на 16.10.2017 г.

<sup>6</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1 // Blick\_auf\_West. Заметки о Германии и не только. 2009. 1 мая.

<sup>7</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>8</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>9</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>10</sup>Вершинин А.П. Юридическое образование в Германии: опыт организации. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178225>.

<sup>11</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...



две из трех домашних работ отводится по одной неделе, а оставшаяся должна быть выполнена в течение нескольких недель в зимние или летние каникулы. В течение семестра предлагается по несколько письменных упражнений. В случае получения неудовлетворительных оценок студентам предоставляется возможность сделать повторные попытки до конца шестого семестра.<sup>12</sup>

За время учебы студенты должны также пройти практику. Ознакомительная практика (как минимум, 4 недели) должна быть пройдена в течение первых шести семестров. Во время нее студенты должны получить конкретное представление о профессии юриста (судьи, адвоката, юрисконсульта и т.д.). Организуют практику органы юстиции, а студенты должны своевременно подать соответствующие заявки.<sup>13</sup>

Углубленная практика (сроком 10 недель) проводится с учетом специализации и не ранее пятого семестра. Как и ознакомительную практику, ее проводят органы юстиции, заранее подробно оповещая юридические факультеты о содержании и целях проводимых в ее рамках мероприятий.<sup>14</sup>

Во второй части (Hauptstudium) студенты углубляют полученные знания, а также происходит некоторая специализация (Schwerpunktstudium) – обычно по выбору студента. Каждый вуз предоставляет свои варианты специализации, например, международное, налоговое, трудовое право и т.д.<sup>15</sup> На этой части обучения студенты должны вновь успешно выполнить контрольные работы по трем основным курсам и одному специальному (на выбор). Получение удовлетворительных оценок по контрольным работам служит «пропуском» на первый государственный экзамен.<sup>16</sup>

Восьмой семестр обучения на юридическом факультете отводится, как правило, самостоятельной подготовке к первому государственному экзамену. Именно здесь и наступает время репетиторства, то есть активного и углубленного повторения всех предметов, изученных за 3,5 года обучения. Репетитор – это профессор, практикующий юрист или молодой специалист, недавно сам прошедший через процедуру экзамена. Репетитор интенсивно «натаскивает» подопечных на то, как успешно написать контрольную работу (Klausur) или сдать государственный экзамен. К помощи репетитора обращаются свыше 95 % студентов. Сами немцы видят причину существования репетиторства (Repetitorium) в том, что юридические экзамены включают в себя слишком обширный материал, подлежащий усвоению.<sup>17</sup>

Первый государственный экзамен (Staatsexamen) проводится специальной экзаменационной службой юстиции при Высших судах земель. Эта служба подчинена президенту Высшего земельного суда. Она включает президента и экзаменаторов из числа практиков-юристов и профессоров университета. Члены экзаменационной службы назначаются на срок до трех лет, который может быть продлен. В связи с изменениями по месту основной работы (увольнением со службы, запретом на ведение адвокатской практики и т.д.) членство в комиссии прекращается досрочно.

---

<sup>12</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>13</sup>Там же.

<sup>14</sup>Там же.

<sup>15</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>16</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>17</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

Для участия в экзамене студент должен направить в экзаменационную службу соответствующее прошение не позднее 6-ти месяцев с момента окончания последнего семестра. Заявление также может быть принято в случае признания причин пропуска данного срока уважительными. К прошению прилагаются необходимые документы (автобиография, свидетельства и др.).<sup>18</sup> Сдача первого государственного экзамена проходит в три этапа. Он начинается с домашней работы по уголовному, гражданскому или публичному праву.<sup>19</sup>

Работа должна показать, что выпускник способен к самостоятельным исследованиям, а также к принятию и составлению приговоров (решений). Задание может состоять в рассмотрении и разрешении судебного дела, анализе правотворческого процесса или исследовании научной темы. Выбирает задание президент или член экзаменационной службы. Работа должна быть выполнена в 6-ти недельный срок и направлена в экзаменационную службу без указания имени ее автора, под определенным шифром. Кроме того, автор дает специальную расписку в том, что он выполнял работу без посторонней помощи.<sup>20</sup>

Содержание работы – это решение какого-либо дела, с его теоретическим обоснованием, с использованием не менее 130 юридических источников и объемом в 50/100 страниц. Затем, в течение 2-х недель пишутся 3-4 аудиторные контрольные работы, каждая по одной из отраслей права. Условия для соблюдения порядка в аудитории и самостоятельности написания работы заранее оговорены и строго соблюдаются: время работы – 5 часов, предоставляется возможность выйти 2 раза на короткое время из аудитории, при решении задач можно пользоваться кодексом.<sup>21</sup>

На их выполнение отводится по пять часов в каждый из дней, когда они проводятся. Президент Высшего земельного суда (председатель комиссии) вновь определяет задание, а также пособия (вплоть до комментариев законов), которые разрешается использовать. Степень сложности работы, как указывается в законе, должна соответствовать отведенному на ее выполнение времени и предоставленным пособиям. Допущенные исправления в тексте должны быть оговорены, работа – подписана и запечатана в конверт. Работа сдается под тем же шифром, что и домашняя работа.<sup>22</sup>

Примерно через полгода после того как проверены все письменные работы, наступает устный экзамен.<sup>23</sup> Письменные работы оцениваются по особой шкале, предусмотренной специальным федеральным Положением. В шкале соотносятся набранные баллы с итоговой оценкой работы. Каждая письменная работа проверяется двумя экзаменаторами. Предусматривается также, что экзаменаторы проверяют контрольные работы только по одной теме. Если суммы баллов у экзаменаторов отличаются не более чем на два, то берется средняя арифметическая

---

<sup>18</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>19</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>20</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>21</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>22</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>23</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

величина. В случае большего расхождения экзаменаторы пытаются сблизить свои позиции либо решение принимает председатель комиссии по проверке контрольных работ. Оценка сообщается экзаменуемому не позднее чем в 2-х недельный срок до устного экзамена вместе с именами членов соответствующей экзаменационной комиссии. Комиссия по устному экзамену состоит из четырех человек. Обязательно наличие, как представителей университета, так и практических работников.<sup>24</sup>

Комиссия ведет экзамен по известному только ей заранее составленному плану.<sup>25</sup> Каждый член комиссии до экзамена получает сообщение об оценках, полученных экзаменуемыми за письменные работы, и имеет право ознакомиться с этими работами. Устный экзамен складывается из четырех частей.<sup>26</sup> Перед экзаменатором располагаются 4-5 экзаменуемых и *без подготовки* отвечают на вопросы профессоров, обращенные к каждому из них по порядку.<sup>27</sup> Проверяются знания по трем основным и специальному курсу. С каждым студентом проводится собеседование в течение часа. Студент имеет право пользоваться текстами законов. Экзамен проводится публично, поэтому часто присутствуют другие студенты, которым еще предстоит сдавать экзамен.<sup>28</sup> Если кто-то из экзаменуемых затрудняется в ответе на вопрос, то дается возможность высказаться другому.<sup>29</sup> После окончания экзамена проводится закрытое совещание комиссии, на котором согласуются оценки (голосование в комиссии проводится по правилам судейского совещания). В конечном итоге складываются все полученные студентом баллы (в том числе и за письменные работы) и подсчитывается средний балл. Содержание, ход устного экзамена и все расчеты оформляются протоколом.<sup>30</sup> Результат сдачи известен сразу после экзамена.<sup>31</sup>

Лица, не сумевшие сдать экзамен, имеют право на повторную сдачу в течение одного года. Насколько труден и серьезен экзамен, показывает количество «провалившихся». Их обычно бывает не менее 20-30% от общего числа сдававших.<sup>32</sup> Для сдачи первого экзамена каждый студент имеет всего две попытки. Исключение составляют те, кто идет «сдаваться» уже после 8-ми семестров учебы, тогда их попытка называется свободной (*Freischuss* или *Freiversuch*) и в случае провала не считается, а в случае сдачи можно еще попытаться повысить балл (*Notenverbesserungsversuch*). Сдавшие первый государственный экзамен называются юристами (*Jurist*). Для уравнивания их статуса с выпускниками-юристами других стран часто им университетами автоматически или по желанию присваивается степень *Diplom-Jurist* (*Dipl.-Jur.*), но она не дает права, например, быть адвокатом (*Rechtsanwalt*) или занимать определенные государственные должности.<sup>33</sup>

<sup>24</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>25</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>26</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>27</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>28</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>29</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>30</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>31</sup>Высшее юридическое образование в Германии...

<sup>32</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>33</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

После сдачи первого государственного экзамена, который именуется как «референдар экзамен», выпускники зачисляются на подготовительную службу (референдарият).<sup>34</sup> Referendariat длится около 2-х лет, будущие юристы учатся применять теоретические знания на практике.<sup>35</sup> Заявление о зачислении на службу рассматривается президентом Высшего земельного суда и может быть отклонено лишь по известным основаниям (медицинские противопоказания, осуждение к лишению свободы на срок не менее одного года и др.).<sup>36</sup> В это время они называются Rechtsreferendar и должны пройти практическую подготовку по таким направлениям (Stationen): гражданское – Zivilstation (например, в суде первой или второй инстанции), уголовное – Strafstation (например, у прокурора), административное – Verwaltungsstation (в административном суде или каком-нибудь ведомстве), адвокатура – Anwaltsstation (в адвокатском бюро) и практика по выбору (Wahlstation), во время которой можно даже поработать за границей (для иностранцев, например, на родине).<sup>37</sup>

В течение двух лет референдарий должен пройти обязательную стажировку в ряде учреждений (четыре месяца в прокуратуре или суде по уголовным делам, четыре месяца в суде по гражданским делам (1-я инстанция), семь месяцев в административных органах, пять месяцев у адвоката, четыре месяца в суде 2-й инстанции по гражданским делам).<sup>38</sup> По другим данным, распределение направлений стажировки происходит следующим образом: 4 обязательные специализации и одна (или несколько) – по выбору. Обязательные специализации продолжаются минимум 3 месяца каждая:

- 1) в суде общей юрисдикции по гражданским делам – 5 месяцев (1 месяц – теория, 4 месяца – обработка актов);
- 2) в прокуратуре или суде по уголовным делам – 3 месяца;
- 3) в административном суде – 3 месяца;
- 4) в адвокатуре – до 9 месяцев (как приоритетное направление);
- 5) стажировка по выбору – приблизительно 4 месяца.<sup>39</sup>

Стажировка в указанных учреждениях может быть сокращена по заявлению референдариев с целью прохождения стажировки в других судебных органах (трудовых, административных судах). Полгода референдарияту предоставляется для стажировки в выбранном им учреждении.<sup>40</sup>

Во время стажировки, как, впрочем, и во время учебы в университете, референдары занимаются в так называемых рабочих группах (Arbeitsgemeinschaften = AG). Параллельно с практикой они обучаются рассмотрению дел с последующим их

<sup>34</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>35</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>36</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>37</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>38</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>39</sup>Пандурская Г.Д., Решетникова Т.К. Высшее юридическое образование в Германии // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6 (1) // URL: [http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl\\_articles/vuu\\_05\\_6.1\\_19.htm](http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_05_6.1_19.htm).

<sup>40</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

решением под руководством молодых практикующих специалистов. Эти теоретические занятия максимально приближены к жизни и содержательно перекрещиваются с практической деятельностью референдаря в соответствующих инстанциях. Форма проведения таких занятий интерактивная.<sup>41</sup>

Для руководства референдариями при президенте Высшего земельного суда создается специальная комиссия. Референдарии объединяются в рабочие группы, которыми руководят в основном практические работники. Вместе с тем референдарии считаются государственными служащими, проходят стажировку в соответствующих учреждениях и получают жалование,<sup>42</sup> в среднем 800-900 евро в месяц.<sup>43</sup>

По окончании стажировки референдарии получают удостоверение в каждом из учреждений. В удостоверениях отмечаются содержание стажировки и успехи референдаря согласно шкале успеваемости.<sup>44</sup>

После окончания референдариата необходимо сдать второй государственный экзамен (Zweite Staatsexamen, Assessorexamen). Для его сдачи нужно написать определенное количество письменных работ (от 7 до 11 в разных землях).<sup>45</sup> Письменные работы состоят из домашнего задания и контрольных работ (в некоторых землях ФРГ практикуются только контрольные работы). Всего в ходе письменного экзамена выполняется до 12 работ, однако при получении удовлетворительных оценок может оказаться достаточным двух-трех работ. Кроме собеседования на устном экзамене предлагается сделать доклад по делу на основании документов, предоставленных за несколько дней до экзамена.<sup>46</sup> Завершается весь этот процесс устным экзаменом. Принимают его специальные государственные комиссии (Landesjustizprüfungsamt),<sup>47</sup> Ход и первого, и второго экзамена, а также их оценка в основном совпадают.<sup>48</sup>

Недостаток немецкой системы образования в том, что там учатся слишком долго. Студенты оканчивают университет слишком поздно – в среднем в возрасте 28 лет.

С недавних пор в Германии появилась специальность Wirtschaftsrecht (экономическое право), далее WR, предлагаемая университетами прикладных наук (Fachhochschule) и некоторыми университетами (Universität). Эта специальность возникла в связи с несоответствием классического юридического образования (прежде всего из-за его длительности и ориентации на подготовку судей) требованиям экономики, которая нуждалась в кадрах, имеющих не только юридические, но и экономические знания. Среди преимуществ WR по сравнению с классическим юридическим образованием, можно выделить:

- 1) более короткий путь от начала учебы до профессии что (180-240 «кредита» ECTS);
- 2) практическую направленность;

---

<sup>41</sup>Пандурская Г.Д., Решетникова Т.К. Указ. соч.

<sup>42</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>43</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>44</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>45</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>46</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

<sup>47</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>48</sup>Вершинин А.П. Указ. соч.

3) изучение иностранных языков;

4) получения международно-признанного диплома (в отличие от сдачи ориентированного на национальное право Staatsexamen у обычных юристов);

5) квалификация на стыке двух областей – права и экономики.

WR не допускаются к сфере самостоятельных правовых консультаций (Rechtsberatung), однако, они могут оказывать так называемые дополнительные услуги (Nebenleistung) к своей основной деятельности, например, в сфере санации и банкротства.<sup>49</sup>

Таким образом, главная цель реформы образования в современной Германии – сокращение времени и повышение интенсивности обучения.<sup>50</sup>

### **Д.А. Финк: Германия Федеративтік Республикасының білім беру жүйесі.**

Ғылыми мақалада Германия Федеративтік Республикасының жоғары оқу орындары жүйесінің типтері мен нысандары, Еуропаның Виадрина университетінің кемелдену аттестаты (Abitur), оның баламасы, сондай-ақ репетиторлық ол неміс жоғары білімінің негізгі қалаушысы институты туралы қарастырылған.

*Түйінді сөздер: бастауыш мектеп, жалпы мектеп, шынайы мектеп, гимназия, кемелдену аттестаты, колледж, институт, университет, кешкі гимназия, Ұлттық жоғары мектеп, сырттай бөлім, репетиторлық.*

### **D.A. Fink: System of the initial, average special and the higher education in the Federative Republic of Germany.**

The article discovers forms and types of training and system of the higher legal education in the Federative Republic of Germany, educational activity of the European university of Via-drin, the school-leaving certificate (Abitur), and its equivalents granting the right to the higher education in Germany, and also institute of tutoring as an integral part of the highest German education are generally considered.

*Keywords: elementary school, general school, real school, gymnasium, school-leaving certificate, college, institute, university, evening gymnasium, the Higher national school, correspondence course, tutoring.*

### **Библиография:**

1. Мосьпанов А. Германия. Свой среди своих. 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн. 2014. С. 177-179.
2. Томчин А.Б. Германия и немцы. О чем молчат путеводители. М.: РИПОЛ-Классик. 2014. С. 332.
3. Koeder K.-W. Studienmethodik. Selbstmanagement für Studienanfänger. 5 Auflage, überarbeitete und erweiterte. München: Verlag Franz Vahlen München. 2012. S. 9-10.
4. Пандурская Г.Д., Решетникова Т.К. Высшее юридическое образование в Германии // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6 (1) // URL: [http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl\\_articles/vuu\\_05\\_6.1\\_19.htm](http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_05_6.1_19.htm).


<sup>49</sup>Юридическое образование в Германии. Часть 1...

<sup>50</sup>Томчин А.Б. Указ. соч. С. 345.

5. Вершинин А.П. Юридическое образование в Германии: опыт организации. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178225>.

#### References (transliterated):

1. Mos'panov A. Germanija. Svoj sredi svoih. 2-e izd. M.: Al'pina non-fikshn. 2014. S. 177-179.
2. Tomchin A.B. Germanija i nemtsy. O chem molchat putevoditeli. M.: RIPOL-Klassik. 2014. S. 332.
3. Koeder K.-W. Studienmethodik. Selbstmanagement für Studienanfänger. 5 Auflage, überarbeitete und erweiterte. München: Verlag Franz Vahlen München. 2012. S. 9-10.
4. Pandurskaya G.D., Reshetnikova T.K. Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Germanii // Vestnik Udmurtskogo universi-teta. 2005. № 6 (1) // URL: [http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl\\_articles/vuu\\_05\\_6.1\\_19.htm](http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_05_6.1_19.htm).
5. Vershinin A.P. Yuridicheskoe obrazovanie v Germanii: opyt organizacii. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178225>.



**НОВЫЕ КНИГИ**

**Құқықтық мемлекетті бекіту және азаматтық қоғамды дамыту жағдайында құқықтық мәдениеттің қалыптасуы: монография** / А.С. Ибраева, Г.Р. Усеинова, С.А. Сартаев, С.К. Есетова, М.А. Алимбекова, А.А. Салимгерей; жауапты ред. А.С. Ибраева. 2-бас. Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 224 б.

ISBN 978-601-04-2996-3

Ғылыми басылымда құқықтық мемлекетті бекіту және азаматтық қоғамды дамыту жағдайында құқықтық мәдениеттің қалыптасуының теоретикалық, тарихи және тәжірибелік аспектілері қарастырылады. Құқықтық феномен ретінде құқықтық мәдениетті танудың теоретикалық негіздеріне, құқықтық мәдениеттің қалыптасуының тәжірибесіне, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жағдайында жол-көлік қатысушыларының құқықтық мәдениетінің жоғарлату проблемаларына ерекше көңіл аударылды. Құқықтық мәдениет қазіргі Қазақстан қоғамының құқықтық өмірінің «сапанын» бағасы ретінде қарастырылады.

Басылым кең ғылыми элеуметке, жоғары оқу орындарының оқытушыларына және студенттеріне, тәжірибелік – заңгерлерге, сонымен қатар, қазіргі құқықтық көкейтесті мәселелеріне назар аударатындарға арналған.

Рецензенттер: Дуйсенов Э.Э. – з.ғ.д., профессор; Нұрпеисов Д.К. – з.ғ.д., профессор.

## «ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ» ИЛИ «ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАНИЮ



О.А. ВОЗНЯК,  
к.ю.н., доцент Университета  
КАЗГЮУ

Авторами поднимаются проблемы, связанные с необходимостью конкретизации понятийного аппарата, определяются преимущества и недостатки дистанционного обучения. Отражаются позиции в отношении включения дистанционных технологий в образовательный процесс, и позиции в отношении полного перехода на дистанционное обучение. Основной акцент в статье сделан на разграничении дистанционного обучения как «формы обучения» от «дистанционных образовательных технологий», применяемых в рамках традиционного обучения.

*Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, дистанционные технологии, качество образования, прикладной бакалавриат, эффективность обучения, обучающийся, контент, образовательные технологии, ограниченные возможности.*



Е.А. ШАХХМЕТОВА,  
директор Центра  
образовательных  
технологий «Expert Seven  
Start», магистр экономики

Стремлением Казахстана стать одной из наиболее конкурентоспособных, развитых стран мира определена необходимость обновления всей системы образования и повышение значимости рынка образовательных услуг.

Стратегическим планом МОН РК на 2014-2018<sup>1</sup> годы была обозначена необходимость пересмотра Классификатора специальностей технического, профессионального, послесреднего образования, повышение статуса коллед-

© О.А. Возняк, Е.А. Шаяхметова, 2017

<sup>1</sup>Постановление Правительства РК от 26 марта 2014 г. № 258 «О Стратегическом плане Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2014 – 2018 годы». Утратило силу Постановлением Правительства РК от 23 апреля 2015 г., № 261. Стратегический план основан на ряде программных документов: «Стратегия «Казахстан – 2050» – новый политический курс состоявшегося государства». «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики»; «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года», утвержденный Указом Президента РК от 1 февраля 2010 г., № 922; «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011- 2020 год», утвержденная Указом Президента РК от 7 декабря 2010 г., № 1118.



жей. Основной идеей Стратегического плана было «создание конкурентоспособной мобильной системы образования, отвечающей <...> запросам общества и потребностей экономики». <sup>2</sup> В этом плане, многое было сделано в рамках предоставления высшим учебным заведениям «свободы» в определении содержания образовательных программ.

Планомерным этапом достижения поставленных целей, явилось Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана (2018 год), в котором была подчеркнута значимость прикладного бакалавриата. <sup>3</sup> В своем выступлении, Президент страны неоднократно подчеркивал значимость расширения сферы применения новых образовательных технологий, повышения грамотности населения посредством дистанционных технологий: создание «собственной передовой системы образования, охватывающей граждан всех возрастов», «развитие цифровых образовательных ресурсов, подключение к широкополосному Интернету и оснащению видеоборудованием». <sup>4</sup>

В этой связи важным является изучение опыта зарубежных стран, активно использующих сети Интернет для обеспечения доступного образования и распространение положительного опыта учебных заведений страны в плане реализации дистанционного обучения. Однако, несмотря на признание своевременности развития Интернет ресурсов, до сих пор нет однозначного понимания дистанционного обучения как *формы обучения*. В большей мере данное явление ассоциируется с технологиями, используемыми в учебном процессе, и определяется опосредованной взаимосвязью между преподавателем и обучающимися, <sup>5</sup> и достаточно четко увязано именно с заочным обучением. <sup>6</sup> На данную проблему уже обращали внимание и раньше: Т.Н. Носкова, говоря о дистанционном обучении, определяла необходимость «новой методологии проектирования образователь-

---

<sup>2</sup>Постановление Правительства РК от 26 марта 2014 г. № 258 «О Стратегическом плане Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2014 – 2018 годы». Утратило силу Постановлением Правительства РК от 23 апреля 2015 г. № 261. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000258>. Все ссылки на источники в сети «Интернет» актуальны по состоянию на 11.02.2018 г.

<sup>3</sup>Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. URL: [http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses\\_of\\_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g](http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g); в соответствии с пунктом 38-2) Закона РК от 27 июля 2007 г. «Об образовании», под прикладным бакалавриатом понимается «квалификация, присуждаемая лицам, освоившим образовательные программы послесреднего образования».

<sup>4</sup>Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. URL: [http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses\\_of\\_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g](http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g).

<sup>5</sup>Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения: Учебное пособие. М., 2004.

<sup>6</sup>Носкова Т.Н. Перспективы развития системы дистанционного обучения в университете // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-dstantsionnogo-obucheniya-v-universitete>.

ной среды»;<sup>7</sup> Н.Н.Турецкий отмечал, что дистанционное обучение в Казахстане существует только как технология, и обосновывал позицию о целесообразности использования дистанционных технологий для методического и технического обеспечения контроля за качеством образования.<sup>8</sup>

Такая неоднозначность определена, в первую очередь, отсутствием конкретики в законодательном закреплении данного вопроса.

Правовые основы информатизации были определены Законом РК «Об информатизации» 2007 г., которым были регламентированы правовые отношения в плане создания и использования информационных ресурсов, но упущены из виду вопросы защиты открытых образовательных ресурсов. Закон РК «Об образовании» от 27 июля 2007 г. предусматривал такие формы обучения как: очное, заочное, вечернее обучение, *дистанционное обучение* и экстернат. Тем самым, дистанционное обучение было изначально определено как *форма*, и трактовалось как «целенаправленное и методически организованное руководство учебной познавательной деятельностью и развитием лиц, находящихся в отдалении от организаций образования, посредством электронных и телекоммуникационных средств» (п. 11 Закона РК «Об образовании»). Следовательно, на законодательном уровне была обозначена возможность достижения целей образования (получение знаний, овладение навыками) без непосредственного ежедневного контакта преподавателя и обучающихся.

Позднее, в Закон РК «Об образовании» было внесено ряд изменений, определяющих, что дистанционная форма обучения рекомендована только для детей с ограниченными возможностями; в статье 1 Закона определение «дистанционное обучение» было заменено понятием «дистанционные образовательные технологии» и трактовалось как «обучение, осуществляемое с применением информационных и телекоммуникационных средств при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника»; а еще позднее, были внесены коррективы, определяющие дистанционное обучение именно как *форму*, но реализуемую в отношении лиц (детей) с особыми образовательными потребностями.<sup>9</sup> Тогда как понятие «дистанционное обучение» не было раскрыто, и вместо него использовано понятие «дистанционные образовательные технологии» (п. 38 статьи 1), понимаемые как «обучение, осуществляемое с применением информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникационных средств при опосредствованном (на расстоянии) или не полностью опосредствованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника». Недостатком такого понимания являются и ограничения в отношении того, на *кого* распространяется дистанционное обучение – обозначены только «дети», следовательно, процесс обучения на расстоянии определен только для «лиц, с особыми

<sup>7</sup>Носкова Т.Н. Перспективы развития системы дистанционного обучения в университете // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. № 6 КиберЛенинка: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-distantsionnogo-obucheniya-v-universitete>

<sup>8</sup>Турецкий Н.Н. О качестве юридического образования // Право и государство. 2015. № 3 (68). С. 103. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/18>.

<sup>9</sup>В статью 27 Закона РК «Об образовании» внесены изменения Законами РК от 24.10.2011 № 487-IV и от 13.11.2015. URL: № 398-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319>.\_

образовательными потребностями»; следовательно, на сегодняшний день дистанционное обучение (как процесс) в большей мере организован для лиц, имеющих заболевания, не позволяющие получить традиционное обучение, или в ситуациях, требующих индивидуального подхода.

В настоящее время учебный процесс с использованием дистанционных технологий регулируется Правилами организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям, разработанным на основании п. 5) ст. 5 Закона РК от 27 июля 2007 г. «Об образовании».<sup>10</sup> В этом случае нами отмечена терминологическая невыдержанность, определенная путаница понятийного аппарата: в п. 7 статьи 1 Правил два этих термина совмещены и предложено новое понятие – «информационная технология дистанционного обучения» (понимаемая как «технология создания, передачи и хранения учебных материалов на электронных носителях, инфо-телекоммуникационные технологии организации и сопровождения учебного процесса»). Каждый ВУЗ, реализующий дистанционные образовательные технологии (далее – ДОТ), вправе выбрать любой вид из числа определенных на законодательном уровне: телевизионная технология, сетевая технология и кейс-технология.

Указанными Правилами определены основные отличия от технологий, применяемых при дистанционном обучении. Так, сетевая технология определена как «процесс интерактивного взаимодействия обучающихся с преподавателем посредством обеспечения учебно-методическими материалами и администрирование учебного процесса через Интернет» (п. 3 статьи 5); телевизионная технология основана на «использовании эфирных, кабельных и спутниковых систем телевидения» (п. 12); наиболее простой формой, не требующей серьезных материальных затрат представляется кейс-технология, позволяющая организовать процесс обучения через обеспечение обучающихся наборами (кейсами) учебно-методических материалов на бумажных или электронных носителях, при этом систематического контакта с обучающимися со стороны преподавателей, как правило, не требуется (п. 4).

Еще раз следует отметить, что существенным недостатком для развития дистанционного обучения являются ограничения в отношении круга обучающихся, имеющих право обучаться дистанционно (статья 8 Правил): первая группа – лица с ограниченными физическими возможностями (инвалиды); вторая группа – «лица, выехавших за пределы государства по программам обмена» (за некоторым исключением); третья группа – «студенты заочной формы обучения, призванные на срочную военную службу» (следует отметить сложность реализации процесса обучения для данной категории ввиду отсутствия условий обучения, сложностями графика прохождения службы); четвертая группа – «лица, находящиеся в длительной заграничной командировке (более 4-х месяцев) на уровне высшего образования» (опять-таки, определенные сложности: каким образом студент очного обучения может находиться в зарубежной командировке и как данная группа отличается от лиц, выехавших по обмену, и студентов заочной формы обучения); пятая группа – «лица, осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях (в учреждениях ми-

---

<sup>10</sup>Приказ Министерства образования и науки РК от 20 марта 2015 г. № 137 «Об утверждении Правил организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010768>.

нимальной безопасности) при наличии соответствующих технических условий в учреждении» (в этом случае законодатель четко обозначил проблемы реализации дистанционного обучения в рамках учреждений минимальной безопасности).

Многие правовые акты, регламентирующие процесс организации дистанционного обучения, на сегодняшний день утратили силу: ГОСО РК 5.03.004-2009 «Организация обучения с применением дистанционных образовательных технологий», Приказ и.о. Министра образования и науки РК от 19 июля 2006 г. № 404 «Об утверждении Правил организации обучения по дистанционной форме в организациях образования, дающих высшее профессиональное, дополнительное профессиональное образование Республики Казахстан», в статье 2 которого достаточно четко было определено, что «дистанционное обучение (обучение на расстоянии) выступает формой обучения посредством электронных и телекоммуникационных средств».<sup>11</sup> Тогда как в ряде документов, действующих в данный период, используется термин «дистанционное обучение». Например, в Приказе Министра образования и науки РК от 15 июня 2015 г. № 384 «Об утверждении типовых учебных планов и типовых образовательных учебных программ по специальностям технического и профессионального образования», обращается внимание на необходимость учета «ИТ-технологии, 3D-технологии, ИКТ, **дистанционное**, модульное, дуальное, кредитное **обучение**».<sup>12</sup>

Достоинством утратившего силу ГОСО РК по организации учебного процесса с применением ДОТ, было наличие четких требований к организациям образования, реализующим ДОТ,<sup>13</sup> требования к телекоммуникационному обеспечению (программные продукты должно работать на основных платформах и операционных системах UNIX, Linux, Windows). В свою очередь, «программное обеспечение должно базироваться на открытых промышленных стандартах, применяемых в Web (HTML, JSP, Servlet-s, J2EES, XML, SOAP)»,<sup>14</sup> требования к информационному, кадровому обеспечению. Однако, эффективность и простота использования данных программ не совсем обоснована.

Основной идеей дистанционного обучения выступает самостоятельность в выборе темпа изучения материала, возможность самостоятельно выбирать где и когда выполнять текущие задания, осваивать учебный материал. Возможности образовательного контента позволяют проверить усвоение материала несколько раз до сдачи итогового экзамена по курсу. ВУЗы, реализующие дистанционное обучение, организуют процесс обучения как «он-лайн-занятия» (синхронные, проходящие по расписанию), в рамках которых проводятся лекции, семинары, тренинги, с применением технологии

<sup>11</sup>Приказ и.о. Министра образования и науки РК от 19 июля 2006 г. № 404 «Об утверждении Правил организации обучения по дистанционной форме в организациях образования, дающих высшее профессиональное, дополнительное профессиональное образование Республики Казахстан».

<sup>12</sup>Приказ Министра образования и науки РК от 15 июня 2015 г. № 384 «Об утверждении типовых учебных планов и типовых образовательных учебных программ по специальностям технического и профессионального образования». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/V15011690\\_2](http://adilet.zan.kz/rus/docs/V15011690_2). Выделены авторами.

<sup>13</sup>ДОТ – дистанционные образовательные технологии (примечание авторов).

<sup>14</sup>ГОСО РК 5.03.004-2009 «Организация обучения с применением дистанционных образовательных технологий» (утратил силу).

телеконференции (однако, имеются требования к пропускной системе каналов связи) и «офф-лайн» занятия) (асинхронные, проходящие по запросу слушателя).

На рынке образовательных услуг представлено несколько моделей дистанционного обучения, из которых наиболее перспективными и значимыми, на наш взгляд, выступают две.

Модель дистанционного обучения «Michael Moore» представлена несколькими составляющими: «*источники – дизайн – доставка – взаимодействие – учебная среда*»;<sup>15</sup> потребности студентов и специфика организации определяют решения в отношении разработки курсов специальными командами и особое внимание уделяется природе учебной среды и предвидения потенциальных проблем, обусловленных ее спецификой (эффект одинокого обучающегося).<sup>16</sup>

Модель «ACTIONS» (аббревиатура) (Tony Bates)<sup>17</sup> – предназначена для выбора технологии, основана на критериях:

1) «Assess» (доступ) определяет доступность избранной учебным заведением модели для студентов; «Costs» (затраты – соотношение затрат на использование технологии в расчете на одного студента). Исходя из определенных в данной модели критериев, можно заключить, что существование и совершенствование дистанционных технологий может происходить только посредством учета ряда факторов: финансовые затраты на обучение одного студента складываются из расходов на административные вопросы, расходов, связанных с разработкой контента, амортизационные расходы, оплата коммунальных расходов.

В этой связи наиболее важным представляется разработка контента, отвечающего требованиям процесса обучения и не требующего постоянной замены. Контент следует формировать таким образом, чтобы наибольшее количество студентов могло в течение нескольких академических периодов проходить обучение с их использованием. Но серьезной проблемой остается разработка контента по правовым (юридическим) дисциплинам, что напрямую зависит от качества законодательства в данной сфере, в обратном случае, изменение закона (в частности, уголовного закона), требует пересмотра контента. Экономическая выгода дистанционного обучения достигается при большом количестве студентов.

2) «Teaching and Learning» (критерий, определяющий преподавание и процесс обучения) – при избранной методике обучения состоит в выборе технологий обучения, позволяющих наиболее полно реализовать цели обучения. При дистанционной форме обучения представляется не столь важным выбор методики преподавания, так как процесс обучения в большей мере определен посредством самостоятельного обучения, самостоятельной работы с текстовыми (печатными) материалами, аудио/видео–презентациями.

3) «Interactivity and User-friendliness» (критерий, определяющий доступность и легкость использования избранной методики): данный критерий позволяет выявить

---

<sup>15</sup>Moore, Michael G., Kearsley, Greg. Distance Education. A Systems View. Wadsworth Publishing Company. 1996.

<sup>16</sup>См. подробнее: Шаяхметова Е.А., Возняк О.А. Функционирование и эффективность дистанционного обучения: Монография. Астана: КАЗГЮУ, 2016. – С. 21-22.

<sup>17</sup>Bates A.W. TECHNOLOGY, OPEN LEARNING AND DISTANCE EDUCATION. London 1995.

факт реализации модели; интерактивность можно рассматривать применительно к учебным материалам и к самим обучающимся через обеспечение мультимедиа и двусторонними телекоммуникационными каналами, синхронное или асинхронное взаимодействие студентов и преподавателей.

4) «Organizational issues» – критерий, регламентирующий организационные барьеры в процессе внедрения выбранной технологии, учет технической и человеческой инфраструктуры, создаваемой или используемой для разработки и проведения учебного курса. Обеспечение качественного дистанционного обучения невозможно без обучения преподавательского состава: дистанционное обучение подразумевает владение навыками создания контента, умение использовать компьютерную технику.

5) «Novelty» (критерий, позволяющий определить насколько нова выбранная технология). Достижение данного критерия является наиболее трудо- и финансовозатратным – вложение больших инвестиции в постоянное совершенствование учебных курсов, увязка с временем необходимым для внедрения и распространения технологии.

6) «Speed» (скорость) – учет того, насколько быстро разрабатываются курсы с использованием технологий, как быстро они могут быть внедрены в учебный процесс.<sup>18</sup> Данный критерий обоснован требованием к своевременности учебного материала, развитием технического прогресса и, во многом, изменениями спроса на курс, программу.

Монографическое исследование экономической составляющей дистанционного обучения (на примере АО «Университет КАЗГЮУ»)<sup>19</sup> показало эффективность дистанционного обучения как формы обучения и возможность встраивания дистанционного обучения в традиционную систему. Наибольшей проблемой при этом выступает наличие платформы для размещения ресурсов, а инструментами контента по каждой дисциплине (курсу) должны быть не текстовые документы (учебного материала, достаточно доступного через электронные библиотеки), а видеоматериалы (записи реальных занятий, короткие лекции), тестовые задания, инфографика.<sup>20</sup> Сегодня как никогда остро стоит вопрос о необходимости изменений самого содержания учебного процесса;<sup>21</sup> изменение требований к компетенциям современного юриста, экономиста во многом определило значение не самого процесса образования, а именно требований к материальным ресурсам, предоставляемым для изучения молодому поколению. В этом плане признать процесс размещения учебных материалов в виде конспектов лекций по темам курса и получение обратной связи только через сдачу экзамена нельзя назвать дистанционным обучением. Препода-

---

<sup>18</sup>Шаяхметова Е.А., Возняк О.А. Функционирование и эффективность дистанционного обучения: Монография. Астана: КАЗГЮУ, 2016. С. 22.

<sup>19</sup>Там же.

<sup>20</sup>Следует отметить, что на сегодняшний день возможности внедрения дистанционного обучения в АО «Университет КАЗЮУ» имеются; разработка тестовых заданий, размещение учебных материалов, доступ к учебной аудитории организован через АИС «Platonus» и Outlook.

<sup>21</sup>Турецкий Н.Н. О качестве юридического образования // Право и государство. № 3 (68). 2015. – С. 98-103. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/18>.

ватель должен систематически проводить презентации, «онлайн-семинары» и тренинги по курсу, направлять задания для контроля знаний, использовать для этого максимально больше методов обучения.

Главной проблемой, которую необходимо преодолеть учебному заведению, реализующему дистанционное обучение, это не желание и не умение обучающихся самостоятельно изучать материал; сложности и трудозатратность разработки качественного контента, позволяющего устранить пробелы в знаниях. Технически дистанционное обучение может быть не только основой для изучения методических материалов. Возможность организовать дискуссии,<sup>22</sup> обсуждение каких-либо проблемных вопросов, решение кейсов также можно осуществлять посредством Интернет-технологий; главное требование, как нам представляется, – это продемонстрировать студентам алгоритм решения, основы поиска материалов, возможности организации работы над дипломными (магистерскими) проектами.<sup>23</sup>

Преимущества дистанционного обучения по сравнению с традиционным конечно не следует переоценивать, но и недооценивать нельзя. Дистанционное обучение незаменимо для сознательных людей, четко видящих цель и стремящихся повысить уровень образования, отшлифовать знания и навыки в конкретной области; для людей, умеющих организовать самих себя и способных к самостоятельному процессу обучения. Преимуществом выступает и возможность обучения без привязки к конкретному месту, времени (обучение в дороге), темп изучения курса (отдельного материала) зависит от самого обучаемого – главное требование в большинстве дистанционных курсов – успеть выполнить работу в установленные сроки. Дистанционное обучение в современных условиях, может решить вопросы, связанные с оценкой знаний конкретного абитуриента; для студента, имеющего проблемы в знаниях по конкретной дисциплине. Дистанционное обучение не следует рассматривать только как возможность получения высшего образования (бакалавриат или второе высшее образование). Вполне возможна разработка процесса непрерывного обучения для преподавательского состава, сотрудников через создание собственных курсов или обучение через апробированные программы.<sup>24</sup>

---

<sup>22</sup>Шаров В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94.

<sup>23</sup>Внедренная в АО «Университет КАЗГЮУ» система «Agile» в рамках выполнения дипломных или магистерских проектов требует систематического контакта членов Scrum команды. Данный вид работы может быть организован посредством дистанционного обучения: проведение «он-лайн-презентаций» преподавателей перед аудиторией студентов, которые могут включаться в дискуссии. Проведение таких занятий не требует присутствия студентов, что положительно при прохождении студентами производственной практики, нахождения на удаленном от ВУЗа расстоянии.

<sup>24</sup>Следует отметить достаточно четко организованный процесс дистанционного обучения в рамках регионального ресурсного тренингового центра для специалистов, работающих с подростками групп риска «EDU-HUB» (Беларусь). В рамках обучения необходимо провести исследование по изучению ситуаций насилия в образовательных учреждениях страны, изучить регламенты учреждений образования и разработать план по созданию в учебных заведениях комфортной среды для здоровья и развития молодежи.

В качестве вывода следует отметить необходимость на законодательном уровне приведения в единообразие документов, определяющих порядок организации образования. Произведенные расчеты в рамках монографического исследования, показали целесообразность использования ДО (объем постоянных затрат ДО превышает их размер для обычных университетских курсов, а переменные затраты в ДО ниже).<sup>25</sup> Эффективность дистанционного обучения достигается через доступность обучения независимо от состояния здоровья, финансовых возможностей.<sup>26</sup>

**О.А. Возняк, Е.А. Шаяхметова: «Қашықтықтан оқыту» немесе «қашықтықтан оқыту технологиялары»: білім берудің заманауи талаптары.**

Түйіндеме: Авторлар қашықта оқытудың ұғымдық аппаратын нақтылауға байланысты мәселелерді көтерген, оның артықшылықтары мен кемшіліктерін айқындаған. Ғалымдар мен педагогтардың (оқытушылардың) білім беру үрдісіне қашықтық технологияларды енгізуге және қашықта оқытуға толық ауысуға қатысты пікірлері тұжырымдалған. Мақалада «оқыту нысаны» ретіндегі қашықта оқытуды дәстүрлі білім беру аясында қолданып отырған «қашықтық білім беру технологияларынан» ажыратуға басты назар аударылған.

*Түйінді сөздер: білім беру, қашықтан оқыту, қашықтықтан оқыту технологиясы, білім беру сапасы, қолданбалы бакалавриат, оқыту тиімділігі, стажер, мазмұн, білім беру технологиялары, мүмкіндіктері шектеулі.*

**О.А. Voznyak, Е.А. Shayahmetova: «Distance learning» or «distance technologies»: modern requirements for education.**

The authors raise problems related to the need for discretization of the conceptual apparatus whereas the advantages and disadvantages of distance learning are determined. The positions of scientists and teachers (teachers) regarding the inclusion of distance technologies in the educational process and positions regarding the full transition to distance education are reflected. The main emphasis in the article is on the delimitation of distance learning as a «form of learning» from «distance educational technologies» applied in the framework of traditional teaching.

*Key words: education, distance learning, distance technologies, quality of education, applied bachelor's degree, teaching effectiveness, trainee, content, educational technologies, limited opportunities.*

### **Библиография:**

1. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения: Учебное пособие. М., 2004.

---

<sup>25</sup>Шаяхметова Е.А., Возняк О.А. Функционирование и эффективность дистанционного обучения: Монография. Астана: КАЗГЮУ, 2016. – С. 84; экономическая эффективность ДО обоснована авторами на страницах 98-105. Наиболее перспективным вариантом ДО, по мнению авторов, является вариант без создания распределенным вузом центра/пункта доступа в регионе, где находится обучающийся против варианта взаимодействия через пункт/центр доступа распределенного вуза. С. 104.

<sup>26</sup>Аюпова Л.И. Дистанционное обучение и российские реалии // Вестник «Здоровье и образование в XXI веке» / Электронный научно-образовательный журнал. 2016. Том 18 (9).



2. Носкова Т.Н. Перспективы развития системы дистанционного обучения в университете // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-distantsionnogo-obucheniya-v-universitete>.
3. Турецкий Н.Н. О качестве юридического образования // *Право и государство*. 2015. № 3 (68). URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/18>.
4. Moore, Michael G., Kearsley, Greg. *Distance Education. A Systems View*. Wadsworth Publishing Company. 1996.
5. Шаяхметова Е.А., Возняк О.А. *Функционирование и эффективность дистанционного обучения: Монография*. Астана: КАЗГЮУ, 2016. – 120 с.
6. Bates A.W. *TECHNOLOGY, OPEN LEARNING AND DISTANCE EDUCATION*. London 1995.
7. Шаров В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // *Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. № 94.
8. Аюпова Л.И. Дистанционное обучение и Российские реалии // *Вестник «Здоровье и образование в XXI веке» / Электронный научно-образовательный журнал*. 2016. Том 18 (9).

#### **References (transliterated):**

1. Polat E.S., Buharkina M.Yu., Moiseeva M.V. *Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya: Uchebnoe posobie*. М., 2004.
2. Noskova T.N. *Perspektivy razvitiya sistemy distancionnogo obucheniya v universitete // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 2011. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-distantsionnogo-obucheniya-v-universitete>
3. Tureckij N.N. *O kachestve yuridicheskogo obrazovaniya // Pravo i gosudarstvo*. 2015. № 3 (68). URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/18>.
4. Moore, Michael G., Kearsley, Greg. *Distance Education. A Systems View*. Wadsworth Publishing Company. 1996.
5. Shayahmetova E.A., Voznyak O.A. *Funkcionirovanie i ehffektivnost' distancionnogo obucheniya: Monografiya*. Astana: KAZGYUU, 2016. – 120 s.
6. Bates A.W. *TECHNOLOGY, OPEN LEARNING AND DISTANCE EDUCATION*. London 1995.
7. Sharov V.S. *Distancionnoe obuchenie: forma, tekhnologiya, sredstvo // Izvestiya Rossijskogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2009. № 94.
8. Ayupova L.I. *Distancionnoe obuchenie i Rossijskie realii // Vestnik «Zdorov'e i obrazovanie v HKHI veke» / Ehlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal*. 2016. Том 18 (9).

## IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION TO NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN



A. ALIBEKOVA,  
Master of Education,  
KAZGUU University,  
English Language Department,  
Astana, Kazakhstan

The article considers the international standards adopted by United Nation Organization in the sphere of higher education. During the analysis of the international instruments the authors have made the conclusion that higher education is considered as the right of everyone to higher education from the aspect of its availability and accessibility. Besides, the right to education refers the development of human personality and dignity and involves theoretical and practical directivity. The authors have come to the conclusion that national legislation of the Republic of Kazakhstan conforms to international standards in the sphere of higher education but there are some contradictions within the national acts themselves.

*Key words: international law, right to higher education, higher education, availability, international standard, United Nations Organization, international treaty, implementation, legislation, the Republic of Kazakhstan.*

### Introduction

Since the end of the 1940s of the last century, education is perceived as a part of external policy. Education is referred to as priority-oriented sphere of foreign policy of each nation and it is a guarantee of transfer of culture, traditions, religion and language from generation to generation and keeping national identity as a consequence. This has determined the necessity of international legal regulation of this interrelation.

Higher education sphere was included in international instrument for the first time with the adoption of Universal Declaration of Human Rights, whereby, international community was proposed standards which became a sample for the development of national legislation in the sphere of human rights.

Standards in the sphere of education, established in Universal Declaration of Human Rights involved only minimal standards which governments should implement to their legal systems. In this connection, the following standards were included as separate provisions to main international human rights instruments.



A. RAKISHEVA,  
Master of Law Sciences,  
KAZGUU University,  
English Language Department,  
Astana, Kazakhstan

With the adoption of sovereignty of the Republic Kazakhstan, the young state had many top-priority tasks. Building of legal base of the state was one of them. International standards adopted under auspices of the United Nations Organization played an important role in the formation of national legislation in the sphere of higher education.

### Literature review

The problem of right to education was the subject of research of many scientists. The magnum opus of K.D. Beiter was dedicated to protection of human rights to education in international law and involves systematic analysis of Article 13 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights 1966.<sup>1</sup>

Observance of rights to education in the sphere of human rights is revealed in the work of G. Alfredsson.<sup>2</sup> The activity of international intergovernmental organizations in the sphere of higher education including in the sphere known as “lifelong learning” was considered in the works of K. Mundi, M. Madden,<sup>3</sup> J. Salmi, A. M. Verspoor,<sup>4</sup> U. Giere.<sup>5</sup>

Such scientists like Ph.G. Altbach,<sup>6</sup> M. Trow,<sup>7</sup> A. Colding, V.L. Meek,<sup>8</sup> J.E. Stiglitz<sup>9</sup> studied different aspects of problems of the development of higher education sphere in the age of globalization, progress analysis of higher education particularly, (change from elite higher education to mass and universal access), the role of higher education in the formation of a knowledge-based society model and problems of the quality in the sphere of higher education.

In the former Soviet Union, V.M. Syiryih<sup>10</sup> introduced a significant scientific contribution to the development of theoretical-methodological bases of study of educational legal relationships and educational right as the integral systematic notion.

---

<sup>1</sup>Beiter, K. The protection of the right to education by international law including a systematic analysis of Article 13 of the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights. Leiden: Martinus Nijhoff. 2006.

<sup>2</sup>Alfredsson G. The Right to Human Rights Education // Economic, Social and Cultural Rights. A Textbook / A. Eide, C. Krause, A. Rosas (ed). Dordrecht, 2001; Delbrück J. The Right to Education as an International Human Right. 1992.

<sup>3</sup>Mundi K., Madden M. UNESCO and Higher Education: Opportunity or Impasse? // International Organizations and Higher Education Policy. Thinking Globally, Acting Locally? / Ed. by Roberta Malee Basset and Alma Maldonado-Maldonado. New York. 2009.

<sup>4</sup>Salmi J., Verspoor A.M. Revitalizing higher education. Oxford: Pergamon. 1994.

<sup>5</sup>Giere U. Lifelong learners in the literature: adventurers, artists, dreamers, old wise men, technologists, unemployed, little witches and yuppies // International Review of Education. Vol. 40. № 3-5. 1994.

<sup>6</sup>Altbach Ph. G. Globalization and Forces for Change in Higher Education // International Higher Education. Vol. 50. 2008.

<sup>7</sup>Trow M. Comparative Perspectives on Universal Access // Access to Higher Education / Fulton O. (ed.). Guildford: SRHE – 121. 1979, p. 89.

<sup>8</sup>Colding A., Meek V.L. Twelve Propositions on Diversity in Higher Education // Higher Education Management and Policy. Vol. 18 (3). 2006.

<sup>9</sup>Stiglitz J.E. Knowledge as a Global Public Good // Global Public Goods. International cooperation in the 21st century / Kaul I., Grumberg I., Stern M.A. (eds.). New York: Oxford University Press. 1999.

<sup>10</sup>Syiryih V.M. Vvedenie v teoriyu obrazovatel'nogo prava, M.: Gotika. 2002.

Issues of intergovernmental cooperation in the sphere of education were studied by I.V. Demyanenko,<sup>11</sup> A.V. Kondratyuk.<sup>12</sup> The constitutional right to free higher education was the subject of the research of such scientists like S.V. Demanova,<sup>13</sup> S.L. Seregina,<sup>14</sup> E.S. Chugunova.<sup>15</sup>

This research is dedicated to the legal nature of the international standards provided by the United Nations and shows how the right to education is regulated in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Article 26 (1) of Universal Declaration of Human Rights determines the right of each person to education. Herewith it is noted that “everyone has the right to education. Education shall be free, at least in the elementary and fundamental stages. Elementary education shall be compulsory. Technical and professional education shall be made generally available and higher education shall be equally accessible to all on the basis of merit”.<sup>16</sup>

Hereby, the article includes several elements of relatively higher education. Firstly, it specifies the right of each person for education, including higher education. Secondly, education should be free, at least primary and general education that is the provision does not exclude free higher education. The obligation to supply free education to children implicates that each state must establish a free public education system. Free education is based on the concept that every person has “an irrevocable entitlement to a period of education at public expense”.<sup>17</sup> Thirdly, higher education should be equally available for everybody on the basis of merit. Thereby, higher education refers to all forms of higher education.

Notwithstanding the fact that Universal Declaration of Human Rights is not a legally binding instrument, the Republic of Kazakhstan, having entered the UNO as its member in 1992 and having automatically adopted Universal Declaration of Human Rights has had political commitment on adherence of standards of the specified document. As a result, many provisions of the current Constitution of the Republic of Kazakhstan, which was adopted on 30 August 1995, includes the standards provided by the Declaration.

The right to higher education is provided by article 30 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. In accordance with the mentioned article a citizen has the right to have free higher education on a competitive basis in state higher institutions.<sup>18</sup> The

<sup>11</sup>Demyanenko I.V. (1990). Pravo na obrazovanie: Mezhdunarodnyie standartyi i sovetskoe zakonodatelstvo // Pravovedenie. № 6. 2002. S. 99-100.

<sup>12</sup>Kondratyuk A. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie sotrudnichestva gosudarstv v sfere obrazovaniya kand. jur. nauk.Sankt-Peterburg. 2007, S. 195.

<sup>13</sup>Demanova S. M., Konstitutsionnoe pravo na poluchenie besplatnogo vyisshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Saratov, 2012.

<sup>14</sup>Seregina S. L. Konstitutsionnoe pravo na vyisshee obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Saratov, 2006.

<sup>15</sup>Chugunova E. S. Konstitutsionnoe pravo na vyisshee obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii v usloviyah globalizatsii: avtoref. dis.kand. jurid. nauk. Moskva. 2010.

<sup>16</sup>Universal Declaration of Human Rights. [Online] Available: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/> 1948 (25.01.2018).

<sup>17</sup>Hodgson, D. Education, Right to, International Protection. In Max Planck Encyclopedia of Public International Law. 2006.

<sup>18</sup>Constitution of the Republic of Kazakhstan URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000\\_info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_info) (25.01.2018).

constitution guarantees the right of each person to higher education. Higher education is equally assessable for everyone on a competitive basis that is on the basis of capacity.

Standards of Universal Declaration of Human Rights concerning higher education have been transformed to Law on Education of the Republic of Kazakhstan. According to the Law the government provides the citizens of the Republic of Kazakhstan with free higher education and postgraduate education on a competitive basis. Meanwhile, the Law elaborates that education of every level is free, only in the case if a citizen enters the university for the first time, excluding educational institutions of special governmental agencies and educational law enforcement agencies. Moreover, free higher education is provided only in accordance with state educational order.<sup>19</sup> However, it is necessary to note, that according to Universal Declaration of Human Rights higher education is referred to all forms of higher education in compliance with legislation of the Republic of Kazakhstan, where higher education is both higher education and postgraduate education.

On the whole, international standards in the sphere of higher education provided by Universal Declaration of Human Rights were implemented to national legislation of the Republic of Kazakhstan. Constitution of the Republic of Kazakhstan and Law on Education of the Republic of Kazakhstan provide the right of every person to higher education. Higher education can be free. Higher education is equally accessible for everyone on the on the basis of capacity of every person.

The article 26 (2) of the Universal Declaration of Human Rights has found its reflection in the article 13 of International covenant on economic, social and cultural rights. In accordance with the article 13(1) of the Covenant “The States Parties to the present Covenant recognize the right of everyone to education. They agree that education shall be directed to the full development of the human personality and the sense of its dignity, and shall strengthen the respect for human rights and fundamental freedoms. They further agree that education shall enable all persons to participate effectively in a free society, promote understanding, tolerance and friendship among all nations and all racial, ethnic or religious groups, and further the activities of the United Nations for the maintenance of peace”.<sup>20</sup>

The provisions of the article 26 (2) of the Universal Declaration of Human Rights and 13 (1) of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights have found their reflection in the Law on Education of the Republic of Kazakhstan. The act determines the major principles of state policy in the sphere of education, secular, humanistic and a developing character of education, priority of civil and national values of life and health of a person, free development of a person, respect of rights and freedom of a person, stimulation of the education of an individual and development of talents, unity of education, upbringing and development.<sup>21</sup>

The Law on Education provides that the content of educational programs shall be adapted to life in a society. Sample programs of some specialties such as medical, military

---

<sup>19</sup>Law of the Republic of Kazakhstan on education URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319\\_/info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319_/info). (25.01.2018).

<sup>20</sup>United Nations. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 14531 Treaty. Series 993, New York. 1983.

<sup>21</sup>Law of the Republic of Kazakhstan on education URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319\\_/info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319_/info). (25.01.2018).

and of water transport shall be validated by head of a certain governmental body on agreement with authorized agency in the sphere of education. Educational programs of specialists' training shall include professional practice which is carried out in appropriate organizations and is oriented to revision of knowledge which was acquired in the process of study and is directed to gain some practical skills and experience.

So the Law on Education provides professional practice as the realization of practical directional effect. However, according to National compulsory standard of higher education not less than 6 credits are assigned to professional practice. It is noted that professional practice which contains 6 to 20 credits are assigned to "Education" specialty and from 6- 15 credits to specialties of "Technical sciences and technologies". Other specialties can be limited to 6 credits. State Education standard provides 129 credits for theoretical education. This fact shows lack of attention of legislator to practical part of the education.

In this case, it is appropriate here to mention the point of view of M.S. Narikbayev and S.F. Udarzev who believe that in order to realize practical direction it would be useful to increase standards of total volume of hours for practical training and turning it to annual. Moreover, we agree with the point of view of scientists, that the whole process of education should be built on interactive methods and techniques, modeling practical and problem situations, implementing practical education together with traditional methods.<sup>22</sup> Objectively, practical direction is the combination of a theory and practice during educational process. This connection implies existence of practical training, which normally takes place at the last course of studies, and it implies implementation of studies based on the ability of future specialists to set and solve different problems of life and professional level. These standards should be included in the requirements to the content of higher education together with practical training and professional practice.

According to the clause 2 (c) of the article 13 of the Covenant, nations admit that "Higher education shall be made equally accessible to all, on the basis of capacity, by every appropriate means ...".<sup>23</sup> It is necessary to note, that admission to education includes two aspects like availability and accessibility. The first meaning availability is referred to the responsibility of the government to provide people with educational institutions, teaching staff and teaching materials. On the other hand, "general availability" means free access of every person to educational institutions, teaching staff and teaching materials.

In another meaning accessibility of education is referred to the responsibility of the government to provide an individual with a chance to get the access to this or that higher institution. Herewith, general accessibility means avoidance of all obstacles when entering any higher institution, and as a result, higher education becomes available for everyone. Higher education on a fee paid basis can be such an obstacle. Consequently, availability of higher education in this meaning implies taking appropriate measures by the government for providing free higher education and a satisfactory system of scholarships.

---

<sup>22</sup>Narikbaev M. S., Udarzev S.F. Vyisshee yuridicheskoe obrazovanie v Kazahstane v XXI v.: reformyi, problemy i perspektivy. Sbornik statey / Sostavitel S.F. Udarzev / Kazahskiy Gumanitarno-Yuridicheskiy Universitet. NII pravovoy politiki i konstitutsionnogo zakonodatelstva. Astana: Foliant, 2014. – 336 s.

<sup>23</sup>United Nations, 1983. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 14531 Treaty Series 993, New York.

Therefore, according to D.Y. Yagoforov, when in the middle and in the end of 1990s some post-soviet countries stopped paying scholarships to students of universities, it meant not only the regress of educational relationships, but the violation of essential standards of international law by governments represented by executive branch.<sup>24</sup>

Taking into account the fact that state-parties are not required to have compulsory higher education, this education is not generally available. An individual gets the access to higher education on the basis of his/her capacity. In other respect, the access to higher education should be free.

Some provisions of the Law on Education serve as a confirmation of availability of higher education, in other words, the responsibility of the government to provide people with educational institutions, teaching staff and teaching materials.

In accordance with the Law on Education of the Republic of Kazakhstan, the creation, reorganization and liquidation of governmental educational organizations which are subsidized by means of budgetary funds is entrusted to the government of the republic, unless otherwise stipulated by laws of the Republic of Kazakhstan. Creation and development of material and technical base of state higher education institutions is carried out at budgetary funds expense, revenues from services showed by universities on a fee paid basis and from other sources not prohibited by legislation of the Republic of Kazakhstan.

According to the article 5 of the mentioned Law, the authorized agency of educational system provides republican organizations with educational books and teaching materials, develops and approves rules of work organization on preparation, expertise, approbation and monitoring realization, publishing of educational books, teaching materials and guidance manuals and organizes this work; forms and approves the list of educational books and teaching materials, guidance manuals and other additional literature, which includes electronic media, organizes retraining and professional development of teaching staff.<sup>25</sup>

The article 13 should be considered together with the article 2(1) of International covenant on economic, social and cultural rights. In accordance with the article 2(1) states parties should make certain steps and allocate finance, technical and other resources, available at national level or acquired from international sources aiming to realize rights to higher education. Herewith, as a rule, states by themselves determine the mechanism of providing the incurred obligations.

This provision has found its reflection in national legislation of the Republic of Kazakhstan. The article 62 of the Law on Education involves budget funding for education consistent with its priority. The state realizes funding on the basis of governmental educational order for preparation, professional development and retraining of qualified specialists, which involves training direction of specialists and the volume of national educational order on different forms of education, and the creation and development of material and technical base of state higher education institutions.

---

<sup>24</sup>Yagofarov D.Ya. Normativno-pravovoe obespechenie obrazovaniya. Pravovoe regulirovanie sistemy obrazovaniya. M: Izdatelstvo VLADOS-PRESS, 2008. – 399 s.

<sup>25</sup>Law of the Republic of Kazakhstan on education URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319\\_info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319_info) (25.01.2018).

Moreover, the Law warrants higher scholarships for invalids, orphaned children and children left without custody of parents, children in custody, bachelor students and master students whose academic progress is high. The state fully or partially recompense expenses to support citizens of the Republic of Kazakhstan, who need social help, in the period of studies. Orphaned children, disabled people, children from large families, children from families are those who have the right to get social help and other. In the state functions a presidential program “Bolashak” for citizens of the country to have a possibility to study in leading foreign universities or take internships in foreign organizations.

The basis of governmental policy on funding and support of higher education is in the following: principles of effectiveness and productivity, priority, transparency, responsibility and differentiation and independence of budgets of all levels. In order to realize all these principles the State Education Program of the Republic of Kazakhstan was adopted in 2010 for the period of 2011-2020. One of the aims of this program is development of new mechanisms of education funding, which are directed to quality increase and availability of education.<sup>26</sup> To enhance the efficiency of budget expenses and accessibility of education of high quality, the program is directed to realization of funding in all educational institutions per capita. Moreover, in order to achieve enhancement of accessibility of educational services on a fee paid basis, the State Educational Stocking System is being introduced; it gives an opportunity to store money to pay for education of a child in the future. The program has provided increase of institutions’ interest to 10 % since 2014, laboratory facilities should be renewed, 4 new structural subdivisions should be established, and libraries of universities should be enlarged in order to improve material and technical base of state higher education institutions.

Protection of right to education has found its reflection in the International Covenant on Civil and Political rights. It is important to note the articles 18(4), 19(1) and the article 27 of the mentioned instrument. The article 27 regards to rights of people, belonging to ethnic, religious or language minorities. These groups have the right to adhere to their culture, worship their religion and follow its customs, and speak native language.<sup>27</sup>

The Constitution of the Republic of Kazakhstan guarantees every person the right “to speak native language and adhere to culture, to a free choice of the language of communication, upbringing, studies and creative activities”. Freedom of speech and creative activity are guaranteed. “Every person has the right to get and distribute information by means not prohibited by law.”<sup>28</sup>

The Law on Education of the Republic of Kazakhstan concretizes that the right to education in native language is provided by means of establishing relevant educational institutions, classes, groups, and conditions for their functioning. The priority direction is the establishment of relevant educational institutions, groups with state language tuition.<sup>29</sup>

---

<sup>26</sup>State Education program of the Republic of Kazakhstan URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>. (25.01.2018).

<sup>27</sup>International Covenant on Civil and Political Rights // United Nations, Treaty Series, vol. 999, p. 171.

<sup>28</sup>Constitution of the Republic of Kazakhstan, 1995. URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000\\_/info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_/info). (25.01.2018).

<sup>29</sup>Law of the Republic of Kazakhstan on education URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319\\_/info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319_/info). (25.01.2018).



In accordance with the Law on Languages in the Republic of Kazakhstan, taking diploma of higher education and of postgraduate programs is carried out in state, Russian and if necessary in other languages.<sup>30</sup>

UNO instruments, adopted within the frame of protection against discrimination played an important role in the formation of the right to higher education. Aiming to solve the problem of discrimination on grounds of religion, United Nations General Assembly proclaimed the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief. According to the article 5(3) of the Declaration “The child shall be protected from any form of discrimination on the ground of religion or belief”.<sup>31</sup> Thus, nobody can prohibit the right to have higher education because of his/her belonging to any faith.

United Nations General Assembly tried to solve the problem of racial discrimination by proclaiming the Declaration, and afterwards by proclaiming International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. As outlined in the article 5 of the Convention “States Parties undertake to prohibit and to eliminate racial discrimination in all its forms and to guarantee the right of everyone, without distinction as to race, color, or national or ethnic origin”, particularly in respect of right to higher education and professional training.<sup>32</sup>

In accordance with the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against women, women shall have equal access to education as men. The quality of standards, regarding education, shall be equal both for women and for men. It specifically refers to educational programs, examinations, teaching staff, classrooms and equipment.

In accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan “No one shall be subject to any discrimination for reasons of origin, social, property status, occupation, sex, race, nationality, language, attitude towards religion, convictions, place of residence or any other circumstances”.<sup>33</sup> In 1998 the Republic of Kazakhstan joined to International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, to Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against women.

As a result, the Law on Education declares that one of major principles of policy in the sphere of education is equality of rights and qualitative education. Propaganda of racial, ethnic, religious, social irreconcilability and distinction, distribution of military or other ideas, contradictory to generally recognized principles of international law and humanism is prohibited in educational institutions.<sup>34</sup>

---

<sup>30</sup>Law of the Republic of Kazakhstan on languages URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151\\_/history](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_/history). (25.01.2018).

<sup>31</sup>Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief (1981) [Online] Available: URL: <http://www.un.org/documents/ga/res/36/a36r055.htm>. (25.01.2018).

<sup>32</sup>International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination // United Nations, Treaty Series, vol. 660, p. 195.

<sup>33</sup>Constitution of the Republic of Kazakhstan, [Online] Available: URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000\\_/info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_/info) (25.01.2018).

<sup>34</sup>Law of the Republic of Kazakhstan on education, (July 27, 2007) [Online] Available: URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319\\_/info](http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319_/info). Accessed 25 January 2018.

The Law of Republic of Kazakhstan on State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities of Men and Women ensures gender education in accordance with realized state policy on providing equal rights and equal possibilities of men and women.<sup>35</sup>

Administrative Offences Code of the Republic of Kazakhstan provides administrative responsibility for offences of legislation of the Republic of Kazakhstan in the sphere of education. The article 409 of the Code brings to administrative responsibility for non-fulfillment or improper performance of duties and norms of pedagogical ethics by teaching employee, non-fulfillment or improper performance of duties as required by the law by parents or other legal representatives; non-fulfillment or improper performance of duties by headmaster or other official body of the educational institution, which resulted in bodily injury of students, violation of typical rules by educational institutions; incompatibility of provided services to state compulsory educational standard.<sup>36</sup> However, this standard does not provide responsibility for discrimination in the sphere of education, which shows its absence in the legislation of Republic of Kazakhstan.

The Convention on the Rights of persons with disabilities was adopted in 2006 and ratified by the Republic of Kazakhstan on April 21, 2015. Article 24 of the Convention enacts the access of persons with disabilities to higher education to vocational training on an equal basis with all without any discrimination. To implement this provision contracting state shall provide invalids with reasonable accommodation. Moreover, the member-states should take the necessary measures to involve teachers, including teachers with disabilities, as well as staff training for working with invalids. This training includes alternative ways of communicating, methods and methods of teaching to support people with disabilities.<sup>37</sup>

The norms provided in the national legislation of the Republic of Kazakhstan guarantee the protection of the rights of invalids to higher education. Invalids are entitled to additional benefits in admission to higher education, such as grants and a quota for admission to a higher education institution.

At the same time, the legal base of the RK does not fix the exact amount of these grants which leads to a limited number of invalids studying at universities in Kazakhstan. Moreover, in order to realize the protection of the rights of invalids to higher education it is necessary to train teachers and staff with various communication formats and teaching methods. Therefore universities need to create centers which support invalids.

Hence, the provisions related to the protection of the rights of invalids to higher education, as well as the support of invalids during the process of their education require detailed regulation in the legislation of the Republic of Kazakhstan. These norms can be fixed as separate provisions of the legal acts as well as a separate law which will regulate the rights of invalids to education.

---

<sup>35</sup>Law of the Republic of Kazakhstan on State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities of Men and Women URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z090000223\\_\(25.01.2018\)](http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z090000223_(25.01.2018)).

<sup>36</sup>Administrative Offences Code of the Republic of Kazakhstan URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/K010000155\\_\(25.01.2018\)](http://adilet.zan.kz/eng/docs/K010000155_(25.01.2018)).

<sup>37</sup>Convention on the Rights of Persons with Disabilities // United Nations, Treaty Series, vol. 2515, p. 3.

### **Analysis results**

Higher education sphere found its reflection in a range of universal international instruments, dedicated to human rights protection. Standards in the sphere of higher education were provided as separate provisions of these international instruments. Consolidation of the right to higher education of each person is characteristic to these standards. The analysis of these standards carries inference that this right includes several aspects.

Firstly, it is availability and accessibility of higher education. The government shall take all necessary measures to provide people with equal possibilities without discrimination for everybody in the sphere of higher education. Availability means free access of every person to educational institutions, teaching staff, the right to search and get information freely by different means of expression. A person has the access to higher education on a basis of capacity. Accessibility of free higher education means the possibility to have a satisfactory system of scholarships and that the government should take measures to provide free higher education.

Secondly, the right to higher education means education directed to absolute development of a person, respectfulness to human rights and major freedom with application of methods which reflect dignity of a person involving theoretical and practical direction.

The Republic of Kazakhstan has implemented the standards provided by international instruments to the national legislation. These standards have been included in the Constitution, Law on Education, Law on Rights of a Child, Administrative Offence Code, State Education Program and other acts of the Republic of Kazakhstan. On the whole, legal acts of the Republic of Kazakhstan conform to international standards in the sphere of higher education although some aspects are needed to be improved.

### **А.З. Алибекова, А.Ш. Ракишева: Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына жоғары білім саласындағы халықаралық стандарттарды имплементациялау.**

Осы зерттеу шеңберінде авторлар тарапынан БҰҰ аясында қабылданған жоғары білім саласындағы халықаралық стандарттарды зерттеу әрекеті жасалды. Берілген мәселе бойынша БҰҰ халықаралық актілерді талдау жасағанда осы мақала «жоғары білім алу құқығы» және «жоғары білім» ұғымдарының құқықтық мәнін анықтайды. Мақаланың авторлары жоғары білім саласындағы Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық негізінің халықаралық стандарттарға сәйкестігін қарастырады.

*Түйінді сөздер: халықаралық құқық, жоғары білім алу құқығы, жоғары білім, қол жетімділік, халықаралық стандарт, Біріккен Ұлттар Ұйымы, халықаралық шарт, имплементация, заңнама, Қазақстан Республикасы.*

### **А.З. Алибекова, А.Ш. Ракишева: Имплементация международных стандартов в сфере высшего образования в национальное законодательство Республики Казахстан.**

В рамках данной статьи авторами сделана попытка исследования международных стандартов в сфере высшего образования, принятых под эгидой ООН. Анализируя международные акты ООН по данной проблеме, авторы определяют правовую при-

роду понятия «высшее образование» и «право на высшее образование». Авторы исследуют нормативную правовую базу Республики Казахстан в сфере высшего образования на предмет ее соответствия международным стандартам.

*Ключевые слова:* международное право, право на высшее образование, высшее образование, доступность, международный стандарт, Организация Объединенных Наций, международный договор, имплементация, законодательство, Республика Казахстан.

### Библиография:

1. Alfredsson G. The Right to Human Rights Education // Economic, Social and Cultural Rights. A Textbook / A.Eide, C. Krause, A. Rosas (ed). Dordrecht, 2001; Delbrück J. The Right to Education as an International Human Right // 33 GYIL, 1992.
2. Altbach Ph.G. Globalization and Forces for Change in Higher Education // International Higher Education. Vol. 50, 2008.
3. Beiter, K. The protection of the right to education by international law including a systematic analysis of Article 13 of the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights. Leiden: Martinus Nijhoff, 2006.
4. Colding A., Meek V.L. Twelve Propositions on Diversity in Higher Education // Higher Education Management and Policy. Vol. 18 (3). 2006.
5. Чугунова Е.С. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации в условиях глобализации: автореф. дис. канд. юр. наук. М.: 2010.
6. Деманова С.М. Конституционное право на получение бесплатного высшего образования в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юр. наук. Саратов, 2012.
7. Демьяненко И.В. Право на образование: Международные стандарты и советское законодательство // Правоведение № 6, 1990. С. 99-100.
8. Giere U. Lifelong learners in the literature: adventurers, artists, dreamers, old wise men, technologists, unemployed, little witches and yuppies // International Review of Education. — Vol. 40. № 3 – 5, 1994.
9. Hodgson, D. Education, Right to, International Protection. In Max Planck Encyclopedia of Public International Law. From: Oxford Public International Law (<http://opil.ouplaw.com>). (c) Oxford University Press, 2013. All Rights Reserved. Subscriber: Wroclaw University (25 January 2018).
10. Кондратюк А.В. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере образования: автореф. дис. канд. юр. наук. Санкт-Петербург, 2007.
11. Mundi K., Madden M. UNESCO and Higher Education: Opportunity or Impasse? // International Organizations and Higher Education Policy. Thinking Globally, Acting Locally? / Ed. by Roberta Malee Basset and Alma Maldonado-Maldonado. New York. 2009.
12. Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Высшее юридическое образование в Казахстане в XXI веке: реформы, проблемы и перспективы. Сборник статей / Составитель – С.Ф. Ударцев / Казахский Гуманитарно-Юридический Университет. НИИ правовой политики и конституционного законодательства. Астана: Фолиант, 2014. – 336 с.
13. Salmi J., Verspoor A.M. Revitalizing higher education. Oxford: Pergamon.1994.
14. Stiglitz J.E. (1999) Knowledge as a Global Public Good // Global Public Goods. International cooperation in the 21st century / Kaul I., Grumberg I., Stern M.A. (eds.). New York:

Oxford University Press.

15. Серегина С.Л. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук Саратов, 2006.

16. Trow M. Comparative Perspectives on Universal Access // Access to Higher Education / Fulton O. (ed.). Guildford: SRHE, 1979. Pp. 89-121.

17. Ягофаров Д.Я. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования. М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008. – 339 с.

### References (transliterated):

1. Alfredsson G. The Right to Human Rights Education // Economic, Social and Cultural Rights. A Textbook / A.Eide, C. Krause, A. Rosas (ed). Dordrecht, 2001; Delbrück J. The Right to Education as an International Human Right // 33 GYIL. 1992.

2. Altbach Ph.G. Globalization and Forces for Change in Higher Education // International Higher Education. Vol. 50. 2008.

3. Beiter, K. The protection of the right to education by international law including a systematic analysis of Article 13 of the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights. Leiden: Martinus Nijhoff, 2006.

4. Colding A., Meek V.L. Twelve Propositions on Diversity in Higher Education // Higher Education Management and Policy. Vol. 18 (3). 2006.

5. Chugunova E. S. Konstitutsionnoe pravo na vysshee obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii v usloviyah globalizatsii: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. M., 2010.

6. Demanova S. M., Konstitutsionnoe pravo na poluchenie besplatnogo vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Saratov, 2012.

7. Demyanenko I.V. Pravo na obrazovanie: Mezhdunarodnyie standartyi i sovetskoe zakonodatelstvo // Pravovedenie. № 6. 1990. S. 99-100.

8. Giere U. Lifelong learners in the literature: adventurers, artists, dreamers, old wise men, technologists, unemployed, little witches and yuppies // International Review of Education. – Vol. 40. № 3-5. 1994.

9. Kondratyuk A. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie sotrudnichestva gosudarstv v sfere obrazovaniya kand. jur. nauk. Sankt-Peterburg, 2007. – 195 s.

10. Mundi K., Madden M. UNESCO and Higher Education: Opportunity or Impasse? // International Organizations and Higher Education Policy. Thinking Globally, Acting Locally? / Ed. by Roberta Malee Basset and Alma Maldonado-Maldonado. New York. 2009.

11. Narikbaev M. S., Udartsev S.F. Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Kazahstane v XXIveke: reformyi, problemy i perspektivy. Sbornik statey / Sostavitel – S.F. Udartsev / Kazahskiy Gumanitarno-Yuridicheskii Universitet. NII pravovoy politiki i konstitutsionnogo zakonodatelstva. Astana: Foliant, 2014. – 336 s.

12. Salmi J., Verspoor A.M. Revitalizing higher education. Oxford: Pergamon, 1994.

13. SerEGINA S. L. Konstitutsionnoe pravo na vysshee obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. Saratov, 2006.

14. Stiglitz J.E. Knowledge as a Global Public Good // Global Public Goods. International cooperation in the 21st century / Kaul I., Grumberg I., Stern M.A. (eds.). New York: Oxford University Press. 1999.

15. Syiryih V.M. Vvedenie v teoriyu obrazovatel'nogo prava, M.: Gotika. 2002.

16. Trow M. Comparative Perspectives on Universal Access // Access to Higher Education / Fulton O. (ed.). Guildford: SRHE 121, 1979. P. 89.

17. Yagofarov D. Ya. Normativno-pravovoe obespechenie obrazovaniya. Pravovoregulirovanie sistemy obrazovaniya. M.: Izdatelstvo VLADOS-PRESS, 2008. – 399 s.



### НОВЫЕ КНИГИ

**Роль и место международного права в решении современных глобальных проблем: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора юридических наук, профессора Сарсембаева М.А.** (Астана, 22-23 декабря 2017 г.) / Ответ. редактор д.ю.н., профессор Тлепина Ш.В. Астана: ЕНУ им. Л.И. Гумилева, 2017. – 485 с.

ISBN 978-9965-31-959-4

23 декабря 2017 года Кафедра международного права Юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ) провела международную научно-практическую конференцию на тему «Роль и место международного права в решении современных глобальных проблем», приуроченную к празднованию юбилея Сарсембаева М.А.

В работе конференции приняли участие зарубежные (России, Литвы, Узбекистана, др.) и ведущие казахстанские ученые, представители вузов, государственных органов, министерств, студенты, магистранты, докторанты PhD.

Итогом стал Сборник материалов международной научно-практической конференции, рекомендованный исследователям и специалистам в области Международного права, студентам, магистрантам, докторантам PhD, а также всем интересующимся вопросами международного и национального права.

Статьи и библиографии к ним представлены в авторской редакции.

Рецензенты: Абайдельдинов Е.М., д.ю.н., профессор; Кулжабаева Ж.О. к.ю.н., профессор.

# СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА  
ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)



Ж.З. КОСЫБАЕВ,  
к.пед.н., доцент, магистр  
юриспруденции, доцент  
Евразийского национального  
университета  
им. Л.Н. Гумилева,  
(Астана, Казахстан)

В период дальнейшего развития правового демократического государства, современной правовой системы, институтов гражданского общества, реализация курса на неукоснительное обеспечение прав и свобод граждан является важнейшим приоритетом деятельности органов внутренних дел Казахстана. В этом контексте подготовка кадров новой формации для системы органов внутренних дел является ключевой. На заседании Общественного совета состоялось подробное обсуждение положения дел в учебных заведениях МВД, названы имеющиеся проблемы образования и предложены пути совершенствования подготовки специалистов для органов внутренних дел. Вниманию читателей предлагается информация о состоявшемся заседании Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел.

*Ключевые слова: ведомственное образование, кадры новой формации, органы внутренних дел, сотрудники полиции, высшие учебные заведения, профессорско-*

*преподавательский состав, учебный процесс, практико-ориентированное образование, специализация, подготовка специалистов.*

В Министерстве внутренних дел Республики Казахстан (г. Астана) 28 февраля 2018 г. на расширенном заседании Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел (далее – Общественный совет) состоялось обсуждение (в режиме видеосвязи с регионами) на тему: «О подготовке кадров новой формации для системы ОВД: опыт, проблемы, решения». В обсуждении приняли участие члены Общественного совета, руководители высших учебных заведений МВД РК, представители научных кругов, другие заинтересованные лица.

Со вступительным словом к участникам заседания Общественного совета обратился министр внутренних дел Республики Казахстан генерал-полковник полиции **Касымов К.Н.**

В подпункте 3-2) статьи 1 Закона РК «Об образовании»<sup>1</sup> среди других военных, специальных учебных заведений приводятся и организации образования, подведомственные Министерству внутренних дел Республики Казахстан. Высшие учеб-

© Ж.З. Косыбаев, 2017

<sup>1</sup>Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III. (Информационно-правовая система «Адилет», adilet.zan.kz, 26.03.2018).

ные заведения МВД РК – наиболее многочисленные среди других ведомственных ВУЗов страны, осуществляют подготовку кадров для органов внутренних дел, имеют богатую историю подготовки специалистов и традиции своего развития.

В Казахстане имеются 5 высших учебных заведений МВД, срок обучения в которых – 4 года:

– Алматинская академия МВД (подготовка по специальностям «Правоохранительная деятельность», оперативно-розыскная специализация и «Информационные системы»);

– Карагандинская академия МВД (специальность «Правоохранительная деятельность», следственно-криминалистическая и оперативно-криминалистическая специализации);

– Костанайская академия МВД (специальности подготовки: «Правоохранительная деятельность», уголовно-исполнительная и административно-правовая специализация, «Педагогика и психология» и «Социальная работа»);

– Актюбинский юридический институт МВД (специальность «Правоохранительная деятельность», административно-правовая и оперативно-розыскная специализации);

– Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан («Командная тактическая подготовка внутренних войск»; «Командная тактическая подготовка воспитательной и социально-правовой работы»; «Командная тактическая подготовка автомобильных войск», «Командная тактическая подготовка тылового обеспечения»).

Такая обособленная подготовка вполне оправданна, так как она учитывает и отражает специфическую деятельность ОВД по обеспечению правопорядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью. Следовательно, цели, организация, содержание, методы и формы обучения будут иметь свои особенности, которые и реализуются в ведомственных учебных заведениях.

Отбор и прием кандидатов на учебу в высшие учебные заведения МВД производится из числа граждан Республики Казахстан, имеющих среднее образование, отвечающих требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел, годных по состоянию здоровья к военной службе и учебе.

Каждый из названных ВУЗов МВД осуществляет ежегодный набор на обучение от 220 до 250 слушателей и курсантов, согласно установленному государственному заказу.

В процессе обучения слушатели и курсанты высших учебных заведений МВД находятся на казарменном положении, обеспечиваются питанием и обмундированием, получают стипендии. Все это производится за счет средств, предназначенных для МВД в республиканском бюджете, т.е. на бесплатной основе для обучающихся. Выпускники высших учебных заведений МВД после окончания обучения в обязательном порядке трудоустраиваются в территориальных подразделениях органов внутренних дел. В указанных ВУЗах предусмотрено послевузовское образование (магистратура и докторантура).

Более подробную информацию о порядке и условиях поступления в указанные учебные заведения можно узнать на сайте МВД РК.

Глава государства Н.А. Назарбаев в Концепции правовой политики Республики





Казахстан до 2020 года, определил, что «Обществу и государству нужны юридические кадры новой формации, патриотично настроенные и ориентированные на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства».<sup>2</sup>

Система высших учебных заведений МВД обладает высококвалифицированным профессорско-преподавательском составом. Помимо докторов и кандидатов наук, профессором и доцентам в учебно-воспитательном процессе задействованы опытные практики правоохранительных органов.

Ведомственные ВУЗы МВД имеют развитую материально-техническую базу, хорошо оснащены учебными полигонами, лабораториями, компьютерными классами. Практически каждое учебное заведение обладает загородными учебными центрами, где активно отрабатываются практические навыки и умения в полевых условиях.

Учет современных реалий развития общества, требований программных документов государства в сфере образования, вопросы подготовки кадров новой формации и стали предметом обсуждения заседания Общественного совета.

С докладами выступили руководители высших учебных заведений органов внутренних дел страны.

Так, начальник Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева генерал-майор полиции **Кызылов М.А.** отметил, что в ВУЗе осуществляется подготовка кадров по специальностям: «Правоохранительная деятельность» по двум специализациям: «Уголовно-исполнительная» и «Административно-правовая»; «Педагогика и психология», «Социальная работа».

<sup>2</sup>Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 года № 858. (Информационно-правовая система «Адилет», adilet.zan.kz, 26.03.2018).

Им подчеркнута, что в ходе разработки содержания образовательных программ профессорско-преподавательский состав наряду с традиционными технологиями и методами обучения ориентируется на использование инновационных образовательных технологий. Применяются такие формы занятий как тренинги, деловые игры, дебаты, имитация оперативно-следственных действий, оперативно-тактические учения и др.

В Академии активно развивается система управления качеством подготовки специалистов, которая охватывает разработку учебно-методических комплексов по каждой дисциплине, а также набор средств контроля над учебным, учебно-методическим процессами и уровнем знаний обучающихся. Так, в 2016 году в структуре Академии были созданы Учебно-методический центр, отделение мониторинга и оценки (качества) обучения, отделение инновационных и технических средств обучения.

Докладчик подчеркнул, что среди проблем, сегодня имеющихся в Академии: «...остро стоят вопросы, касающиеся **внедрения цифровых образовательных ресурсов**, подключения к широкополосному Интернету по всей территории Академии и оснащение вуза видеооборудованием.

Значительному подъему уровня подготовки специалистов в Академии и обеспечению практической ориентации учебного процесса может способствовать разработка и внедрение таких инновационных образовательных программ, основанных на современных информационных технологиях, как: «Образовательно-консультационный портал участкового инспектора полиции и сотрудника УИС», где будут размещены нормативно-правовые акты, мультимедийные учебно-методические и научные материалы, видео- и аудио-лекции, видео-фильмы, электронные учебные пособия, электронные обучающие курсы, банки тестовых заданий и т.д.

В целях формирования профессионально значимых качеств и закрепления навыков действий в реальной обстановке учебный процесс Академии уже в значительной степени переведен на *практико-ориентированное обучение*. Так установлено тесное сотрудничество со службами и подразделениями ДВД и ДУИС по Костанайской области, которое позволяет реализовывать целый комплекс мер, по усилению *практической направленности и повышению эффективности образовательного процесса*».

Заместителем начальника Алматинской академии им. М. Есбулатова полковником полиции **Бапановым Т.А.** отмечено, что ВУЗ готовит будущих сотрудников полиции со специализацией – «Оперативно-розыскная деятельность в органах внутренних дел». В вопросах подготовки кадров новой формации для системы ОВД основной акцент Академией сделан на: свободное владение казахским, русским и английским языками; активное внедрение информационных технологий в образовательный процесс и проведение вузовских научных исследований; усиление переподготовки преподавательского состава.

Докладчиком выделен ряд проблем существующей системы подготовки кадров для органов внутренних дел и предложены пути их решения:

1. Несбалансированность организационных возможностей системы подготовки и потребностей правоохранительной практики.

2. Несовершенство в системе планирования и прогнозирования потребностей в кадрах.

3. Необходимость пересмотра системы гражданского и ведомственного контроля за деятельностью вузов МВД РК.

4. Ненадлежащее ресурсное и нормативно-правовое обеспечение.

Возможными путями их решения названы:

1. Дальнейшее проведение научно-обоснованной реструктуризации сети вузов МВД Республики Казахстан. В этой связи необходимо:

– рассмотреть возможность распределения выпускников по предварительным заявкам комплекующих органов, исходя из реальной потребности в специалистах в год соответствующего выпуска (с проведением разъяснительной работы сотрудниками Управлений кадровой работы ДВД областей с выпускниками);

– проработать вопросы направления на производственную практику обучающихся выпускных курсов согласно заявок ДВД городов, областей по специализации без учета региона комплектования;

– обеспечить участие профильных Департаментов МВД при распределении выпускников;

– провести анализ деятельности научных школ и с учетом современных тенденций профильного обучения, пересмотреть Перечень специальностей по образовательным программам, реализуемым вузами МВД Республики Казахстан путем расширения количества специализаций;

– выработать механизм систематического и своевременного обновления содержания обучения всех уровней и направлений подготовки;

– разработать и внедрить в практику четкую систему обратной связи и контроля за качеством ведомственного профессионального образования со стороны практических подразделений органов внутренних дел;

– рассмотреть вопрос о создании при МВД самостоятельного департамента, включающего несколько управлений, курирующих вопросы образования и науки ведомственных учебных заведений МВД (Департамент образования и науки), что позволит решить проблемы, связанные с ведомственным образованием, координацией научно-исследовательской деятельности профильных комитетов и департаментов МВД и учебных заведений МВД, а также повысит эффективность реализации результатов научных исследований.

2. Совершенствование правового регулирования образовательной и научно-исследовательской деятельности применительно к новым условиям функционирования. Для этого целесообразно:

– рассмотреть процедуру включения Академии в реестр рассылки ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию, тактику и порядок проведения специальных мероприятий (имеющих ограничительные грифы);

– проработать вопросы финансирования международного сотрудничества с ведущими ведомственными и гражданскими организациями образования и научными организациями зарубежных стран (в том числе вопросы, связанные с основными направлениями ресурсного обеспечения современной системы профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел).

Заместитель начальника Карагандинской академии МВД им. Б. Бейсенова пол-

ковник полиции **Токубаев З.С.** подчеркнул, что Академия ориентирована на подготовку сотрудников по специализациям: «Досудебное расследование в органах внутренних дел» и «Оперативно-криминалистическая деятельность органов внутренних дел». Докладчик поделился опытом использования при проведении практических занятий по дисциплинам выпускающих кафедр учебной версии Программы ЕРДР



(база данных на основе единого реестра досудебных расследований, разработанная Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан), с целью ознакомления и получения курсантами практических навыков по регистрации заявлений и сообщений о правонарушениях в ЕРДР, а также внедряемом проекте «Электронное уголовное дело».

Начальник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева полковник полиции **Каракушев С.И.** отметил направленность ВУЗа на подготовку бакалавров по очной форме обучения по специальности «Правоохранительная деятельность» административно-правовой специализации. Докладчик акцентирует внимание на подготовку специалиста в своей профессиональной области, на расширение программы обучения специальной подготовке и в рамках специализаций, совершенствование вопросов максимальной приближенности теоретического обучения к потребностям практики деятельности органов внутренних дел.

Общими проблемами, характерными для ВУЗов МВД РК докладчиками отмечено низкое финансирование ведомственных учебных заведений, и как следствие – их слабая материально-техническая оснащенность, трудности формирования профессорско-преподавательского состава, отсутствие научных командировок и стажировок, возможности международного научного сотрудничества и обмена опытом и др.

Особо отмечено докладчиками, что в условиях широкой цифровизации в различных сферах человеческой деятельности, повсеместного использование информационных технологий будущие сотрудники органов внутренних дел должны быть подготовленными к этим реалиям, что потребует серьезного финансирования для закупки компьютерных средств, технологий, программного обеспечения для их обучения.

Приоритетным направлением решения имеющихся проблем, на взгляд заинтересованных лиц, является необходимость разработки Концепции совершенствования и дальнейшего развития ведомственного образования в системе органов внутренних дел, которая будет призвана закрепить основные приоритеты коренной модернизации учебного процесса, научно-исследовательской деятельности, материально-технической базы организации образования и ведомственной науки, реконструкции

и строительства учебных, учебно-лабораторных корпусов, комплексных учебно-практических полигонов, другие направления развития всей системы подготовки кадров.

Присутствующие члены Общественного совета, находящиеся в режиме видеосвязи руководители Департаментов внутренних дел и члены региональных консультативно-совещательных органов внутренних дел в своих выступлениях отметили актуальность обсуждаемого вопроса, высказали рекомендации по совершенствованию подготовки кадров для органов внутренних дел.

Председателем Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан д.ю.н., профессором **Когамовым М.Ч.** при подведении итогов работы расширенного заседания Общественного совета отмечено, что степень защиты прав, свобод, законных интересов граждан зависит от всех государственных органов, и от деятельности органов внутренних дел в особенности, с учетом возложенных на них широких социальных функций и задач, наделения особыми, властными полномочиями. В этой связи общество и государство должно уделять самое пристальное внимание вопросам подготовки кадров для органов внутренних дел, способные профессионально решать поставленные оперативно-служебные задачи. Также им подчеркнуто, что в сформулированных по итогам расширенного заседания Общественного совета Рекомендациях, найдут свое отражение в сконцентрированном виде все конструктивные предложения, высказанные в ходе проведенного форума.

Текст Рекомендаций, в соответствии с пунктом 7 статьи 5 Закона РК «Об общественных советах»<sup>3</sup> будет направлен в адрес всех заинтересованных государственных органов.

**Ж. Қосыбаев: Қазіргі кезеңде ведомствалық білім беруді жетілдіру (Ішкі істер органдары қызметінің мәселелері жөніндегі қоғамдық кеңесінің мәжілісі туралы ақпарат).**

Құқықтық демократиялық мемлекеттің, қазіргі құқықтық жүйенің, азаматтардың құқығы мен еркіндігін қалтқысыз қамтамасыз етуге, азаматтық қоғам институттарының бағытын іске асыруды әрі қарай дамыту Қазақстан ішкі істер органдарының маңызды басыңқы қызметі саналады. Бұл орайда ішкі істер органдары жүйесіне жаңа формациядағы мамандар даярлау түйінді мәселе болып саналады. ІІМ-нің Қоғамдық кеңесінің отырысында ІІМ-нің оқу орындарының жағдайы егжей-тегжейлі талқыланып, қазіргі білім беру мәселелері аталды және ішкі істер органдары үшін мамандар даярлауды жетілдіру жолдары ұсынылды. Бұл ақпарат ішкі істер органдарының қоғамдық кеңесі бойынша өткен отырысында қаралған мәселерге арналған.

*Түйін сөздер: ведомствалық білім, жаңа формациядағы мамандар, ішкі істер органдары, полиция қызметкерлері, жоғары оқу орындары, профессорлық-оқытушылар құрамы, оқу үрдісі, тәжірибелік-бағытталған білім, мамандандыру, мамандар даярлау.*

---

<sup>3</sup>Закон Республики Казахстан «Об общественных советах» от 2 ноября 2015 года № 383-V. (Информационно-правовая система «Әділет», adilet.zan.kz, 26.03.2018).

**Zh. Kossybayev: Improving of departmental education at the present stage (Information on the meeting of the public council on the activities of the internal affairs bodies).**

In the period of developing legal democratic state ensuring the rights and freedoms of a citizens is the most important priority of activities authorities of internal affairs of Kazakhstan. In this regard, new formation staff preparation for the authorities of internal affairs is the main reason. At a meeting of Public Council detailed discussion of a situation in educational institutions of the Ministry of internal Affairs took place, the available problems of education are called and ways of improvement of training of specialists for law-enforcement bodies are offered. The informations focuses on meeting of Public Council about activities of authorities of internal affairs.

*Keywords: departmental education, staff of the new formation, authorities of internal affairs, police officers, higher education institutions, teaching staff, educational process, practice-oriented education, specialization, training of specialists.*



**НОВЫЕ КНИГИ**

**Марченко М.Н. Теория государства и права.** 2-е изд. М.: Изд. Проспект, 2017. – 656 с.

ISBN: 978-5-392-03272-3

Второе издание учебника «Теория государства и права» подготовлено в соответствии с учебной программой изучения данной дисциплины и с учетом требований, содержащихся в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция».

Для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

# КАК СНИЗИТЬ УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН? РЕКОМЕНДАЦИИ НА ОСНОВЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН



Ж.Ж. АЛИМАНОВ,  
Доцент Школы Права  
Университета КИМЭП;  
Магистр права (LL.M.),  
Университет Дьюка,  
Северная Каролина, США



А.Ж. РАЙХАНОВА,  
Юрист, Юридическая фирма  
Сентил

На сегодняшний день коррупция является одной из самых острых проблем, препятствующих экономическому, социальному и правовому развитию Республики Казахстан.

В данной статье рассматриваются: (1) существующее антикоррупционное законодательство Республики Казахстан (РК), (2) результаты опроса населения РК, (3) судебная практика РК, а также (4) опыт Грузии, Украины, Дании и Сингапура по противодействию коррупции. В конце статьи предлагаются рекомендации по улучшению законодательства и мер по борьбе с коррупцией в Республике Казахстан.

*Ключевые слова:* коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, судебная практика, рекомендации, эффективные меры, опыт, Республика Казахстан, Грузия и Украина.

## 1. Введение

В рамках написания настоящей статьи и реализации проекта по разработке рекомендаций по улучшению антикоррупционного законодательства, был проведен анализ (а) существующего антикоррупционного законодательства РК, (б) судебной практики в отношении коррупционных правонарушений, (в) результатов опроса населения и государственных служащих, а также (г) международного опыта по противодействию коррупции. Хотелось бы отметить, что ввиду большого количества материала, в статье отражается только часть исследования.

Целью данной работы является выявление сильных и слабых сторон антикоррупционного законодательства РК, наиболее коррумпированных сфер деятельности, причин коррупции и формирование рекомендаций по улучшению антикоррупционного законодательства.

## 2. Антикоррупционное законодательство РК

### 2.1. Понятие коррупции

Согласно пункту 6 статьи 1 Закона РК от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (далее – Закон), **коррупция** – это незаконное использование

(1) лицами, занимающими ответственную государственную должность, (2) лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, (3) лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, (4) должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

Таким образом, субъектами коррупционных правонарушений в Республике Казахстан являются государственные служащие и руководящий состав квазигосударственного сектора, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Аналогичные правонарушения, совершенные должностными лицами в частном секторе, не охватываются понятием коррупционных правонарушений и соответственно не подлежат юрисдикции Национального бюро по противодействию коррупции Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействия коррупции.

Таким образом, субъектами коррупционных правонарушений, согласно пунктам 1, 2, 3, 4 статьи 1 Закона, являются:

1. Лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента Республики Казахстан, судья, а равно лицо, занимающее согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А».

2. Государственный служащий в соответствии с законами Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата, а также лицо, временно исполняющее обязанности, предусмотренные государственной должностью, до назначения его на государственную службу.

3. Лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств.

4. Лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.



## 2.2. Понятие коррупционного правонарушения и ответственность за коррупционные правонарушения

В пункте 11 статьи 1 Закона определяется понятие коррупционного правонарушения. Коррупционным правонарушением является имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность.

В соответствии с главой 34 Кодекса РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (далее – КоАП РК), к административным коррупционным правонарушениям относятся: (1) предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами; (2) получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом; (3) предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами; (4) осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления; (5) непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции и (6) принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление.

В соответствии с КоАП РК, административные коррупционные правонарушения влекут за собой наказание в виде штрафа. Минимальный размер составляет 100 месячных расчетных показателей,<sup>1</sup> а максимальный размер штрафа составляет 1500 месячных расчетных показателей.<sup>2</sup>

В свою очередь, в соответствии с пунктом 29 статьи 3 Уголовного кодекса РК от 3 июля 2014 года № 226-V (далее – УК РК) уголовными коррупционными правонарушениями являются: (1) присвоение или растрата вверенного чужого имущества; (2) мошенничество; (3) лжепредпринимательство; (4) совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров; (5) создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой; (6) легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем; (7) экономическая контрабанда; (8) рейдерство; (9) организация незаконного игорного бизнеса; (10) злоупотребление должностными полномочиями; (11) превышение власти или должностных полномочий; (12) незаконное участие в предпринимательской деятельности; (13) воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; (14) получение взятки; (15) дача взятки; (16) посредничество во взяточничестве; (17) служебный подлог; (18) бездействие по службе; (19) злоупотребление властью; (20) превышение власти и (21) бездействие власти.

В соответствии со статьями 367 и 368 УК РК, уголовная ответственность также предусмотрена в отношении лиц, давших взятку лицам, занимающим ответственную государственную должность, уполномоченным на выполнение государственных функций, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций и должностным лицам, а также в отношении посредников во взяточничестве.

<sup>1</sup>Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.), статьи 680 и 681. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31577399](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399) (07.03.2017 г.).

<sup>2</sup>См. там же, статья 678.

Максимальным видом наказания за коррупционные уголовные правонарушения является лишение свободы и его максимальный срок составляет 15 лет. При этом, данный срок предусмотрен как за получение взятки (ч. 4, ст. 366 УК РК), так и за дачу взятки (ч. 4, ст. 367 УК РК), совершенные в особо крупном размере или преступной группой.

Кроме этого, по уголовным коррупционным правонарушениям предусмотрены дополнительные виды наказаний – пожизненное лишение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и конфискация имущества. Согласно статьям 366, 367 и 368 УК РК, санкция за получение, дачу и посредничество во взяточничестве предусматривает такой вид основного наказания как кратность штрафа в зависимости от суммы взятки.<sup>3</sup>

### 2.3. Результаты борьбы с коррупцией

На сегодняшний день, в Индексе Восприятия Коррупции международной неправительственной организации Transparency International, РК занимает 131 место из 168 стран, включенных в рейтинг.<sup>4</sup> Данная позиция в рейтинге говорит о высоком уровне коррупции в стране. Несмотря на все предпринимаемые государством меры по борьбе с коррупцией, данные меры не приносят видимых результатов.

В рамках данного проекта был проведен анализ судебной практики РК, а также проведены опросы населения и государственных служащих с целью выявления наиболее коррумпированных сфер деятельности, причин для коррупции и формирования рекомендаций по снижению уровня коррупции в стране.

Согласно статистическим данным «Стратегического плана Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан на 2014–2018 годы», утвержденного приказом Министра по делам государственной службы, в период с 2007 года по 2013 год в РК всего было выявлено 11 261 уголовное коррупционное правонарушение.<sup>5</sup> Количество уголовных коррупционных правонарушений возросло с 1330 в 2007 году до 1847 в 2013.

При этом стоит отметить, что одно лицо может совершить несколько коррупционных правонарушений. Таким образом, судебная практика показывает, что в период с 2007 по 2013 гг. в РК количество должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, возросло на 77% (с 633 лиц в 2007 году до 1121 лица в 2013).<sup>6</sup>

Таким образом, несмотря на предпринимаемые государством меры по противодействию коррупции, количество коррупционных правонарушений и число лиц, совершивших данные правонарушения, не сокращается.

---

<sup>3</sup>Аталыков А. О новшествах противодействия коррупции в Уголовном кодексе Республики Казахстан. 2015. URL: <https://goo.gl/nqyJjI> (09.03.2017 г.).

<sup>4</sup>Transparency International. Индекс Восприятия Коррупции Transparency International. 2017. URL: <http://www.transparency.org/country/#KAZ> (09.03.2017 г.).

<sup>5</sup>Стратегический план Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан на 2014–2018 годы (утвержден приказом Министра по делам государственной службы Республики Казахстан от 29 января 2015 года № 21). URL: [http://anticorruption.gov.kz/rus/about/programmnye\\_dokumenty/strateg\\_plan/](http://anticorruption.gov.kz/rus/about/programmnye_dokumenty/strateg_plan/) (15.03.2017 г.).

<sup>6</sup>См. там же.

## 2.4. Опросы населения и государственных служащих

В рамках подготовки данной статьи, студентами Школы Права КИМЭП были проведены (1) опрос населения и (2) опрос государственных служащих с целью выявления объективного мнения о коррупционной ситуации на сегодняшний день в РК.<sup>7</sup> Результаты анонимных опросов населения (512 респондентов) на предмет выявления представителей наиболее коррумпированных профессий показывают, что наиболее предрасположенными к коррупции профессиями являются сотрудники МВД, таможенной службы и налоговой службы. Причинами коррупции, по мнению населения, являются бюрократизация в государственных органах (большое количество инстанций и необходимых документов при взаимодействии с государственными органами), строгость административных и уголовных наказаний и желание добиться качественной работы или положительного решения со стороны государственных служащих.

Результаты анонимных опросов 191 государственного служащего на предмет выявления представителей наиболее коррумпированных профессий показывают, что наиболее предрасположенными к коррупции профессиями являются сотрудники правоохранительных органов, сотрудники судебной власти и сотрудники министерств и местных исполнительных органов.

Причинами коррупции, согласно результатам опросов, являются недостаточная заработная плата государственных служащих, неясность нормативно-правовых актов, а также высокий уровень контакта государственных служащих с населением.

На основании опросов можно выявить следующие проблемные аспекты, способствующие проявлению коррупции в Казахстане:

1. Избыточная бюрократизация, большое количество излишних административных барьеров и сложность процесса решения вопросов законным путем;
2. Недостаточный уровень оплаты труда государственных служащих и социальных гарантий на государственной службе;
3. Непосредственный контакт должностных лиц с населением при оказании государственных услуг (большая часть государственных услуг – 70%, по-прежнему оказывается традиционным способом непосредственно в государственных органах и им подведомственных организациях, каждая пятая государственная услуга предоставляется в электронном формате – 21%, через ЦОНЫ оказано лишь 9%),<sup>8</sup>
4. Чрезмерная строгость административных и уголовных наказаний (например, высокие штрафы, наиболее приемлемой альтернативой оплаты которых, исходя из расчета средней заработной платы, чаще всего будет дача взятки);
5. Неясность нормативно-правовых актов, низкий уровень их системности.

---

<sup>7</sup>Опрос населения состоял из 7 закрытых вопросов с вариантами ответов, опрос государственных служащих – из шести. В опросе населения приняло участие 512 человек, тогда как в опросе государственных служащих 191 человек. Участниками опроса населения являлись граждане Республики Казахстан, достигшие восемнадцати лет, обоих полов, представители различных профессий. Опросники государственных служащих раздавались в доме Министерств и в зданиях других государственных органов Республики Казахстан. Опросы проводились анонимно.

<sup>8</sup>Стратегический план Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан

### 3. Опыт зарубежных стран

В рамках данной статьи были изучены национальные законодательства Грузии, Дании и Сингапура и выявлены наиболее эффективные меры по борьбе с коррупцией в этих странах. Дания, к примеру, является одной из наименее коррумпированных стран в мире и занимает первое место в Индексе восприятия коррупции. В Дании нет определенных законов по противодействию коррупции. Единственным правовым актом, регламентирующим понятие и наказание за коррупционные правонарушения, является Уголовный кодекс Дании. Главной причиной низкого уровня коррупции в стране, по нашему мнению, являются высокий уровень жизни граждан Дании, хорошее социальное обеспечение и высокие заработные платы государственных служащих. Государством обеспечиваются бесплатное качественное образование и здравоохранение. Уязвимым слоям общества гарантировано предоставляется пособие для ведения достойного образа жизни. Пособие по безработице выдается правительством на срок не менее двух лет и не может быть ниже 90% от заработной платы. Будучи обеспечены хорошим социальным пакетом, люди не заинтересованы в совершении коррупционных правонарушений.

Сингапур и Грузия представляют наибольший интерес ввиду того, что эти страны прошли успешную социально-экономическую трансформацию и добились положительных результатов по снижению уровня коррупции. Существенные меры по снижению уровня коррупции в Грузии были предприняты в период президентства Михаила Саакашвили, в частности:

1. Было сокращено число министерств с 18 до 13, а также упразднены несколько государственных агентств. Персонал министерств был сокращен на 35% и на 50% было сокращено число работников всего государственного сектора.<sup>9</sup>

2. Заработные платы государственных служащих были существенно увеличены. Осуществлялось массовое привлечение в госаппарат молодых профессионалов.

3. Положительные изменения были внесены в систему налогового администрирования. Были отменены требования обязательного независимого аудита годовых отчетов, введена система электронной подачи налоговых отчетов, что минимизировало непосредственные контакты налогоплательщиков с налоговыми чиновниками, внедрена упрощенная система электронной регистрации налогов, упрощены требования по заполнению документации по уплате НДС, усовершенствованы налоговые платежи через банки, ускоряя процесс поступления денежных средств в казначейство.<sup>10</sup>

4. Было сокращено количество лицензий и разрешений для ведения бизнеса с 909 до 137. Оставшиеся лицензии касались только тех сфер, которые несли потенциальную угрозу здоровью человека и окружающей среде, а также вопросов национальной безопасности (медицина и связанная с ней деятельность, товары двойного

на 2014–2018 годы (утвержден приказом Министра по делам государственной службы Республики Казахстан от 29 января 2015 года № 21). URL: [http://anticorruption.gov.kz/rus/about/programmnye\\_dokumenty/strateg\\_plan/](http://anticorruption.gov.kz/rus/about/programmnye_dokumenty/strateg_plan/) (15.03.2017 г.).

<sup>9</sup>Подробнее о реформах в Грузии см.: Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось. М.: Юнайтед Пресс, 2011.

<sup>10</sup>Доклад Всемирного Банка. Борьба с коррупцией в сфере государственных услуг: хроника реформ в Грузии. 2012. С. 30.

назначения, например, химические вещества, используемые в промышленности и для производства боеприпасов). Процесс получения лицензий и разрешений стал более простым, быстрым и предполагал минимум непосредственных контактов государственных чиновников с людьми.

В рамках противодействия коррупции в Сингапуре:

1. Установлена презумпция виновности государственного служащего в совершении им коррупционного правонарушения в случае передачи ему или получении им вознаграждения от лица, заинтересованного в сотрудничестве с правительством; возлагается обязанность на государственного служащего доказать, что средства им получены не коррупционным путем.<sup>11</sup>

2. Образовано независимое Бюро по расследованию случаев коррупции. Бюро уполномочено расследовать случаи коррупции в отношении любого лица вне зависимости от занимаемого им положения. Независимость Бюро обеспечивается тем, что директор бюро прямо подотчетен премьер-министру Сингапура.

3. Проводятся систематические проверки доходов и расходов чиновников и членов их семей.<sup>12</sup>

4. Государственные служащие обязаны заполнять специальную декларацию на отсутствие долгов, наличие которых подразумевает риск поддаться коррупции.<sup>13</sup>

5. Установлены высокие зарплаты для государственных служащих, что способствует переходу на государственную службу служащих из частного сектора. Особенно высоки зарплаты в секторах, в которых беспристрастность и неподкупность стратегически важны. Например, годовая заработная плата судей Верховного Суда Сингапура составляет 234 600 сингапурских долларов (далее – СД), судей Апелляционного Суда – 253 200 СД, а Главного Судьи – 347 400 СД.<sup>14</sup>

6. С целью повышения эффективности оказания государственных услуг в Сингапуре были введены ресурсы, которые упрощают процессы получения лицензий, регистрации и открытия бизнеса, получения необходимых разрешений. Например, на портале License1 можно получить лицензию, загрузив необходимые документы, которые система после загрузки отправляет в соответствующие департаменты. Благодаря этой системе время получения лицензии сократилось с 21 до 8 дней.

## 5. Выводы и рекомендации

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что количество и даже развитость актов, определяющих меры, планы и стратегии по борьбе с коррупцией, не имеют прямого эффекта на коррупционную ситуацию в странах. На самом деле, самое большее число антикоррупционных документов (планов, стратегий, деклараций и т.д.) наблюдается в странах с высоким рейтингом восприятия коррупции,

---

<sup>11</sup>Hin K. T. National Anti-Corruption Strategy: The Singapore Experience. 2012. Resource Material Series, No. 86, pp.95-104.//[http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS\\_No86/No86\\_14VE\\_Hin1.pdf](http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No86/No86_14VE_Hin1.pdf) (18.03.2017).

<sup>12</sup>Камназаров М.М. и Сарсенов А. Анализ национальных законодательств зарубежных государств в сфере борьбы с коррупцией (Сингапур, Южная Корея, США, Россия). URL: <https://goo.gl/8jUxrb> (19.03.2017).

<sup>13</sup>См. там же.

<sup>14</sup>Yong C. Civil servants to get 0.45 month mid-year bonus.2016. URL: <http://www.straitstimes.com/singapore/civil-servants-to-get-045-month-mid-year-bonus-0> (19.03.2017).

например, в Казахстане и самое меньшее количество замечается в странах с малым уровнем коррупции (Дания). О чем это может говорить?

Первое, большое количество документов в любой сфере говорит об уровне бюрократизации этой сферы, что само по себе и является причиной коррупции.

Второе, что причинами высокого уровня коррупции **не** являются отсутствие или неразвитость антикоррупционного законодательства, а вопросы системные (1) зарегулированность экономики (необходимость выполнения физическими и юридическими лицами огромного количества нормативных требований: получения различных разрешений, документов, производство отчетов, прохождения регистраций и т.д., что создается чрезмерным количеством законов и подзаконных актов), (2) неясность законодательства, (3) наличие огромного государственного аппарата, а также значительное присутствие государственного сектора в бизнесе, (3) низкие заработные платы государственных служащих, (4) высокий уровень контакта государственных служащих с населением при осуществлении государственных функций и (5) чрезмерно большое количество составов и строгость наказания в УК и КоАП.

Третье, возможно, это также говорит о том, что пора переходить от планов и стратегий к делу.

Четвертое, результаты опросов населения и государственных служащих показывают, что *мнение населения и государственных служащих РК* касательно причин и необходимых мер по противодействию коррупции в РК *совпадает* с мерами, предпринятыми другими странами и показавшим самую большую эффективность за небольшое время. Это меры, предпринятые Грузией и Сингапуром по противодействию коррупции.

Например, по мнению населения, одной из основных причин коррупции в РК является высокий уровень бюрократизации, а по мнению государственных служащих – низкий уровень заработной платы. Грузия и Сингапур в процессе борьбы с коррупцией предприняли значительные меры по устранению данных проблем. Проанализировав опыт Грузии и Сингапура, можно прийти к выводу, что решение данных проблем имело прямой эффект на снижение коррупции в этих странах. Соответственно, проанализировав мнения населения и государственных служащих касательно причин коррупции и учитывая положительные результаты мер, предпринятых такими странами как Грузия и Сингапур по противодействию коррупции, следующие рекомендации могут быть представлены для улучшения законодательной базы РК в противодействии коррупции.

1. Снизить уровень бюрократизации путем: а) упразднения излишних государственных органов и количества работников в них, а также сокращения квазигосударственного сектора. На сегодняшний день число действующих государственных служащих официально составляет 91 330 человек,<sup>15</sup> а количество работников квазигосударственного сектора сложно для нас подсчитать, но общее впечатление, что их чрезмерно и неоправданно много; б) сокращения количества видов деятельности и операций, требующих разрешения *или* регистрации государственных органов, *или* подлежащих лицензированию (в соответствии с Законом РК «О разрешениях и уведомлениях», 26 видов деятельности подлежат лицензированию); в) сокращения необходимых документов для получения лицензий.

---

<sup>15</sup>Агентство РК по делам государственной службы и противодействию коррупции. 2017. URL: <http://kyzmet.gov.kz/ru> (21.03.2017 г.).

2. Повысить заработную плату и социальные льготы для государственных служащих.

3. Снизить непосредственный контакт населения с государственными служащими. По примеру Сингапура, принять меры по переходу к полному электронному предоставлению всех государственных услуг.

4. Уменьшить количество предусмотренных административных и уголовных правонарушений, а также строгость наказания. К примеру, согласно статье 594 КоАП РК, невыполнение требования правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков, влечет штраф в размере пятнадцати месячных расчетных показателей, что составляет 34 035 тенге (1 МРП = 2269 тенге за 2017 год).<sup>16</sup> Учитывая то, что минимальный размер заработной платы в РК составляет 24 459 тенге,<sup>17</sup> а размер средней заработной платы 136 777 тенге,<sup>18</sup> вероятным решением данной проблемы будет дача взятки, нежели уплата штрафа, составляющего 24 % от среднемесячного дохода гражданина РК.

5. Упростить законодательство РК путем: а) сокращения количества отраслевых законов и подзаконных актов, что должно решить проблемы надлежащего правоприменения и повысить уровень их системности; б) внесения ясности в нормативно-правовые акты. К примеру, дать четкое определение всех субъектов коррупции и предмета коррупции, с целью исключить возможность неправильного толкования.

### **Ж.Ж. Әліманов, Ә.Ж. Райханова: Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлық деңгейін қалай төмендетуге болады? Шетелдік мемлекеттердің тәжірибесіне негізделген ұсыныстар.**

Қазіргі таңда сыбайлас жемқорлық Қазақстан Республикасының экономикалық, әлеуметтік және құқықтық дамуына кедергі болып отырған өзекті мәселелердің бірі.

Бұл мақалада: (1) Қазақстан Республикасының қазіргі сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасы, (2) Қазақстан Республикасы азаматтарына ұсынылған сауалнама нәтижелері, (3) Қазақстан Республикасының сот тәжірибесі, (4) Грузия, Украина, Дания, Сингапур мемлекеттерінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы қолданылатын іс-шаралары қаралады.

Мақаланың соңында заңнаманы жетілдіру және сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағытталған іс-шаралар бойынша ұсыныстар беріледі.

*Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сот тәжірибесі, ұсыныстар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама, тәжірибие, тиімді шаралар, Қазақстан Республикасы, ҚР, Грузия, Украина.*

---

<sup>16</sup>Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2016 года № 25-VI «О республиканском бюджете на 2017-2019 годы» (с изменениями и дополнениями от 11.07.2017). URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=35276520](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35276520) (23.03.2017).

<sup>17</sup>См. там же.

<sup>18</sup>Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК. Основные социально-экономические показатели. 2017. URL: <https://goo.gl/KzgsWY> (25.03.2017).

**Zh. Alimanov, A. Raikhanova: How to reduce corruption in the Republic of Kazakhstan. Recommendations based on the anticorruption measures of other countries and local context.**

Nowadays, corruption is one of the most painful problems, which impedes economic, social and legal development of the Republic of Kazakhstan.

The article reviews (1) current anticorruption legislation of the Republic of Kazakhstan (RK), (2) survey results of the opinion of the RK population, (3) RK's court practice, and (4) history of anticorruption measures of Georgia, Ukraine, Denmark and Singapore. The article provides recommendations on the improvement of the RK anticorruption legislation.

*Key words: corruption, fighting corruption, anticorruption legislation, court practice, recommendations, effective measures, experience, Kazakhstan, RK, Georgia, Ukraine.*

**Библиография:**

1. Аталыков А. О новшествах противодействия коррупции в Уголовном кодексе Республики Казахстан. 2015. URL: <https://goo.gl/nqyJjI> (09.03.2017).
2. Буракова Л.А. Почему у Грузии Получилось. М.: Юнайтед Пресс, 2011.
3. Hin K.T. National Anti-Corruption Strategy: The Singapore Experience. 2012. Resource Material Series, No. 86, pp. 95-104. URL: [http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS\\_No86/No86\\_14VE\\_Hin1.pdf](http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No86/No86_14VE_Hin1.pdf) (18.03.2017).
4. Камназаров М.М. и Сарсенов А. Анализ национальных законодательств зарубежных государств в сфере борьбы с коррупцией (Сингапур, Южная Корея, США, Россия). URL: <https://goo.gl/8jUxrb> (19.03.2017).
5. Yong C. Civil servants to get 0.45 month mid-year bonus. 2016. URL: <http://www.straitstimes.com/singapore/civil-servants-to-get-045-month-mid-year-bonus-0> (19.03.2017).
6. Мауленов Г.С. Имплементация международно-правовых норм в антикоррупционное законодательство Республики Казахстан // Право и государство. № 1 (62). 2014. С. 84 – 88.
7. Когамов М.Ш. Национальная система противодействия коррупции: политические, организационные и правовые основы // Право и государство. № 4 (69). 2015. С. 46-51.

**References (transliterated):**

1. Atalykov A. O novshestvakh protivodejstviya korrupcii v Ugolovnom kodekse Respubliki Kazahstan. 2015. URL: <https://goo.gl/nqyJjI> (09.03.2017).
2. Burakova L.A. Pochemu u Gruzii Poluchilos'. M.: Yunajted Press. 2011.
3. Hin K.T. National Anti-Corruption Strategy: The Singapore Experience. 2012. Resource Material Series, No. 86, pp. 95-104. URL: [http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS\\_No86/No86\\_14VE\\_Hin1.pdf](http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No86/No86_14VE_Hin1.pdf) (18.03.2017).
4. Kamnazarov M.M. i Sarsenov A. Analiz nacional'nyh zakonodatel'stv zarubezhnyh gosudarstv v sfere bor'by s korrupciej (Singapur, YUzhnaya Koreya, SSHA, Rossiya). URL: <https://goo.gl/8jUxrb> (19.03.2017).
5. Yong C. Civil servants to get 0.45 month mid-year bonus. 2016. URL: <http://www.straitstimes.com/singapore/civil-servants-to-get-045-month-mid-year-bonus-0> (19.03.2017).
6. Maulenov G.S. Implementaciya mezhdunarodno-pravovyh norm v antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan // Pravo i gosudarstvo. № 1 (62). 2014. S. 84 – 88.
7. Kogamov M.Sh. Nacional'naya sistema protivodejstviya korrupcii: politicheskie, organizacionnye i pravovye osnovy // Pravo i gosudarstvo. № 4 (69). 2015. С. 46-51.



## О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН



Б.Ж. ӘБДІРАЙЫМ,  
д.ю.н., профессор  
кафедры гражданского  
и экологического права  
ЕНУ им. А.Н.Гумилева,  
член-корреспондент НАН РК



М.Х. ХАСЕНОВ,  
PhD, старший преподаватель  
кафедры гражданского и  
экологического  
права ЕНУ им. А.Н.Гумилева

В статье рассматривается принцип добросовестности как одна из основ стабильности гражданского оборота. Принцип добросовестности усиливает защищенность участников гражданских правоотношений в условиях диспозитивного регулирования, действующего на основе принципов свободы договора и автономии воли сторон. В ряде зарубежных государств принцип добросовестности закреплен законодательно. Авторами на основе анализа некоторых норм Гражданского кодекса РК, гражданско-правовой доктрины и сравнительно-правового анализа сделан вывод о юридическом значении принципа добросовестности в гражданском праве, роли данного принципа в установлении пределов и условий судебного усмотрения, а также необходимости включения принципа добросовестности в перечень принципов гражданского законодательства. В условиях проводимой работы по имплементации отдельных норм и институтов английского права в законодательстве Республики Казахстан, первоочередной мерой должно стать законодательное закрепление принципа добросовестности в Гражданском кодексе Республики Казахстан.

*Ключевые слова: принцип добросовестности, Гражданский кодекс, законодательное закрепление, свобода договора, автономия воли сторон, справедливость, разумность, английское право, имплементация, эстония.*

В соответствии с п.1 статьи 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК), гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Вместе с тем, реализация большинства вышеуказанных принципов не может иметь место без соблюдения участников гражданских правоотношений *принципа добросовестности.*

В п. 4 ст. 8 ГК РК установлена презумпция добросовестности, разумности и справедливости действий участников гражданских правоотношений. Данная статья также обязывает граждан и юридические лица действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предпринимателей также правила деловой этики.

Развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей.

Эффективное развитие рынка невозможно без укрепления начал автономии воли и свободы договора участников оборота. В то же время неограниченная свобода в достижении экономических интересов влечет риск дестабилизации имущественного оборота.

Как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономию воли сторон.

Добросовестность можно охарактеризовать как стремление участника гражданского оборота максимально исключить возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их объемом и назначением.<sup>1</sup>

К наиболее важным функциям принципа добросовестности следует отнести выступление его в качестве оценочного критерия поведения участников гражданско-правовых сделок, а также в качестве одного из источников права, необходимого для выяснения содержания отношений между субъектами гражданского права.

Идея добросовестности – *bona fides* – одно из важнейших наследий римского права в современном праве. Обращаясь к зарубежному опыту, необходимо привести пример ряда государств, в которых принцип добросовестности нашел законодательное закрепление.

В Российской Федерации в качестве основного начала гражданского законодательства принцип добросовестности закреплен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».<sup>2</sup>

Прямое закрепление добросовестности в качестве принципа гражданского законодательства нашло отражение в ГК Украины (статья 3)<sup>3</sup> и Беларуси (статья 3).<sup>4</sup>

<sup>1</sup>Аветисян М.Р. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. URL: [sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud\\_3\\_2.pdf](http://sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf) (14.01.2017 г.).

<sup>2</sup>О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. № 3. 11 января.

<sup>3</sup>Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV

<sup>4</sup>Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3.

При этом, в ГК Беларуси наряду с принципом добросовестности закреплён принцип разумности, а в ГК Украины – также и принцип справедливости.

Единообразный торговый кодекс США даёт нормативное понятие добросовестности, определяя её как фактическую честность в поведении или по сделке. В ст. 2-103 уточняется, что добросовестность применительно к коммерсанту означает фактическую честность и соблюдение разумных коммерческих критериев честного ведения торговых дел.<sup>5</sup>

В европейском праве проблема злоупотребления решается с опорой на нравственно-правовые нормы справедливости, добросовестности, разумности. В Германском гражданском уложении устанавливается запрет на реализацию права против «добрых нравов», или обязанность исполнять обязательства с учётом «добрых нравов»: «Должник обязан так исполнить свои обязательства, как этого требуют надёжность и доверие с учётом обычаев правового оборота» (§ 242 Германского гражданского уложения).<sup>6</sup>

В ст. 2 Швейцарского гражданского уложения закреплено: «Каждый должен осуществлять свои права и исполнять свои обязанности сообразно доброй совести – явное злоупотребление правом не охраняется законом», а ст. 6 Французского гражданского кодекса предусматривает запрет на нарушение частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы.

Одним из последних интересных примеров закрепления идеи добросовестности является Гражданский кодекс Нидерландов 2001 г., в ст. 6:2 устанавливающий, что «правило, обязывающее стороны в силу обычая, закона или другого акта, не применяется в той степени, в какой согласно обстоятельствам оно будет неприемлемо с точки зрения разумности и справедливости». Добрая совесть в данном случае обозначается понятиями разумности и справедливости и играет роль общей идеи, способной изменить действие любого источника права. Законодатель Нидерландов провёл различие между добросовестностью в смысле соблюдения коммерческих стандартов (объективным значением) и добросовестностью в смысле фактической честности (субъективным значением). ГК Нидерландов использует термин «добросовестность» только в субъективном смысле, а для объективности вводит формулировку «разумность и справедливость».<sup>7</sup>

В ходе унификации права, происходящей в рамках Европейского союза, вырабатываются общие подходы к пониманию, содержанию и области применения принципа добросовестности на основе сложившихся подходов в различных нацио-

<sup>5</sup>Сулейменов М. К. Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права // Право и государство. № 2 (67). 2015. С. 31-32.

<sup>6</sup>Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики. Добросовестность в гражданском праве: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы. 22 – 23 мая 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы. 2014.

<sup>7</sup>Вердиян Г.В. Концепция доброй совести и институт злоупотребления правом в зарубежном законодательстве // Евразийский юридический журнал. – № 3 (46). 2012. URL: [http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com\\_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1](http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1). (05.12. 2016 г.).

нальных правовых системах. Эти процессы оказали влияние на законодательство, доктрину и судебную практику **Англии**, где достигается компромисс между идеями свободы договора, автономии воли и принципом добросовестности, ограничивающим данные максимы. В итоге и в этой стране принцип добросовестности *внедряется в национальный правовой порядок*.<sup>8</sup> Уже продолжительное время английскими юристами высказывается мнение, что общая обязанность добросовестности будет введена в английское право в результате *аппроксимации* к принципам договорного права *Европейского союза*.<sup>9</sup>

В английском праве отсутствует общая позитивная обязанность добросовестности, налагаемая на стороны договора. В то же время согласно английскому праву *обязанность добросовестности* возлагается на стороны *фидуциарных отношений* и может существовать как результат прямо выраженного договорного условия.<sup>10</sup>

В *английской судебной практике* можно найти достаточно объемное понимание добросовестности. Под ней понимаются честность, верность договору и соблюдение общепризнанных стандартов хозяйственного оборота.<sup>11</sup> *Английский Апелляционный суд* (Court of Appeal) дал следующее описание всеобъемлющего принципа добросовестности (overriding principle of good faith), который применяется в правовых порядках континентально-правовой семьи:

«Он не просто означает, что [стороны] не должны вводить друг друга в заблуждение, принцип, который должна признавать любая правовая система; его эффект более метко передается такими метафорическими оборотами, как «честность в бизнесе» (playing fair), «выложить начистоту» (coming clean) или «раскрыть свои карты» (putting one's card face upward on the table). По существу это и есть принцип добросовестного и открытого ведения дел».<sup>12</sup>

Как видим, принцип добросовестности достаточно широко используется в законодательстве зарубежных государств. При этом в связи со сложностью их практического применения, несмотря на наличие такого источника права, как прецедент, высшими судебными инстанциями принимаются меры для закрепления стандартов данных принципов, унификации практики их реализации посредством разъяснения наиболее значимых из них в своих решениях.<sup>13</sup>

<sup>8</sup>Сорокина Е.А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2009. – с. 22.

<sup>9</sup>Towards an Implied Duty of Good Faith Under English Law. Jones Day Commentary. URL: <http://www.jonesday.com>

<sup>10</sup>Трояновский А.В. Принцип добросовестности исполнения коммерческих договоров: сравнительно-правовой анализ // Российская юстиция». № 8, 2015. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6125> (05.12.2016).

<sup>11</sup>Yam Seng. PTE Ltd. v. International Trade Corporation (ITC) Ltd. [2013] EWHC 111 (QB), Rn. 137ff.

<sup>12</sup>Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. № 3, 2016. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26468050>. (05.12.2016).

<sup>13</sup>Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России // Ав-

В современном гражданском праве понятие добросовестности исследуется, как правило, в связи с рассмотрением *отдельных гражданских правоотношений*. Так, добросовестность рассматривается как один из пределов осуществления гражданских прав; в части рассмотрения условий удовлетворения виндикационных требований и возможности приобретения права собственности добросовестным приобретателем; в давностном владении и др.<sup>14</sup>

С принципом добросовестности связаны такие понятия и институты гражданского права, как *недобросовестная конкуренция* и понятие *добросовестного приобретателя*.

Целый ряд норм ГК РК, их порядка 20, содержит ссылки на принцип добросовестности в различных аспектах гражданских правоотношений.

27 февраля 2017 года принят Закон РК № 49-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности», в соответствии с которым, в Гражданский кодекс РК, в том числе, были включены следующие нормы:

– статья 8 дополнена пунктами 6 и 7 следующего содержания:

«6. Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

7. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3 – 6 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права».

Таким образом, на законодательном уровне принципу добросовестности придана *юридическая значимость*, предусмотрев правовые последствия в его нарушении, в виде отказа в защите права в случае недобросовестного поведения.

Тем самым, законодатель признает возникновение оснований для нормативного закрепления добросовестности как принципа гражданского законодательства.

Видным отечественным ученым *Сулейменовым М.К.* также доказывается, что принцип добросовестности применяется и должен получить еще большее применение в гражданском праве и других отраслях частного права. Как справедливо отмечает автор, даже при отсутствии указания на добросовестность в ст. 2 ГК РК «Основные начала гражданского законодательства» добросовестность является одним из принципов гражданского права.<sup>15</sup>

Вместе с тем, несмотря на общее понимание в науке гражданского права значения принципа добросовестности как одного из начал гражданского законодательства, ряд ученых в Казахстане выступают *против его нормативного закрепления*.

---

тореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsipy-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave-rossii>. (02.12.2016).

<sup>14</sup>Вердиян Г.В. Принцип добросовестности как один из пределов осуществления гражданских прав // Евразийский юридический журнал. № 2 (45). 2012. URL: [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com\\_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196). (05.12.2016).

<sup>15</sup>Сулейменов М. К. Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права // Право и государство. № 2 (67). 2015. С. 31-38.

Доводы противников нормативного закрепления сводятся к тому, что данный принцип применяется только *при осуществлении гражданских прав*.

Считаем данный аргумент необудительным. Ссылаясь на некоторые исключения, где данный принцип не применяется, противники принципа добросовестности не учитывают, что у *большинства принципов* гражданского законодательства *имеются исключения*, случаи, когда они не применяются.

Например, принцип *свободы договора и публичный договор*; принцип *неприкосновенности собственности и принудительное отчуждение имущества* у собственника; принцип *судебной защиты* нарушенных прав и возможность суда *отказать в защите* принадлежащего лицу права.

Также необходимо учитывать, что осуществление гражданских прав является основной сферой гражданского права, наиболее типичным проявлением диспозитивного метода регулирования гражданских правоотношений, и соответственно, принцип добросовестности здесь имеет юридическое значение.

Вышеназванная *дискуссия* противников и сторонников нормативного закрепления принципа добросовестности развернулась в стенах *Рабочей группы* по законопроекту о совершенствовании гражданского законодательства в *Мажилисе Парламента РК в ноябре 2016 – феврале 2017 года*. К нашему удивлению на сторону противников встал разработчик законопроекта – *Министерство юстиции РК*, последовательно продвигающее идею имплементации в законодательстве РК отдельных норм и институтов *английского права*, системе которого прослеживается данный принцип.

Более того, самим Министерством юстиции РК, согласно *проекту Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации положений английского права по итогам международной научно-практической конференции 25 ноября 2016 года*, предлагались следующие меры:

*«Параллельно с реализацией доктрины «Үлгі» необходимо в целях усиления авторитета судебной практики расширить существующие законодательные пределы свободы судебного усмотрения путем включения в Гражданский кодекс РК указания на добросовестность как общий принцип гражданского права и расширение спектра законодательного использования оценочных понятий. В научной литературе справедливо утверждается, что юридические факты с оценочным элементом должны сохраняться в ГК и ином законодательстве, диапазон их применения может быть расширен, в них, как основанных на оценочных понятиях, более ярко, выукло предстает глубинная сущность, дух права, чем в формально-определенных юридических фактах».*<sup>16</sup>

Тем самым, признается роль принципа добросовестности в качестве *правового принципа* и *оценочного ориентира* при реализации свободы судебного усмотрения.

В английском праве отсутствует общая доктрина добросовестности. И все же это понятие не является для него чуждым. Если договор прямо предусматривает

<sup>16</sup>Правовой портал zakon.kz URL: <https://www.zakon.kz/4832073-proshla-konferencija-na-temu.html>. (05.12.2016 г.).

обязательство стороны действовать добросовестно, она будет связана таким обязательством. Действия, которые она может или не может совершать, определяются конкретными обстоятельствами. Если договор наделяет сторону дискреционным правом, осуществление этого права будет ограничено подразумеваемым условием, при этом действия стороны не должны быть необоснованными, иррациональными или непредсказуемыми.<sup>17</sup>

В английском праве существует *широкий арсенал договорно-правовых механизмов*, которые в конкретном случае позволяют избежать несправедливых результатов и несоизмеримое бремя. Апелляционный суд сформулировал английскую позицию в часто цитируемом решении *Interfoto Picture Library Ltd v Siletto Visual Programmes Ltd* следующим образом:

«Во многих континентально-правовых системах и, наверное, даже в большинстве правовых систем за пределами стран общего права обязательственное право признает и принудительно исполняет доминирующий принцип, согласно которому стороны обязаны действовать добросовестно при заключении и исполнении договоров. [...] Отличительной особенностью английского права является то, что оно не знает подобного общего принципа, хотя по отдельным проблемам и разработало фрагментарные справедливые решения».<sup>18</sup>

В качестве примеров «фрагментарного» подхода к разрешению вопросов могут быть названы институты *введения в заблуждение* (*misrepresentation*), *ненадлежащего влияния* (*undue influence*), лишения права на возражение (*обязательственного эстоппеля*) (*promissory estoppel*) и *подразумеваемых условий договора* (*implication of terms*). Применяя перечисленные правовые институты и механизмы, английские суды приходят к результатам, которые в континентальном праве достигаются в результате применения правовых институтов, основанных на добросовестности.

Остановимся на институте «эстоппель», в котором ярко проявляется юридическое значение принципа добросовестности.

*Эстоппель* берет свое начало из английского общего права и в настоящее время представляет собой отдельный правовой принцип, предусматривающий *запрет ссылаться на обстоятельства*, которые ранее признавались стороной *бесспорными* исходя из ее действий или заверений.

В соответствии с вышеназванной концепцией, «*в ГК РК предлагается установить, что обещание является юридическим фактом, порождающим правовые последствия только тогда, когда это прямо предусмотрено законодательством или договором. Предусмотреть, что обещание имеет правовое значение в качестве юридического факта только для имущественных отношений, оно должно быть прямо выражено, здесь мы исключим такие обещания, как жениться, усыновить. Обещание должно быть облечено в письменную форму под страхом недействительности.*

---

<sup>17</sup>Айвори Й., Уэст Б., Стюарт Э. Применение английского права при заключении сделок в России: развенчание основных мифов // Журнал «Закон» № 10 октябрь 2013. URL: <http://www.gblplaw.ru/news/articles/76137/>. (05.12.2016 г.).

<sup>18</sup>Бергер К.П., Арндт Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. № 3, 2016.

*Что касается перспектив развития доктрины эстоппель в гражданском праве РК, то такая перспектива также может относиться к определенным случаям, прямо предусмотренным гражданским законодательством».*

Значение эстоппеля и принципа добросовестности наглядно иллюстрирует следующий пример.

*В 2000 году было проведено исследование, когда юристам из двенадцати юрисдикций задали одни и те же вопросы и практически от всех получили одинаковые ответы. «Заказчик заказал 3000 кафельных плиток, и поставщик привез 3000 кафельных плиток. Их отгрузили, пересчитали — там 2999. Заказчик говорит: «Мне этого не надо, это неполное исполнение. Забирай, привезешь в следующий раз». Собственно, речь идет уже о просрочке. Это еще не неисполнение, но кредитор имеет право, согласно законам, которые действуют везде, не принимать неполное исполнение. Когда он это говорит, он игнорирует все усилия, которые должник предпринял для этой поставки. Можно ли в суде защитить эту позицию? Оказывается, нет, ни в одном европейском суде защитить эту позицию нельзя. Почему? Право же на стороне кредитора? Нет, на стороне кредитора закон, а право на стороне должника. Все понимают, что привезти 2999 плиток — это то же самое, что привезти 3000 плиток. По праву это абсолютное равенство. Можно поискать предел с точки зрения добросовестности, где кредитор наконец может сказать «я не приму»: 2000, 2500, 2900... Но когда перед нами совершенно незначительное и несущественное отступление от договора, все в один голос говорят: «Это правильно, это по договору». И мы получаем определение добросовестности. Добросовестность — это критерий правового, а не этического, не внеправовой критерий, когда право не справляется. Это один из инструментов права для достижения полного равенства, полного соответствия его требованиям.<sup>19</sup>*

Здесь мы отчетливо видим, насколько велико юридическое значение принципа добросовестности, а также его роль в установлении пределов и условий судейского усмотрения.

Эстоппель позволяет *исправить несправедливую ситуацию*, складывающуюся в случае, когда одна сторона, уверенная в существовании соглашения, исполняет свои обязательства, а контрагент, ссылаясь на отсутствие в контракте встречного удовлетворения, свои обязательства исполнять отказывается. Согласно правилу о *запрете предъявлять возражения* по причине предшествующего поведения (эстоппель) кредитор может рассчитывать на принудительное исполнение обязанностей должника, основанных на его обещаниях (действиях), если последний мог это предвидеть.<sup>20</sup>

Следует согласиться с мнением С. Сарбаша, который отмечал, что требование добросовестного поведения необходимо там и тогда, где и когда позитивное право упустило урегулировать должное поведение.<sup>21</sup> Законодатель объективно не в состоянии предвидеть и регламентировать все возможные случаи поведения сторон, с тем, чтобы установить необходимое справедливое регулирование для каждого

<sup>19</sup>Дождев Д. Пять фактов об одном из важнейших наследий римского права и его современном понимании. URL: [www.postnauka.ru/faq/36362](http://www.postnauka.ru/faq/36362). (05.12.2016 г.).

<sup>20</sup>Brown I., Chandler A. Law of Contract. ed. N. Y.: Oxford University Press, 2011. P. 37.

<sup>21</sup>Сарбаш С. Исполнение обязательств // Хозяйство и право. № 3, 2009. С. 26.



такого случая. Общее требование добросовестного поведения дает юридический инструментальный правоприменителю, который, обнаружив несправедливость в конкретном казусе, при отсутствии конкретной нормы для его разрешения может обратиться к генеральному положению.

Таким образом, рассмотрев основные позиции касательно принципа добросовестности, приходим к следующим выводам:

1) принцип добросовестности является одним из основных *пределов и условий для судейского усмотрения*, предусмотренного Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (в т.ч. ст. 223), при вынесении судебного решения, обеспечивающим гарантии защиты прав и законных интересов сторон гражданского процесса;

2) принцип добросовестности имеет *юридическое значение*, являясь общеправовым принципом (а не только морально-этической категорией);

3) с учетом вышеизложенных оснований, с целью отражения в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права – принципа добросовестности, предлагается перечень основных начал гражданского законодательства, установленных статьей 2 ГК РК, дополнить *принципом добросовестности*, а также *принципами справедливости и разумности* – учитывая их триединство.

При этом обращаем внимание на отсутствие целесообразности в *законодательном определении* данных принципов. Учитывая их оценочный характер, их содержание в той или иной ситуации должно определяться учетом отдельных положений, установленных законодательными актами, либо судом при рассмотрении конкретного дела. В этой связи нами видится, что более детально определение понятия и особенностей применения принципов добросовестности, справедливости и разумности должно быть предусмотрено в соответствующем *нормативном постановлении Верховного суда РК*.

### **Б.Ж. Әбдірайым, М.Х. Хасенов: Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде адалдық қағидасын заңнамалық бекіту туралы.**

Мақалада азаматтық айналым тұрақтылық негіздерінің бірі ретінде, адалдық қағидасын талқыланған. Адалдық қағидасы келісім-шарт еркіндігі және жақтар еркінің дербес қағидаларының негізінде әрекет ететін диспозитивті реттеу жағдайында азаматтық құқықтық қатынастар қатысушылардың қауіпсіздігін арттырады. Кейбір шет елдерде адалдық қағидасы заңда бекітілген. ҚР Азаматтық кодексінің кейбір ережелерін талдау негізінде авторлар, азаматтық құқық доктринасы және салыстырмалы-құқықтық талдау арқылы азаматтық құқық, сот қалауы шеттері мен шарттарын белгілеуде осы қағиданың рөлін, сондай-ақ адалдық қағидасын азаматтық қағидалар тізіміне қосуды қажет ету туралы қорытынды шығарылған. Қазақстан Республикасының заңнамасына ағылшын құқығының кейбір нормалары мен институттарын имплементациялау бойынша жұмыс барысында, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде адалдық қағидасын заңнамалық бекіту бастауыш шара болуы керек.

*Түйінді сөздер: адалдық қағидасы, Азаматтық кодекс, заңнамалық бекіту, келісім-шарт еркіндігі, жақтар еркінің дербестігі, әділеттілік, парасаттылық, ағылшын құқығы, имплементация, эстоппель.*

**B. Abdiraiym, M. Khassenov: On legislative determination of the principle of good faith in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.**

The article discusses the principle of good faith as one of the foundations of civil relations stability. The principle of good faith strengthens the security of the participants of civil relations within the disposition regulation, acting on the basis of contract's freedom and parties' will autonomy principles. In some foreign countries the principle of good faith has been legally established. The authors, based on the analysis of certain provisions of the Civil Code of Kazakhstan, civil law doctrine and comparative legal analysis have made conclusions concerning legal meaning of good faith in civil law, the role of this principle in establishing the limits and conditions of judicial discretion, as well as the need to include good faith to the list of principles of civil legislation. In the context of undertaking work on the implementation of certain rules and institutions of English law in the legislation of the Republic of Kazakhstan, the primary measure should be legislative determination of the principle of good faith in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

*Key words: principle of good faith, Civil Code, legislative determination, contract's freedom, parties' will autonomy, equity, reasonableness, English law, implementation, estoppel.*

**Библиография:**

1. Айвори Й., Уэст Б., Стюарт Э. Применение английского права при заключении сделок в России: развенчание основных мифов // Закон № 10. октябрь 2013. URL: <http://www.gbplaw.ru/news/articles/76137/> (05.12. 2016 г.).
2. Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. № 3, 2016. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26468050> (05.12. 2016 г.).
3. Вердиян Г.В. Концепция доброй совести и институт злоупотребления правом в зарубежном законодательстве // Евразийский юридический журнал. № 3 (46). 2012. URL: [http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com\\_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1](http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1) (05.12. 2016 г.).
4. Вердиян Г.В. Принцип добросовестности как один из пределов осуществления гражданских прав // Евразийский юридический журнал. № 2 (45) 2012. URL: [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com\\_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196) (05.12. 2016 г.).
5. Дождев Д. Пять фактов об одном из важнейших наследий римского права и его современном понимании. URL: [www.postnauka.ru/faq/36362](http://www.postnauka.ru/faq/36362) (05.12. 2016 г.).
6. Сарбаш С. Исполнение обязательств // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 26.
7. Сорокина Е.А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. С. 22.
8. Сулейменов М. К. Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права // Право и государство. № 2 (67). 2015. С. 31-32.

9. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Добросовестность в гражданском праве: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22 - 23 мая 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014.
10. Under English Law. Jones Day Commentary URL: <http://www.jonesday.com> (05.12. 2016 г.).
11. Трояновский А.В. Принцип добросовестности исполнения коммерческих договоров: сравнительно-правовой анализ // Российская юстиция. 2015. № 8. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6125> (05.12. 2016 г.).
12. Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsipy-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave-rossii> (02.12. 2016 г.).
13. Brown I., Chandler A. Law of Contract. ed. N. Y.: Oxford University Press. 2011. P. 37.
14. Yam Seng PTE Ltd v International Trade Corporation (ITC) Ltd [2013] EWHC 111 (QB), Rn. 137ff.

#### References (transliterated):

1. Ajvori J., Uehst B., Styuart Eh. Primenenie anglijskogo prava pri zaklyuchenii sdelok v Rossii: razvenchanie osnovnyh mifov // Zakon № 10. oktyabr' 2013. URL: <http://www.gblplaw.ru/news/articles/76137/> (05.12. 2016 г.).
2. Berger K.P., Arnc T. Princip dobrosovestnosti v anglijskom kommercheskom dogovornom prave. Obzor aktual'noj anglijskoj sudebnoj praktiki // Vestnik grazhdanskogo prava. № 3, 2016. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26468050> (05.12. 2016 г.).
3. Verdiyana G.V. Konceptsiya dobroj sovesti i institut zloupotrebleniya pravom v zarubezhnom zakonodatel'stve // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. № 3 (46). 2012. URL: [http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com\\_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1](http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1) (05.12. 2016 г.).
4. Verdiyana G.V. Princip dobrosovestnosti kak odin iz predelov osushchestvleniya grazhdanskih prav // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. № 2 (45) 2012. URL: [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com\\_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196) (05.12. 2016 г.).
5. Dozhdev D. Pyat' faktov ob odnom iz vazhnejshih nasledij rimskogo prava i ego sovremennom ponimani. URL: [www.postnauka.ru/faq/36362](http://www.postnauka.ru/faq/36362) (05.12. 2016 г.).
6. Sarbash S. Ispolnenie obyazatel'stv // Hozyajstvo i pravo. 2009. № 3. S. 26.
7. Sorokina E.A. Kategoriya dobrosovestnosti v zapadnoj tradicii prava: Istoriko-teoreticheskij aspekt // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2009. S. 22.
8. Sulejmenov M. K. Primenenie principa dobrosovestnosti v otraslyah chastnogo i publicnogo prava // Pravo i gosudarstvo. № 2 (67). 2015. S. 31-32.
9. Sulejmenov M.K. Dobrosovestnost' v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki // Dobrosovestnost' v grazhdanskom prave: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkah ezhegod. civilisticheskikh chtenij, posvyashchen. 20-letiyu Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazahstan (Almaty, 22 - 23 maya 2014 g.) / Otv. red. M.K. Sulejmenov. Almaty, 2014.

10. Under English Law. Jones Day Commentary. URL: <http://www.jonesday.com> (05.12. 2016 g.).

11. Troyanovskij A.V. Princip dobrosovestnosti ispolneniya kommercheskih dogovorov: sravnitel'no-pravovoj analiz // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 8. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6125> (05.12. 2016 g.).

12. Tatarnikov A.V. Principy razumnosti i dobrosovestnosti v grazhdanskom prave Rossii // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsiy-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave-rossii> (02.12. 2016 g.).

13. Brown I., Chandler A. Law of Contract. ed. N. Y.: Oxford University Press. 2011. P. 37.

14. Yam Seng PTE Ltd v International Trade Corporation (ITC) Ltd [2013] EWHC 111 (QB), Rn. 137ff.



### НОВЫЕ КНИГИ

**Современные актуальные проблемы энерго-экологического права Казахстана, ЕАЭС и ЕС: Монография** / Под редакцией доктора юридических наук, профессора М.А. Сарсембаева. Астана: Министерство образования и науки Республики Казахстан, Консалтинговая группа «Болашак». 2017. – 296 с.

ISBN 978-601-06-4601-8

В монографии исследуются содержание энерго-экологического права Республики Казахстан, правовые вопросы энерго-экологической направленности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также таких международных организаций и интеграций, как Европейский союз (ЕС), Международное агентство по атомной энергии, Организации экономического сотрудничества и развития. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу энерго-экологического законодательства Казахстана и других государств Евразийского экономического союза, а также сравнительно-правовому анализу энерго-экологических договоров и решений двух интеграций: ЕАЭС и ЕС. Авторы монографии предлагают и обосновывают новые законы, договоры (соглашения), решения, рекомендации энерго-экологического характера.

## К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЗДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ



Г.Э. АБДРАСУЛОВА,  
к.ю.н., доцент кафедры  
гражданского,  
предпринимательского  
и гражданско-процессуального  
права Университета КАЗГЮУ,  
г. Астана, Республика Казахстан

В данной статье автором предпринята попытка исследования отдельных актуальных аспектов правового регулирования возмездных информационных услуг, а также предложены конкретные меры по его совершенствованию. Научные выводы сделаны на основе анализа и уточнения понятийного аппарата договорного института возмездных информационных услуг и смежных дефиниций.

*Ключевые слова:* информация, услуга, информационная услуга, возмездное оказание информационных услуг, блокчейн, база данных, персональная информация, информатизация, обладатель информации, доступ к информационным услугам.

Тематика возмездного оказания информационных услуг относится к числу незаслуженно малоисследованных гражданско-правовых проблем в юридической науке Казахстана. Несмотря на реальную практическую востребованность совершенствования правового регулирования отношений, связанных с оказанием уже существующих и находящихся на стадии стремительного формирования и появления новых возмездных информационных услуг, видимой научной активности в данном направлении пока не наблюдается.

Предпосылки невысокой мотивации к ее тщательному научному изучению начинают выявляться при попытках осмысления разноплановых аспектов этого вопроса. В первую очередь, устанавливается факт терминологической пробельности законодательства, заключающийся в отсутствии четких дефиниций «услуга», «информация», «информационные услуги» во всем обширном массиве гражданско-правовых норм, в том числе, и в самом Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – ГК РК). Соответственно, такое положение дел влечет за собой неоднозначную правоприменительную практику, что также затрудняет процесс объективного исследования состояния и тенденций развития рынка возмездных информационных услуг.

Поскольку изучение любой научной проблемы начинается с дефиниций, попытаемся разобраться в понятийном аппарате нашей тематики.

В статье 115 ГК РК услуги отнесены к объектам гражданских прав, в отличие от информации, которая в данный в перечень не включена. Более того, в дальнейших

нормах ГК РК сущность информации как объекта гражданских прав не раскрывается, несмотря на полную неопределенность правового статуса такого субъекта гражданских прав, как обладатель информации, о котором идет речь в ст. 126 этого же законодательного акта.

В то же время общие понятия информации мы находим в Законе Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации»: «информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать»,<sup>1</sup> а также в Законе Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации»: «массовая информация – предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы».<sup>2</sup>

Кроме того, соответствующие дефиниции общего характера содержатся также в Законах Республики Казахстан «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан» от 6 июля 2004 года и «О связи» от 5 июля 2004 года.

В целях непосредственно нашего исследования важное значение имеет интегрированный термин «информационная услуга», объединяющий понятия «услуга» и «информация», упоминаемый, но не раскрываемый в ст. 683 ГК РК. Анализ отдельных законодательных актов, потенциально имеющих отношение к рассматриваемой нами сфере отношений, показал, что в них закреплены однопорядковые дефиниции, не имеющие гражданско-правового содержания и регламентированные в контексте специального регулирования.

Так, в ст. 12 Кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» под услугами по обработке информации понимаются «услуги по осуществлению сбора и обобщению информации, систематизации информационных массивов (данных) и предоставлению в распоряжение пользователя результатов обработки этой информации».<sup>3</sup> В Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» регламентировано такое понятие, как информационно-коммуникационная услуга, то есть «услуга или совокупность услуг по имущественному найму (аренде) и (или) размещению вычислительных ресурсов, предоставлению программного обеспечения, программных продуктов, сервисных программных продуктов и технических средств в пользование, включая услуги связи, посредством которых обеспечивается функционирование данных услуг».<sup>4</sup>

<sup>1</sup>Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации». URL: <http://online.zakon.kz/> (28.12.2016 г.).

<sup>2</sup>Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации». URL: <http://online.zakon.kz/> (05.05.2017 г.).

<sup>3</sup>Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». URL: <http://online.zakon.kz/> (11.07.2017 г.).

<sup>4</sup>Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации». URL: <http://online.zakon.kz/> (28.12.2016 г.).

Таким образом, несложно установить, что в ГК РК отсутствуют дефиниции понятий «услуга», «информация», «информационная услуга», а содержащиеся в иных законодательных актах легальные нормы могут быть применены при регулировании гражданско-правовых отношений лишь в узком специализированном сегменте.

В связи с вышеизложенным, попытаемся предложить собственные воззрения на указанные категории непосредственно в гражданско-правовом разрезе. Основа для понимания термина «услуга» была заложена еще в римском праве и определила отношение к ней современного законодателя и научных исследователей. Основным признаком услуги выступало наличие или отсутствие овеществленного результата (opus).<sup>5</sup> Обобщенную точку зрения современных авторов изложил известный российский ученый Суханов Е.А., определив услугу посредством указания на ее признаки, прежде всего, – неразрывную связь результата услуги с самой деятельностью по ее оказанию, а также нематериальный (неовещественный) и уже по этой причине неотделимый от самой услуги результат.<sup>6</sup>

Услугу определяют также как «...продукт труда, полезный эффект которого выступает не в форме вещи, а в форме деятельности, направленной на вещь и (или) на человека».<sup>7</sup>

Думается, что можно согласиться с таким пониманием сущности услуги как результата деятельности, имеющего нематериальный характер и способного удовлетворять потребности субъектов гражданского права.

Переходя к анализу понятия и сущности информации, следует отметить, что неопределенность ее правовой природы влечет за собой настоятельную необходимость как теоретического, так и практического определения места информации в системе объектов гражданских прав, четкого отграничения от других объектов, отнесения ее либо к вещам, либо к результатам интеллектуальной творческой деятельности, либо к особому виду объектов, обладающих собственной спецификой.

Нерегламентированность правового режима информации на законодательном уровне скорее выглядит закономерностью, чем случайностью, поскольку в нормах гражданского права отсутствует само базовое понятие информации как объекта гражданских прав, в котором хотя бы минимально могли быть отражены ее признаки, содержание и объем. Учитывая многогранность термина «информация», в целях устранения обнаруженного правового пробела в рамках непосредственно нашей тематики, предлагаем следующее определение информации как объекта гражданских прав: «Информация – это объект гражданского права, представляющий собой результат интеллектуальной деятельности, существующий в определенной объективной форме либо в виде зафиксированных на материальном носителе сведений, способный удовлетворять имущественные и личные неимущественные потребности субъектов гражданских правоотношений».

Синтезируя проанализированные выше базовые понятия услуги и информации, опираясь на закрепленные в специальных законодательных актах дефиниции ин-

---

<sup>5</sup>Новицкий И.Б. Римское право. М., 1997. С. 189.

<sup>6</sup>Гражданское право: Учебник в 2-х т. / Под ред. Е.А.Суханова. Т. 2, полутом 2. М., 2000. С. 1-3.

<sup>7</sup>Стаханов В.Н., Стаханов Д.В. Маркетинг в сфере услуг. Учебное пособие. М., 2001. С. 9.

формационной услуги, и, исходя из понимания их многообразия и необходимости детального дифференцирования этих услуг в зависимости от цели, сектора их предоставления, попытаемся изложить свое видение.

В нашем понимании, информационная услуга в гражданско-правовом смысле – это особый вид деятельности или процесса во всех сферах гражданского оборота, не имеющий о вещественного результата и заключающийся в предоставлении определенной информации, в том числе деловой; консультациях заказчика; передаче информации посредством коммуникаций; обработке и систематизации информации, используемой субъектами гражданских правоотношений.

подавляющее большинство информационных услуг в гражданском обороте современного общества обладает возмездным характером и приносит практически неисчерпаемый гарантированный доход. Информационные услуги, являющиеся предметом договора возмездного оказания услуг, представлены в широчайшем спектре – юридические, консультационные, маркетинговые, услуги в сфере информационных технологий, телекоммуникаций, услуги по передаче информации на различных материальных носителях и т.д. В каждом из этих видов легко прослеживается преимущественная информационная составляющая.

Информационным услугам присущи такие отличительные признаки, как временная отделенность в большинстве случаев процессов оказания и получения (потребления) услуги; избирательность заказчика в отношении исполнителя; наличие законченного цикла необходимых действий по поиску, обработке, систематизации, оформлению и передаче информации; значительная доля интеллектуальной составляющей; в подавляющем большинстве случаев неразрывная связь с маркетинговыми, консалтинговыми, консультационными услугами и др.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным рассмотрение всех разноплановых аспектов возмездного оказания информационных услуг, в связи с чем, остановимся на наиболее актуальных на сегодняшний день вопросах.

На текущем этапе развития общества правовое регулирование информационных услуг явно отстает от реального положения дел в этой сфере, складывающегося объективно, вне зависимости от наличия или отсутствия юридического закрепления. Это тот самый случай, когда рынок диктует определенные тенденции либо новый продукт (в нашем случае – информационная услуга), а право вынуждено следовать за ними отстающими темпами, часто с запоздалыми и неэффективными реакциями, с оглядкой на привычное регулирование, давно не оправдывающее себя.

Наглядный пример – возмездное предоставление юридических информационных услуг, в том числе консалтинговых, искусственными представителями профессии – ботами. Несколько лет назад крупнейшие юридические компании мира Legalzoom, Rocketlawyer и др. запустили свои платформы-сайты по решению юридических вопросов онлайн по подготовке типовых юридических документов, оформлению апелляций на выписанные штрафы, мониторингу регистрационных данных компаний для предотвращения рейдерских захватов и контроля контрагентов посредством использования информации из открытых государственных реестров и источников и др.

К примеру, бот «ЮрисКОНСУЛЬт» (Узбекистан) помогает составлять наиболее типичные документы правового характера: исковые заявления, жалобы, доверенности.



Кроме того, он присылает полезные ссылки на сайты государственных органов, содержащие тексты кодексов и законов, реквизиты хозяйственных судов для уплаты пошлин, почтовых и иных расходов, ставки пошлин за подачу исковых заявлений в суды.

AutoLawyerBot, используемый в России, за первую неделю работы составил порядка 500 юридических претензий в страховые компании с целью защиты интересов автовладельцев при различных нарушениях. Вместе с претензией сервис выдает пошаговую инструкцию дальнейших действий, а также бот продолжает совершенствоваться и уже скоро будет оспаривать незаконные штрафы за парковку в Москве.<sup>8</sup>

Из приведенного примера нетрудно сделать вывод о том, что искусственные роботы, предоставляющие юридические информационные услуги, способны быстро вытеснить юристов невысокой квалификации, занятых данной деятельностью и выполняющих работу несравнимо медленнее, с неизбежными ошибками и жалобами на плохое физическое состояние и неблагоприятные внешние обстоятельства. С другой стороны, это отличный стимул для непрерывного профессионального самосовершенствования с целью выхода на более высокие, творческие сферы юридической деятельности, недоступные ботам.

Проблема заключается в том, что практически во всех государствах указанные выше процессы объективно развиваются наступательными темпами без адекватного правового закрепления. Разумно используя лучший мировой опыт предоставления подобного рода юридических информационных услуг, наша страна может достичь настоящего прорыва в данной сфере, параллельно совершенствуя качество услуг и расширяя их объем. Конечно же, для этого необходима также и добротная научная основа.

Еще одним примером несоответствия правового регулирования существующим отношениям, связанным с предоставлением информационных услуг, является технология блокчейн – база данных общего пользования, функционирующая без централизованного органа, транзакции внутри которой контролируются всеми участниками системы. Это позволяет упростить процедуру и избавиться от посредников, так как все операции с деньгами, документами или другими данными проходят через банки, государственные органы, нотариусов, постоянно подтверждающих подлинность проделанных операций.

При использовании технологии блокчейн программный код сети открыт, и любое лицо может обратиться к нему и получить интересующую информацию, не прибегая к содействию посредников, но при этом личность и другая персональная информация остаются конфиденциальной. Это новый качественный, более дешевый и достаточно надежный уровень предоставления информационных услуг. Консорциум R3 занят исследованием технологии блокчейн и поисками возможностей ее внедрения в современную банковскую систему, в базах данных которой можно будет хранить не только информацию о платежах, но и данные о кредитах, о миграционном учете и т.д.<sup>9</sup>

---

<sup>8</sup>Пивоваров В. Бот – новый поворот. URL: <http://juscutum.com/ru/ru-bot-novyuy-povorot-valentin-pivovaro/>. (31.07.2017).

<sup>9</sup>Что такое блокчейн и почему эта технология вскоре изменит мир. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/02/01/8038769/block>. (31.07.2017).

В Российской Федерации вопросы технологии блокчейн рассматриваются на правительственном уровне. К примеру, в июле 2017 года состоялось заседание рабочей группы Правительства России, на котором было запланировано изучение в 2018 году возможностей по внедрению блокчейна в области государственного управления и подготовке специалистов в данной области.

И вновь в нашем правовом поле схожая ситуация – технология блокчейн быстро завоевывает позиции на рынке информационных услуг, но научно не исследована и юридически не обеспечена. На сегодняшний день в Казахстане назрела настоятельная необходимость обращения к вопросу правового регулирования информационных услуг на высоком государственном уровне.

Если говорить о базах данных в целом, а не только в рамках технологии блокчейн, то следует отметить их особую популярность в качестве объекта возмездных информационных услуг, представляющего собой особый вид интеллектуальной собственности. Ценность и содержание данного объекта продиктованы чисто практической направленностью его использования, выявляемого в результате маркетинговых исследований рынка субъектами, предоставляющими информационные услуги широкому кругу заинтересованных лиц. Данные оказываются востребованными не из-за своей уникальности, а в силу актуальности, при этом главным критерием ценности «...становится обеспечение индивидуального доступа к любому из многих тысяч информационных элементов, содержащихся в базе данных».<sup>10</sup> В данном случае информация, являющаяся объектом договора возмездного оказания информационных услуг, носит однородный характер с низким уровнем интеллектуальной составляющей, что и позволяет говорить об особом характере этого объекта права интеллектуальной собственности.

Важно подчеркнуть, что объектом договора является не сама база данных, предоставленная исполнителем заказчику, а именно информация, содержащаяся в ней и обладающая коммерческой ценностью. На основе этой информации заключаются электронные сделки купли-продажи, предоставления онлайн-услуг, заказа эксклюзивных товаров и др.

В современных условиях, когда информация представляет собой огромную силу, способную кардинально преобразовывать рынок и общество в целом, многократно возрастает важность качественного предоставления информационных услуг, востребованных практически во всех сферах гражданского оборота. Актуализируется задача защиты законных прав и интересов большого числа субъектов гражданских правоотношений.

В данном контексте считаем возможным предложить некоторые меры усиления ответственности сторон по договору возмездного оказания информационных услуг.

В статье 684 ГК РК, касающейся исполнения договора возмездного оказания услуг, указано, что если иное не предусмотрено договором, исполнитель обязан оказать услуги лично.<sup>11</sup> Данное положение, бесспорно, имеет важное практиче-

<sup>10</sup>Калятин В.О., Войниканис Е.А. Содержание базы данных как новый объект правового регулирования // Законодательство. 2007. № 2. С. 28.

<sup>11</sup>Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1013880#pos=0;0](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=0;0) (14.07.2017).

ское значение. Однако, ответственность исполнителя за конечный результат можно значительно усилить, закрепив в данной норме его обязанность предоставлять заказчику письменный отчет о деятельности, осуществляемой на каждом из этапов оказания услуги, кроме случаев, когда услуга оказывается немедленно, то есть, обязательство исполняется при самом заключении договора. Установление данной общей нормы позитивно скажется и на правовом регулировании возмездных информационных услуг, принуждая исполнителя к более ответственному отношению к принятым на себя обязательствам и их поэтапному качественному исполнению.

В статьях 685, 686 ГК РК установлена ответственность сторон в случае невозможности исполнения обязательства, возникшей по вине заказчика, и по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает; а также ответственность за односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг.<sup>12</sup> При этом в указанных нормах совершенно не предусмотрено никаких санкций в отношении исполнителя за ненадлежащее исполнение обязательства, к примеру, за предоставление недостоверной информации, либо оказание услуги ненадлежащим лицом, повлекшими за собой негативные последствия для заказчика. Отсутствие нормативной регламентации ответственности по договору возмездного оказания услуг, в том числе и информационных, снижает их качество и лишает заказчика возможности защитить нарушенные права.

Справедливым будет отметить, что в ГК РК (ст. 687) все же сделана попытка регулирования вопросов качества оказания возмездных услуг путем применения к ним общих норм о подряде, в частности, ст. 635 ГК РК «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы», согласно которой, заказчик может по своему выбору потребовать безвозмездно устранить недостатки в разумный срок, соразмерно уменьшить цену, возместить свои расходы на устранение недостатков.<sup>13</sup> Несомненно, в этом есть логика, но возникает новая проблема: при оказании возмездных информационных услуг недостатки могут иметь необратимый характер, когда их невозможно устранить дополнительными усилиями как исполнителя, так и заказчика, особенно в случаях, когда заказчик уже воспользовался неквалифицированным советом или некорректной информацией, предоставленными исполнителем, и благодаря этому проиграл судебный процесс, упустил коммерческую выгоду, потерял доверие контрагентов и т.д.

Основываясь на изложенных выше доводах, в целях усиления ответственности по договору возмездного оказания услуг, в том числе информационных, считаем необходимым установить в главе 33 ГК РК норму о полном возмещении убытков заказчика исполнителем вследствие ненадлежащего исполнения обязательства – некачественного предоставления возмездных услуг.

**Г.Э. Абдрасулова: Өтелмелі ақпараттық қызмет көрсетудің ұғымдық аппараты және құқықтық реттеуді жетілдіру туралы мәселесі.**

Бұл мақалада автор өтелмелі ақпараттық қызмет көрсетуді құқықтық реттеудің жекелеген өзекті қырларын зерттеуге талпынған, сонымен қатар оны

<sup>12</sup>Там же.

<sup>13</sup>Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1013880#pos=0;0](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=0;0) (14.07.2017).

жетілдіруге нақты шаралар ұсынған. Өтелмелі ақпараттық қызмет көрсетудің шарттық институтының және сабақтас дефиницияларының ұғымдық аппаратын нақтылау және талдау негізінде ғылыми қорытындылар жасалынған.

*Түйін сөздер: ақпарат, қызмет көрсету, ақпараттық қызмет көрсету, өтелмелі ақпараттық қызмет көрсету, блокчейн, дерекқор, жеке ақпарат, ақпараттандыру, ақпарат иесі, ақпараттық қызметтерге қол жеткізу.*

**G.E. Abdrasulova: To the question of conceptual apparatus and improving the legal regulation of comprehensive information services.**

In this article the author made an attempt to study some relevant aspects of the legal regulation of paid information services, and also proposed specific measures to improve it. Scientific conclusions are made on the basis of analysis and refinement of the conceptual apparatus of the contractual institution of paid information services and related definitions.

*Key words: information, service, informative service, provision of paid information services, block, database, personal information, informatization, information owner, access to information services.*

**Библиография:**

1. Новицкий И.Б. Римское право. М., 1997. С. 189.
2. Гражданское право: Учебник в 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 2, полутом 2. М., 2000. С. 1-3.
3. Стаханов В.Н., Стаханов Д.В. Маркетинг в сфере услуг. Учебное пособие. М., 2001. С. 9.
4. Пивоваров В. Бот – новый поворот. URL: <http://juscutum.com/ru/ru-bot-novyuy-povorot-valentin-pivovaro/> (31.07.2017).
5. Калятин В.О., Войниканис Е.А. Содержание базы данных как новый объект правового регулирования // Законодательство. 2007. № 2. С. 28.
6. Зверева Е.В. Особенности договорных правоотношений в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / Е.В. Зверева – Электронные текстовые данные. М.: Когито-Центр, 2004. 84 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/15563.html>. ЭБС «IPRbooks».
7. Магдилов М.М., Магдилова Л.В. Правовые аспекты развития информационного пространства региона // Информационное право. 2015. № 3 (45).
8. Малеина М.Н. Правовая характеристика информационной технологии «тайный покупатель» // Гражданское право. 2017. № 1.

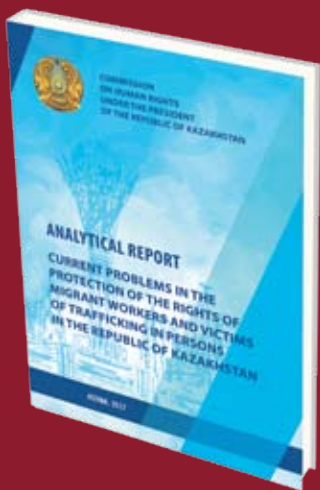
**References (transliterated):**

1. Novickij I.B. Rimskoe pravo. M., 1997. S. 189.
2. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik v 2-h t. / Pod red. E.A. Suhanova. T. 2, polutom 2. M., 2000. S. 1-3.
3. Stahanov V.N., Stahanov D.V. Marketing v sfere uslug. Uchebnoe posobie. M., 2001. S. 9.
4. Pivovarov V. Bot – novyj povorot. URL: <http://juscutum.com/ru/ru-bot-novyuy-povorot-valentin-pivovaro/> (31.07.2017).
5. Kalyatin V.O., Vojnikanis E.A. Soderzhanie bazy dannyh kak novyj ob'ekt pravovogo regulirovaniya // Zakonodatel'stvo. 2007. № 2. S. 28.

6. Zvereva E.V. Osobennosti dogovornyh pravootnoshenij v sfere informacionnogo obespecheniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti [EHlektronnyj resurs] / E.V. Zvereva – EHlektronnye tekstovye dannye. M.: Kogito-Centr, 2004. 84 c. URL: <http://www.iprbookshop.ru/15563.html> EHBS «IPRbooks».

7. Magdilov M.M., Magdilova L.V. Pravovye aspekty razvitiya informacionnogo prostranstva regiona // Informacionnoe pravo. 2015. № 3 (45).

8. Maleina M.N. Pravovaya karakteristika informacionnoj tekhnologii «tajnyj pokupatel'» // Grazhdanskoe pravo. 2017. № 1.



### НОВЫЕ КНИГИ

**Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan. Analytical Report – Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan**, under the general editorship of Kuanysh Sultanov, Tastemir Abishev. Astana, 2017. – 179 p.

The proposed Analytical Report of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan “Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan” (the Report) presents a comprehensive analysis of the situation with the rights of migrant workers and victims of trafficking in persons in Kazakhstan.

The Report is approved by the Resolution of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev of 2 December 2016, No. 32-43.309.

The Report provides a comparative assessment of the situation with the rights of migrant workers and victims of trafficking in persons, offers specific recommendations for the protection of civil, social, labour, economic and cultural rights of migrant

workers and victims of trafficking in persons in Kazakhstan, and includes the results of special studies on the implementation of the recommendations of the two preceding Special Reports of the Commission.

Namely, the Report outlines issues in the legislation and law practice in the areas of combating illegal migration, trafficking in persons, provision of special social services to traffic victims, as well as at the level of social and legal protection of migrant workers, victims of trafficking in persons and possible solutions.

The Report is based on the results of human rights activities of the Commission on Human Rights itself, as well as its special investigations conducted over the elapsed period of time. The Report draws heavily from the data provided by state authorities, human rights NGOs, crisis centres, the International Organisation for Migration (IOM) Mission in Kazakhstan, the OSCE Programme Office in Astana, other international organisations.

The Commission's Report offers concrete recommendations for the prevention of illegal labour migration, the provision of a more severe punishment for traffickers in persons (including children), the attraction of highly qualified professionals to work in Kazakhstan, the improvement of the mechanisms for the protection of the rights of migrant workers and victims of human trafficking, as well as national mechanisms of referral and identification of victims of trafficking, the reduction of risks of occupational and social conflicts in the society, the reinforcement of the cooperation of the RK with CIS and EAEU member states through the conclusion of bilateral and multilateral agreements in combating crime associated with trafficking in persons, including migrant smuggling, and so forth.

The findings of this Report will be useful for the legislative, executive and judicial branches, law enforcement authorities, lawyers, representatives of the institution of extrajudicial protection of human rights, non-governmental organisations and other public associations, diplomatic services accredited in Kazakhstan.

# МОДЕЛЬ НЕДОСТАТКОВ? КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОДЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА СНГ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ<sup>1</sup>



Н.С. ЕШНИЯЗОВ,  
PhD, старший преподаватель  
кафедры международного права  
Университета КАЗГЮУ,  
Астана, Казахстан

Статья затрагивает особенности положений Модельного Гражданского Кодекса (МГК) СНГ в области международного частного права. Постатейный анализ норм общей части МЧП обнаруживает некоторые существенные недостатки, к сожалению, нашедшие отражение в национальных актах ряда стран-участниц. После исторического обзора и сопоставления актуального законодательства государств-членов организации, в т.ч. выбравших иной подход к кодификации, автором делается вывод о целесообразности отказа от МГК в качестве образца для дальнейшего развития МЧП.

*Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Модельный Гражданский Кодекс, международное частное право, коллизионное право, кодификация, применение коллизионных норм, применение иностранного права.*

## 1. ВВЕДЕНИЕ

Более четверти века назад на обломках Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств. Отказ от социалистического базиса обусловил необходимость новой законодательной надстройки в области частного права; падение железного занавеса и необходимость интеграции в мировое сообщество потребовало существенно нового подхода к международному частному праву. Десятилетия самоизоляции и командной экономики, недостаток самостоятельного законодательного опыта новых независимых государств растянули правотворческий процесс на годы. В этих условиях в 1994-96 гг. Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла Модельный Гражданский Кодекс,<sup>2</sup> содержащий Раздел VII «Международное частное право».

© Н.С. Ешниязов, 2017

<sup>1</sup>Изложение статьи, опубликованной на английском языке в журнале «Hungarian Journal of Legal Studies – Acta Juridica Hungarica», № 4, 2016. Все ссылки на источники в сети «Интернет» актуальны на 16.05.2017 г.

<sup>2</sup>Модельный Гражданский Кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Третья Часть. URL: <http://www.iacis.ru/upload/iblock/938/018.pdf>

<sup>3</sup>Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. URL: [http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact\\_id=180550](http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=180550)

<sup>4</sup>Гражданский Кодекс Республики Армения. URL: [http://www.parliament.am/law\\_docs/050598HO239rus.html?lang=rus#R12](http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus#R12)

<sup>5</sup>Гражданский Кодекс Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

<sup>6</sup>Гражданский Кодекс Республики Беларусь. URL: [http://www.pravo.by/world\\_of\\_law/text.asp?RN=hk9800218](http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218)

Впоследствии Узбекистан<sup>3</sup> (1996), Армения<sup>4</sup> (1998), Казахстан,<sup>5</sup> Беларусь<sup>6</sup> и Кыргызстан<sup>7</sup> (1999) практически скопировали положения МГК в национальные кодексы с минимальными изменениями и дополнениями. Россия приняла Третью часть ГК с разделом по МЧП только в 2001 г., но дважды – в 2006 и 2013 гг. внесла в кодекс значительные изменения и дополнения. Таджикистан ввел Третью часть ГК в 2005 г., скопировав действовавшую редакцию ГК РФ, и с тех пор ее не изменял. Азербайджан<sup>8</sup> и Украина<sup>9</sup> (2005) приняли отдельные законы по МЧП, в немалой степени заимствовавшие нормы МГК. ГК Молдовы<sup>10</sup> был создан под влиянием не только МГК, но также и румынского законодательства.<sup>11</sup> Туркменистан ввел в действие ГК на основе МГК, но без Раздела VII, и с тех пор существует без каких-либо общих положений о конфликте законов (sic!). Полностью игнорировала МГК только Грузия,<sup>12</sup> принявшая Закон о МЧП на основе Вводного Закона к Германскому Гражданскому Уложению.<sup>13</sup>

Статья направлена на раскрытие особенностей и недостатков МГК, нашедших отражение в законодательствах стран СНГ. Анализ его положений позволяет уяснить смысл некоторых нечетких правил национальных актов, определить перспективы дальнейшего развития МЧП в постсоветском пространстве. Ввиду рекомендованного объема статьи, обзор ограничивается нормами общей части МЧП, имеющими значение в целях применения любой отдельной коллизионной нормы.

## 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТАНОВЛЕНИЯ МЧП НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Дореволюционное российское МЧП в целом отвечало требованиям времени, хотя и несколько отставало от западных аналогов. Оно включало несколько односторонних коллизионных норм; единственная двусторонняя норма содержалась в ст. 707 Устава Гражданского Судопроизводства: «договоры и акты, совершенные за границу, обсуждаются на основании законов того государства, в пределах коего они совершены, и признаются действительными, если только заключающаяся в них сделка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Империи».<sup>14</sup> Как можно заметить, имперскому праву были знакомы такие понятия общей части МЧП, как публичный порядок и императивные нормы.

Октябрьская революция 1917 г. практически вынесла в отношении МЧП смертный приговор. Постулируя, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в

<sup>7</sup>Гражданский Кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>

<sup>8</sup>Закон Азербайджанской Республики О международном частном праве. URL: <http://migration.gov.az/images/pdf/1f149be347e0d8cd0f5fe63785b6a2ee.pdf>

<sup>9</sup>Закон Украины О международном частном праве. URL: [http://www.cisg.ru/content/download/ipr\\_ua\\_rus.pdf](http://www.cisg.ru/content/download/ipr_ua_rus.pdf)

<sup>10</sup>Гражданский Кодекс Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/ru/325085/>

<sup>11</sup>Осояну Н.Г. Тенденции и перспективы развития международного частного права Республики Молдова: дисс. ... к.ю.н. М., 2010. С. 3-8.

<sup>12</sup>Грузия вышла из состава СНГ 18 Августа 2009 г.

<sup>13</sup>Law of Georgia on Private International Law. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/93712/2/en/pdf>

<sup>14</sup>Яблочков Т.М. Труды по международному частному праву. М.: Статут, 2009. С. 114.

области хозяйства есть публично-правовое», Ленин призвал Наркомюст «не перенимать [...] старое, буржуазное понятие о гражданском праве, а создавать новое. Не поддаваться Наркоминделу, который [...] тянет линию «приспособления к Европе», [...] расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание».<sup>15</sup>

Идея была охотно подхвачена доктриной: один из ведущих ученых даже назвал МЧП «орудием подготовки интервенции против СССР».<sup>16</sup> Как следствие, ГК союзных республик 1922 г. уже не содержали коллизионных норм. Система минимизировала даже шансы возникновения отношений с иностранным элементом: установлена государственная монополия внешней торговли,<sup>17</sup> наркоматам предоставлена возможность ограничивать право иностранцев на свободу передвижения, выбор профессии, на учреждение и приобретение предприятий и недвижимости; установлен разрешительный (на уровне правительства) порядок осуществления прав иностранных юридических лиц,<sup>18</sup> в 1947 г. стали запрещены браки с иностранцами.<sup>19</sup>

В 1931 г. в законодательство было введено несколько чисто интерлокальных норм, направленных на разрешение редких и мелких коллизий между законами союзных республик.<sup>20</sup> Отрасль могла возродиться в 1950-х, когда Институт государства и права АН СССР подготовил проект Закона о МЧП<sup>21</sup> с коллизионными нормами по гражданским, семейным, трудовым отношениям, а также нормами международного гражданского процесса; однако, проект не был принят к рассмотрению.

Кодификация была осуществлена только в условиях разрядки 1960-х, поменявшей риторику от призыва к мировой революции к идее равенства и сосуществования систем.

Первые восемь статей советского МЧП были включены в Раздел VIII Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г. В 1977 г. Раздел был дополнен еще пятью статьями,<sup>22</sup> при этом советское коллизионное право выглядело недоразвитым даже в сравнении с социалистическими странами – че-

<sup>15</sup> Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полное собрание сочинений. Т. 44. М.: Изд. полит. лит., 1967. С. 398.

<sup>16</sup> Раевич С. Международное частное право как орудие подготовки интервенции против СССР // Советское государство. 1932. № 4. С. 189-197.

<sup>17</sup> Ст. 17 ГК РСФСР 1922 г. URL: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_1435.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm)

<sup>18</sup> Ст. 8 Постановления о введении в действие ГК РСФСР 1922 г. Ibid.

<sup>19</sup> Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 апреля 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 13.

<sup>20</sup> Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10 февраля 1931 г. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003409294#?page=87>

<sup>21</sup> Звеков В.П., Марышева Н.И. Развитие законодательства о международном частном праве // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 132.

<sup>22</sup> Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 21.



хословацкий Закон о МЧП (1963) включал 70 статей,<sup>23</sup> венгерский Указ (1979) – 75 статей.<sup>24</sup>

Даже в разгар перестройки советское МЧП оставалось не вполне «частным» – его целью ставилось «правовое регулирование ряда международных экономических, научно-культурных и культурных отношений *государства*»,<sup>25</sup> оно было «направлено более на предотвращение и избежание конфликта законов, чем на их разрешение *ex post facto*».<sup>26</sup>

На закате Союза был второй шанс принятия полноценного закона о МЧП и международном гражданском процессе: в 1991 г. Институтом законодательства и сравнительного правоведения был подготовлен проект из 67 статей.<sup>27</sup> Верховный Совет все же последовал старой модели и ввел в том же году новый вариант Основ с тем же Разделом VIII, включавшим 15 статей.

Распад СССР обнажил ряд проблем, связанных с неожиданной независимостью республик. Масса внутрисоюзных отношений вмиг стала «осложнена иностранным элементом», потребовав разрешения конфликтов компетенций и законов, оказания правовой помощи и исполнения решений. В результате, в 1993 г. была подписана Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, включившая более широкий, чем в Основах, круг норм МЧП. Однако, нормы Конвенции, рассчитанной на отношения *inter partes*, не могли применяться к странам «дальнего зарубежья». Также, поскольку национальные законодательства еще оставались взаимосовместимыми, Конвенция не включала норм общей части, как положения о квалификации, публичном порядке и др.

Новые независимые государства не имели самостоятельного опыта разработки сложных правовых актов, что обусловило продолжение их централизованной подготовки – теперь в виде модельного законодательства. В 1994 г. на встрече в Санкт-Петербурге министры юстиции и председатели верховных судов десяти стран СНГ обсудили возможность координации гражданского законодательства. Далее, Научно-консультативным центром частного права стран СНГ и Научно-практическим центром при президенте РФ была выдвинута идея Модельного Гражданского Кодекса.<sup>28</sup> Третья часть МГК с Разделом VII «МЧП» была разработана в июле-декабре 1995 г. комиссией в составе ученых-цивилистов из Беларуси, Грузии,

<sup>23</sup>Международное частное право. Иностранное законодательство. Под ред. А.Н. Жильцова, А.И. Муранова. М.: «Статут», 2001. С. 602-620.

<sup>24</sup>Ibid. С. 228-249.

<sup>25</sup>Boguslavskii M.M. Private International Law: The Soviet Approach. – Dordrecht/Boston: Martinus Nijhoff, 1988. P. 18.

<sup>26</sup>Kiralfy A. Review on Private International Law: The Soviet Approach. By Mark M. Boguslavskii // International and Comparative Law Quarterly . 1998. № 38 (1). P. 232.

<sup>27</sup>Проект Закона СССР О международном частном праве и международном гражданском процессе // Труды ВНИИ советского государственного строительства и законодательства. 1991. № 49. С. 123-161.

<sup>28</sup>Сулейменов М.К. Как создавался Гражданский Кодекс Республики Казахстан (2012). URL: <http://www.zakon.kz/4468365-kak-sozdavalsja-grazhdanskij-kodeks.html>

<sup>29</sup>Современное международное частное право в России и Евросоюзе: Монография. Книга 1 // под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013. С. 212.

Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана, Украины и Монголии.<sup>29</sup> После доклада комиссии 17 февраля 1996 г. Межпарламентская Ассамблея приняла третью часть МГК в качестве рекомендательного акта для государств-участников.

### 3. ОБЩИЙ ОБЗОР РАЗДЕЛА VII МГК

Раздел содержал 43 статьи, что намного больше по сравнению с предшествующими актами. Этот акт впервые оперировал термином «международное частное право» и содержал попытку систематизации отрасли: две его главы можно рассматривать, как общую и особенную части МЧП: 68 – «Общие положения» и 69 – «Коллизионные нормы».

Главным, на взгляд автора, недостатком Раздела является сама кодификация норм МЧП в структуре ГК. Это привело к необходимости выработки отдельных положений МЧП (включая нормы общей части) к вопросам семейных, трудовых отношений, торгового мореплавания и т.д. в отдельных правовых актах; в постсоветской реальности противоречия между такими актами были неизбежны. О построенном на этом принципе российском МЧП отмечается, что его «отличает множественность разрозненных актов, что порождает их параллелизм, дублирование, бессистемность, а во многих случаях и наличие противоречивых, несогласованных формулировок».<sup>30</sup>

Последствия часто неприемлемы – к примеру, МГК и производные ГК допускают обратную отсылку только в отношении трех конкретных статей по вопросам личного статуса, игнорируя, в частности, вопросы брака. Но акты по семейному праву также не содержат норм о *renvoi*, как и норм общей части МЧП в целом. В этом контексте ст. 244 Кодекса РК о браке (супружестве) и семье, признающая расторжение брака с иностранцем, совершенное за рубежом в соответствии с *lex loci divortii*, может пониматься как отсылающая только к материальному праву. Это означает, что развод в форме «талак», данный мужем-казахстанцем жене-россиянке в Объединенных Арабских Эмиратах, будет признан действительным, несмотря на ничтожность в самих Эмиратах, хотя и дозволяющих «талак» для мусульман в материальном праве, но в коллизионном плане подчиняющих вопрос праву гражданства мужа.<sup>31</sup>

Кодификация МЧП в едином акте несомненно могла бы предотвратить такие проблемы, так, ст. 32 азербайджанского Закона предусматривает *renvoi* как к вопросам личного статуса, так и к брачно-семейным отношениям.

Другой пример порочности «поотраслевой» кодификации виден в несоответствии положений ГК и ГПК РК по *lex personalis*: ГК определяет личный закон беженца, как право страны убежища, тогда, как ГПК не содержит специальной нормы для беженцев, ограничиваясь общим правилом *lex nationalis*. Таким образом, лицо может иметь гражданскую дееспособность, но не иметь гражданско-процессуальную, и наоборот.

<sup>30</sup>Гетьман-Павлова И.В., Ерпылева Н.Ю. Российское законодательство по международному частному праву: проблемы совершенствования // Международное публичное и частное право. 2009. № 1. С. 8.

<sup>31</sup>Ст. 13.2 ГК ОАЭ. URL: [https://lexemiratidotnet.files.wordpress.com/2011/07/uae-civil-code\\_english-translation\\_.pdf](https://lexemiratidotnet.files.wordpress.com/2011/07/uae-civil-code_english-translation_.pdf)

Данный подход зародил идею, что МЧП как отрасль не ограничена разделом в ГК, позволяя включать в него не только нормы в области конфликта законов и юрисдикций, но и т.н. материальные нормы прямого действия. Так, М.М. Богуславский приводит «неисчерпывающий» список из тридцати,<sup>32</sup> а В.П. Звеков – из шестидесяти четырех (sic!) федеральных актов, образующих, по их мнению, российское МЧП.<sup>33</sup>

Резко бросается в глаза эклектика основных начал МГК – с одной стороны, он выглядит открытым и гибким, базируясь на принципах наиболее тесной связи и автономии воли, с другой стороны, он содержит все возможные средства ограничения иностранного права. Будучи скрупулезным в несложных вопросах, вряд ли достойных кодификации (применение права страны с множественностью правовых систем, взаимность), он игнорирует реально сложные проблемы, требующие четкого регулирования (*dépeçage*, мобильный конфликт, предварительный вопрос).

Далека от совершенства техника МГК: ряд норм создан механической трансформацией старых односторонних норм в двусторонние без учета контекста. Так, безупречная норма Основ 1991 г. «Гражданская дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении сделок, совершаемых в СССР, и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в СССР, определяется по советскому праву» превратилась в сиамских близнецов с двумя объемами и двумя привязками в едином теле: «Гражданская дееспособность физического лица в отношении сделок и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, определяется по праву страны места совершения сделок или возникновения обязательств из причинения вреда».

Ряд норм МГК и производных ГК сформулированы настолько громоздко и даже ошибочно, что некоторые комментаторы «призывают к небуквальному толкованию отдельных положений».<sup>34</sup> Как было отмечено, «неопределенность и неясность формулировок, наличие отсылочных и бланкетных коллизионных норм, постоянная необходимость применения аналогии права и закона, практическая невозможность применения нормативных предписаний без толкования и разъяснения судебных пленумов в принципе являются характерными, отличительными чертами отечественного законодательства».<sup>35</sup>

#### 4. ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РАЗДЕЛА VII

*4.1 Сфера действия Раздела* обозначена в ст. 1194 «Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом». Статья беспрецедентно признает соглашение сторон в качестве самостоятельного основания для определения применимого права, наряду с Кодек-

<sup>32</sup>Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М.: Юристь, 2005. С. 56-58.

<sup>33</sup>Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 2000. С. 93-95.

<sup>34</sup>Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 89.

<sup>35</sup>Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. Проблемы российского законодательства по международному частному праву // Адвокат. 2008. № 1. С. 78.

сом, иными законами, международными договорами и признаваемыми международными обычаями. Это положение, в принципе разрешающее сторонам любого отношения выбирать право любой страны, конечно, является преувеличением. Как бы то ни было, принцип *lex voluntatis* раскрыт в ст. 1224, позволяющей выбор права к договору «если иное не предусмотрено законом», таким образом, он представляет собой ординарную коллизионную норму, но не отдельный источник МЧП. Данное положение было реципировано только Кыргызстаном и Узбекистаном.

Пункт 3 статьи установил принцип наиболее тесной связи как универсальное субсидиарное коллизионное правило: «если в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом». Эффект этой несомненно прогрессивной идеи был существенно нейтрализован некоторыми другими положениями, например, о публичном порядке.

Пункт 4 содержит очевидное положение о том, что «применение нормы иностранного права не может быть ограничено лишь на том основании, что данная норма имеет публично-правовой характер». Публичного характера нормы *per se* недостаточно для неприменения – главное, чтобы она не нарушала отечественный публичный порядок.<sup>36</sup> Это правило главным образом касается ситуаций, когда вопрос (например, о сроке давности) относится к материальному (частному) праву в *lex fori* и к процессуальному (публичному) праву в *lex causae*. Оно выглядит настолько бесспорным, что его внедрение в позитивное право вряд ли целесообразно. Однако, аналогичная статья проекта ГК РК была отвергнута Конституционным Советом<sup>37</sup> по диаметрально противоположному «основанию»: «изложенная редакция [...] предусматривает вторжение норм иностранного публичного права в публично-правовые отношения Казахстана, тем самым допускает возможное ущемление своего суверенитета в публично-правовых отношениях».<sup>38</sup>

Абсолютно излишне положение пункта 5: «правила настоящего раздела об определении права, подлежащего применению судом, соответственно применяется к другим органам, наделенным полномочиями решать вопрос о подлежащем применению праве». Это, на наш взгляд, не более, чем попытка разработчиков сгладить злоупотребление термином «суд» вместо простого использования страдательного залога («суд применяет иностранное право» вместо «иностранное право применяется»).

4.2 *Квалификация*. Ст. 1195 «Правовая квалификация» содержит, по-нашему, самую усложненную формулировку во всем постсоветском позитивном праве. Несмотря на то, что ряд авторитетных актов, как Вводный Закон к Германскому Гражданскому Уложению (ВЗ к ГГУ) или Швейцарский Закон о МЧП, обходят молчани-

<sup>36</sup>Lipstein K. The Hague Conventions on Private International Law, Public Law and Public Policy // The International and Comparative Law Quarterly. Jul., 1959. Vol. 8, № 3. P. 511-512.

<sup>37</sup>Постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 27 марта 1998 г. № 1/2. URL: <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=10&rid=196>

<sup>38</sup>О качестве Постановления можно судить по двоякому написанию оборота «публичноправовые» и «публично-правовые» в одном предложении.

ем эту сложнейшую проблему, законодатели СНГ все же попытались ее объяснить, в чем явно не преуспели: «правовая квалификация судом юридических понятий основывается на их толковании в соответствии с правом страны суда, если иное не предусмотрено законом. Если юридические понятия не известны праву страны суда или известны под другим названием или с другим содержанием и не могут быть определены путем толкования по праву страны суда, то при их правовой квалификации может также применяться право иностранного государства».

Порочно, во-первых, обозначение объектом квалификации «юридического понятия». По общепринятой методологии квалифицируется «правоотношение»,<sup>39</sup> «факт или сделка»,<sup>40</sup> «фактическая ситуация», «связующий фактор», «норма иностранного права»,<sup>41</sup> «основание иска» и «норма права»,<sup>42</sup> но юридическое понятие может быть только объектом толкования, посредством которого квалификация должна осуществляться.

Во-вторых, статья не обозначает, какой вид квалификации имеется в виду, при том, что она должна осуществляться разными способами в зависимости от предмета. Армения, Беларусь, Молдова, Россия и Украина дополнили аналогичные нормы формулировкой «при определении права, подлежащего применению», что, все же, выглядит недостаточным на фоне испанского,<sup>43</sup> кубинского<sup>44</sup> или тунисского<sup>45</sup> правил, уточняющих свою цель как определение применимой коллизионной нормы.

В-третьих, статья допускает квалификацию *lege causae* только если юридические понятия «не могут быть определены путем толкования по праву страны суда», поскольку они «не известны праву страны суда или известны под другим названием или с другим содержанием». Здесь авторы МКК пытаются вырваться из ловушки, в которую они загнали себя сами, определив предметом квалификации юридическое понятие. Как понятие может быть неопределимым в *lex fori*, если оно ему известно, пусть даже «под другим названием или с другим содержанием»? Как понятие может иметь другое название, само будучи названием правового института? Таким образом, статья сводит на нет саму возможность квалификации *lege causae* постсоветскими юристами, и без этого не склонными к применению иностранного права.

ГК Молдовы стирает и эту эфемерную возможность квалификации *lege causae*, допуская ее лишь «если этим не ограничиваются гражданские права или не устанавливаются меры гражданской ответственности». Здесь игнорируется сама цель квалификации – применение наиболее тесно связанного права, которое может неизбежно содержать иное регулирование.

<sup>39</sup>Bartin É. De l'impossibilité d'arriver à la solution définitive des conflits de lois // Journal du Droit international privé et de la jurisprudence française. 1897. P. 225.

<sup>40</sup>Иссад М. Международное частное право. М.: Прогресс, 1989. С. 100.

<sup>41</sup>Lorenzen E.G. Qualification, Classification, or Characterization Problem in the Conflict of Laws // The Yale Law Journal. 1941. Vol. 50. P. 743-744.

<sup>42</sup>North P.M., Fawcett, J.J. Cheshire and North's Private International Law. 13-th edition. London, Edinburg, Dublin: The Bath Press, 1999. P. 37-39.

<sup>43</sup>Ст. 12.1 ГК Испании. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763>

<sup>44</sup>Ст. 18 ГК Кубы. URL: [http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file\\_id=242552](http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=242552)

<sup>45</sup>Ст. 27 Кодекса МЧП Тунисской Республики. URL: <http://www.droit-afrique.com/upload/doc/tunisie/Tunisie-Code-2010-droit-international-prive.pdf>

Законы Азербайджана и Грузии не включили никакого правила по коллизионно-правовой квалификации.

4.3 *Установление содержания норм иностранного права.* Ст. 1196 накладывает бремя установления содержания иностранного права на суд, предусматривая право сторон содействовать суду в данном вопросе. Российский и армянский ГК были дополнены положением о том, что по искам из коммерческих отношений суд может возложить бремя доказывания на стороны; молдавский кодекс предусматривает эту возможность в любом случае. По-нашему, данная норма, рассматривая не коллизионный, а чисто процессуальный вопрос, была бы более уместна в структуре ГПК.

Вызывает нарекания п.4, предписывающий применение *lex fori* «если содержание норм иностранного права [...] в разумные сроки не установлено». Оно противоречит принципу наиболее тесной связи – приоритет должен отдаваться субсидиарно применимому праву, но не напрямую праву страны суда. Например, по ст. 1225, генеральной нормой для договорных обязательств является *lex voluntatis*, первичной субсидиарной нормой – *lex venditoris*, вторичной – право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Но согласно ст. 1196, если ни суд, ни стороны не установят содержание нормы *lex voluntatis*, вопрос будет подчинен не *lex venditoris* или наиболее тесно связанному праву, а напрямую *lex fori*.

4.4 *Renvoi.* Ст. 1197, громоздко озаглавленная, как «обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны», допускает их только в отношении конкретных вопросов личного статуса. Статья содержит курьезную ошибку, принимая *renvoi* «в случаях применения иностранного права согласно статье 1204, пунктам 1, 3, 5 статьи 1205, статьям 1207 и 1210». При этом, п. 5 ст. 1205 и вовсе не содержит отсылки к иностранному праву, предписывая применение права страны суда. Печально, что ошибка была механически скопирована в ГК Беларуси (соответственно, ст. 1096 и 1104.5), Казахстана (1087 и 1905.5), Кыргызстана (1170 и 1178.5) и Узбекистана (1161 и 1169.5).

Российский и украинский акты избежали эту ошибку, предусмотрев обратную отсылку, соответственно, в случаях «определения правового положения физического лица» и «в случаях, которые касаются личного и семейного статуса физического лица»; но принятие только обратной отсылки в игнорирование отсылки к праву третьей страны выглядит более «подушкой для ума»,<sup>46</sup> чем предписанием выбора надлежащего права. Лучше выглядит азербайджанская норма, принимающая оба вида *renvoi* к вопросам правоспособности, брачно-семейных отношений и наследства. Армянский и молдавский кодексы не принимают *renvoi* вообще, а грузинский закон, по образцу ВЗ к ГГУ, позволяет и обратную, и дальнейшую (включая последующие) отсылки в любом случае.

4.5 *Ограничения применимого права.* МГК содержит все три возможных ограничения применимого права: клаузулу об обходе закона, применение императивных норм и оговорку о публичном порядке. Их сочетание настолько несообразно, что «могут возникнуть вопросы: не задались ли разработчики раздела целью ограничить основания для применения норм иностранного права, не допустили ли они

<sup>46</sup>Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. *Op. cit.* С. 81.

крен в сторону увеличения количества так называемых “норм-ограничителей”, вытесняющих действие зарубежных законов”.<sup>47</sup>

Ст. 1198 «Последствия обхода закона» гласит: «недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых настоящим Кодексом, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву. В этом случае применяется право соответствующего государства, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом». Формулировка небезупречна – она предусматривает отказ в применении иностранного права в целом, тогда, как действие может быть направлено на обход одной единственной нормы. Далее, она лишает смысла упомянутую ст. 1094, признающую соглашение сторон отдельным основанием выбора права. Заслуженно критикуемая,<sup>48</sup> клаузула об обходе закона была отвергнута Арменией, Грузией, Молдовой, Россией и Таджикистаном, но включена в акты Беларуси (ст. 1097), Казахстана (1088), Кыргызстана (1171), Узбекистана (1162) и Азербайджана (8). В ГК Беларуси статья названа «Последствия обхода акта законодательства», без учета того, что «обойденное» правило в некоторых правопорядках может содержаться в прецеденте, доктрине или обычае.

Ст. 1200 «Оговорка о публичном порядке» ущемляет принцип наиболее тесной связи аналогично ст. 1196: «Иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) [название страны]. В этих случаях применяется право [название страны]». Она предусматривает прямое применение *lex fori*, игнорируя субсидиарно применимое право. Только украинский закон учел эту проблему, предусмотрев: «в таких случаях применяется право, которое имеет наиболее тесную связь с правоотношениями, а если такое право определить или применить невозможно, применяется право Украины».

Оговорка также запрещает применение иностранного права в целом, несмотря на возможность противоречия публичному порядку только одной нормы. Это упущение преодолено в актах Армении, России, Украины, Грузии и Азербайджана, предусматривающих неприменимость отдельной нормы иностранного права. Интересно правило Азербайджана, ставящее препятствием на пути иностранного права не эфемерный «публичный порядок», а «Конституцию и принятые референдумом акты».

Ст. 1201 «Применение императивных норм» гласит: «правила настоящего раздела не затрагивают действия императивных норм права [название страны], регулирующих соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права». Поскольку непонятно, какие нормы действуют таким образом, ГК РК и РФ уточнили их, как нормы, «которые вследствие указания в самой норме или ввиду их особого значения для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права». Однако, даже эта формулировка вызвала

<sup>47</sup>Звеков В.П. Op. cit. С.85.

<sup>48</sup>См., напр.: Муранов А.И. Проблема “обхода закона” в материальном и коллизионном праве. Дисс. ... к.ю.н. М. 1999; Муранов А.И. ВАС идет в обход // Ведомости. 2011. № 77 (2843).

критику: «практически любая императивная норма российского права может быть объявлена имеющей особое значение».<sup>49</sup>

П. 2 допускает применение императивных норм третьей страны: «при применении права какой-либо страны [...], суд может применить императивные нормы права другой страны, имеющего тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен принимать во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения».

Сочетание указанных ограничений вкуче с их размытостью вредит правовой определенности. Представим себе, что старый вдовец-француз, отец 2-х малолетних детей, по уговору молодой женщины поселяется в Англии, делает завещание в ее пользу и вскоре умирает. Представим, что у него была движимость в стране СНГ, за которую начинается спор; по МГК (ст. 1180), каждый ребенок претендует на  $\frac{1}{4}$  наследства, по ФГК – на  $\frac{1}{3}$ ,<sup>50</sup> по праву Англии – только на финансовую поддержку, сумма которой «будет разумной во всех обстоятельствах дела».<sup>51</sup> Коллизионная норма МГК предусматривает применение права Англии как последнего *lex domicilii*, но три исключения могут привести к разным последствиям. Если суд усмотрит обход французского закона, он применит право Франции. Следуя ст. 1201, суд может применить в качестве императивных норм положения как МГК, так и ФГК. Далее, суд может посчитать, что английская норма, по сути лишаящая детей наследства, противоречит публичному порядку и применить *lex fori*. В конце концов, суд также может решить, что не имеется никаких оснований для ограничения английской нормы.

4.6. *Реторсии*. Ст. 1203, следуя духу советского законодательства, предусматривает: «Правительством [название страны] могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав граждан и юридических лиц [название страны]». Касаясь личного статуса, оно выглядит неуместным в главе «Общие положения» и могло бы быть помещено в Главу 69 (как это сделано в Законе Грузии). В любом случае, такие ограничения представляют собой императивные нормы и могут быть применены в силу ст. 1201, таким образом, в специальном положении о реторсиях в Главе 68 нет необходимости.

Эта формулировка была отвергнута Конституционным Советом РК, так как ограничение прав человека не входит в компетенцию Правительства как органа исполнительной власти.<sup>52</sup> Слово «Правительством» было заменено оборотом «Республикой Казахстан»; такой же оборот принят в ГК Армении.

4.7 *Взаимность*. Соответствующая ст. 1189 является примером бесполезного перерегулирования и может быть безболезненно изъята из Раздела: «суд или применяют»<sup>53</sup> иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем

<sup>49</sup>Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. *Op. cit.* С. 74.

<sup>50</sup>Ст. 913 Гражданского Кодекса Французской Республики. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>

<sup>51</sup>Ст. 1.2.b Закона Соединенного Королевства О наследовании (положения для семьи и иждивенцев). URL: [www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/63](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/63)

<sup>52</sup>Постановление КС РК от 27.03.1998 г. № 1/2. *Op. cit.*

<sup>53</sup>Так в тексте.



иностранном государстве к аналогичным отношениям право [название страны], за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено [название страны]». Это – пережиток Холодной войны, когда взаимность считалась *condition sine qua non* для применения иностранного права. По-нашему, указания требования взаимности *ad hoc* достаточно для того, чтобы по умолчанию применять иностранный закон без такого требования. Данная норма не вошла в законы Азербайджана и Грузии.

Более полезным выглядит положение п. 2, устанавливающее опровергаемую презумпцию существования взаимности: «если применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, поскольку не доказано иное». Как бы то ни было, положение осталось *jus nullius*, поскольку ни одна коллизийная норма Главы 69 наличия взаимности не требует. С другой стороны, презумпция существования взаимности в некоторой степени противоречит принципу состязательности, возлагая на сторону обязанность доказать отсутствие факта, на котором основана позиция противоположной стороны.

Еще одно очевидное правило содержится в ст. 1202: «в случаях, когда подлежит применению право страны, в которой действуют несколько территориальных или иных правовых систем, применяется правовая система в соответствии с правом этой страны». Учитывая, что правила для интерлокальных или интерперсональных коллизий могут отсутствовать в *lex causae*, законы Армении, России, Украины, Азербайджана, Молдовы и Грузии дополнили норму принципом наиболее тесной связи. Но даже такое дополнение выглядит излишним, поскольку принцип наиболее тесной связи является основным началом МЧП.

Возможно, этими правилами разработчики МГК пытались предусмотреть максимальную четкость и единообразие регулирования. Однако, игнорируя такие сложные проблемы МЧП, как *dépeçage*, мобильный конфликт, предварительный (побочный) вопрос или применение негосударственного права, заслуживающие позитивного регулирования более, чем вопросы взаимности или интерлокальных конфликтов, МГК не выглядит соответствующим требованиям времени. Еще хуже то, что в законах стран СНГ названные проблемы не урегулированы по сей день.

## 5. ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ МГК В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ

Влияние МГК на законодательство стран СНГ было различным, но есть интересная закономерность: он нашел явную поддержку в странах пророссийской ориентации – партнерах РФ по Евразийскому Союзу и Организации Договора Коллективной Безопасности – в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Наоборот, «прозападные» Грузия, Азербайджан и Украина отклонили МГК, предпочтя ввести отдельные законы. Об этом отмечалось в доктрине: «на постсоветском пространстве путь межотраслевой кодификации МЧП предпочли государства, в наибольшей степени сохранившие социалистическое правосознание и традиции советского права (как известно, не признававшего ничего частного) – Беларусь, Казахстан, Узбекистан. Страны, чья экономика в большой степени ориентирована на развитие частной собственности, конкуренции, сотрудничество с промышлен-

но развитыми государствами, предпочли путь автономной кодификации – Грузия, Эстония, Украина».<sup>54</sup>

Трудно оценить, насколько полезен был отказ от МГК для этих стран. Например, грузинский закон основан на ВЗ ГГУ, его очень компактный и гибкий Раздел I об общих положениях состоит всего из 7 статей, не имея норм о квалификации, обходе закона, взаимности и реторсиях. В свете дефектов аналогичных норм МГК это может выглядеть достоинством, но у Грузии нет доктрины и практики немецкого уровня, которые могли бы нейтрализовать отсутствие позитивных норм. Несомненно, одно достоинство грузинского акта, как и закона Украины – наряду с коллизионными нормами, они содержат также нормы по международному процессу, что предотвращает возможные противоречия.

Украинский закон испытал некоторое влияние МГК (что видно, к примеру, по очередности статей), но смог избежать большинства его дефектов. Так, он закрепляет «строгий» принцип наиболее тесной связи: а) право, предписанное коллизионной нормой, не может быть применено, если не имеет связи с предметом спора; б) если иностранная норма противоречит публичному порядку, суд не будет применять автоматически *lex fori*, но продолжит поиск другой наиболее тесно связанной нормы. В рамках СНГ данный акт выглядит наиболее проработанным – например, только он содержит определения основных понятий МЧП. Он исполнен идеей правовой определенности, что, хотя и отражается на гибкости регулирования, в условиях зарождения доктрины и практики является абсолютно оправданным.

Азербайджан не включил в закон о МЧП процессуальные нормы, но, по крайней мере, избежал проблему неприменимости общих принципов выбора права к вопросам, не охваченным ГК. Преодолев ряд недостатков МГК, азербайджанские законодатели допустили некоторые собственные ошибки. Так, по ст. 7 Закона, «орган исполнительной власти Азербайджанской Республики может ввести в качестве ответных мер для граждан и юридических лиц государств, применяющих реторсии в отношении граждан и юридических лиц Азербайджанской Республики, аналогичные ограничения». Здесь прослеживается недопонимание того, что под реторсией имеется в виду сама ответная мера, но не первичное ограничение.

Среди стран, принявших образец МГК, Армения ввела достаточно ощутимые изменения, как, например, отказ от оговорки об обходе закона. Однако некоторые из них были направлены только на упрощение процедуры, как непринятие *genvoi* и отказ от применения иностранных императивных норм. То же самое можно сказать и о молдавском ГК.

Россия, отложившая принятие Третьей Части ГК до 2001 г. и внесшая изменения и дополнения в 2006 и 2013 гг., смогла преодолеть ряд пороков МГК. Так, она отказалась от клаузулы об обходе закона, от рассмотрения автономии воли в качестве отдельного основания выбора права. ГК РФ уточнил цель квалификации («при определении права, подлежащего применению»), метод применения права страны с множественностью правовых систем. Он расширил принятие обратной отсылки до всех случаев, касающихся правового положения индивида без ограничения по отдельным статьям, ощутимо сузил ограничения иностранного права. Некоторые

<sup>54</sup>Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. *Op. cit.* С. 91.

из этих достижений были также восприняты Таджикистаном, построившим свой Кодекс 2005 г. на первоначальной версии российского ГК.

Подход Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана лучше всего характеризуется выражением «слепое копирование», примером чего является рецепция упомянутого положения о *renvoi* с технической ошибкой. Они не поменяли обезличенное выражение «страна суда» (абсолютно оправданное в лексиконе Модельного Кодекса) на собственные названия. При копировании часто не учитывалось содержание других правовых актов. Так, Казахстан кодифицировал материальные нормы по опеке и попечительству в семейно-брачном законодательстве, при этом оставив коллизионные нормы в ГК.

Ряд проблем возник с переводом положений МГК на государственные языки реципиентов. Так, в ГК РК «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их *официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве*» переведено как «шетел құқығын қолданған кезде сот оның нормаларының мазмұнын олардың *ресми түсіндірілуіне, қолданылу практикасына және тиісті шет мемлекеттегі доктринаға сәйкес анықтайды*». В казахском тексте получается, что оборот «в соответствующем иностранном государстве» касается только доктрины, а значит, органы РК могут дать официальное толкование иностранным правовым нормам и установить собственную практику их применения.

Пристальный анализ позволяет обнаружить новые, «собственные» ошибки национальных актов. Так, кыргызский ГК объединил обратную отсылку и отсылку к праву третьей страны в единую невообразимую конструкцию – соответствующая ст. 1170 озаглавлена как «Обратная отсылка к праву третьей страны», этот же оборот повторен в ее тексте, причем, как на кыргызском, так и на русском языках.

Главным недостатком кодексов этих стран является то, что названные дефекты остаются неустраненными со дня введения в силу. Но даже они выглядят лучше туркменского ГК, не содержащего никаких положений по МЧП. Некоторые коллизионные нормы содержатся в Семейном кодексе и Кодексе торгового мореплавания Туркменистана, однако в них не включено ни одно положение общей части МЧП. Закон о международном коммерческом арбитраже указывает на применение *lex voluntatis* и субсидиарно – «права, определённого в соответствии с коллизионными нормами, которые он [арбитраж] считает применимыми». <sup>55</sup> Единственную коллизионную норму Закона о внешнеэкономической деятельности вряд ли можно назвать приемлемой: «в случае отсутствия в договоре положений, регламентирующих порядок разрешения споров, применяемое право и место рассмотрения определяются в соответствии с общепризнанными нормами международного права». <sup>56</sup> Отсутствие разработанной системы норм коллизионного права в XXI веке выглядит нонсенсом, хотя и вполне понятным в свете автаркии Туркменистана.

## 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дивергенция национальных законодательств показывает, что МГК сыграл свою историческую роль, и, к сожалению, эта роль была все-таки отрицательной. Он по-

<sup>55</sup>URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=7116>

<sup>56</sup>URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=7127>

родил проблемы, которых можно было избежать еще на стадии разработки, отвлекая усилия правотворчества, доктрины и практики на их устранение. Да, он задал единый вектор развития МЧП в членах организации – но было ли это правильным направлением? Несмотря на то, что отвержение МГК Грузией, Украиной и Азербайджаном имело политическую подоплеку, эти страны смогли выработать качественно лучшие законы.

Ожидается, что расхождение национальных актов, как друг от друга, так и от общей модели будет расти. Почти повсеместно признано, что разработка модельных актов в рамках СНГ не была особо успешным подходом.<sup>57</sup> Грузия и Украина уже не вернутся в общее правовое поле Содружества. Ввиду культурных связей, Азербайджан последует турецкой, а Молдова – румынской модели законодательства. Даже Казахстан – вернейший союзник России – заявил о рецепции на части территории английского права, и это решение находит поддержку в академических кругах, что немаловажно – среди относительно молодых ученых.<sup>58</sup>

Россия последовательно развивает законодательство и сохраняет возможность введения отдельного закона по МЧП, что подтверждается актуальной доктриной.<sup>59</sup> Некоторые авторы предлагают компромиссный вариант – оставить коллизионные нормы в отраслевых актах, но объединить нормы общей части в самостоятельном законе.<sup>60</sup> Как бы то ни было, Россия имеет опыт двух попыток внедрения такого закона, а как гласит русская пословица, Бог троицу любит.

Относительно других государств трудно что-либо предсказать. То, что существенные недостатки, логические и даже грамматические ошибки в законодательстве сохраняются два десятка лет, обнажает элементарную незаинтересованность в улучшении законодательства. Возможно, они продолжают следовать за Россией, однако, более целесообразным представляется поиск собственного пути, не ограниченного целями унификации в рамках СНГ. Чем скорее государства выработают собственный подход, основанный на балансе национальных и универсальных целей и ценностей, тем скорее они смогут развить систему норм, способствующую успешной интеграции в мировое сообщество.

<sup>57</sup>«Помимо Модельного гражданского кодекса в рамках МПА СНГ разработано свыше 100 модельных законов. Очевидно, что это не тот случай, когда количество переходит в качество». Богуславский и др. (ред.). *Op. cit.* С. 85.

<sup>58</sup>Дауленов М.М., Абилова М.Н. Английское право на страже прав инвесторов в международном финансовом центре «Астана» // *Право и государство.* 2016. № 3 (72). С. 29-36; Ешниязов Н.С. Туман в Степи: к вопросу о праве, применимом к частноправовым отношениям в Международном финансовом центре «Астана» // *Ibid.* С. 87-93; Конусова В.Т., Нестерова Е.В. Совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации отдельных положений английского права // *Ibid.* С. 46-50.

<sup>59</sup>Zvekov V.P. The New Civil Code of the Russian Federation and Private International Law // *McGill Law Journal / Revue de Droit de McGill.* 1999. № 44. P. 525-537; Lebedev S., Muranov A., Khodykin R., Kabatova E. New Russian Legislation on Private International Law // *Yearbook of Private International Law.* 2002. № 4. P.117-144; Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // *Журнал российского права.* 2004. № 6. С. 35-46.

<sup>60</sup>Ерпылева Н.Ю. *Международное частное право.* М.: Проспект, 2010. С. 33; *Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г. К. Дмитриева.* М.: Проспект, 2010. С. 78-79.

**Н.С. Ешниязов: Кемшіліктер Моделі? ТМД Модельдік Азаматтық Кодексінің коллизиялық құқық ережелері және олардың ұлттық заңнамалардағы көрінісі.**

Мақала ТМД-ң Модельдік Азаматтық Кодексінің коллизиялық құқық ережелерінің ерекшеліктерін қозғайды. ХЖҚ-ң жалпы бөлімі нормаларын баптап талдау кейбір елеулі кемшіліктерін ашып көрсетеді, өкінішке орай, олар қатысушы елдердің ұлттық заңнамаларында да көрініс тапқан. Тарихи шолу мен ұйымға мүше, с.і. кодификацияның басқа жолын таңдаған мемлекеттердің қазіргі заңнамаларын салыстыру нәтижесінде автор ХЖҚ-ты әрі қарай дамыту үлгісі ретінде МАК-тен бас тартудың оңтайлығы туралы қорытынды жасайды.

*Тірек сөздер: Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы, Модельдік Азаматтық Кодекс, халықаралық жеке құқық, коллизиялық құқық, кодификация, коллизиялық нормаларды қолдану, шетелдік құқықты қолдану.*

**N.S. Yeshniyazov: The Model of Disadvantages? The Choice-of-Law Provisions of the CIS Model Civil Code and Their Reflection in the National Legislations.**

The article touches upon the features of the Commonwealth of Independent States Model Civil Code's provisions in sphere of private international law. The paragraph-by-paragraph analysis discovers some essential disadvantages which, unfortunately, found reception in the statutes of member-nations. After historical analysis and comparison of the actual legislation of the CIS participants, including those which have chosen another approach to codification, the author concludes that it is desirable to reject the MCC as a specimen for the further development of PIL.

*Keywords: Commonwealth of Independent States; Model Civil Code; private international law; choice of law; codification; application of conflict rules; application of foreign law.*

**Библиография:**

1. Boguslavskii M.M. Private International Law: The Soviet Approach. – Dordrecht/Boston: Martinus Nijhoff, 1988.
2. Lebedev S., Muranov A., Khodykin R., Kabatova E. New Russian Legislation on Private International Law // Yearbook of Private International Law. 2002. № 4. P. 117-144.
3. Zvekov V.P. The New Civil Code of the Russian Federation and Private International Law // McGill Law Journal. 1999. № 44. P. 525-537.
4. Гетьман-Павлова И.В., Ерпылева Н.Ю. Российское законодательство по международному частному праву: проблемы совершенствования // Международное публичное и частное право. 2009. № 1. С. 8-14.
5. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. Проблемы российского законодательства по международному частному праву // Адвокат. 2008. № 1. С. 72-91.
6. Звеков В.П., Марышева Н.И. Развитие законодательства о международном частном праве // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 129-138.
7. Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 35-46.
8. Осояну Н.Г. Тенденции и перспективы развития международного частного права Республики Молдова: дисс. ... к.ю.н. М., 2010.

9. Современное международное частное право в России и Евросоюзе: Монография. Книга 1 // под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013.

10. Сулейменов М.К. Как создавался Гражданский Кодекс Республики Казахстан (2012). URL: <http://www.zakon.kz/4468365-kak-sozdavalsja-grazhdanskijj-kodeks.html>

11. Дауленов М.М., Абилова М.Н. Английское право на страже прав инвесторов в международном финансовом центре «Астана» // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 29-36.

12. Ешниязов Н.С. Туман в Степи: к вопросу о праве, применимом к частноправовым отношениям в Международном финансовом центре «Астана» // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 87-93.

13. Конусова В.Т., Нестерова Е.В. Совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации отдельных положений английского права // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 46-50.

#### References (transliterated):

1. Boguslavskii M.M. Private International Law: The Soviet Approach. – Dordrecht/Boston: Martinus Nijhoff, 1988.

2. Lebedev S., Muranov A., Khodykin R., Kabatova E. New Russian Legislation on Private International Law // Yearbook of Private International Law. 2002. № 4. P. 117-144.

3. Zvekov V.P. The New Civil Code of the Russian Federation and Private International Law // McGill Law Journal. 1999. № 44. P. 525-537.

4. Get'man-Pavlova I.V., Erpyleva N.Yu. Rossijskoe zakonodatel'stvo po mezhdunarodnomu chastnomu pravu: problemy sovershenstvovaniya // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2009. № 1. S. 8-14.

5. Erpyleva N.Yu., Get'man-Pavlova I.V. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva po mezhdunarodnomu chastnomu pravu // Advokat. 2008. № 1. С. 72-91.

6. Zvekov V.P., Marysheva N.I. Razvitie zakonodatel'stva o mezhdunarodnom chastnom prave // Zhurnal rossijskogo prava. 1997. № 1. S. 129-138.

7. Marysheva N.I. Voprosy kodifikacii norm mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa v Rossii // Zhurnal rossijskogo prava . 2004. № 6. S. 35-46.

8. Osoyanu N.G. Tendencii i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo chastnogo prava Respubliki Moldova: diss. ... k.yu.n. M., 2010.

9. Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuzе: Monografiya. Kniga 1// pod red. M.M. Boguslavskogo, A.G. Lisicyna-Svetlanova, A. Trunka. M.: Norma, 2013.

10. Sulejmenov M.K. Kak sozdavalsya Grazhdanskij Kodeks Respubliki Kazahstan (2012). URL: <http://www.zakon.kz/4468365-kak-sozdavalsja-grazhdanskijj-kodeks.html>

11. Daulenov M.M., Abilova M.N. Anglijskoe pravo na strazhe prav investorov v mezhdunarodnom finansovom centre «Astana» // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3 (72). S. 29-36.

12. Eshniyazov N.S. Tuman v Stepі: k voprosu o prave, primenimom k chastnopravovym otnosheniyam v Mezhdunarodnom finansovom centre «Astana» // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3 (72). S. 87-93.

13. Konusova V.T., Nesterova E.V. Sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan na osnove implementacii otdel'nyh polozhenii anglijskogo prava // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3 (72). С. 46-50.

## МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПО ПРАВУ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ<sup>1</sup>



Ж.Е. ДОСМАНОВА,  
LL.M. (Бремен, Германия)  
докторант юридического  
факультета Университета  
Гамбурга (Германия)

В первой статье было рассмотрено, как Республика Казахстан в контрактах на недропользование последовательно закрепляет свои позиции, используя такие новые законодательные инструменты, как возможность расторжения контракта государством в одностороннем порядке, приоритетное право покупки государством права недропользования, требования по обеспечению экологической безопасности, требования к «местному содержанию» и т.д. В данной продолжающей эту тему статье в качестве сравнительно-правового аспекта рассматривается наличие подобных инструментов в немецком законодательстве.

*Ключевые слова: контракт на недропользование, стабилизационная оговорка, расторжение контракта в одностороннем порядке, преимущественное право, приоритетное право, энергетическая безопасность, экологическая безопасность, национальная безопасность, местное содержание, концентрация прав, баланс интересов.*

Для правового сравнения подходов к защите государственных интересов в законодательстве в сфере недропользования интересно законодательство такой страны из романо-германской правовой семьи как Федеративная Республика Германия (ФРГ). Республика Казахстан как и ФРГ относится в романо-германской системе права к группе германского права.

Правовой основой для разработок полезных ископаемых в Федеративной Республике Германия является Федеральный горный закон (Bundesberggesetz—BbergG – ФГЗ).<sup>2</sup> Он заменил собой в 1980 году предшествующее горное регулирование федеральных земель. Например, Закон о добыче нефти и других полезных ископаемых (Нефтяной закон) от 12 мая 1934 года федеральных земель Северный Рейн-

© Ж.Е. Досманова, 2017

<sup>1</sup> Данная статья является продолжением статьи Ж.Е. Досмановой «Меры по защите интересов государства в сфере недропользования: Республика Казахстан», опубликованной в журнале «Право и государство», 2017. № 1-2 (74-75).

<sup>2</sup> Bundesberggesetz (BbergG) (Федеральный горный закон) vom 13. August 1980 (BGBl. I S. 1310). Letzte Änderung durch Artikel 2 des Gesetztes vom 21. Juli 2016 (BGBl. I S. 1764); Bundesberggesetz (BbergG). Kommentar. Hrsg./Bearbeiter: Boldt; Weller; Kühne; Mäßenhausen (Комментарий к Федеральному горному закону). 2. Aufl., Berlin; Boston, de Gruyter, 2016; Textsammlung Bergrecht: Bundesberggesetz und untergesetzliches Regelwerk (Сборник текстов нормативных актов по горному законодательству). VGE Verlag. 1. Aufl., 2015.

Вестфалия, Шлезвиг-Гольштайн и др., Закон о горных предприятиях иностранных юридических лиц и о предпринимательстве прусских горных товариществ от 23 июня 1909 года федеральных земель Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц и др.

На нынешнем немецком горном праве сильный отпечаток оставил Всеобщий прусский горный закон 1865 года. Во время правления нацистов добавились другие правила, которые служили авторитарным устремлениям и военной экономике режима, которые, однако, еще частично сохранились и в нынешнем горном праве. Последние существенные изменения были внесены в 1990 году в связи с объединением Германии и введением норм для проведения проверки воздействия на окружающую среду.

Федеральный горный закон регулирует поиск, разведку, добычу и предварительную обработку полезных ископаемых. Он регулирует восстановление поверхностей для повторного использования в течение и после завершения вышеперечисленных операций по недропользованию. Кроме этого открытие/закрытие производственных сооружений и организаций, созданных для реализации операций по недропользованию. Также ФГЗ действует для исследований подпочвы для пригодности сооружения подземных накопителей, создания и функционирования данных накопителей полезных ископаемых.

Закон действует также для проведения операций по недропользованию в зоне шельфа ФРГ, прокладки подводных кабелей и транзитных трубопроводов и исследовательской деятельности. При этом международно-правовые нормы об экстерриториальных водах, исключительных экономических зонах и шельфе остаются незатронутыми. Для реализации Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года, обеспечения выполнения обязательств из главы XI Конвенции ФРГ приняла «Закон для регулирования горных разработок морского дна» (Gesetz zur Regelung des Meeresbodenbergbaus (Meeresbodenbergbaugesetz – MBergG)<sup>3</sup>).

## 1. Разделение полезных ископаемых на группы

Федеральный горный закон (§ 3 ФГЗ) относит к полезным ископаемым любые минеральные вещества в твердом, жидком или газообразном состоянии за исключением воды.<sup>4</sup> То есть Закон регулирует все виды полезных ископаемых. Закон разделяет все полезные ископаемые на две большие группы: полезные ископаемые, находящиеся в распоряжении собственника земельного участка (grundeigene Bodenschätze) и полезные ископаемые «свободные» для поисков и разработок, на которые не распространяется право собственности на земельный участок частного лица или государства (bergfreie Bodenschätze). К первой группе причислены: ба-

<sup>3</sup>Gesetz zur Regelung des Meeresbodenbergbaus (Meeresbodenbergbaugesetz – MBergG) (Закон О регулировании недропользования на морском дне) vom 6. Juni 1995 (BGBl. I S. 778, 782). Zuletzt ist durch Artikel 2 u. Artikel 4 Absatz 69 des Gesetzes vom 18. Juli 2016 (BGBl. I S. 1666) geändert worden.

<sup>4</sup>Вода регулируется отдельно в Законе о порядке водного режима (Gesetz zur Ordnung des Wasserhaushalts (Wasserhaushaltsgesetz - WHG) vom 31. Juli 2009 (BGBl. IS. 2585)), который дополняется регулированием Земельных водных законов федеральных земель (Landeswassergesetze).



зальтовая лава; боксит; бентонит; полевой шпат; кварц и кварцит; глина и т.д. Также к ним относятся другие полезные ископаемые, которые не подпадают к ниже перечисленным ископаемым второй группы, в случае, если они разведываются и добываются под землей. Как видно из перечисления к этой группе в основном относят те полезные ископаемые, которые в Казахстане классифицируются как «общераспространенные полезные ископаемые». Эти полезные ископаемые находятся в собственности собственника земельного участка. То есть собственнику земельного участка не требуется разрешения на разработку таких полезных ископаемых, в том числе на попутно добытые «необщераспространенные» полезные ископаемые.

Ко второй группе («свободные» полезные ископаемые) отнесены: алюминий, хром, железо, золото, кадмий, кобальт, медь, литий, никель, платина, серебро, титан, цинк и т.д.; углеводороды (нефть и природный газ); каменный уголь и бурый уголь; графит; соли, флюорит и барит и т.д. Как видно из этого списка, в него включены «необщераспространенные» полезные ископаемые плюс углеводороды, то есть те, которые имеют важное значение для народного хозяйства. Также к ним относятся все полезные ископаемые на территории шельфа, прибрежных вод, а также геотермальное тепло. На свободные для поисков и разработок полезные ископаемые (*bergfreie Bodenschätze*) не распространяется право собственности на земельный участок.

Для сравнения, в Австрии Закон о минеральных полезных ископаемых также делает разделение в зависимости от нахождения в чьей-либо собственности. Но есть небольшое отличие, когда полезные ископаемые распределяются не на две, а на три группы. Так, руды (железа, хрома, свинца и т.д.), золото, серебро, платина, гипс, тяжёлый и плавленый шпат, уголь, битуминозный сланец, магнезит, известняк, графит, фарфоровая глина и некоторые другие глинистые и горные породы являются свободными для поисков и разработок (*bergfrei*). В распоряжении федерации находятся, то есть относятся к государственной собственности, каменная соль, углеводороды, урановое и ториеносное минеральное сырьё (*bundeseigen*). Остальные, не отнесенные к первым двум группам и не перечисленные в законе, полезные ископаемые находятся в личном распоряжении собственника земельного участка (*grundeigen*).<sup>5</sup> Здесь прослеживается более властный, государственный подход, когда стратегические полезные ископаемые изначально распределены в собственность государства.

## 2. Принципы недропользования

Горное законодательство ФРГ основывается на определенных принципах и подходах к регулированию.

### 2.1 Принцип «горной свободы»

Прежде всего это *принцип «горной свободы» / «свободы заниматься горной деятельностью»*. Данный принцип подразумевает, что каждый вправе искать и добывать полезные ископаемые независимо от наличия собственности на земельный участок. Однако эта деятельность законодательно регулируется и находится

<sup>5</sup>Bundesgesetz über mineralische Rohstoffe (Mineralrohstoffgesetz – MinroG) (Федеральный закон о минеральных ископаемых) StF: BGBl. INr. 38/1999.

под контролем государства и подлежит ограничениям. В Федеративной Республике Германии в отличие от Республики Казахстан не закреплена непосредственная государственная собственность на недра и на определенные полезные ископаемые, содержащиеся в их глубинах. Данные полезные ископаемые являются первоначально «бесхозными». Однако в случае их обнаружения, собственность на них может быть получена только через контролируруемую государством процедуру присуждения.

Данный Закон не регулирует полезные ископаемые, находящиеся на поверхности земли, которая является на праве собственности земельным участком собственника. Эти «полезные ископаемые собственника земельного участка» (Grundeigentümer bodenschätze) находятся в распоряжении собственника земельного участка. Добыча таких полезных ископаемых регулируется негорным законодательством федеральных земель (Abgrabungsgesetze bzw. Landesnaturschutzgesetze, законы по извлечению или законы по защите природы).

Право собственности регулируется § 903 Гражданского Уложения Германии (BGB/ГУ Германии). § 905 ГУ Германии устанавливает специальное ограничение права собственности на земельный участок. Согласно ему право собственника земельного участка распространяется на пространство, располагающееся над поверхностным слоем земли и на массив грунта под ним. Однако собственник не может запретить действия, которые производятся на такой высоте или глубине, что у него нет интереса в недопущении таких действий или вмешательств. Таким образом, недра земли и извлеченные из них «свободные» полезные ископаемые под его земельным участком не принадлежат собственнику земельного участка.<sup>6</sup> § 958 ГУ в пункте 2 устанавливает дальнейшее ограничение, когда присвоение движимых бесхозных вещей невозможно, если такое присвоение запрещено законодательно или нарушает право присвоения другого лица. В данном случае возможны лица, имеющие разрешение на поиск и разведку или лицензию на разведку и добычу полезных ископаемых от компетентных органов. Полезные ископаемые добытые на основании таких разрешений переходят с момента их извлечения в собственность недропользователя и перестают быть «бесхозными».

В случае возникновения подобной ситуации, ФГЗ регулирует конфликт интересов между владельцем права недропользования и собственником земельного участка, под грунтом которого находятся полезные ископаемые. Закон определяет процедуру уступки земельного участка за компенсацию (§§ 77-90 ФГЗ).

Государство также может заинтересоваться земельным участком, который находится в частной собственности. Так, в случае обнаружения определенных полезных ископаемых на таком земельном участке или для иных общественных целей, государство вправе обобществить данный земельный участок в общественную собственность или в другие формы общественного хозяйствования с предоставлением компенсации (ст. 15 Основного закона ФРГ).<sup>7</sup>

<sup>6</sup>См. также: Чантурия Л.Л. Право собственности на землю и право недропользования: конфликт интересов в немецком праве // Государство и право. № 3, 2006. С. 71.

<sup>7</sup>В комментарии Основного закона ФРГ к статье 14 разъясняется, что изъятием является лишение конкретного субъективного правового положения для исполнения определенных государственных задач. См., например: Kommentar zum Grundgesetz -Depenheuer, Mangoldt/Klein/Starck (Hrsg.) (Комментарий к Основному Закону ФРГ), 6. Aufl., München 2010, Band 1, Artikel 14 Rn. 401.

Таким образом, принцип «горной свободы» предопределяет подход к получению права недропользования в Германии. Не государство, как правило, предлагает участки месторождений для пользования или приобретения, а любой недропользователь (старатель) может подать заявку и таким образом получить право недропользования на любой участок (open-door-system). Правопритязание на право недропользования имеет любой инвестор, выполняющий предпосылки, предусмотренные ФГЗ.<sup>8</sup>

## **2.2 Принцип разделения между разведкой и добычей и административно-правовой подход к предоставлению права на них**

Следующим принципом является *разделение между разведкой и добычей*. Для разведки (Aufsuchen/Aufsuchung) свободных полезных ископаемых необходимо получить разрешение на проведение разведывательных и поисковых работ (Erlaubnis) компетентного органа (§7 ФГЗ). Добыча (Gewinnen/Gewinnung) требует получения лицензии на деятельность по разработке и добыче, обнаруженных при разведке полезных ископаемых (Bewilligung) от компетентного органа (§ 8 ФГЗ), которая может быть преобразована в право недропользования в виде права собственности на горнорудное предприятие (Bergwerkseigentum) (§ 9, 151 ФГЗ). Эти права являются исключительными, то есть, выдаются только на разведку или добычу указанных в правоустанавливающих документах полезных ископаемых на определенной территории. Также эти юридические титулы включают право на строительство и эксплуатацию всех необходимых сооружений для проведения горных работ. Эти правомочия могут быть предоставлены физическим лицам, юридическим лицам (§ 6 ФГЗ). Для этого им необходимо подать письменную заявку в компетентный орган, то есть в горное ведомство соответствующей федеральной земли. Присуждение права собственности на горнорудное предприятие предполагает первоначально наличие у заявителя лицензии на добычу (Bewilligung) на данном участке. Разведка и добыча «необщераспространенных» полезных ископаемых без данных разрешений или права собственности влечет за собой административное наказание (§ 145 ФГЗ).

Компетентный орган может не удовлетворить заявку только по причинам указанным в Законе. Для разрешения на разведывательные работы по перечню в § 11 ФГЗ, для лицензии в соответствии с § 12 ФГЗ, для преобразования лицензии в горнорудное предприятие на праве собственности – согласно § 13 ФГЗ. Если же горное ведомство отказало в праве по причинам не указанным в законе или заявитель считает, что он всё-таки выполняет предпосылки или, что отказ носил дискриминационный характер, то он может обратиться с иском в административный суд.<sup>9</sup>

Как видно из вышеизложенного, в ФРГ выдача прав на распоряжение полезными ископаемыми осуществляется посредством административных актов, а не на основании договоров/контрактов.<sup>10</sup>

Горное законодательство устанавливает общие запреты и ограничения, согласно которым, запрещается или ограничивается деятельность по разведке и добыче

<sup>8</sup>Кюне Г. Основы германского горного права (газ, нефть, уголь) // Энергетика и право / под ред. И.Г. Лахно, 2-е изд, М., 2009. С. 118, 128.

<sup>9</sup>Там же. С. 118.

<sup>10</sup>Там же. С. 117.

на тех земельных участках, которые служат общественным целям или защищены в общественных интересах (§ 48 ФГЗ). По этой причине может быть отказано в предоставлении разрешения на разведку или добычу. Это касается также разведки и добычи на шельфе.

### 2.3 Обязательность уплаты налоговых сборов

Еще один принцип горной деятельности это *обязательность уплаты налоговых сборов*. Согласно § 30 ФГЗ владелец разрешения на разведку обязан выплачивать ежегодно сбор за разведку (Feldesabgabe). Владелец лицензии на добычу (Bewilligung) как и собственник горнорудного предприятия (Bergwerkseigentümer) обязаны выплачивать сбор за добычу (Förderabgabe) (§ 31 ФГЗ).

### 2.4 Надзор за осуществлением недропользования

*Разрешительный подход* к разведке и добыче «свободных полезных ископаемых» реализуется в превентивном надзоре через специальную систему производственных планов (§§ 51-57 ФГЗ). Прежде всего предприниматель должен поставить в известность компетентный орган о начале строительства и работ производства (минимум за две недели до начала работ). Кроме случаев, когда он уже подал производственный план компетентному органу для одобрения (§ 50 ФГЗ).

Горнорудные предприятия для разведки, добычи и предварительной обработки полезных ископаемых могут быть учреждены, эксплуатируемы и закрыты только на основании производственных планов (Betriebspläne), которые были разработаны предпринимателем и одобрены компетентным органом. Допуск производственного плана к осуществлению оформляется в письменном виде. Обязательными являются главный (Hauptbetriebsplan) и завершающий (Abschlussbetriebsplan) производственные планы. Компетентный орган может также в некоторых случаях потребовать дополнительные планы: рамочный (для долгосрочных проектов и проектов с риском для окружающей среды), специализированный (для определенных работ) и общий план (для нескольких предпринимателей).

Таким образом, разрешение на разведку и лицензия на добычу являются только юридическими титулами, первой ступенью допуска, но они не достаточны сами по себе для проведения работ. Только на второй ступени допуска, после одобрения производственного плана, возможно приступить к недропользовательской деятельности.<sup>11</sup> Эти титулы даются только на определенный срок, но их можно продлевать до максимального срока (п. 4 и 5 § 16 ФГЗ).

Важными составляющими этих планов является положение о необходимых мерах предосторожности против опасностей для жизни, здоровья и для защиты имущества, персонала и третьих лиц на производстве. Горные разработки подлежат надзору со стороны компетентных органов (Bergaufsicht § 69 ФГЗ). Компетентный орган при необходимости срочной защиты вышеперечисленных благ может издать распоряжение о временном полном или частичном приостановлении деятельности предприятия (п 2. § 71).

В случае причинения вреда здоровью или имуществу во время горных работ, собственник горнорудного предприятия, а также недропользователь, имеющий

<sup>11</sup>Там же. С. 122.

разрешение на разведку или добычу, несут ответственность и обязаны возместить ущерб как солидарные должники (§ 116).

С помощью процедуры производственных планов государство осуществляет превентивный надзор и контроль над недропользовательской деятельностью.<sup>12</sup>

### 3. Промежуточный вывод

Принимая во внимание, что в ФРГ регулирование недропользования строится на системе административно-правовых актов, можно сделать следующие выводы: 1) право собственности на недра и полезные ископаемые подчиняется публично-правовому режиму горного права; 2) таким образом, устанавливается компромисс между условиями государства для предоставления права недропользования и принципом свободы поисков и разработок полезных ископаемых (Bergfreiheit) и 3) горным законодательством определяется более конкретное содержание и ограничение собственности на землю, недра и естественные ресурсы, установленное в Основном законе ФРГ (ст. 14, п. 1, предл. 2).<sup>13</sup>

Как видно из вышеизложенного, правовое регулирование недропользования в ФРГ носит в целом публично-правовой характер. Методы регулирования, права и обязанностей участников, меры воздействия и полномочия компетентных органов позволяют охарактеризовать эти правоотношения как властно-подчинительные. В законе прямо указывается, что к реализации данного закона и принятых на его основе правовых актов, необходимо применять «Закон об административных процедурах» (Verwaltungsverfahrensgesetz – VwVfG). При этом указываются на некоторые отклонения из этого предписания. Так, к требованиям из права собственности соответственно применимы действующие нормы гражданского законодательства. Например, право данное лицензией, согласно пункту 2 § 8 ФГЗ, приравнивается к праву собственности. Соответственно к лицензии применяются положения ГУ (Гражданское Уложение) Германии о правах собственности, если горное право не предусматривает иного. Также, как уже упоминалось выше в пункте 3.1, присвоение полезных ископаемых осуществляется по общим правилам гражданского права и приобретения бесхозных вещей (herrenlose Sachen).<sup>14</sup>

### 4. Дебаты о необходимости реформирования законодательства в сфере недропользования в ФРГ

В недавнем времени в партийных кругах и в кругу экспертов поднимался вопрос о необходимости изменения действующего горного регулирования. Обобщая высказанные мнения, можно выделить несколько аспектов, по которым предлагается внесение изменений: 1) это адаптация норм Закона к новым технологиям и технологическим процессам (фрекинг), его модернизация; 2) это усиление защиты интеле-

<sup>12</sup>Там же.

<sup>13</sup>Gerhard Ring, Das deutsche Bergrecht – Ein Vorbild für viele Bergrechteder Welt? Präsentation an der technischen Universität, Bergakademie Freiberg (Ринг Г. Немецкое горное право – образец для горного законодательства многих стран мира?): <http://www.dnjv.org/14Green/Ring-Bergrecht.pdf>. (04.12.2016).

<sup>14</sup>Решетина-Корхова А. Разведка и добыча газа и нефти в Германии: Правовые предпосылки и практика // Сборник статей о праве Германии. Выпуск № 2, май 2017. С. 83-84.

ресов общественности, местного населения и населенных пунктов; 3) это укрепление позиции собственников земельных участков.

Относительно первого аспекта все сошлись в едином мнении, что необходимы срочные поправки в ФГЗ и его подзаконные акты. Так как многие нормы с точки зрения нынешних реалий устарели и не соответствуют более никоим образом нормам и процедурам сравнимых законов. Также на примере технологии фрекинга (технология гидроразрыва пласта) становится ясно, что ФГЗ содержит относительно рисков новых технологий недостаточный инструментарий, который обеспечил бы безопасность людей и природы.

Второй момент, на котором заострялось внимание это то, что Закон должен в будущем больше учитывать интересы местных жителей и окружающей среды. Как отмечается также и в литературе, германское горное право недостаточно подробно и исчерпывающе регулирует требования по охране окружающей среды к проектам недропользования.<sup>15</sup> К этому относится и сокращение использования невозобновляемых ресурсов до необходимого минимума. Поскольку разработка полезных ископаемых несет в себе неблагоприятные последствия для окружающей среды и прилегающих населенных пунктов. В этой связи Закон недостаточно побуждает недропользователей к эффективному расходованию природных ресурсов и их вторичному использованию. В итоге в нынешней версии Закона выигрывают только предприятия.

Для изменения этой ситуации было предложено предпринять следующие изменения: 1) усиление позиции собственника земельного участка, уравнивание позиций горного предприятия с другими заинтересованными лицами не в сфере горных разработок; 2) ввести в Экологический кодекс главу «Горные разработки» и в ней процедуру получения разрешения для проектного планирования горных разработок. Для этого закрепление в ФГЗ материальной нормы по защите собственников земельных участков, соседствующих участков и окружающей среды как предпосылок для разрешения. Усилить в целом вовлеченность общественности в этот процесс; 3) по новому отрегулировать отношение между разрешением для проведения горных работ и предпосылками для отчуждения земельного участка, с учётом интересов и прав собственника земельного участка. Необходимо ввести предварительную тщательную проверку экономической целесообразности планируемых горных работ для общего блага; 4) переложить бремя доказывания на ответчика, а именно на горнопромышленное предприятие, которое должно доказать, что нанесенный ущерб не был вызван его горнодобывающей деятельностью.<sup>16</sup>

В результате обсуждений были сделаны следующие выводы. Действующий Горный закон в совершенно недостаточной степени решает конфликт между горнодобывающими предприятиями и затронутыми их производственной деятельностью лицами. Более того, недостаточное обеспечение прозрачности, гражданского

<sup>15</sup>Кюне Г. Основы германского горного права (газ, нефть, уголь) // Энергетика и право / под ред. И.Г. Лахно, 2-е изд., М., 2009. С. 124.

<sup>16</sup>DirkTessmer. Vortrag: Vorschläge zur Neuordnung des deutschen Bergrechts (Д. Тессмер. Доклад: Предложения по преобразованию немецкого горного права): [https://www.gruene-bundestag.de/fileadmin/media/gruenebundestag\\_de/themen\\_az/umwelt/PDF/DirkTessmerNeuordnungDesBergR.pdf](https://www.gruene-bundestag.de/fileadmin/media/gruenebundestag_de/themen_az/umwelt/PDF/DirkTessmerNeuordnungDesBergR.pdf) (27.12.2016).

участия, учёта общественных интересов и правовой защиты, приводят к проблеме принятия горнодобывающих проектов со стороны общества.<sup>17</sup> Представители индустрии и горных объединений с данными выводами не согласились, предостерегая от более строгого регулирования для недропользователей, что может привести к удорожанию отечественного горнодобывающего производства, а это в свою очередь к увеличению импортозависимости.

### **5. Промежуточный вывод**

Рассмотрев правовое регулирование недропользования в ФРГ можно отметить, что отношения между государственными органами и предпринимателями в области горных разработок носят властно-подчинительный характер. В фазе планирования и выдаче разрешений нет и речи о равноправном положении сторон. Основанием для такой жёсткой позиции государства является представление им общественных интересов, когда оно должно учитывать интересы не только недропользователей, но и других вовлеченных лиц. Эта позиция чётко прослеживается в ФГЗ и Закон наделяет компетентные органы полномочиями и обязанностями действовать в первую очередь в общественных интересах.

Основная суть Закона заключается в урегулировании реализации намерений недропользователей и правоотношений между ними и государственными органами. Интересы и права других затронутых данными разработками лиц и их взаимоотношения с недропользователями и государственными органами озвучены не так конкретно. Это и вызвало критику в вышеобозначенной дискуссии. Справедливости ради стоит отметить, что излишне конкретное определение общественных интересов, также не желательно, поскольку это сузило бы круг предполагаемых правоотношений, на которые распространялась бы защита. Из содержания ФГЗ следует, что Закон к общественным интересам (*öffentliche Interesse*) относит прежде всего защиту окружающей среды, безопасность горных предприятий и их сотрудников, а также охрану жизни, здоровья и имущества работников и третьих лиц.

Окружающую среду можно толковать очень широко. Закон к примеру упоминает бережное обращение с почвой и грунтом, восстановление поверхности земли, сохранение полезных ископаемых, охрану растительного и животного мира, сохранение чистоты водоёмов и моря. Также Закон охраняет те земельные участки, которые служат общественным целям или защищены в общественных целях. К таким предположительно можно отнести земельные участки, которые являются важной частью экосистемы или ценны с точки зрения культурного или исторического наследия. К третьим лицам Закон предположительно относит прежде всего местных жителей и собственников тех земельных участков, которые представляют интерес для горнодобывающей деятельности, а также соседей этих земельных участков. Кроме того Закон упоминает интересы местной общины (*Gemeinde*).

Мериллом и предпосылкой для принятия решений Закон устанавливает также общее благо (*Wohle der Allgemeinheit*). К нему он относит среди прочего, обеспечение рынка полезными ископаемыми, сохранение рабочих мест в горнодобывающей

---

<sup>17</sup>Berggesetz muss dringend geändert werden. Fachgespräch (Беседа экспертов: Горный закон необходимо срочно менять), 11.05.2012: <https://www.gruene-bundestag.de/?id=4383743> (25.12.2016).

индустрии, сохранение и улучшение экономической структуры, разработку месторождений. Соответственно осуществление поиска, разведки и добычи полезных ископаемых это для общего блага и согласно Закону должно ограничиваться как можно меньше.

## **6. Сравнение мер по защите государственных интересов в законодательстве о недропользовании на примере немецкого права**

Сравним меры предпринимаемые для защиты государственных интересов в сфере недропользования по немецкому праву с рассмотренным в первой статье казахстанским правом. Первым рассмотренным инструментом регулирования было *предоставление гарантий стабильности заключенных договоров* и предоставленных прав. Как выяснилось из вышеизложенного, в ФРГ отсутствует контрактная система предоставления права недропользования и за государством не закреплена собственность на недра и на полезные ископаемые в недрах. Однако государство облагает сборами недропользовательскую деятельность. А также регулирует разведку и добычу определенных полезных ископаемых через систему административно-правовых актов/лицензионная система. Исключением из этой системы являются «сохранившиеся в силе права и договоры» (*aufrechterhaltene Rechte und Verträge*). Согласно ФГЗ (§ 149) права и договоры, в частности право собственности на рудник/шахту, права собственников земельных участков, полномочия, разрешения, договоры на разведку или на добычу, концессии и т.д., которые были оговорены/предоставлены в соответствии с горным законодательством федеральных земель, действовавшим во время вступления в силу данного Закона, сохраняют свое действие. Такие права на недропользование были получены как правило на основании договоров, заключенных собственниками земельных участков с лицами, занимающимися горнодобывающей деятельностью или организациями, заинтересованными в разведывательных работах. Закон гарантирует сохранение содержания этих «сохранившихся в силе прав и договоров», а значит и их стабильность (п. 1 § 156 ФГЗ). Все эти договоры и права должны были быть показаны компетентному органу в течение трёх лет со дня вступления в силу данного Закона. По истечению этого срока все права и договоры своевременно не показанные и не подтвержденные компетентным органом потеряли своё действие.

Второй инструмент это *возможность расторжения договора государством в одностороннем порядке*. «Сохранившиеся в силе права и договоры» могут быть полностью или частично отменены компетентными органами *с предоставлением компенсации*. Это в тех случаях, когда при дальнейшем действии этих прав или продолжении их использования или от сохранения в силе или осуществления этих договоров, можно ожидать нанесения ущерба общему благу. В особенности, если это право или договор касаются полезных ископаемых, имеющих особое экономическое значение для страны и они не добываются только потому, что правообладатель не пользуется своим правом недропользования или не осуществляет договор и это не предвидится в обозримом будущем. То есть таким образом, согласно немецкому законодательству (§ 160 ФГЗ), государство сохраняет за собой право отменить «сохранившиеся в силе права и договоры», если это лучшее решение для общего блага.



Относительно прав недропользования, полученных по лицензионной системе, тут у компетентного органа есть три способа вмешательства в эти права. В целом германское право охраняет юридические титулы на недропользование и не имеет оснований менять их состояние. Поскольку эти права выдаются компетентным органом в результате выполненной проверки на соответствие всем требованиям, перечисленным в ФГЗ, причин для отказа. Если компетентный орган такой причины не нашел, то предоставление такого права было правомерным и недропользователь может быть уверен в них. Только в особых случаях может быть сделано исключение и разрешение или лицензия могут быть изменены. Последующее внесение, изменение или дополнение обязательств в разрешение или лицензию, согласно п. 3 § 16 ФГЗ, допустимо только при выполнении перечисленных в Законе предпосылок.

Вторым инструментом регулирования юридических титулов является их *отзыв*. Разрешение или лицензия должны быть отозваны, если впоследствии наступили причины, которые ранее привели бы к отказу в выдаче разрешения или лицензии (п. 1. § 18 ФГЗ). Ещё одной причиной по которой разрешение, лицензия или право собственности на горнорудное предприятие могут быть отозваны, если работы по ним не были начаты в сроки, установленные Законом, и это случилось по вине правообладателя (п. 2-4 § 18 ФГЗ). Если же причины для отзыва возникли не по вине правообладателя и вне сферы его ответственности, то он, согласно п. 6 § 49 Закона об административных процедурах, имеет право потребовать компенсацию за имущественный ущерб. Поскольку доверие правообладателя достойное защиты принимается во внимание.<sup>18</sup> Защита доверия (Vertrauensschutz) в отношении и законов и административных актов государственных органов является одним из принципов публичного права.<sup>19</sup>

Необходимо чётко различать отзыв разрешения на разведку или лицензии на добычу от отзыва разрешения на осуществление производственного плана. Одно не отменяет другое.<sup>20</sup> Данный способ вмешательства не нашел регулирования в ФГЗ. В отношении отзыва разрешения на осуществление производственного плана действует общее предписание, которое регулирует отзыв правомерного административного акта (§ 49 Закона об административных процедурах).

Следующим инструментом являются *меры по обеспечению экологической безопасности*. Выше было рассмотрено, что основным критерием при принятии решений компетентными органами является соответствие общественным интересам (öffentliche Interesse). К этим общественным интересам относится прежде всего защита окружающей среды. ФГЗ упоминает во многих статьях окружающую среду или её составные части, такие как грунт и почва или растительный и животный мир, защита которых является предпосылкой при принятии решений компетентными органами или основанием для запретов и ограничений. К примеру, разведка в области шельфа и прибрежных вод недопустима, если она наносит несоразмерный

<sup>18</sup>Кюне Г. Основы германского горного права (газ, нефть, уголь) // Энергетика и право / под ред. И.Г. Лахно, 2-е изд. М., 2009. С. 126.

<sup>19</sup>Schwarz, Vertrauensschutz als Verfassungsprinzip (Шварц. Защита доверия как конституционный принцип). Nomos, 2002. С. 5.

<sup>20</sup>Кюне Г. Основы германского горного права (газ, нефть, уголь) // Энергетика и право / подред. И.Г. Лахно, 2-е изд. М., 2009. С. 126.

вред растительному и животному миру и водам как составным частям экосистемы (п. 4 § 49 ФГЗ). Или допуск производственного плана к реализации возможен, если не будет наноситься вред полезным ископаемым, чья защита находится в общественных интересах или не будет наноситься несоразмерный вред растительному и животному миру (п. 1 № 4, 11 § 55 ФГЗ). Также ФГЗ предусматривает проведение проверки воздействия на окружающую среду (Umweltverträglichkeitsprüfung – UVP/ПВОС). Такая проверка не является обязательной для всех проектов, а только для тех, когда вид деятельности, масштабы и рабочие характеристики предполагают существенное воздействие на окружающую среду. В приложении 1 к Закону о проверке воздействия на окружающую среду (Gesetz über die Umweltverträglichkeitsprüfung – UVPG)<sup>21</sup> приведен список характеристик проектов для которых проведение ПВОС является обязательным в том числе и в сфере недропользования. Однако процедура проверки в сфере недропользования проводится не по процедуре предусмотренной Законом UVPG, а согласно процедуре в соответствии с ФГЗ (§ 57 a, § 57 b, § 57 c). Результаты такой проверки учитываются компетентным органом при принятии решения о допустимости осуществления проекта. В процедуру утверждения плана проверки (рамочного производственного плана) могут быть вовлечены третьи лица и общественность.

В случае, если вмешательство в использование правомочий на недропользование происходит не на основании положений горного права, а права по охране окружающей среды, то эти же положения регулируют вопросы допустимости такого вмешательства и компенсации. Как уже упоминалось, права на недропользование представляют собой «собственность» в смысле гарантии собственности, предоставляемой Конституцией (ст. 14 Основного закона ФРГ). Кроме того, ФГЗ предписывает при применении запрещающих или ограничивающих предписаний учитывать, что разведка и добыча должны быть как можно меньше подвергнуты отрицательному вмешательству (п. 1 § 48 ФГЗ).<sup>22</sup>

Такие инструменты регулирования как *ограничение концентрации прав, приоритетное и преимущественное право государства и соблюдение «местного содержания»* ФГЗ не предусмотрены.

## 7. Заключительные выводы по казахстанскому и немецкому праву

Из всего вышеизложенного можно констатировать разные подходы к регулированию недропользования в казахстанском и немецком праве:

Казахстан:

- 1) недра и полезные ископаемые в них находятся в собственности государства;
- 2) контрактная система предоставления права недропользования государством;
- 3) способ защиты от злоупотреблений государственных органов это конституционная гарантия защиты собственности;

<sup>21</sup>Gesetz über die Umweltverträglichkeitsprüfung (UVPG) (Закон о проверке воздействия на окружающую среду) vom 12.02.1990. In der Fassung der Bekanntmachung vom 24. Februar 2010 (BGBl. I S. 94). Letzte Änderung durch Artikel 2 des Gesetzes vom 30. November 2016 (BGBl. I S. 2749).

<sup>22</sup>Кюне Г. Основы германского горного права (газ, нефть, уголь) // Энергетика и право / под ред. И.Г. Лакно, 2-е изд. М., 2009. С. 127.

4) основанием для принятий решений компетентными органами являются государственные (стратегические) интересы.

Германия:

1) недра и полезные ископаемые (с определенной глубины) не имеют собственника, «бесхозные»;

2) лицензионная система предоставления права недропользования государством;

3) дополнительная защита от злоупотреблений государственными органами принципами публичного/административного права;

4) основанием для принятий решений компетентными органами являются общественные интересы и общее благо.

Отличие по первому пункту не имеет принципиального значения, поскольку в разных странах исторически сложились свои трактовки права собственности на недра.

Во втором пункте отличие представляет собой законодательно-технически разный подход к способу предоставления прав на разработки недр, но суть и цель одна и та же, несмотря на разные названия и формальной принадлежности норм регулирования к разным отраслям права. В ФРГ отнесение всех разрешительных процедур к регулированию административным правом, в частности Законом об административных процедурах, чётко указано в ФГЗ. В Республике Казахстан подобного закона не существует и нет указания в Законе о недрах и недропользовании на применение норм административного законодательства к отношениям, связанным с правом недропользования. Гражданско-правовые отношения, связанные с правом недропользования, как в РК, так и в ФРГ, подлежат урегулированию гражданским законодательством (вопрос о правовой природе контрактов на недропользование является спорным). Несмотря, на формально более либеральный подход к способу предоставления права недропользования в Казахстане, как выяснилось выше при сравнении, казахстанское законодательство в сфере недропользования содержит больше инструментов и механизмов, которые позволяют ограничивать право на недропользование.

Третий пункт отражает отличие в защищённости прав недропользователя в публичной сфере от произвола административных органов исходя из регулирования права недропользования разными отраслями права. В Республике Казахстан основным способом защиты прав инвестора, его прав на недропользование и на добытые полезные ископаемые является, закреплённая в Конституции, публичная гарантия защиты собственности (ст. 6 Конституции Республики Казахстан). В ФРГ дополнительно к конституционной гарантии собственности, недропользователи в Германии защищены от неправомερных действий государственных органов прежде всего такими принципами публичного/административного права как принцип недискриминации и принцип защиты доверия, так как ФГЗ прямо указывает на применение норм административного права. Государственные органы, в том числе горные ведомства, обязаны руководствоваться этими принципами.

Различие в четвёртом пункте косвенно вытекает из концепции права собственности на недра в первом пункте. Поскольку по казахстанскому праву право собственности закреплено за государством, то законодательное регулирование в сфере

недропользования исходит из защиты государственных интересов в этом секторе экономики. В Германии же недра принадлежат «всем и никому» и государство является только регулятором правоотношений в сфере недропользования как представитель общественных интересов и в своём законодательном регулировании исходит из защиты общественных интересов и прежде всего сторон, затронутых в процессе разработки недр. Соответственно ФГЗ во многих статьях ссылается на общественные интересы и интересы третьих лиц. И хотя именно это являлось предметом критики в вышеописанной дискуссии, когда указывалось на недостаточное принятие во внимание интересов и закрепление прав других лиц кроме недропользователей. По сравнению с казахстанским законодательством интересы других лиц учтены и принимаются во внимание. Возможно и казахстанским законодателям следует обратить большее внимание на другие лица затронутые в процессе разработки недр и прописать в законодательстве в сфере недропользования интересы и права этих лиц. Это способствовало бы справедливому учёту интересов всех затронутых лиц в связи с недропользовательской деятельностью, как следствие, принятию горнодобывающих проектов со стороны общества и населения, а также более прозрачной и рациональной разработке природных ресурсов.

**Ж.Е. Досманова: Жерқойнауын пайдалануға арналған келісім-шарттар мемлекеттің мүддесін қорғау шаралары: Германия Федеративтік Республикасы.**

Бірінші бапта қаралғандай Қазақстан Республикасы жерқойнауын пайдалану келісім-шарттарында өз ұстанымын нығайтады, ол үшін өз тарапынан келісім-шартты бұзуға білетін сақтау мақсатында барлық жаңа заң құралдарын пайдаланады, мемлекеттің жерқойнауын пайдаланудағы басым құқығы, экологиялық қауіпсіздікке арналған талаптар, «жергілікті қамту» талаптары және т.б. Осы жалғастырушы тақырыпта мұндай құралдардың неміс заңнамасында болуы салыстырмалы түрде қаралады.

*Түйінді сөздер: жер қойнауын тұрақтандыру, біржақты тәртіппен шартты бұзу, айрықша басым құқық, басым құқық, энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, экологиялық қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, жергілікті қамту құқығы, құқықтардың концентрациясы, мүдделердің теңестірілуі.*

**Zh. Dosmanova: Measures to protect the state's interests in the subsoil use branch: Federal Republic of Germany.**

In the first article were considered as the Republic of Kazakhstan consistently consolidates its position in regards to the subsoil use contracts using the newest legal instruments such as the ability to terminate the contract unilaterally by the state, the priority right to purchase the subsoil use rights by the state, requirements to ensure the environmental safety, requirements for the “local content”, etc. In this continuing the theme article is considering as comparative and legal aspect existence of similar tools in the German legislation.

*Keywords: contract for subsoil, stabilization clause, termination the contract unilaterally, pre-emptive right, the right of priority, energy security, ecological security, national security, local content, the concentration of rights, the balance of interests.*

### **Библиография:**

1. Bundesberggesetz (BBergG). Kommentar. Hrsg. / Bearbeiter: Boldt; Weller; Kühne; Mäßenhausen. 2. Auflage. Berlin; Boston, de Gruyter, 2016.
2. Textsammlung Bergrecht: Bundesberggesetz und untergesetzliches Regelwerk. VGE Verlag. 1. Auflage, 2015.
3. Kommentar zum Grundgesetz. Mangoldt / Klein / Starck (Hrsg.), 7. Aufl., München 2017.
4. Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. М.: Прогресс, 1991. Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997.
5. Alexander Brexendorff. Rohstoffe im Kaspischen Becken. Peter Lang Frankfurt, 2006.
6. Соотношение права иностранных инвестиций с экологическим правом / Под ред. А. Трунка, А. Алиева. Материалы конференции, 15-17 мая 2009 года, Алматы. Мюнстер, 2011.
7. Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада / Под ред. А.А. Конопляника. М.: Межд. отношения, 2002.
8. Белоглавок А.И. Защита инвестиций, право Европейского союза и международное право. Киев: Таксон, 2010.
9. Franz Jürgen Säcker. Handbuch zum deutsch-russischen Energierecht. Eine rechtsvergleichende Darstellung des Energierechts Russland / Deutschland. С.Н.БЕСК, 2010.
10. Handbuch Recht der Bodenschätzegewinnung. Hrsg. / Bearbeiter: Müller, Wolf ; Schulz, Paul-Martin. 1. Aufl. Baden-Baden, Nomos, 2000.
11. Schwarz, Vertrauensschutz als Verfassungsprinzip (Шварц. Защита доверия как конституционный принцип), Nomos, 2002.
12. Кюне Г. Основы германского горного права (газ, нефть, уголь) // Энергетика и право / под ред. И.Г. Лахно, 2-е изд, М., 2009.
13. Досманова Ж.Е. Меры по защите интересов государства в сфере недропользования: Республика Казахстан // Право и государство № 1-2 (74-75). 2017. С. 58-72.

### **References (transliterated):**

1. Bundesberggesetz (BBergG). Kommentar. Hrsg. / Bearbeiter: Boldt; Weller; Kühne; Mäßenhausen. 2. Auflage. Berlin; Boston, de Gruyter, 2016.
2. Textsammlung Bergrecht: Bundesberggesetz und untergesetzliches Regelwerk. VGE Verlag. 1. Auflage, 2015.
3. Kommentar zum Grundgesetz. Mangoldt / Klein / Starck (Hrsg.), 7. Aufl., München 2017.
4. Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanii // Federativnaya Respublika Germaniya. Konstituciya i zakonodatel'nye akty. Per. s nem. / Pod red. Yu.P. Ur'yasa. M.: Progress, 1991. Privoditsya po: Konstitucii gosudarstv Evropejskogo Soyuza / Pod red. L.A. Okun'kova. M.: INFRA-M—NORMA, 1997.
5. Alexander Brexendorff. Rohstoffe im Kaspischen Becken. Peter Lang Frankfurt, 2006.
6. Sootnoshenie prava inostrannyh investicij s ehkologicheskim pravom / Pod red. A. Trunka, A. Alieva. Materialy konferenci, 15-17 maya 2009 goda, Almaty. Myunster, 2011.
7. Dogovor k Ehnergeticheskoj Hartii: put' k investiciyam i trgovle dlya Vostoka i Zapada / Pod red. A.A. Konoplyanika. M.: Mezhd. otnosheniya, 2002.
8. Beloglavek A.I. Zashchita investicij, pravo Evropejskogo soyuza i mezhdunarodnoe pravo. Kiev: Takson, 2010.

9. Franz Jürgen Säcker. Handbuch zum deutsch-russischen Energierecht. Eine rechtsvergleichende Darstellung des Energierechts Russland / Deutschland. C.H.BECK, 2010.

10. Handbuch Recht der Bodenschätzegewinnung. Hrsg. / Bearbeiter: Müller, Wolf ; Schulz, Paul-Martin. 1. Aufl. Baden-Baden, Nomos, 2000.

11. Schwarz, Vertrauensschutz als Verfassungsprinzip (Shvarc. Zashchita doveriya kak konstitucionnyj princip), Nomos, 2002.

12. Kyune G. Osnovy germanskogo gornogo prava (gaz, nef', ugol') // Ehnergetika i pravo / pod red. I.G. Lahno, 2-e izd, M., 2009.

13. Dosmanova Zh.E. Mery po zashchite interesov gosudarstva v sfere nedropol'zovaniya: Respublika Kazahstan // Pravo i gosudarstvo № 1-2 (74-75). 2017. S. 58-72.



### НОВЫЕ КНИГИ

**Ибраева А.С. и др.**

**Теория государства и права:** Учебное пособие. 3-е изд. с доп. и изм. Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 344 с.

ISBN 978-601-288-126-4

Курс теории государства и права является фундаментом для всех юридических наук. С этого курса начинается овладение юридической специальностью. Здесь рассматриваются основные закономерности происхождения, развития и функционирования государства и права, а также основные правовые категории.

Настоящее издание представляет собой учебный комплекс, состоящий из текста лекций, тестовых заданий, словаря основных понятий, практических заданий и экзаменационных вопросов, а также рекомендуемой литературы по всем темам. Учебное пособие издается повторно, с изменениями и дополнениями.

Издание подготовлено в соответствии с новыми стандартами и требованиями к подготовке специалиста юридического профиля высшей квалификации. Здесь отражены традиционные подходы к изучению государственно-правовых явлений, понятий и категорий теории государства и права, вместе с тем проводится их осмысление в свете современных реалий. Особое внимание уделяется государственно-правовой системе Республики Казахстан.

Предназначено для студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей юридических вузов, а также для широкого круга читателей.

## ЕУАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚҚА МҮШЕ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ КӘСІПТІК ОДАҚТАРЫ ҚОЗҒАЛЫСЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ



А.К. НАДИРОВА,  
КАЗГЮУ Университетінің АҚ  
Азаматтық, кәсіпкерлік және  
азаматтық іс жүргізу құқығы  
кафедрасының доценті, з.ғ.к.



М.К. ЖУРУНОВА,  
КАЗГЮУ Университетінің  
Азаматтық, кәсіпкерлік және  
азаматтық іс жүргізу құқығы  
кафедрасының аға оқытушысы

Бұл мақалада авторлар кәсіподақ қозғалысын құқықтық реттеу және Еуразиялық Экономикалық Одаққа мүше мемлекеттерде әлеуметтік әріптестікті дамыту мәселелерін, сондай-ақ, кәсіптік одақ жұмыскерлердің мүддесін қорғау және ұжымдық шарттар жасау әдістерінің сұрақтарын қарастырады.

Авторлар Еуразиялық Экономикалық Одаққа мүше мемлекеттердің кәсіподақ қозғалысын ұйымдастыру мен біріктірудің қажеттілігі бар деп есептейді.

Мысалретінде, Еуропаелдерінің кәсіподақ қозғалысының тәжірибесін басшылыққа алады. Олар кәсіподақ көшбасшысының қызметінің негізгі ерекшеліктерін сипаттайтын үлгіні ұсынады. Осылайша, әлеуметтік әріптестік институтының даму мәселесі ашық және өзекті болып қалады. Қазақстан үшін кәсіподақ қозғалысының оң үлгісін таңдау мәселесі де маңызды болмақ.

*Түйінді сөздер: Еуразиялық Экономикалық Одақ, Еуропалық Одақ, әлеуметтік әріптестік, мемлекет, еңбек, жұмыскерлер, бірізділік, интеграция, жұмыс беруші, кәсіптік одақ, еңбек заңнамасы, жалақы, еңбекті қорғау.*

Қазақстан Республикасында жалдамалы еңбекті реттеу кезінде жұмыскерлердің құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың маңыздылығы басым. Нарықтық заманның талабына сай, еліміздің алға қарай дамуын ынталандыратын көптеген іс-шаралар жүзеге асуда. Н.Ә. Назарбаевтың «Жүз нақты қадам» атты ұлттық жоспарында, еңбек заңнамасын ары қарай дамыту, атап айтқанда, либералды еңбек қатынастарын дамытуды талап етеді.<sup>1</sup>

Бұл үрдісте Еуразиялық аумақтық интеграция маңызды орынға ие болады. Себебі: Қазақстанның экономикасын дамытуда халықаралық еңбек нормаларына, еңбек заңнамасының дамуына құқықтық талдау жасау, шетелдік тәжірибені басшылыққа ала отырып, оның

© А.К. Надинова, М.К. Журунова, 2017

<sup>1</sup>Ұлт жоспары – «100 нақты қадам» <http://www.keu.kz/kz/newsblog/2560-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta-n-nazarbaeva-2> (04.11.2016).

дұрыс және бұрыс жерлерін анықтау қажеттілігі туындайды. Соның ішінде осы Еуразиялық экономикалық одаққа мүше Қазақстан, Ресей, Беларусь, Армения мен Қырғызстанның кәсіптік одақтарының қозғалысына құқықтық талдау жасау арқылы бұл мемлекеттердің заңнамасын үйлестірудің негізі туындайды.

Профессор Идрышева С.К.: «Біртұтас Экономикалық Кеңістікті қалыптастырудың мақсаты оған қатысушы мемлекеттердің экономикасын тиімді әрі тұрақты дамыту, халықтың жағдайын жақсарту, яғни экономиканы дамытуға бағытталған. Бірақ, Біртұтас Экономикалық Кеңістік пен Еуразиялық Экономикалық Одақ құрудағы негізгі мақсат оған қатысушы мемлекеттердің өмір сүру деңгейін, әл-ауқатын жақсартумен байланысты болуы тиіс, ал экономиканы дамытуда бұл мақсат емес, жетістікке жету жолындағы міндетті еліміздің негізгі заңнамасында экономиканың дамуы «халықтың игілігі үшін», – екенін басып айтқан.<sup>2</sup>

Идрышева С.К. пікірімен келісе отырып, кез-келген әлеуметтік мемлекеттің алдына қойған мақсаты өз азаматтарының лайықты өмір сүруі, оның ішінде еңбек ету, жұмыспен қамту, әлеуметтік қорғау сияқты мәселелерінің қамтылып отырғанын білеміз. Экономиканың дамуын жұмыс күшін пайдаланбай жүзеге асыру мүмкін емес. Осы жерден жұмыс күшінің бірігуі үшін жұмыскерлер мен жұмыс беруші арасында ұжымдық талаптар қойылып, мәселенің шешімі ретінде кәсіптік одақтардың тиімді қозғалысын қалыптастыруға ықпал жасау керек. Себебі мемлекеттің тарапынан кәсіптік одаққа қорғаушылық қызметі тапсырылған.

Әлемнің барлық елдерінде кәсіптік одақ қозғалысы – қоғамда орын алатын келісім мен әлеуметтік мүддені сүйемелдейтін институт ретінде танылады. Қоғамдық іс-шараларды жүзеге асыратын кәсіптік одақтың басым бағыты – жұмыскерлердің мүддесін қорғау, мемлекеттік органдар мен жұмыс берушілерді жұмылдыра отырып, еңбек талаптарын жақсартуға арналған барлық іс-шараларға қатысу.

Еңбек қатынастарына мемлекеттің араласуы әлеуметтік әріптестіктің трипартизм деңгейі арқылы жүзеге асады. Трипартизм деңгейінің басты мақсаты – мемлекет, жұмыс берушілердің өкілдері мен жұмыскерлердің өкілдері болып табылатын кәсіптік одақ қызметін нақты реттеу болып табылса, бипартизм деңгейінде жұмыс беруші мен жұмыскерлер арасындағы еңбек қатынастыры мемлекеттің тікелей қатысуынсыз реттеледі.

Свистунова А.С. пікіріне сүйенетін болсақ, «шетелдік тәжірибеде еуропа елдері әлеуметтік әріптестіктің трипартизм деңгейіне қарай Финляндия, Норвегия, Швецияда келісімдердің салалық деңгейде орын алуы көзделетін болса, Франция мен Германияда өңірлік деңгейде орын алуы басымдылыққа ие болады».<sup>3</sup>

Ал, біздің елімізде мемлекеттік, өңірлік және салалық деңгейлерде келісімдердің жасалуы мақсат етіледі.

Бипартизм деңгейінде ұжымдық келісім жасау көбінесе Жапония, Жаңа Зеландия, АҚШ, Ұлыбритания, Австралияның тәжірибесінде жиі қолданылады.

<sup>2</sup>Идрышева С.К. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина и их отражение в договорах о создании ЕВРАЭС и ЕАЭС // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан – основной закон состоявшегося государства» посвященной 20 – летию Конституции Республики Казахстан. Астана, 2015. С. 202.

<sup>3</sup>Свистунова А.С. Некоторый мировой опыт регулирования социально – трудовых отношений // Экономика та право № 2. 2013. С. 114.



А.С. Свистунованың айтуы бойынша: «Еуропа елдеріндегі ұлттық деңгейдегі кәсіптік одақтар мен жұмыс берушілер белгілі бір ұйым басшылығына еңбек қатынастарын жетілдіру туралы ұсыныстарын бірлесіп жібере алады». Автордың айтуына қарағанда, осы елдердің кәсіптік одақ қозғалыстары біздің мемлекетіміздің кәсіптік одақтары сияқты ерікті түрде құрылып, жұмыс істейтін ортақ белгілерін байқадық.

Қоғамда еңбек қатынастарында мемлекет, жергілікті атқарушы органдармен бірге әлеуметтік әріптестік әлеуметтік билік субъектілерінің бірі ретінде саналады. Әлеуметтік әріптестік жүйесі ұжымдық еңбек қатынастарынан көрініс табады. Ол жұмыс беруші мен жұмыскерлер өкілдерінің еңбек қатынастары және еңбек қатынастырымен тығыз байланысты қатынастарды реттеуге бағытталғанымен қоса (бипартизм), жариялық тұрғыда мемлекет пен жергілікті атқарушы органдардың қатысуымен әлеуметтік еңбек қатынастарын реттейді.

А.С. Кудриннің пікірі бойынша: «Әлеуметтік әріптестік – көп жоспары болатын құбылыс болып табылады, оның саяси, экономикалық, құқықтық жағынан бағыттары бар, сондықтан да, әлеуметтік әріптестіктің мақсаты мен міндеттерін атқару қызметіне қарай әртүрлі түсініктер жасауға болады».<sup>4</sup>

Бұл жерде автордың пікірімен келіспейміз, себебі, еңбек кодексінің нормасында әлеуметтік әріптестік еңбек қатынастары және еңбек қатынастарымен тығыз байланысты қатынастарды реттеуге бағытталатыны айтылып кеткен.

Молдова мемлекетінің еңбек кодексінің 30 бабында ұжымдық еңбек шарты – жұмыс беруші мен жұмыскерлер арасындағы еңбек қатынастарын реттейтін жазбаша нысанда жасалған келісім болса, 35 бапта әлеуметтік әріптестіктің екінші актісі ретінде – ұжымдық келісімдерді көрсетеді. Бұл акті ұлттық аумақтағы салалық деңгейде орын алатын келісімдер болып саналады.

Біздің елімізде осындай келісімдерді бас, салалық және өңірлік деп, жеке-дара бөліп қарастырамыз. Мүмкін осы трипартизм деңгейіндегі келісімдерді еңбек заңнамасына Молдованың тәжірибесіне сәйкес, ұжымдық келісімдер ретінде бір атауға біріктіріп, анықтама ретінде енгізгеніміз дұрыс болатын шығар.

Украина, Армения және Беларусь мемлекеттерінің еңбек кодекстерінің нормасында біздің еліміздегі сияқты тек бір ғана ұжымдық шарт ұғымына анықтама берілген.

Беларусь тәжірибесінде кәсіподақтар мен жұмыс берушілердің өзара іс-қимылының нәтижесінде ұжымдық шарттардың мағынасы жыл сайын артып келеді, жұмысшылардың көптеген әлеуметтік-экономикалық мүдделерін және еңбек құқықтарын қорғау мәселелері ұжымдық шарт бойынша шешіледі. Бұл мемлекеттің статистикалық көрсеткішіне сүйенетін болсақ, еңбек қатынастарын ұжымдық-шарттық реттеу 98,1% қамтыған. 2016 жылдың 1 қаңтарындағы 18262 ұйымға қолданылатын 16864 ұжымдық шарт жасалса, оның ішінде 2015 жылы алғаш рет 424 жасалған.<sup>5</sup>

<sup>4</sup>Кудрин А.С. О роли субъектов социальной власти в системе социального партнерства стран СНГ: сравнительно-правовой анализ // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. № 4 (26). 2014. С. 197.

<sup>5</sup>Федерация профсоюзов Беларуси. URL: [http://fpb.by/about/social\\_part/](http://fpb.by/about/social_part/) (04.11.2016).

Беларусь кәсіптік одақтарының қазіргі уақытта алға қойып отырған мәселесінің бірі – банкроттыққа ұшыраған жұмыс берушінің жұмыскерлерге жалақысын төлемеуінің алдын алу. Бұл мәселенің оңтайлы шешімі ретінде бұл мемлекетте банкроттыққа ұшырауға байланысты сақтандыру жүйесін енгізіп, жұмыскерлерді дамыған елдердің тәжірибесіндегідей, үш айлық жалақысымен қамтамасыз ету. Осы тәжірибені әлеуметтік әріптестікті дамытудың нысаны ретінде қарастырсақ болады.

Савченко В. «Қырғызстанның ұжымдық шарт науқанын талдау кезінде қабылдаған ұжымдық шарттардың сапасы және саны жағынан жақсарғанын көрсеткен. 2016 жылы ұжымдық келіссөздер саны жағынан 94,6 пайызға көтерілгенін» – айтады.<sup>6</sup>

Бұл жерден Қырғызстанның тәжірибесінде мекемелердің барлығы толыққанды ұжымдық шартпен қамтылғанын көруімізге болады. Ал, біздің елімізде ұжымдық шарттың толыққанды қамтылмауының мысалы ретінде шағын кәсіпкерлік субъектілері ірі кәсіпорындарға қарағанда басым болғандығын айтуға болады, оларға кәсіптік одақ құрудың қажеттілігі болмайды, ұжымдық шарттар жасалмайды. Соның нәтижесінде ұжымдық шарт пен кәсіптік одақтар қозғалысының көрсеткіші төмен болады.

Арменияның кәсіптік одақтар конфедерациясы республикада жұмыскерлердің құқықтары мен мүдделерін білдіру мен қорғау, кәсіподақтар қызметіне құқықтық кепілдіктер беруді қамтамасыз етеді. Кәсіптік одақ жұмыскерлердің әлеуметтік құқықтары мен мүдделерін реттеу және интеграциялау мақсатында құрылады. Сондықтан да, Арменияның Еңбек кодексінің 6 тарауы: «жұмыскерлердің еңбек құқықтарын қорғау мен жүзеге асыру» деп аталады.<sup>7</sup>

Ресей Федерациясының еңбек кодексінің 377 бабының нормасын басшылыққа алатын болсақ, мұнда бастапқы кәсіподақ ұйымы басшысының еңбегіне ақы төлеу ұжымдық шартта белгіленген мөлшерде жұмыс берушінің қаражаты есебінен жүзеге асырылуы мүмкін екені көрсетілген.<sup>8</sup>

Бұл тәжірибені Қазақстан Республикасының 1994 жылғы Әлеуметтік-экономикалық және еңбек қатынастары саласындағы әлеуметтік әріптестік туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 1994 жылғы 19 желтоқсан № 1987 (күшін жойған)<sup>9</sup> қаулысында белгіленген талап әлеуметтік әріптестікті дамытуға негіз беретін норма ретінде қарастырсақ болады. Бұл жердегі басты мақсат – үш жақты келісімді дамыту, яғни жұмыс берушінің өз қаражаты есебінен кәсіптік одақ ұйымы басшысының жұмысын төлейтін болса, олардың ортақ мақсаттары да бірдей болатын еді. Бұл өз алдына тұрақты жұмыс кадрлары мен сенімділікті арттыруға әкеледі.

<sup>6</sup>Савченко В. Опыт и перспективы социального партнерства // Профсоюзы. № 8. 2016. С. 22.

<sup>7</sup>Трудовой кодекс Армении от 09.11.2004. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2131&lang=rus> (04.11.2016).

<sup>8</sup>Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) . URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34683/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/) (04.11.2016).

<sup>9</sup>Әлеуметтік-экономикалық және еңбек қатынастары саласындағы әлеуметтік әріптестік туралы Қазақстан Республикасы Президентінің Қаулысы 1994 жылғы 19 желтоқсан № 1987 (күшін жойған). URL: [http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001987\\_#z0](http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001987_#z0) (04.11.2016).

Ұжымдық еңбек құқығы жайында айтатын болсақ, жоғарыда аталған әлеуметтік әріптестік келісімдері ерекше орынды иеленеді. Бұл Еуропалық Одаққа мүше елдерде кеңінен дамыған. Бұл жерде жұмыскерлерді басқару мен ұйымдастыру ақпараттарын жинау, кеңестер беру, басқаруда шешімдер қабылдау бойынша дамыған жүйені көрсетеді. Егер елде бір каналды жүйе болса, ақпараттар жинау мен кеңестер беру кәсіптік одақтардың қатысуымен жүзеге асуы мүмкін, ал, екі каналды жүйе болса, жұмыскерлердің өкілдері ретінде кәсіптік одақтардан бөлек, өндірістік кеңес берушілер бола алады. Онда жұмыскердің сол мекеменің кәсіптік одағының мүшесі екендігі ескерілмейді. Олардың міндетіне жұмыскерлер мен кәсіпорын басшысының арасында сенімді қатынастарды орнату арқылы мекеменің жағдайын жақсарту кіреді.

Еуропа елдерінде кәсіптік одақтар: өндірістік және цехтық кәсіптік одақтар болып бөлінеді. Цехтық кәсіптік одақтар жұмыскерлерді бірінғай мамандықтарына байланысты біріктіреді, сондықтан, бір мекемеде бірнеше кәсіптік одақтар болады. Бұл жүйе бойынша Ұлыбритания, АҚШ, Австралияның кәсіптік одақтарының бір бөлігі құрылған. Бұл жүйенің көмегімен жұмыс беруші мен жұмыскерлер күшінің арасындағы қақтығысты әлсіретуге болады.

Өндірістік кәсіптік одақтардың цехтық кәсіптік одақтардан айырмашылығы – өндірістің біртұтастық қағидасы бойынша барлық жұмыскерлер бір салалық кәсіптік одақтың құрамына кіреді. Бұл елдердің құрамына Германия, Италия, Нидерландия кіреді. Еуропа елдерінің кәсіптік одақтарының қолында күші бар. Олар аз ғана уақыт ішінде жұмыскерлерді жинап, митингтерге өз құқықтарын қорғауға шығарып немесе келіспеудің кез келген акциясын тоқтата алады. Жапонияның әрбір кәсіпорынында кәсіптік одақтар бар. Олар туындаған еңбек қақтығыстарын тура жолмен емес, келіссөздер жүргізу арқылы шешеді. АҚШ кәсіптік одақтары өз уақытында кәсіпорын жұмыскерлерінің жалақысын көбейтуге өз үлестерін едәуір қосқан.

Еуропа елдерінде кәсіпорын немесе мекемеде кәсіптік одақтардың болуы және ұжымдық шарттарында ереуілге шығуға болмайтындығы туралы айтылуы кәсіптік одақтарының оңтайлы тәжірбиесі болып танылады.

Батыс Еуропа елдерінде өндірістік кеңестер арқылы жұмыскерлер өкілдерінің екі негізгі моделдерін көрсетеді. Олар неміс және француздық. «Француздық үлгіде «мекеме комитеті» жұмыскерлер мен жұмыс берушілердің ортақ органын ұсынса, неміс өндірістік кеңесшілері тек жұмыскерлердің өкілдері ретінде тұрақталып, мекеме деңгейінде жұмыс берушілердің контрагенті ретінде жұмыс істейді. Неміс жүйесінің тұтқасында жұмыскерлер мен жұмыс берушінің бірігіп шешімге келуі орын алатын болса, француздық жүйеде олар жұмыс берушіге экономикалық сұрақтар бойынша кеңестер беріп, ал, әлеуметтік сұрақтар бойынша жұмыс берушінің орындауға міндетті шаралар жүйесін мәжбүрлей алатын жеке өкілеттілікті пайдалана алады».<sup>10</sup>

Италияда еңбек қатынастарын реттеу және өндірістік қатынастарды басқарудың негізгі құралы ретінде ұжымдық келісімдер қарастырылады. Италия

<sup>10</sup>Лютов Н.Л. Консультации и информирование работников в праве Европейского Союза // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С. 109.

Конституциясының 39 бабында «бірінғай өкілеттік ететін орган» құрамында тіркелген кәсіптік одақтардың келісім жасауына өкілеттілік берілген. Бұл кәсіптік одақтың жасаған келісімі барлық тараптарға: жұмыскерлер мен жұмыс берушіге міндетті болып табылады. Италияның салалық деңгейіндегі кәсіптікодағының келіссөздері инфляция деңгейіне сәйкес, бағаның өсуімен байланысты жалақы мөлшерінің сәйкес болуы, сондай – ақ, жұмыс уақыты, жұмыскерлердің жұмыс талаптарының өзгеруіне байланысты ақпарат алуы, жұмысты ұйымдастырумен байланысты мәселелерді қарастырады. Әлбетте, бұл салалық келісімдер жұмыс берушілердің федерациялары мен кәсіптік одақ конфедерациясының босатылған өкілдері арасында орын алады.

Австрияның ұжымдық шарттары еңбек қатынастарын реттеуде елдің 90% құрайды. Кәсіптік одақтың өкілдік етуі Конституциямен кепілдік берілген. Бұл елдің әрбір мекемесінде қалауы бойынша құрылған кәсіптік одақтар ұйымы әлеуметтік бағытта нақты жұмыс жасап, жұмыскерлер мен жұмыс беруші арасында ұжымдық шарт жасату арқылы жұмыскерлердің құқықтарын қорғауды жүзеге асырады. Австрияның салалық кәсіптік одақтары жеті салалық кәсіптік одақтан құралып, 1,2 млн. жұмыскерлерді біріктіреді.<sup>11</sup>

Елдегі әлеуметтік бейбітшілікті сақтау үшін, ұжымдық шарттың құрамында ол күшінде болған уақытында кәсіптік одақтың басшылығымен ереуілге шығуға болмайтыны туралы (Батыс Еуропа және Скандинавия елдерінде) ережені енгізген. Ереже бойынша Ұлыбритания, Жапония, АҚШ 90% ұжымдық шартқа ереуілге шығудан бас тартуды енгізген болса, Австралия мен Швейцарияда еңбек қақтығыстарын ереуілсіз, бейбіт салалық келісімдермен шешу тәжірибеде қолданылады. Осы аталған дамыған елдерде меншіктің барлық нысандарында кәсіпорындардағы жұмыскерлердің үлкен бөлігі кәсіподақ қозғалыстарының мүшесі бола алады, сондықтан да кәсіподақтардың өзі үлкен күш болып саналады.

Сонымен, Еуразиялық Экономикалық Одаққа мүше мемлекеттердің кәсіптік одақтарының қозғалысын Еуропалық Одаққа мүше елдердің кәсіптік одақтарымен байланыстыра қарастырып, дамыған Еуропа елдерінің кәсіптік одақтары қозғалысының әлдеқайда жүйелі түрде жұмыс жасауына, ұжымдық келісімдер жасау арқылы ұжымдық шартпен еңбек қатынастарының бірінғай реттелуіне және ұжымдық шарттарында нақты әлеуметтік саланы реттеуге мүмкіндік беретін ережелердің қосылатынына назар аудардық.

Ал, жеке және ұжымдық еңбек қатынастарын реттеуде ортақ қадам жасау арқылы жұмыскерлер мен жұмыс берушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға кепілдіктер беру Еуразиялық Экономикалық Одаққа мүше мемлекеттердің еңбек заңнамасының ортақ үйлесімінің белгісі болып табылатынын атап кеткіміз келеді.

Нурашева Б.Ш. «Жұмыскерлердің еңбек құқықтарын қорғайтын актілердің оның ішінде кәсіптік одақтардың қызметін реттейтін заңнамалардың біріздендірілуі» жайында айтады.<sup>12</sup>

<sup>11</sup>Скачкова Г.С. Трудовое право России и стран Евросоюза. Учебное пособие. М., 2012. С. 175.

<sup>12</sup>Нурашева Б.Ш. Защита трудовых прав работников в Республике Казахстан: юридическая сущность и приоритетная роль профессиональных союзов. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Астана, 2015. С. 130.

Осы бес мемлекеттің еңбек заңнамасын біріздендіру кәсіптік одақтардың қозғалысын реттейтін халықаралық стандарттарды әзірлеу мен кәсіптік одақтар туралы ұлттық заңнаманы жаңғыртуға бағытталады.

Еуразиялық мемлекеттердің ықпалдастығының басты мақсаттары – тұрақтылық пен қауіпсіздікті нығайту, аумақтың әлеуметтік-экономикалық жаңаруына бағытталғандығы емес пе? Еуразиялық Экономикалық Одақтың аумағында еңбек нарығының дамуы үшін, әлеуметтік әріптестіктің, яғни – мемлекеттер, жұмыс берушілер мен Еуразиялық Экономикалық Одақ кәсіптік одақтарының бірігіп, бірінғай іс-әрекеттерінің ілгері қадам жасауын негізді деп санаймыз. Себебі, Еуразиялық Экономикалық Одақ елдерінің кәсіптік одақтарын біріктіру мен бірлескен құжаттарды қабылдау – мигранттардың құқықтарын қорғаудағы, әлеуметтік және экономикалық қарым-қатынастарды реттеудегі маңызды қадам болып табылады.

Кәсіптік одақтар еңбек қатынастарын реттейтін негізгі құралға айналуы шарт. Бұл мәселеде мүдделер теңгерімінің сақталуы, әлеуметтік әділдікті қамтамасыз ету шаралары аса өзекті мәнге ие болып табылады.

Кәсіподақ жұмыскерлердің құқығы мен заңды мүдделерін қорғауы керек. Бұл ретте әлеуметтік әріптестік институтын одан әрі дамыту, жұмыскерлердің еңбек және әлеуметтік құқықтарын тиімді қорғауға бағыттау керек. Бұл мақсатты жүзеге асыру үшін шетелдік тәжірибелерді қарастыра отырып, кәсіподақ қозғалысының моделін дұрыс таңдап алудың қажеттігі зор.

Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексінің 20 бабының нормасында жұмыскерлердің мүдделерін, Кәсіптік одақтар туралы Заңына сәйкес, кәсіптік одақтар органдары, ал, олар болмаған кезде сайланбалы өкілдер өздеріне берілген өкілеттіктер шегінде білдіретіндіктері сараланған.<sup>13</sup>

Кәсіптік одақтар өз қызметін жұмыс берушінің ықпалынан тыс жүргізуі тиіс. Кейбір кәсіптік одақтар жұмыскерлердің назарында шынайы өкілі ретінде сенім білдіру деңгейінің төмен тұратындығымен сипатталған. Бұндай кәсіптік одақтар тікелей жұмыс берушімен жұмыс жүргізуі арқылы еңбек ұжымының мүддесін және ұжымдық шартты тек көрсеткіш ретінде ғана қабылдап, жұмыскерлердің еңбек құқықтарын шамалы деңгейде ғана қорғаулары мүмкін.

Әрбір жұмыс күші нәтижесімен бағаланады. Нәтижені жасайтын негізгі күш – кадрлар.<sup>14</sup> Қазіргі күні көптеген кәсіптік одақ ұйымдары өз басшылары-жұмыс берушіге талаптануы орын алмай жатады. Сондықтан да, олар халықтың сенімінен шыға бермейді.

Бүгінгі таңда кәсіптік одақтарға заңнамалық тұрғыда өклеттіліктердің берілуі халықтың сенімінің артуына негіз береді. Еңбек дауларының көбеюіне орай,

<sup>13</sup>Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ (06.04.2016 ж. өзгертулер мен толықтырулармен). URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=38910832](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832) (04.11.2016).

<sup>14</sup>Журунова М.К. Қазақстан Республикасындағы кәсіптік одақтардың құқықтық мәселесі // С. Зиманов атындағы іргелі және қолданбалы ғылымдар академиясы Директорының орынбасары – Мемлекет және құқық ҒЗИ Директоры з.ғ.д., PhD докторы, профессор – Идрышева Сара Кимадиқызының мерейтойына арналған «Еуразиялық одаққа өту жағдайында сыртқы экономикалық шарттарды жасау мен оны орындаудың және кедендік реттеудің өзекті мәселелері» тақырыбындағы дөңгелек үстел материалдар Жинағы. Астана, 2014. С. 214.

кәсіптік одақтар еңбек дауының алдын алудың профилактикалық шарасы ретінде әлеуметтік қысымды анықтап, онымен жұмыстар жасауға бағытталған, себебі, оның нәтижесінде жаппай еңбек дауларының ереуілмен ұласуының ықтималы туындауы мүмкін.

Еңбек құқығының негізгі бағыты – еңбек қатынастарын келісім арқылы реттеуді кеңейту, әлеуметтік әріптестікті дамыту, еңбек заңнамасының сақталуын қоғамдық бақылау.<sup>15</sup>

Қазақстанда азаматтық қоғамды толыққанды дамыту үшін кәсіптік одақтар қызметін күшейту қажет. Елдегі қоғамдық–саяси қатынастарды либералдылыққа өткізудің нәтижесінде жұмыс күшін әлеуметтік қорғаудың деңгейі түсіп кеткен.

Өкінішке орай, тәуелсіз кәсіптік одақтардың әсер ету деңгейі де едәуір төмендеп бара жатыр, соның нәтижесінде өкілдік етудің маңыздылығы да арта қоймады.

Елімізде кәсіптік одақ мүшелерінің заңды мүдделері мен құқықтарын қорғайтын «Кәсіптік одақ» туралы Заңы 2014 жылы 27 маусымда қабылданған болатын. Заң бойынша кәсіптік одақ Қазақстан Республикасы азаматтарының еңбек, өндірістік кәсіптік мүдделерінің ортақтығы негізінде өз мүшелерінің еңбек және әлеуметтік-экономикалық құқықтары мен мүдделерін білдіреді және оны қорғау үшін ерікті түрде құрылатын, тіркелген мүшелілігі бар қоғамдық бірлестік болып саналады.<sup>16</sup>

Бұл заңның мәтінінен кәсіптік одақтар өзіне мүше жұмыскерлердің құқықтарын қорғау мен мүдделерін білдіру, сондай-ақ, сотта өкілдік ете алады деген жерінен олардың тек өзіне мүше жұмыскерлерінің құқықтарын қорғай алатындығы көрінсе (16 б. 1 т.), ал, басқа жұмыскерлердің құқықтарын қорғау шараларын өздеріне заңды түрде өкілдік берілген тәртіппен ғана жүзеге асыра алады. Сонымен, кәсіптік одақтар өзінің мүше жұмыскерлерінің және де сенім білдірген жұмыскерлердің атынан жұмыс берушілермен ұжымдық шарт жасай алады. Бұл нормадан кәсіптік одақтардың қорғау және өкілдік ету қызметін атқаратындығы көрінеді.

Е.Н. Нурғалиеваның пікіріне сүйенетін болсақ: «Кәсіптік одақтар туралы Заң кәсіптік одақтарға еңбек заңнамасы мен жергілікті құқықтық актілер нормаларының орындалуына қол жеткізіп қана қоймай, жұмыскерлердің жағдайларын жақсартуға жол береді».<sup>17</sup>

Әрине, автордың айтқан пікірімен толықтай келісеміз, себебі осы заңның аясында кәсіптік одақтардың құқықтық мәртебесін ашатын, олардың жұмыстарының мақсаты мен міндеттерін реттейтін нормалардың барлығы шоғырланған.

Сондай-ақ, Надирова А.К.: «Кәсіптік одақтың қорғаушылық әрекеттері ұжымдық келісімнің негізінде орын алатыны жайлы» – жазған.<sup>18</sup>

<sup>15</sup>Надирова А.К. Гармонизация трудового права в условиях Евразийской региональной интеграции. // Монография. Алматы: ИЦ ОФППИ Интерлигал, 2016. С. 46.

<sup>16</sup>Кәсіптік одақтар туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 27 маусымдағы № 211-V ҚРЗ (08.04.2016 ж. өзгертулер мен толықтырулармен). URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31571953](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31571953) (04.11.2016).

<sup>17</sup>Нурғалиева Е.Н. Правовые вопросы свободы объединения граждан в профессиональные союзы. // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан – основной закон состоявшегося государства» посвященной 20 – летию Конституции Республики Казахстан. Астана, 2015. С. 20.

<sup>18</sup>Надирова А.К. Защитная функция профсоюзов // Право и государство. № 2 (35). 2007. С. 70.

Ұжымдық шарттың болуы мекеме жұмыскерлері үшін тиімді акті болып табылатынын білеміз. Егерде, мекемеде ұжымдық шарттың бар екені және өздерінің құқықтары мен заңды мүдделерінің жеткілікті дәрежеде қорғалатыны мен қосымша мүмкіндіктер берілетінін сезінген жұмыскерлер өз жұмыстарына барынша ынтасымен барып, асқан құлшынысымен орындайтын болса, жұмыс берушінің де өнімділігінің артуына себепші болады.

Осындай елімізде кәсіптіктік одақтардың жұмыс берушімен нәтиже беретін байланыс орнатуы үшін көшбасшысы келісімдер жасаудың икемді жолдарын білуі тиіс. Ол үшін көшбасшының білімділігі, іскерлік әңгіме жүргізу қабілеттілігі, құқықтық нормаларды қолданудың нақты механизмін меңгеруі тиіс. Осындай көшбасшының артынан кәсіптік одақ мүшелері бір орган ретінде жұмыс істеп, жұмысының ілгері қадам жасауына мүмкіндік береді.

“Көшбасшы болып туылмайды, оны біреу жасамайды, олар өзін – өзі жасайды” – дейді Стивен Кови.<sup>19</sup>

Автордың пікірімен келісе отырып, кәсіптік одақ көшбасшысының бейнесі төмендегі талаптарға сәйкес келуі керек:

– кәсіптік одақтың қоғамда алатын орнын түсіну, оның табиғатын, қызметін, жұмыс істеу әдістерін біле отырып, жұмыскерлердің құқықтарын қорғайтын кезде дұрыс бағытта жұмыс істеу;

– қоғамдық ұйымның көшбасшысы ретінде адамдармен жұмыс істеу қабілетінің болуы;

– саяси және басқарушылық мәдениетінің болуы;

– моральдық- этикалық тұрғысынан беделінің болуы;

– көшбасшылық қабілетінің болуы;

– тапсырылған іске жауапкершілігінің болуы;

– уақытын үнемді және пайдалы бағытта қолдануы;

– жүйкесінің тұрақтылығы.

Жоғарыдағы талаптарға сәйкес, кәсіптік одақ көшбасшысының тұлғасы қалыптасады. Атап кетсек, іскерлік орын алып отырған мән-жайды дұрыс бағалау, шешімін дұрыс табу, адамдарды басқара отырып, кез-келген жағдайдан еркін шығу. Бұл белгілердің тізімі тек осы сипаттамалармен шектелмейді, оның бет-әлбеті, сөйлеу мәнері, жүріс-тұрысына да назар аударылады. Себебі, ол әкімшілікпен қарым-қатынасқа түсуінің арқасында орын алған мәселені шешуге іс-әрекетін бағыттайтын жұмыскерлер бірлестігінің өкілі. Жұмыс беруші кәсіптік одақ көшбасшысының қабілеттері мен сөйлеуі және ымыраға келуі, қақтығысқа түспеу әрекеттерін бағалайды.

Сонымен, кәсіптік одақ көшбасшысының беделін сипаттап беретін болсақ:

1) іскерлік белгісі мен өкілеттілігінің болуы;

2) өзі басқарып отырған ұйым жұмысы қорытындысының болуы;

3) сөйлеу, әңгімелесуді жүргізу;

4) сыртқы ортаның қабылдауына әсер ететін бейнесінің болуы.

<sup>19</sup>Стивен Кови. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. URL: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/stiven-kovi-sem-navyikov-vyisokoeffektivnyih-lyudey-moshhnyie-instrumentyi-razvitiya-lichnosti/> (06.12.2016).

Осындай ерекше белгілер арқылы кәсіптік одақ көшбасшысының бейнесі қалыптасады. Себебі, адамдарды атқарған ісі емес, оның қорытындысы арқылы бағалайды. Ал, оның сыртқы бейнесіне қарап, адамдарды өзіне баурап алатын қасиетімен ісі алға басады.

Ендігі кезекте оның кәсіби тұрғыдан сапалы жұмыс істеуіне тоқталатын болсақ, көшбасшы адам әр уақытта өз ісінің маманы болуы керек. Босатылмаған кәсіптік одақтың көшбасшысы негізгі жұмысына ұқыпты, жауапкершілікпен қарайтын, өз кәсібилігін көрсете отырып, қоғамдық жұмысын біріктіре алатын, заңды жақсы білетін, әр жұмыс орнының талаптарын жетік меңгерген тұлға болуға тиіс.

Кәсіптік одақтың жұмысын тек оның көшбасшысына ғана емес, қарамағындағы адамдарының жұмысының реттілігі мен істің қорытындысына қарап бағалайды. Жұмыстарында жариялылық орын алса, жұмыстың ұйымдастырылуы жақсы жүреді. Көшбасшы тәрбиесінің де ортақ іске әсер етінін жоғарыда атап кеттік. Ол өзін-өзі сенімді ұстауы арқылы төтенше жағдайдан жеңілмей шығады. Еліміздегі кәсіптік одақ қозғалысының дамуының тағы басқа себептері:

- нарық заманы талабына сәйкес, жұмыс істеу механизмінің жоқтығы;
- тәуелсіз және «ресми» кәсіптік одақтар арасында, біріншіден, қарсы тұрулар орын алатындықтан, жергілікті, өңірлік, салалық, республикалық деңгейдегі мәселенің шешімін табудың қиындықтары; Екіншіден, жұмыскерлер мүддесін қорғауда биліктің әсерімен байланысы болатын еңбек қатынастарын реттеу кезінде қолданылатын әдістер мен нысандардың ауытқулары;
- екі жақтың көшбасшыларының менмендік әрекеттерінің кесірі;

Еліміздегі кәсіптік одақтар қозғалысы туралы мәселені қараған кезде соттың тәжірибесін пайдаланған дұрыс. Себебі, соттың тәжірибесі арқылы өмірде орын алып отырған кәсіптік одақтардың жұмыстарына құқықтық сараптама жасаудың мүмкіндігі болады. Сол себепті, кәсіптік одақтардың өкілдік етуімен орын алған істерді талқылап көрдік. Оның ішінде: жұмыскердің оқуына байланысты шарттан туындаған еңбек дауларын сотта қарау, бір мекеме жұмыскерлерінің екі түрлі кәсіптік одақтың мүшелері болу құқықтарына қарамастан, олардың ұжымдық шарттарының мазмұны әртүрлі болуынан бір кәсіптік одақтың жұмыс берушінің жұмыскерлерге байланысты кемсітушілік нысандарын келтіріп отырғаны туралы еңбек даулары және кәсіптік одақтың атынан жұмыс берушіге байланысты шындықты жариялағаны үшін, бірінші сатыдағы соттың шешіміне апелляциялық тәртіппен шағымдану туралы істердің шешімдерін қарастырдық.

Енді олардың әрқайсысына жекелей тоқталып өтетін болсақ, Алматы қаласы, Түрксіб аудандық сотына «Асар» жергілікті кәсіптік одағы қоғамдық берлестігінің өкілі Сербай А.К. «Эйр Астана» АҚ жұмыскері ретінде шетелге оқуға жіберілгеніне байланысты оқу шығынын жұмыс беруші тарапынан 50 % өтелуі керек еді, қалған жартысын жұмыскер төлейтін болып келіскен. Оқуда болған күтпеген себептерге байланысты, оқу мерзімі жоспарланған 76 аптадан 98 аптаға созылып (жұмыскердің кінәсі орын алмаған, ол барлық талаптарды өз тарапынан орындап отырған), оқуға кеткен шығын екі есеге артып кетеді.

Жұмыс беруші сол шыққан шығынды жұмыскерге төлетуге міндеттегісі келгені үшін кәсіптік одақ оның өкілі ретінде сотта құқықтарын қорғауға шығады. Нәтижесінде істі қараушы судья істің мән-жайын анықтап, жұмыскерді шығынды



төлеуге міндеттеуді негізсіз деп тауып, өкілдікке кеткен шығынды жұмыс берушінің төлеуі туралы шешім шығарған. Бұл мәселеден кәсіптік одақтың мүшесі болып табылатын жұмыскердің құқықтарын кәсіптік одақтың қорғай алуы мен оған шығарған шығындарының орнына келуі орын алып отыр, яғни, кәсіптік одақтарға жиналып отыратын жарналардың көбінесе жұмыскерлердің құқықтарын сотта қорғау кезінде жұмсалатындығын атап кеткіміз келеді, себебі, көптеген жұмыскерлер өз басына осындай жұмыс бойынша ауыртпалықтармен кездеспегенше кәсіптік одақтардың маңыздылығын түсіне бермейтіні белгілі.

Екінші соттың тәжірибесі бойынша бір жұмыс берушінің жұмыскерлері екі бөлек кәсіптік одақтың мүшесі, оған заңмен тиым салынбаған. Біреулері «Қорғау» көміршілерінің кәсіптік одағы мүшесі болса, келесісі «Бірлік» кәсіптік одақ қоғамдық бірлестігінің мүшесі болып табылады. Әлбетте, екі кәсіптік одақ мүшелерінің ұжымдық шарттары әртүрлі болып келеді. «Қорғау» кәсіптік одағы мүшелерінің жұмыскерлеріне қарағанда «Бірлік» кәсіптік одағының мүшелері болып табылатын жұмыскерлердің ұжымдық шарттары бойынша берілетін артықшылықтары басым екен.

Мысалы: «Бірлік» кәсіптік одағына мүше жұмыскерлерге «Қорғау» кәсіптік одағына қарағанда «Жар -Тас» емдеу- шипажайына тегін баруға, ал, Қорғауға жолдама құнының 22% ғана төленеді, Бірлікке 1 млн.теңгеге дейін қарызды пайызсыз берсе, Қорғауға 500 мың теңге ғана қарыз беру туралы сияқты жұмыскерлерге қатысты кемсітушілік орын алып отырғаны туралы «Қорғау» кәсіптік одағы Қарағанды мамандандырылған ауданарлық экономикалық сотына талап арыз береді. Сот істің мән-жайын анықтай келе, кемсітушілік ретінде жұмыскерлер тараптынан жұмыскерге қатысты жеке бастарының құқықтарын төмендеткені туралы талап арыздың болмағандығын және бұл жерде кемсітушілік нышаны жоқ екендігін, жұмыскерлердің екі түрлі кәсіптік одақтың мүшесі болып отырғандықтан, олардың ұжымдық шарттарының ұқсастықтары болғанымен, айырмашылықтарының да бар екендігін ескертті, ал, қолданыстағы ұжымдық шартқа тек екі тарап келісіп қана өзгертулер енгізе алатынын басшылыққа алып, талапты қанағаттандырмай тастайды. Бұл жердегі кәсіптік одақ көшбасшысының құқықтық норманы дұрыс талқылауы мен қолданылуын білген жағдайда, жұмыс берушімен келіссөздер жүргізгені дұрыс еді деген ойға келеміз.

Соттың тағы бір тәжірибесі бойынша кәсіптік одақтың төрағасы Жайықовтың Сәрсеновке жұмыста сыбайлас жемқорлықпен айналысатыны жайында таратқан хабарының негізінде, Сәрсенов сотқа өзіне жала жапты деген талап арызбен жүгінген. Бірінші сатыдағы сот Сәрсеновтың талабын негізсіз деп тапқан, себебі, Сәрсеновтың кінәсі жоқ екені дәлелденгенімен, кәсіптік одақ жеке тұлға болып табылмайтындықтан, оны жауапкершілікке тарту мүмкін емес деген шешім шығарған. Бұл шешімге келіспеген Сәрсенов апелляциялық сатыдағы сотқа жүгінеді, бұл жердегі сот бірінші сатыдағы соттың шешімін жойып, Жайықовтың ісі бойынша кәсіптік одақтың атынан емес, өз атынан Сәрсеновке жала жабылып отырғаны үшін айыппұл төлеу туралы жаңа шешім шығарған. Бұл орын алған жағдайға құқықтық баға беретін болсақ, кәсіптік одақтың құқықтық мәртебесі туралы, оның мақсаты мен атқаратын қызметі туралы дұрыс түсініктердің қалыптасқаны дұрыс шығар.

Қазіргі таңда Қазақстанда белсенді және шынайы жұмыс істейтін кәсіптік

одақтардың жұмыс істеу механизмдері сәйкес келіп жатады. Соған орай, елімізде «ресми» түрде тіркелген үш ұлттық кәсіптік одақтар бар: Қазақстан кәсіптік одақ федерациясы, тәуелсіз кәсіптік одақ конфедерациясы және Қазақстандық кәсіптік одақ орталығы.

Жалпы елімізде кәсіптік одақтары бар жұмыс беруші мекемелердің ұжымдық шартпен қамтамасыз етілетінін атап кеткіміз келеді. Ірі кәсіптік одақ пен кіші кәсіптік одақтардың ортақ жүйеге бірлесіп жұмыс істей алмағандықтарының салдарынан еліміздегі еңбек нарығындағы кәсіптік одақ қозғалысының дамуы төмендеп отыр.

### **А.К. Надирова, М.К. Журунова: Некоторые вопросы правового регулирования профсоюзного движения в странах ЕАЭС.**

В настоящей статье авторы поднимают вопросы правового регулирования профсоюзного движения и развития системы социального партнерства в странах ЕАЭС, а также раскрывают вопросы по методам ведения профсоюзной защиты и заключения коллективных договоров.

Авторы считают, что назрела необходимость в объединении и систематизации профсоюзного движения странах ЕАЭС. В качестве примеров приводят практику профсоюзного движения европейских стран. Особое место в статье уделено личности профсоюзного лидера. Представлена модель, где описываются основные качества профсоюзного лидера. Таким образом, вопрос развития института социального партнерства остается открытым и актуальным. Открытым остается для Казахстана и вопрос выбора правильной модели профсоюзного движения.

*Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз, Европейский Союз, социальное партнерство, государство, труд, работники, унификация, интеграция, работодатель, профсоюз, трудовое законодательство, заработная плата, защита труда.*

### **A. Nadirova, M. Zhurunova: Some questions of legal regulation of the trade union movement in EAEC countries.**

In this article, the authors raise questions of legal regulation of the trade union movement and the development of social partnership in EAEC countries, as well as open questions on the techniques of trade union protection and collective bargaining.

The authors believe that there is a need to unite and organize the trade union movement EAEC countries. As an example, the practice of the trade union movement of European countries. A special place in the article is given to the individual trade union leader. The model, which describes the basic qualities of a trade union leader. Thus, the question of social partnership institute remains open and current. Thus, the question of social partnership institute remains open and current. It remains an open question for Kazakhstan and choosing the right model of trade unionism.

*Keywords: Evrazisky Economic Union, European Union, social partnership, state, work, worker, unification, integration, employer, trade union, labor legislation, salary, labor protection.*

### Библиография:

1. Идрышева С.К. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина и их отражение в договорах о создании ЕВРАЭС и ЕАЭС // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан – основной закон состоявшегося государства» посвященной 20-летию Конституции Республики Казахстан. Астана, 2015.
2. Журунова М.К. Қазақстан Республикасындағы кәсіптік одақтардың құқықтық мәселесі // С. Зиманов атындағы іргелі және қолданбалы ғылымдар академиясы Директорының орынбасары – Мемлекет және құқық ҒЗИ Директоры з.ғ.д., PhD докторы, профессор – Идрышева Сара Кимадиқызының мерейтойына арналған «Еуразиялық одаққа өту жағдайында сыртқы экономикалық шарттарды жасау мен оны орындаудың және кедендік реттеудің өзекті мәселелері» тақырыбындағы дөңгелек үстел материалдар Жинағы. Астана, 2014.
3. Надирова А.К. Гармонизация трудового права в условиях Евразийской региональной интеграции. Монография. Алматы: ИЦ ОФППИ Интерлигал, 2016.
4. Нургалиева Е.Н. Правовые вопросы свободы объединения граждан в профессиональные союзы // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан – основной закон состоявшегося государства» посвященной 20-летию Конституции Республики Казахстан. Астана, 2015.
5. Надирова А.К. Защитная функция профсоюзов // Право и государство. № 2 (35), 2007.
6. Савченко В. Опыт и перспективы социального партнерства // Профсоюзы. № 8. 2016.
7. Лютов Н.Л. Консультации и информирование работников в праве Европейского Союза // Российский юридический журнал. 2009. № 4.
8. Скачкова Г.С. Трудовое право России и стран Евросоюза // Учебное пособие. М. 2012.
9. Нурашева Б.Ш. Защита трудовых прав работников в Республике Казахстан: юридическая сущность и приоритетная роль профессиональных союзов. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Астана, 2015.
10. Bibigul Nurashveva, Sizdykova Gulbarshin and Zhurunova Mereke. Защита закона труда работников профсоюзами в Республике Казахстан // World Applied Sciences Journal 31 (8): 1488-1492, 2014. ISSN 1818-4952. © IDOSI Publications, 2014. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2014.31.08.14369.
11. Кусаинов А., Нургалиева Е. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. Астана, 2016 – 364 с.
12. Идрисова С.Б., Журунова М.К. Тынығу уақытын құқықтық реттеу. Оқулық. Астана 2012 – 216 б.
13. Стивен Кови. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. URL: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/stiven-kovi-sem-navyikov-vyisokoeffektivnyih-lyudey-moshhnyie-instrumentyi-razvitiya-lichnosti/> (06.12.2016).
14. Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 25 жылдығына және Конституция күніне арналған «Конституция – қоғам мен мемлекеттің серпінді және тұрақты дамуының негізі» атты халықаралық ғылыми – практикалық конференциясының материалдары. Астана 29-30 тамыз 2016 ж. – 491 б.

**References (transliterated):**

1. Idrysheva S.K. Konstitucionno-pravovye osnovy zashchity prav cheloveka i grazhdanina i ih otrazhenie v dogovorah o sozdanii EVRAEHS i EAEHS // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Konstituciya Respubliki Kazahstan – osnovnoj zakon sostoyavshegosya gosudarstva» posveshchennoj 20 – letiyu Konstitucii Respubliki Kazahstan. Astana, 2015.
2. Jýrýnova M.K. Qazaqstan Respýblikasynndaǵy kásiptik odaqtardıń quqyqtyq máselesi // S.Zımanov atyndaǵy irgeli jáne qoldanbaly ǵylymdar akademiıasy Direktorynyń orynbasary – Memleket jáne quqyq GZI Direktory z.ǵ.d., RhD doktory, professor – Idrysheva Sara Kimadıqzynnyń mereitoına arnalǵan «Eýraziıalyq odaqqa óty jaǵdaynda syrtqy ekonomikalıq sharttardy jasaı men ony oryndaıdyń jáne kedendik retteıdiń ózektı máseleleri» taqyrybyndaǵy dóńgelek ústel materialdar Jınaǵy. Astana, 2014.
3. Nadirova A.K. Garmonizaciya trudovogo prava v usloviyah Evrazijskoj regional'noj integracii. Monografiya. Almaty: IC OFPPI Interligal, 2016.
4. Nurgalieva E.N. Pravovye voprosy svobody ob»edineniya grazhdan v professional'nye soyuzy // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Konstituciya Respubliki Kazahstan – osnovnoj zakon sostoyavshegosya gosudarstva» posveshchennoj 20 – letiyu Konstitucii Respubliki Kazahstan. Astana, 2015.
5. Nadirova A.K. Zashchitnaya funkciya profsoyuzov // Pravo i gosudarstvo. № 2 (35), 2007.
6. Savchenko V. Opyt i perspektivy social'nogo partnerstva // Profsoyuzy. № 8. 2016.
7. Lyutov N.L. Konsul'tacii i informirovanie rabotnikov v prave Evropejskogo Soyuza // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2009. № 4.
8. Skachkova G.S. Trudovoe pravo Rossii i stran Evrosoyuza. Uchebnoe posobie. Moskva. 2012.
9. Nurasheva B.Sh. Zashchita trudovyh prav rabotnikov v Respublike Kazahstan: yuridicheskaya sushchnost' i prioritetnaya rol' professional'nyh soyuzov. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofii (PhD). Astana, 2015.
10. Bibigul Nurasheva, Sizdykova Gulbarshin and Zhurunova Mereke. Zashchita zakona truda rabotnikov profsoyuzami v Respublike Kazahstan // World Applied Sciences Journal 31 (8): 1488-1492, 2014. ISSN 1818-4952. © IDOSI Publications, 2014. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2014.31.08.14369.
11. Kusainov A., Nurgalieva E. Kommetarij k Trudovomu kodeksu Respubliki Kazahstan // Astana, 2016. – 364 s.
12. Idrisova S.B., Zhurunova M.K. Tynyǵu uakytyń kúqkútyk retteu. Oqulyq. Astana 2012. – 216 b.
13. Stiven Kovi «Sem' navykov vysokoehffektivnyh lyudej: Moshchnye instrumenty razvitiya lichnosti». URL: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/stiven-kovi-sem-navyikov-vyisokoeffektivnyih-lyudej-moshhnyie-instrumentyi-razvitiya-lichnosti/> (06.12.2016).
14. Qazaqstan Respýblikasynyń táyelsizdiginiń 25 jyldyǵyna jáne Konstitýtsıa kúnine arnalǵan «Konstitýtsıa – qoǵam men memlekettiń serpindi jáne turaqty damýynyń negizi» atty halyqaralyq ǵylymı – praktikalyq konferentsıasynyń materialdary. Astana 29-30 tamyz 2016 j. – 491 b.

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА



О.В. ОБЕРНИХИНА, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», капитан внутренней службы (Новокузнецк, РФ)

В статье автор раскрывает некоторые особенности применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении лиц, которые совершили продолжаемое преступление, при этом в момент от начала совершения преступного деяния до его окончания законодательство изменилось: 1) в сторону улучшения положения виновных, декриминализовав деяние; 2) в сторону ухудшения положения лица, усилив наказание за него. Более подробно раскрыты вопросы применения обратной силы уголовного закона при квалификации продолжаемых преступлений. Особое внимание уделяется определению момента начала и окончания преступления. Даются пояснения об особенностях применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении разных видов участников преступления.

*Ключевые слова:* обратная сила уголовного закона, продолжаемое преступление, декриминализация, соучастие, исполнитель, подстрекатель, организатор, смягчение наказания, реабилитация, судимость.

Понятие уголовно-исполнительной политики, реформирование которой идёт в настоящее время особенно интенсивно, тесно связано с понятием уголовной политики; по сути, уголовно-исполнительная политика является частью уголовной политики в широком её понимании.<sup>1</sup> Объединяет их и то, что обе они направлены на гуманизацию мер государственного воздействия, а также гармонизацию норм различных отраслей права. Ряд статей уже переведены из уголовных в состав административных, либо вовсе декриминализованы и депенализированы. Аналогичные преобразования уголовной и уголовно-исполнительной политики, произошедшие за последние годы свойственны и другим государствам романо-германской группы, к примеру, Республике Казахстан, Республике Беларусь, Германии, Австрии, Швеции, Италии, Португалии и др.

Однако ряд зарубежных ученых, выражая свою точку зрения относительно происходящего пишут, что процессы гуманизации уголовного и уголовно-

© О.В. Обернихина, 2017

<sup>1</sup>См.: Одинцова Л.Н. Принцип гуманизма как эстетическая категория в сфере обеспечения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной охраны прав и свобод человека, гражданина, осужденных // Вестник Кузбасского института. 2013. № 2 (15). С. 86-96.

исполнительного законодательства стали в последнее время связываться в большей степени с декриминализацией преступлений, причем, в некоторых случаях чрезмерной и не всегда оправданной с точки зрения действительного отсутствия или наличия общественной опасности этих деяний.<sup>2</sup>

Сложно не согласиться и с тем, что при рецепции иностранного права из поля зрения разработчиков закона нередко выпадает ряд существенных законодательных наработок, принятых в свое время высшими органами государственной власти, отражающих определенные национальные интересы и правовые традиции страны.<sup>3</sup>

Несмотря на это Российская Федерация не сворачивает с пути реформирования, и стремится привести нормы отечественного законодательства в соответствие с ратифицированными международными актами. Однако, преобразования подобного рода влекут за собой ряд проблем практического применения, основная масса которых связана с приведением ранее вынесенных приговоров судов в соответствие с новым законом. Подобное возможно в рамках применения ст. 10 УК РФ. Примечательно, что, несмотря на распад Советского Союза, законодательство ряда государств, претерпело лишь незначительные изменения в части текста указанной нормы. Так, например, в Казахстане обратная сила уголовного закона распространяется на деяния, у которых новым законом устраняется не только преступность деяния, как в России, но и его наказуемость. Однако это обстоятельство не привносит особого различия в порядок применения указанной нормы и результаты ее использования.

Наиболее сложными, с точки зрения практики, следует считать проблемы определения факта улучшения или ухудшения положения лица, отбывающего наказание. Чтобы не допустить ошибки, сначала нужно определить, как именно изменится положение осужденного. Представляется, что улучшение положения лица наступит в случаях, если новый уголовный закон:

1. Снижает максимальные или минимальные пределы основного или дополнительного наказания, по сравнению с прежним законом либо исключает из санкции более строгий вид наказания.

2. Вводит более мягкий вид наказания, чем предусматривался прежним законом.

3. Исключает дополнительное наказание, оставив неизменным основное.

4. Допускает необязательное применение дополнительного наказания вместо обязательного, предусмотренного прежним законом.

5. Усиливает наказание в одном из пределов и смягчает в другом, наказание определяется между минимум низшего предела санкции одного закона и максимум верхнего предела санкции другого закона.

6. Относит преступление к иной категории, снижающей, согласно ст. 15 УК РФ степень его общественной опасности.

7. Создает возможность скорейшего условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, снижает сроки давности привлечения к уголовной ответственности, исполнения обвинительного приговора и погашения судимости.

<sup>2</sup>Чукмаитов Д.С. Соотношение декриминализации и депинализации в контексте разработки новой редакции Уголовного кодекса // Право и государство. № 2-4 (55-57). 2012. – С. 66-69.

<sup>3</sup>Жекебаев У.С. К вопросу о преемственности в уголовном праве // Право и государство. № 3 (60). 2013. – С. 43-47.

8. Предусматривает новые виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

9. Устраняет квалифицирующие признаки конкретных составов преступлений и др.<sup>4</sup>

По общему правилу, смягчающим уголовное наказание в Республике Казахстан, принято считать еще и те случаи, когда новый уголовный закон предусматривает вместо обязательного назначения дополнительного наказания его факультативное назначение. В России подобный способ улучшения не воспрещен, и вполне имеет место быть, поскольку перечень обстоятельств, смягчающих наказание является открытым, однако на практике такие случаи встречаются крайне редко. Представляется, что наличие четко установленного перечня критериев, улучшающих положение лица, могло бы поспособствовать упрощению применения норм нового уголовного закона, однако, не все так просто, как кажется.

Некоторые преступления являются продолжаемыми, так момент начала совершения преступления может приходиться на период действия старого уголовного закона, а момент окончания – на период, когда новый уголовный закон уже вступил в законную силу. Законодатель не прописывает четкого алгоритма действия, для того, чтобы определить, какой из двух законов применять. На практике даже встречались случаи, когда лицо совершало преступление в период действия трех различных уголовных законов, которые в разной степени могли и улучшать положение осужденного, и ухудшать его. Первоначально необходимо определить, что законодатель подразумевает под понятием «продолжаемое преступление».

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», к ним относятся преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Аналогичное определение содержится в п. «д» ст. 33 Приказа Генпрокуратуры России № 39 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений»,<sup>5</sup> где продолжаемое преступление, определяется как складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление.

Определив, что является продолжаемым преступлением, возникает следующий вопрос – что считать началом такого преступления? Законодатель предлагает считать

<sup>4</sup>Обернихина О.В. Порядок действия уголовного закона, смягчающего наказуемость деяния // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 67-72.

<sup>5</sup>Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // СПС Консультант Плюс.

тот момент, когда первый акт из числа образующих его объективную сторону начал реализовываться, а окончанием – совершение последнего акта. По этому же пути пошел и Модельный УК (ч. 2 ст. 11), а также большинство стран ближнего зарубежья (например, Латвии (ч.1 ст. 5); Армении (ч.1 ст. 12); Азербайджана (ч. 2 ст. 10); Беларуси (ч. 1 ст. 9); Грузии (ч.ч. 1, 2 ст. 2); Казахстана (ст. 4); Молдовы (ст. 9); Таджикистана (ч. 2 ст. 12)). В ч. 1 ст. 6 УК Эстонии и ч. 1 ст. 7 УК Кыргызской Республики также отмечается, что преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния, однако конкретизация того, что же считать временем совершения преступления, в них отсутствует.<sup>6</sup>

Зачастую момент начала и окончания преступления не имеет существенных временных разрывов между собой, следовательно, определение закона, который подлежит применению в таких ситуациях, особой сложности не вызывает. Однако тогда, когда результаты преступления не совпадают со временем начала совершения преступного действия (бездействия), возникает вопрос о том, что считать временем совершения преступления.

Представленный к рассмотрению вопрос приобретает особый научный интерес в том случае, если в период между совершением деяния и наступлением общественно опасных последствий вступает в действие новый закон, изменяющий уголовно-правовую оценку содеянного или его наказуемость.

Н.Д. Дурманов предполагал, что если состав преступления включает в себя наступление общественно опасных последствий, то такое преступление необходимо считать совершенным тогда, когда эти последствия наступят.<sup>7</sup>

А.Н. Игнатов, придерживаясь аналогичного мнения, полагая, что «поскольку основанием ответственности уголовное и уголовно-процессуальное законодательство считает наличие состава преступления, т.е. наличие всех признаков, определяющих преступление и указанных в уголовном законе, то преступление следует считать совершенным, когда будут установлены все эти признаки, включая последствия».<sup>8</sup>

В зависимости от конструкции состава преступления определять время его совершения предписывает законодатель Туркменистана (ч. 2 ст. 5) и Узбекистана (ч. 1 ст. 13). Литовский законодатель предлагает наказывать за совершенное деяние по времени наступления последствий, предусмотренных уголовным законом, лишь при условии, что лицо желало, чтобы последствия наступили в иное время (ч. 1 ст. 3).

В Республике Казахстан указанный вопрос решен иным образом. Так, под совершением преступления там предполагается понимать совершение лицом тех действий, которые указаны в диспозиции соответствующего уголовного закона и образуют объективную сторону преступления, с субъективным отношением виновного к своим действиям в той форме, которая указана в диспозиции уголовного закона, а также наступление общественно опасных последствий преступле-

<sup>6</sup>Феокистов М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени // Российский следователь. 2012. № 23. С. 11-14.

<sup>7</sup>Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 261.

<sup>8</sup>Игнатов А.Н. Лекция 1. Введение в изучение уголовного права // Уголовный закон / Под ред. Ю.А. Красикова. М., 1996. С. 26.



ния, если их наступление является обязательным условием, влекущим уголовную ответственность.<sup>9</sup> Аналогичная позиция нашла свое выражение в ч. 2 ст. 9 УК РФ, а также в уголовном законодательстве Молдовы, Беларуси, Грузии, Латвии, Армении, Азербайджана, Туркменистана, Украины.<sup>10</sup>

Таким образом, если в период между первым и последним актами преступления вступает в действие новый уголовный закон, то содеянное квалифицируется по нормам того закона, который действовал в момент совершения виновным последнего из актов, образующих преступление. Здесь применению может подлежать как новый, так и прежний закон. Если лицо, совершая продолжаемое преступление, узнав о выходе нового закона, прекращает совершение преступления, то его действия подлежат квалификации по ранее действовавшему закону либо как покушение на совершение более тяжкого преступления, которое не было доведено виновным до конца по причинам, от него не зависящим, например, покушение на хищение имущества в крупном размере, либо как оконченное преступление, при условии, что крупный размер уже превышен. Применение нового, в том числе и более строгого, уголовного закона к лицу, совершающему продолжаемое преступление, возможно лишь в том случае, если виновный совершает действия, образующие продолжаемое преступление и после вступления в силу нового закона, т.е. им осознается факт совершения противоправного деяния уже в период действия нового закона.

Неоднозначно решается в юридической литературе и вопрос о том, что считать временем совершения преступления в соучастии. Как правило, действия всех соучастников укладываются в период действия одного уголовного закона. Однако нередко действия лиц, выполняющих организаторские, подготовительные функции, подстрекательство, могут быть совершены в период действия одного закона, а действия самого исполнителя или его физического пособника – уже во время действия нового.

Четкого ответа на поставленный вопрос не содержится и в самом уголовном законе России и ряда государств, относящихся к романо-германской правовой семье. Отчасти решение этого вопроса можно найти в Уголовном кодексе Грузии, где в ч. 2 ст. 2 говорится, что временем совершения преступления является время, когда действовал либо должен был действовать исполнитель или соучастник.

Некоторые авторы приходят к единому мнению о необходимости применения ко всем соучастникам преступления закона, действовавшего во время совершения преступления исполнителем. Они поясняют это тем, что действия организатора, пособника, подстрекателя не имеют самостоятельного значения, а воплощаются в действиях исполнителя, который только и причиняет ущерб объекту правовой охраны.<sup>11</sup> Этой же позиции придерживается и Ю.И. Бытко.<sup>12</sup>

<sup>9</sup>Юрченко Р.Н. Применение обратной силы уголовного закона в стадии исполнения приговора (по законодательству Республики Казахстан) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 26-29.

<sup>10</sup>Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958. С. 14-15; Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1965. С. 48.

<sup>11</sup>См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 263; Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1. Часть Общая. М., 1970. С. 232-233.

<sup>12</sup>См.: Уголовное право России: Курс лекций / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. В 6 т. Т. 1. Кн. 2. Саратов, 2004. С. 162.

А.И. Бойцов полагает, что при соучастии должен применяться закон, который действовал во время совершения деяния каждым из соучастников.<sup>13</sup> Такая позиция является традиционной для «ленинградской» школы уголовного права.<sup>14</sup> Аналогичное мнение имеет и А.Е. Якубов, за исключением случаев, когда сознанием соучастника охватывается то, что действия исполнителя будут совершены в момент, когда вступит в силу более строгий закон.<sup>15</sup>

Ю.И. Бытко, не поддерживающий идеи разделения ответственности исполнителя и иных соучастников, полагает, что на практике может возникнуть аналогичная ситуация, когда новый закон декриминализирует деяние, ранее считавшееся преступным, поэтому исполнитель будет освобожден от ответственности за отсутствием состава преступления, а его соучастники будут отвечать за покушение на преступление, которого уже нет.<sup>16</sup>

Так, с точки зрения уголовного закона исполнитель совершил действия, которые в момент их совершения уже не считались преступными, следовательно, они не содержат состава преступления. Однако действия организатора, подстрекателя, интеллектуального пособника в момент их совершения были противоправны, они образуют состав приготовления к тому преступлению. Но эти лица не понесут уголовной ответственности, поскольку к моменту их выявления или осуждения их действия перестали быть общественно опасными и противоправными, т.е. к ним будут применены положения нового закона об обратной силе. К исполнителю такой закон не применим, поскольку в момент совершения им тех или иных действий они перестали быть преступными.

Ю.И. Бытко обращает внимание на то обстоятельство, что исполнитель будет отвечать по закону, который действовал в момент выполнения им объективной стороны преступления независимо от того, смягчает этот закон наказание или усиливает его, иные соучастники – лишь только в случае, когда новый закон смягчает его, что автору представляется несправедливым.<sup>17</sup>

Мы полагаем, что приведенная Ю.И. Бытко ситуация не содержит противоречия. Это объясняется тем, что подстрекая к совершению преступления, организуя его, интеллектуально способствуя совершению преступления, виновный осознает возможную наказуемость своих действий. В это время он не может знать, что к моменту совершения преступления исполнителем законодатель усилит эту ответственность.

Исполнитель же, пусть даже предполагающий о возможной наказуемости своего преступления, совершая его уже во время действия нового уголовного закона осознает, что будет наказан более строго. У него есть право выбора или отказаться

<sup>13</sup>См.: Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 250; Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 73.

<sup>14</sup>См.: Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1. (Часть Общая). Л., 1968. С. 107.

<sup>15</sup>См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 105.

<sup>16</sup>См.: Уголовное право России: Курс лекций / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. В 6 т. Т. 1. Кн. 2. Саратов, 2004. С. 162.

<sup>17</sup>Там же.

от совершения преступления или же довести содеянное до конца и понести уголовное наказание.

Законодатель разграничивает добровольный отказ от доведения преступления до конца в зависимости от вида соучастников. Так, исполнителю достаточно просто не совершить действий, которые он должен был совершить, а организатору или подстрекателю необходимо сообщить о готовящемся преступлении органам власти или иными мерами предотвратить совершение преступления, т.е. не дать ему совершиться. Если эти действия не привели к предотвращению преступления исполнителем, то соучастники отвечают наряду с ним, разве что это обстоятельство может быть учтено судом в качестве смягчающего наказание. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры для предотвращения преступления. Вероятно, пособник может быть освобожден от ответственности и тогда, когда предпринятые им меры не смогли предотвратить преступление (например, пособничество выразилось в предоставлении оружия, затем пособник изъял у исполнителя это оружие или вывел его из строя, а исполнитель причинил смерть другим оружием или способом).

Если придерживаться мнения Ю.И. Бытко, то подстрекатель, склонивший (при старом законе) другое лицо к совершению преступления и узнавший о вступлении в силу нового закона, пытавшийся безуспешно отговорить исполнителя от совершения нового преступления, должен подлежать ответственности по новому закону, поскольку у него в этой ситуации оставался только один путь предотвращения преступления – сообщение органам власти. Усложняется все тем, что сообщая о готовящемся преступлении, подстрекатель должен будет дать показания и в отношении своей виновности, а согласно Конституции никто не должен свидетельствовать против себя, а если исполнитель был его родственником – то и в отношении своих близких.

Полагаем, что недонесение о подготовке преступления лицом, не являющимся близким иного соучастника, не может служить основанием для квалификации действий соучастника по новому закону.

Вполне может оказаться и так, что исполнитель не совершит преступление, например, узнав об усилении ответственности, откажется выполнять объективную сторону этого преступления. Если согласиться с Ю.И. Бытко, то и в этом случае содеянное иными соучастниками должно быть квалифицировано по новому закону. В этом случае квалификация их действий может зависеть вообще от того, когда исполнитель совершит явку с повинной. Если он, испугавшись нового закона, откажется от преступления до вступления в силу этого закона, то действия иных соучастников будут квалифицированы по старому закону, а если после – то по-новому.

Проблема аналогичного характера может возникнуть и тогда, когда преступление было пресечено еще до его совершения исполнителем правоохранительными органами. Если исполнитель задержан еще во время действия старого закона, то и соучастники отвечают по старому закону, а если во время нового – то и они должны отвечать по нему.

Пособничество может иметь место не только до совершения преступления исполнителем, но и после.

Н.Д. Дурманов полагает, что позднейшее реальное сокрытие преступника, следов

преступления, предметов, добытых преступлением, не создает новых оснований для уголовной ответственности.<sup>18</sup> В данном случае виновный осознает, что совершает действия уже в пределах нового уголовного закона и может либо отказаться от участия в преступлении (и соответственно, избежать уголовной ответственности), либо понести уголовную ответственность по новому закону.

Разделяя позицию А.И. Бойцова, мы полагаем, что к соучастникам должен применяться закон, действовавший в момент совершения преступления каждым из них.

В заключении необходимо отметить, что Советское прошлое оказало непосредственное влияние на формирование норм об обратной силе уголовного закона в законодательстве ряда государств, ранее входивших в состав СССР. На современном этапе можно выявить ряд сходств и различий текстовой части указанной нормы, однако кардинально противоположных положений в ходе анализа выявлено не было. Особое сходство норм об обратной силе уголовного закона, прослеживается в законодательстве таких государств как Россия, Казахстан, Беларусь, Грузия, Латвия, Армения, Азербайджан, Украина. Следовательно, и проблемы практического применения указанной нормы примерно аналогичны тем, которые были описаны в данной научной статье. Такое обстоятельство позволяет использовать предложенные пути решения в практической деятельности всех указанных государств.

### **О.В. Обернихина: Қылмыстық заңның кері күші туралы нормаларын қолданудың кейбір ерекшеліктері.**

Ұсынылған мақалада жалғасатын қылмысқа қатысты қылмыстық заңның кері күші туралы кейбір нормаларын қолдану ерекшеліктерін ашуға тырыстық, яғни басынан жасалған жалғасатын қылмыс аяқталғанға дейін заңнамалар өзгерді: 1. жазаны жұмсарту арқылы кінәлілердің жағдайын жақсарту орын алды; 2. жазаны күшейту арқылы адамның жағдайын нашарлату да болды. Жалғасатын қылмыстардың сараптамасын тағайындау кезінде қылмыстық заңның кері күшін қолданудың сұрақтары кеңінен қарастырылған. Қылмыстардың әртүрлі қатысушыларына қатысты қылмыстық заңның кері күші туралы кейбір нормаларын қолдану ерекшеліктеріне түсініктемелер беріледі.

*Түйін сөздер: қылмыстық заңның кері күші, жалғасқан қылмысты, декриминализация, қылмысқа қатысу, орындаушы, айдап салушы, ұйымдастырушы, жазаны жеңілдету, оңалту, соттылығы.*

### **O.V. Obernikhina: Some features of use of norms on retroactive effect of the criminal law.**

In this article we have tried to reveal only some features of the application of the rules on retroactivity of the criminal law against persons who have committed the offense continued, however, at the time from the start of the Commission of criminal acts before the end of the law has changed: 1. in the direction of advancement of the perpetrators, dekriminalizirovat act; 2. in the direction of deterioration of the face, enhancing the punishment. More detail the issues of application of retroactive force of criminal law

<sup>18</sup>Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1. Часть Общая. М., 1970. С. 233.

when qualifying continuing crimes. Special attention is paid to the determination of the beginning and end of the crime. Explains about the features of the application of the rules on retroactivity of the criminal law in relation to different types of participants in the crime.

Keywords: retroactivity of the criminal law, the offense continued, decriminalization, accessory, artist, instigator, organizer, mitigation of punishment, rehabilitation, a criminal record.

### **Библиография:**

1. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995.
2. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967.
3. Жекебаев У.С. К вопросу о преемственности в уголовном праве // Право и государство. № 3 (60) 2013. – С. 43-47.
4. Игнатов А.Н. Лекция 1. Введение в изучение уголовного права. Уголовный закон / Под ред. Ю.А. Красикова. М., 1996.
5. Кропачева Н.М., Волженкина Б.В., Орехова В.В. Уголовное право России: Общая часть: Учебник. СПб., 2006.
6. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958.
7. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1965.
8. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. М., 1999.
9. Обернихина О.В. Порядок действия уголовного закона, смягчающего наказуемость деяния // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). – С. 67-72.
10. Одинцова Л.Н. Принцип гуманизма как эстетическая категория в сфере обеспечения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной охраны прав и свобод человека, гражданина, осужденных // Вестник Кузбасского института. 2013. № 2 (15). – С. 86-96.
11. Разгильдиева Б.Т. Уголовное право России: Курс лекций. В 6 т. Т. 1. Кн. 2. Саратов, 2004.
12. Феоктистов М.В. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. 2012. № 5. – С. 124-133.
13. Феоктистов М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени // Российский следователь. 2012. № 23. – С. 11-14.
14. Чукмаитов Д.С. Соотношение декриминализации и депинализации в контексте разработки новой редакции Уголовного кодекса // Право и государство. № 2-4 (55-57) 2012. – С. 66-69.
15. Юрченко Р.Н. Применение обратной силы уголовного закона в стадии исполнения приговора (по законодательству Республики Казахстан) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. – С. 26-29.

### **References (transliterated):**

1. Bojcov A.I. Dejstvie ugolovnogo zakona vo vremeni i prostranstve. SPb., 1995.
2. Durmanov N.D. Sovetskij ugolovnyj zakon. M., 1967.

3. Zhekebaev U.S. K voprosu o preemstvennosti v ugovolnom prave // Pravo i gosudarstvo. № 3 (60) 2013. – S. 43-47.
4. Ignatov A.N. Lekciya 1. Vvedenie v izuchenie ugovolnogo prava. Ugolovnyj zakon / Pod red. Yu.A. Krasikova. M., 1996.
5. Kropacheva N.M., Volzhenkina B.V., Orekhova V.V. Ugolovnoe pravo Rossii: Obshchaya chast': Uchebnik. SPb., 2006.
6. Kuznecova N.F. Znachenie prestupnyh posledstvij. M., 1958.
7. Blum M.I., Tille A.A. Obratnaya sila zakona. M., 1965.
8. Kuznecova N.F., Tyazhkova I.M. Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast'. T. 1: Uchenie o prestuplenii. Uchebnik dlya vuzov. M., 1999.
9. Obernihina O.V. Poryadok dejstviya ugovolnogo zakona, smyagchayushchego nakazuemost' deyaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 2 (27). – S. 67-72.
10. Odincova L.N. Princip gumanizma kak ehsteticheskaya kategoriya v sfere obespecheniya ugovolno-pravovoj i ugovolno-ispolnitel'noj ohrany prav i svobod cheloveka, grazhdanina, osuzhdennyh // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2013. № 2 (15). – S. 86-96.
11. Razgil'dieva B.T. Ugolovnoe pravo Rossii: Kurs lekcij. V 6 t. T. 1. Kn. 2. Saratov, 2004.
12. Feoktistov M.V. Obratnaya sila ugovolno-pravovyh norm: zakonodatel'nye zagadki // Ugolovnoe pravo. 2012. № 5. – S. 124-133.
13. Feoktistov M.V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya dejstviya ugovolnogo zakona vo vremeni // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 23. – S. 11-14.
14. Chukmaitov D.S. Sootnoshenie dekriminalizacii i depinalizacii v kontekste razrabotki novej redakcii Ugolovnogo kodeksa // Pravo i gosudarstvo. № 2-4 (55-57) 2012. – S. 66-69.
15. Yurchenko R.N. Primenenie obratnoj sily ugovolnogo zakona v stadii ispolneniya prigovora (po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan) // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2009. № 3. – S. 26-29.



### НОВЫЕ КНИГИ

**Формирование правовой культуры в условиях утверждения правового государства и развития гражданского общества: монография** / А.С. Ибраева, Г.Р. Усеинова, С.А. Сартаев, С.К. Есетова, М.А. Алимбекова, А.А. Салимгерей; отв. ред. А.С. Ибраева. 2-е изд. Алматы: Казак университеті, 2017. – 244 с.

ISBN 978-601-04-2991-8

В научном издании рассматриваются теоретические, исторические и практические аспекты формирования правовой культуры в условиях утверждения правового государства и развития гражданского общества. Особое внимание уделено теоретическим основам изучения правовой культуры как правового феномена, практике формирования правовой культуры, вопросам повышения правовой культуры участников дорожного движения как условия обеспечения общественной безопасности. Правовая культура рассматривается как оценка «качества» правовой жизни современного казахстанского общества.

Издание адресовано широкой научной общественности, преподавателям и студентам высших учебных заведений, юристам-практикам, а также всем, кто интересуется актуальными проблемами современного права.

Рецензенты: Э.Э. Дуйсенов – д.ю.н., профессор; Д.К. Нурпеисов – д.ю.н., профессор.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ



П.В. ТРОЩИНСКИЙ,  
ведущий научный сотрудник  
Института Дальнего Востока  
Российской Академии Наук  
(ИДВ РАН) (Москва, Россия),  
к.ю.н.

Статья посвящена исследованию основных особенностей правового регулирования в Китайской Народной Республике на современном этапе ее исторического развития. Отмечается небольшое, в сравнении с РФ, количество законов, отсутствие важных кодифицированных актов правотворчества: Гражданского, Административного, Налогового и других кодексов, расплывчатость формулировок, широкое использование экспериментального порядка действия нормативных правовых актов. Подчеркивается проблема «подзаконной инфляции», препятствующей успешности функционирования всего механизма правового регулирования. При отсутствии некоторых материальных кодексов, в Китае относительно развито процессуальное право, уже приняты и успешно применяются Гражданско-процессуальный, Административно-процессуальный, Уголовно-процессуальный кодексы. В целом, правовое регулирование в КНР уникально и не может исследоваться в отрыве от понимания «китайской специфики», «социалистической рыночной экономики с китайской спецификой», влияния Коммунистической партии Китая на правотворческий процесс в целом.

*Ключевые слова:* Китай, китайское право, правовое регулирование, правовая система, Коммунистическая партия Китая, Гражданский кодекс, китайская специфика, правотворчество, легизм, конфуцианство.

Правовая культура Китая насчитывает тысячелетнюю историю, правосознание его граждан формировалось при непосредственном влиянии нравственного учения великого Конфуция (孔子), политико-правовой доктрины легизма (法家) и, в наименьшей степени, религиозно-этических течений даосизма (道教). В течение времени произошла синергия этих различных по содержанию учений, приведшая к возникновению уникальной китайской традиции, положенной в основу правовых систем большинства стран азиатского региона (Япония, Корея, Вьетнам и др.), положив начало дальневосточной правовой семье. Конфуцианство и легизм создали крепкие «несущие конструкции» китайской правовой культуры и отношения китайцев к праву и морали. Лишь в 20-м столетии на формирование законодательства китайского государства новой формации (КНР) глубокое влияние оказало социалистическое право, привнесенное на китайскую почву советской юридической наукой.

Китай – государство с древней правовой историей. Длительное его нахождение в изоляции от внешнего мира способствовало автономному развитию самобытной правовой культуры. В китайском обществе сложилось особое специфическое отношение к праву, которое существенно отличается от характерных для западной цивилизации взглядов на его роль в жизни общества. Супатаев М.А. пишет: «образ мышления и система китайских правовых институтов кажутся европейским ученым такими далекими, а зачастую несовместимыми с теми представлениями, которые исповедуют эти исследователи, что можно усомниться, как полагают они, в самом существовании права в Китае».<sup>1</sup>

Правовому регулированию в современном Китае присущ ряд отличительных особенностей, свидетельствующих об особом специфическом подходе властей к решению вопросов в сфере государственно-правового строительства. При разработке и принятии необходимого для страны законодательства китайский правотворец исходит, в основном, из традиционных для азиатского общества представлений о праве, не предполагающего его верховенства в сфере регулирования общественных отношений.

Одна из отличительных особенностей правового регулирования в социалистическом Китае заключается в относительно *небольшом количестве действующих законов: оно немногим превышает 250*. При относительно небольшом количестве законов, в китайском государстве широко развито подзаконное правотворчество. Очевидно глубокое влияние традиции на правотворческую деятельность современного законодателя: в древнем Китае законов также было крайне мало. Общественные отношения в большинстве регулировались административными актами.

В правовой системе КНР самих законов также крайне мало. Процесс принятия закона сопряжен с прохождением множества процедур и согласований, иногда он затягивается долгие годы. Появление закона в правовой системе страны предваряет его длительное обсуждение в партийных и законодательных органах, действует система учета мнений населения по содержанию того или иного законопроекта.

Следует отметить, что при исследовании процедуры принятия законов в КНР необходимо учитывать «руководящее» влияние Коммунистической партии Китая (КПК) на правотворческий процесс в целом. Депутаты китайского парламента в своем большинстве являются членами КПК, остальные также зависят от ее решений. По внешней форме процедура принятия закона соответствует общепринятым на Западе демократическим принципам. По существу же вряд ли возможна ситуация, при которой одобренный партией закон не будет принят парламентом. Более того, даже его простая критика в отдельных случаях может рассматриваться как нарушение партийной дисциплины и повлечь за собой серьезные для депутата последствия.

Законодатель не спешит с принятием законов. Это обосновывается нежеланием выпускать их «сырые, необкатанные» варианты. Процесс появления нового закона в правовой системе страны чрезвычайно трудоемок. Иногда принимается решение

<sup>1</sup>Супатаев М.А. Право и модернизационные стратегии в Китае. Цивилизационное измерение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 7-8.



об отказе в принятии того или иного закона. Так произошло, например, с *Гражданским* и *Административным кодексами*, проекты которых неоднократно обсуждались специалистами, но до их принятия дело так и не дошло. Несмотря на крайнюю потребность общества в *Заоне КНР о противодействии коррупции и взяточничеству*, его проект уже долгие годы находится на согласовании в различных комитетах и группах, принятие документа до сих пор под вопросом.<sup>2</sup>

До утверждения необходимого для правовой системы закона китайские власти прибегают к активному использованию подзаконного регулирования, что способствует более своевременному реагированию на происходящие в стране изменения. Местное правотворчество настолько развито, что для успешной работы в правовом поле КНР необходимо в первую очередь изучить действующее в том или ином регионе законодательство, которое широко используется китайским правоприменителем. Без знания положений местных правовых актов решить возникшую юридическую проблему, руководствуясь лишь ограниченным перечнем действующих центральных законов, невозможно.

Наличие в правовой системе КНР огромного количества подзаконных актов в результате стремительных темпов законотворческой работы привело к возникновению проблемы «*подзаконной инфляции*», когда один и тот же вопрос в Китае зачастую регулируется множеством разрозненных актов правотворчества, положения которых противоречат друг другу. Иногда для поиска необходимой для решения задачи нормы специалистам требуется провести анализ множества документов, доступ к некоторым из которых может быть ограничен по причине их секретности. Все это препятствует успешной защите своих интересов перед лицом правоприменителя, для которого созданы максимально благоприятные условия по использованию действующего законодательства по своему усмотрению. Очевидно, что увеличение количества подзаконных актов привело еще к большему обесцениванию законов, противопоставлению подзаконных актов закону, нарушению закрепленных в законах положений.

*Широкое местное правотворчество сыграло решающую роль в деле масштабного привлечения крупных иностранных инвестиций в различные сектора экономики КНР.* Центральное правительство предоставило широкие правотворческие полномочия органам власти на местах для незамедлительного принятия соответствующих правовых документов в инвестиционной, налоговой и иных сферах. Зарубежным инвесторам не приходилось ожидать появления в правовой системе Китая необходимого инвестиционного закона, вместо которого Государственным советом и местными правительственными администрациями активно принимались подзаконные нормативные правовые акты, предоставляющие инвестору различные налоговые льготы. Местные нормотворческие акты зачастую принимались настолько оперативно, насколько этого требовал инвестор. Широкое распространение на местах получали налоговые преференции, которые применялись в рамках конкретных инвестиционных проектов.

Отдавая должное китайскому опыту правового регулирования инвестиционной сферы преимущественно с помощью локальных подзаконных актов, отметим, что для зарубежного, в том числе российского, инвестора существуют серьезные ри-

<sup>2</sup>Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 91.

ски, связанные с тем, что при изменении внутреннеполитического курса китайских властей либо рыночной конъюнктуры местными органами власти с такой же оперативностью могут быть приняты нормативные акты, существенно ухудшающие правовое положение иностранного инвестора (предприятия) на территории КНР. При отсутствии закона, на изменение которого требуется значительное время, местные акты могут быть изменены в кратчайшие сроки, что представляет серьезные риски для иностранного бизнеса, работающего в стране. Несмотря на то, что зарубежным инвестором эта проблема пока еще не достаточно принимается во внимание, риск именно такого развития ситуации в будущем достаточно велик. Не понятно, в какую сторону повернутся власти КНР при угрозе ее экономическому развитию: возможен полный запрет на ведение предпринимательской деятельности иностранным предприятием с «законным» захватом принадлежащей ему собственности на основе лишь принятого местным органом власти документа.

Предоставление местным органам власти широких правотворческих полномочий, права на самостоятельно принятие решения о предоставлении тем или иным предприятиям особых льготных экономических режимов, способствовало росту коррумпированности среди китайских должностных лиц, правомочных принимать такого рода судьбоносные для бизнеса решения. Не редкость, когда из-за «доверительных отношений» между местным чиновником и главой коммерческой организации, последней делались серьезные налоговые послабления при отсутствии предоставления сходных преференций другим конкурирующим организациям. В результате такого подхода многие не имеющие отношений с чиновниками предприятия проигрывали конкурентную борьбу и вынуждены были уходить с рынка, что влекло за собой многоаспектные негативные последствия для экономического развития региона. Широкие правотворческие полномочия местных органов власти способствуют росту уровня коррупции, «сращиванию» чиновника с бизнесом.

В КНР до настоящего времени не приняты *некоторые важные материальные кодификационные акты правотворчества*: Гражданский кодекс, Административный кодекс. Первый Уголовный кодекс появился лишь после 30-ти летнего существования нового Китая (1979 г.). При чрезвычайной развитости различных налоговых режимов и институтов, не принят и Налоговый кодекс. В Китае нет *Жилищного, Семейного, Воздушного кодексов*. При этом действуют *Бюджетный кодекс* (1994 г.), *Трудовой кодекс* (1994 г.), *Кодекс торгового мореплавания* (1992 г.), *Лесной кодекс* (1984 г.), *Водный кодекс* (1988 г.), *Таможенный кодекс* (1987 г.). Вместо Земельного кодекса действует *Закон КНР об управлении землей* (1986 г.).

В социалистическом Китае нет Гражданского кодекса. Его отсутствие, во-первых, обусловлено осуществляемым в стране курсом *«идти на двух ногах»* (两条腿走路) в деле правового строительства КНР. Рассматриваемый курс, с одной стороны, предполагает работу над проектом единого для конкретной отрасли права нормативным правовым документом. С другой стороны, пока такой документ (кодекс) не готов, повсеместно осуществляется «принятие отдельных законов, в которых возникает необходимость и для которых созревают условия»<sup>3</sup> для регулирования тех или иных вопросов гражданско-правовой деятельности.

<sup>3</sup>Жэньминь жибао (Народная газета). 04.04.86 (на кит. яз.).

Е.Г. Пашенко так характеризовал осуществляемый китайским законодателем курс на отказ в принятии единого кодифицированного акта, при упоре на введение в действие отдельных разрозненных правовых документов. «Процесс правового обеспечения реформы показал, что законодатель при разработке норм тех отраслей материального права, которыми регулируются разнообразные общественные отношения (имущественные, трудовые, управленческие, земельные, природоресурсные и др.), связанные между собой единством цели – необходимостью обеспечения надлежащего функционирования экономики, не пошел по пути отраслевой кодификации или принятия кодификационных законов. Законодатель предпочел иной путь – путь постепенного введения в действие отдельных нормативных актов, в основном комплексного характера, регулирующих те или иные стороны либо звенья обновляемого хозяйственного механизма, отдельные области или участки экономических отношений, которые по тем или иным причинам требовали первоочередной регламентации».<sup>4</sup>

Н.В. Анисимцев констатирует, что «с самого начала реформ на рубеже 1980-х годов в руководстве партии и государства наметилось два различных подхода к задаче правового строительства»: одни члены КПК предложили готовить ГК и параллельно принимать отдельные законы в гражданского правовой сфере; другие, прежде всего Дэн Сяопин, – сначала принимать законы, а работу над проектом ГК вести неспешно и постепенно. Возобладал подход Дэн Сяопина, руководство Китая приступило к опережающей разработке и принятию отдельных законов, а разработка Гражданского кодекса в целом осуществлялась во вторую очередь».<sup>5</sup>

Во-вторых, долгое время в Китае существует борьба между цивилистами и сторонниками хозяйственного права, настаивавшими на принятии хозяйственного кодекса, положения которого должны были бы регулировать экономические отношения в период построения социализма с китайской спецификой, предполагавшего наличие государственного контроля и планирования в экономической сфере. Впоследствии вопрос о разработке и принятии Гражданского кодекса с начала 80-х годов прошедшего столетия приобрел актуальность, было предложено несколько проектов ГК, которые, однако, отклонялись по причине их несоответствия тенденциям развивающейся китайской экономики.

Подготовка единого ГК КНР ведется путем принятия важных актов правотворчества. Уже действуют: *Общие положения гражданского права* (новая редакция принята в марте 2017 г., аналог *Общей части ГК РФ*), *Закон КНР о вещных правах* (2007 г.), *Закон КНР об ответственности за нарушение прав* (2009 г.), *Закон КНР о применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц* (2010 г.) и некоторые другие законы (*Закон КНР о патентах*, *Закон КНР о товарных знаках*, *Закон КНР об авторском праве*, *Закон КНР о договорах*, *Закон КНР о компаниях*), которые в будущем станут составными частями

<sup>4</sup>Пашенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997. С. 33.

<sup>5</sup>Анисимцев Н.В. Становление гражданско-правовой системы современного Китая // В сборнике: Новые аспекты социально-политического развития КНР. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ (Москва, 18-19 марта 2015 г.). М.: ИДА РАН, 2015. С. 160.

ГК КНР. В плане правотворческой работы китайского парламента принятие Гражданского кодекса планируется в 2020 г.

Вместе с тем в КНР достаточно хорошо развито процессуальное право. В стране приняты *Уголовно-процессуальный кодекс (1979 г.)*, *Гражданско-процессуальный кодекс (1991 г.)*, *Административно-процессуальный кодекс (1989 г.)*, *Арбитражный кодекс (1994 г.)*, *Закон КНР об особом процессуальном порядке разрешения морских споров (1999 г.)* и др.

*Китайский законодатель в сфере материального права не спешит с принятием громоздких и трудноизменяемых кодексов, предпочитая им разрозненные, но оперативно принимаемые и изменяемые локальные акты правотворчества. При этом ведется тщательная и неспешная работа по подготовке проекта кодификационного документа, заслушиваются предложения широкого круга ученых-юристов и практикующих специалистов, формируется общественное мнение и мнение международного экспертного сообщества по поддержке возможного появления в правовой системе КНР соответствующего кодекса.*

КНР широко известен так называемый экспериментальный (опытный) порядок (试行), подразумевающий осуществление правового регулирования общественных отношений посредством принятия нормативных правовых актов ограниченных по сроку действия и предполагающих их принятие в окончательной редакции лишь после установления целесообразности существования акта и эффективности его действия. Правотворческий эксперимент активно используется в социалистическом Китае, он позволяет избежать разрушительных негативных правотворческих ошибок, выбрать наиболее оптимальные пути решения в сфере правового регулирования общественных отношений. Такого рода осторожный подход китайского законодателя к оценке эффективности действия принятого акта правотворчества зарекомендовал себя с положительной стороны. Н.Л. Мамаева констатирует: «специфической чертой нормотворчества 1980-х гг. выступал его экспериментальный характер, т.е. законы и нормативные акты первоначально объявлялись экспериментом, вводились в «опытном порядке», проходили испытание временем и практикой. Отметим, что подобная форма постепенного введения новых нормативных актов показала свою целесообразность и эффективность на китайской почве и сохраняется на протяжении всей истории периода реформ в Китае».<sup>6</sup>

В основе принятия нормативных правовых актов в опытном (экспериментальном) порядке лежит эмпирический подход китайских властей при проведении широкомасштабных экономических преобразований в стране. Китайские реформаторы и законодатель придерживались древней китайской пословицы: «переходить реку, нащупывая камни» (摸着石头过河), что означает не что иное, как призыв действовать с предельной аккуратностью и осторожностью, полагаться на метод проб и ошибок. Проведение эксперимента в правовой сфере позволяет выявить слабые

<sup>6</sup>Мамаева Н.Л. XIII съезд КПК о программе и специфике политической реформы в КНР // В сборнике: КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса (Материалы ежегодной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 2009 г.). Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 24. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 120-121.

и/или отрицательные стороны предлагаемых к принятию нормативных правовых актов. Е.В. Куманин пишет, что одна из особенностей правовой системы Китая «заключается в широком распространении экспериментального, опытного подхода к праву. Формирование и реализация такого подхода обусловлены не только отсутствием достаточно устойчивого опыта правового регулирования, но и значительной внутренней разобщенностью многих общественных отношений. Экспериментальное правовое регулирование не всегда позволяет обеспечить единство законности и ограничивается рамками отдельных административно-хозяйственных единиц или определенным контингентом субъектов права».<sup>7</sup>

Исследуя действие экспериментального акта правотворчества в инновационной сфере, В.В. Севальнев замечает: «в последующем периодически проводится анализ его правоприменительной практики на предмет социальных и экономических последствий. На основе полученных данных уполномоченный орган принимает решения о закреплении на законодательном уровне или отказе от такого апробированной экспериментальной модели правового регулирования налогообложения».<sup>8</sup>

Одними из первых появившихся в правовой системе Китая после «культурной революции» законов – *Лесной кодекс КНР (Закон КНР о лесах)* и *Закон КНР об охране окружающей среды* – были приняты в экспериментальном порядке (1979 г.). Уже после апробации их положений на практике и внесения соответствующих изменений в тексты правовых документов, Лесной кодекс КНР был официально принят в 1984 г., а Закон КНР об охране окружающей среды в 1989 г. По такому же пути китайский законодатель пошел и при принятии *Гражданско-процессуального кодекса КНР* (1982 г. – принят в опытный порядок, 1991 г. – окончательное принятие); *Закон КНР о безопасности пищевых продуктов* (1982 г. – принят в опытный порядок, 1995 г. – окончательное принятие); *Закон КНР о банкротстве предприятий* (1986 г. – принят в опытный порядок, 2006 г. – окончательное принятие); *Закон КНР об организации комитетов сельского населения* (1987 г. – принят в опытный порядок, 1998 г. – окончательное принятие) и др.

Кроме принятия нормативных правовых актов в опытный (экспериментальный) порядок, в КНР известен так называемый «временный порядок» действия правотворческих документов (暂行). Призывом к использованию «временного» правотворчества стало выступление первого премьера Государственного совета КНР Чжоу Эньлая на 4-м пленарном заседании ВСНП 1-го созыва в июне 1957 г., в котором китайский руководитель, сетуя на тяжелые условия переходного периода, констатировал невозможность принятия долгосрочных законов в постоянно изменяющихся условиях, признав верным и необходимым появление в стране временных актов. «Только на основе эффективности действия этих Правил, Постановлений, Указаний возможно, обобщая опыт, разрабатывать долгосрочные к применению законы».<sup>9</sup> В марте 1985 г. Председатель ПК ВСНП Пэн Чжень заявил о трудностях в

<sup>7</sup>Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: «Наука», 1990. С. 62.

<sup>8</sup>Севальнев В.В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12

<sup>9</sup>Цит. по: 李卫东 (Ли Вэйдун). 法律编纂的试行—在事实与规范之间的反思机制 (Фалюй бяньзуюань дэ шисин – цай шиши юй гуйфань чжицзянь дэ фаньсы цзичжи) (Экспериментальное составле-

сфере разработки и принятия законов, что послужило очередным сигналом к широкому принятию нормативных правовых актов временного характера в период проведения политики реформ и открытости.

В разное время в правовой системе КНР принимались *«Временное положение об адвокатах»* (1980 г.) (приняты ПК ВСНП), *«Временные правила наказания военнослужащих за нарушение должностных обязанностей»* (1981 г.) (приняты ПК ВСНП), *Постановление ВСНП о передаче полномочий Государственному совету по возможному принятию временных положений или правил в сферах реформирования экономической системы и внешней открытости* (1985 г.), *Постановление ПК ВСНП о временных правилах применения налогообложения в виде налога на добавленную стоимость, потребительского налога, налога на коммерческую деятельность в отношении предприятий с иностранными инвестициями и зарубежных предприятий* (1993 г.), *«Временные правила использования флага и герба Особого административного района Сянган»* (1999 г.) (приняты Подготовительным комитетом Особого административного района Сянган) и др. Одними из последних появились *«Временные правила проверки соответствия государственной безопасности зарубежных инвестиций в экспериментальные зоны свободной торговли»* (апрель 2015 г.), *«Временные правила управления рекламой в сети Интернет»* (июль 2016) и *«Временные правила выборочной проверки общественных организаций»* (март 2017).

Экспериментальный и временный порядок действия правовых актов продолжает занимать важное место в правовом регулировании социалистического Китая. Власти КНР продолжают их активное использование для совершенствования механизма правового регулирования, поиска оптимальных путей развития государственно-правовой и социально-экономических сфер общественной жизни.

*Текстам китайских нормативных правовых актов свойственна нечеткость, расплывчатость, неконкретизированность формулировок*, что особенно было характерно для законодательства, появившегося в правовой системе страны в первые годы после образования КНР и в первое время после окончания «культурной революции». На это обстоятельство особо обращали внимание отечественные специалисты.<sup>10</sup> Еще сто лет назад находящийся в эмиграции в Китае ученый В.В. Энгельфендъ писал, что «вина» в недостаточном понимании русскими исследователями китайского права лежит «...на китайском законодательстве, язык которого чрезвычайно расплывчат».<sup>11</sup> Расплывчатость формулировок в китайском законодательстве самым серьезным образом влияет на единообразное, правильное, точное толкование и применение содержащихся в нем положений, ограничивает возможности сторон по делу на эффективную законную защиту своих интересов.

Приведенная особенность совсем не связана с тем, что для отечественных исследователей права КНР китайское иероглифическое письмо представляет значитель-

ние законов – механизм переосмысления в условиях действительности и нормативности). URL: [http://article.chinalawinfo.com:81/article\\_print.asp?articleid=28644](http://article.chinalawinfo.com:81/article_print.asp?articleid=28644) (30.05.2017) (на кит. яз.).

<sup>10</sup>Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М.: Военный Краснознаменный институт, 1981. С. 14.

<sup>11</sup>Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. Том II. Известия Юридического Факультета в г. Харбинь, 1925. С. 8.

ные трудности при переводе используемых китайским правотворцем терминов на русский язык. Дело в том, что для правоприменителя создаются весьма комфортные условия по применению нечетких формулировок при решении задач государственно-политического характера, а также по трактовке правовой нормы в свою пользу.

Характерным примером вышесказанного служат, например, «Правила управления доменными именами сети Интернет Китая» (中国互联网络域名管理办法) (приняты Министерством информации 14.03.2002, с изменениями от 28.09.2004), согласно положениям ст. 27 которых «регистрируемые и использованные доменные имена каких-либо организаций или отдельных лиц не должны содержать в себе данные»: «подрывающие авторитет и интересы государства» (п. 3); «разрушающие религиозную политику государства, распространяющие сектанство и феодальные ереси» (п. 5); «распространяющие ложные слухи, подрывающие общественный порядок, разрушающие стабильность в обществе» (п. 6).

Многие закрепленные в законодательстве современного Китая положения подпадают под неоднозначную трактовку, способствуют росту коррупционной составляющей. В положениях действующих нормативных правовых актов изобилуют термины «может» (可以), «вправе» (有权), «и другие» (等等), «своевременно» (及时), «правдиво» (如实).

Так, например, в ч. 1 ст. 23 Закона КНР о борьбе с отмыванием денег (中华人民共和国反洗钱法) (вступил в силу в 2007 г.) закреплено: «административный орган Государственного совета, ведущий борьбу с отмыванием денег, или его провинциальные подчиненные органы первой ступени, в случае обнаружения деятельности по заключению сомнительных сделок, при наличии необходимости в проведении проверок, могут проводить проверки в отношении финансовых органов». В рассматриваемой правовой норме и в тексте самого закона отсутствуют основания, указывающие на «наличие необходимости в проведении проверок» со стороны соответствующих административных органов Государственного совета. Это свидетельствует о том, что необходимость в проведении проверки устанавливается по субъективному усмотрению уполномоченного на то органа (широта дискреционных полномочий, обусловленная отсутствием оснований принятия решения о проведении проверок в отношении заключенных сомнительных сделок, осуществленных частными лицами или организациями). Кроме того, определение компетенции по формуле «вправе» («могут проводить проверки») также свидетельствует о возможном использовании китайским правоприменителем нормы по собственному субъективному усмотрению.

Расплывчатость формулировок, содержащихся в действующем законодательстве, характерна во все времена существования китайской государственности. Так, например, в главе 21 «Об убийстве» Уголовного кодекса Китайской Республики (1917 г.) в статье 286 содержится следующее положение: «виновные в убийстве, совершенном в состоянии возбуждения от справедливого гнева на месте происшествия, наказываются срочным каторжным тюремным заключением на срок от одного года до семи лет» (ч. 1).<sup>12</sup> Однако нигде в законах не дается определения понятия «справедливый гнев», все также остается на усмотрение судебного органа.

<sup>12</sup>Уголовный кодекс Китайской Республики. Под ред. Павликовского Е.С. Харбин: Отд. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1929. С. 64.

Завершая настоящее исследование отметим, что приведенные выше особенности правового регулирования в современном Китае не являются исчерпывающими. Можно также отметить и особый подход властей к *имплементации международных правовых норм в национальное законодательство, исполнению взятых на себя обязательств перед международным сообществом; декларативный характер закрепленных в Конституции и законодательстве прав и свобод* (преследуется цель внешнего соответствия правовых норм страны общим принципам международного права при сохранении осуществляемого политического курса на уровне многочисленных партийных директив, заявлений руководства, подзаконных актов); *несоблюдение иерархии нормативных правовых актов* и многое другое.

Исследование правового регулирования современного Китая не может проводиться в отрыве от понимания «китайской специфики», «социалистической рыночной экономики с китайской спецификой», «социалистической правовой системы с китайской спецификой». Академик М.Л. Титаренко свидетельствует: «то, что строит Китай, и путь, по которому он идет, не укладывается ни в привычные рамки традиционных представлений о социализме, ни в либеральные схемы рыночных отношений западной демократии».<sup>13</sup> Суть теории «социализма с китайской спецификой» была сформулирована Дэн Сяопином в сентябре 1982 г.: «сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта».<sup>14</sup> Социалистическая идеология с определяющим влиянием китайской традиции и учетом национальных интересов при осуществлении государственного строительства – основа формирования механизма правового регулирования в КНР.

Все вышесказанное предоставляет современным ученым широкое поле для исследований современного и традиционного права Китая, интерес к которому продолжает неуклонно повышаться в юридической и синологической науках.

### **П.В. Трощинский. Қазіргі Қытай құқықтық реттеуінің жалпы сипаттамасы.**

Мақала осы заманның тарихи даму сатысындағы Қытай Халық Республикасындағы құқықтық реттеудің негізгі ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Зандардың РФ салыстырғанда көп еместігі, құқық шығармашылығындағы маңызды кодификацияланған актілердің: Азаматтық, Әкімшілік, Салық және өзге де кодекстердің, түсініксіз қалыптардың болмауы, нормативтік құқықтық актілердің қолданылуында эксперименттік тәртіпті кеңінен пайдалану. Құқықтық реттеу тетіктерінің тиімді жұмыс істеуі үшін, бағынышты инфляция, мәселесінің барлығы айтылады. Кейбір материалдық кодекстер болмаса да, Қытайда процессуалдық кодекс дамыған және Азаматтық-процессуалдық, Әкімшілік-процессуалдық, Қылмыстық-процессуалдық кодекстер қабылданып қолданылуда. Жалпы алғанда, ҚХР құқықтық реттеу өзгеше және «қытай ерекшелігі», «қытай ерекшелігіндегі социалистік нарықтық экономика» түсініктерінен және Қытай коммунистік

<sup>13</sup>Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «Форум», 2014. С. 132.

<sup>14</sup>Цит. по.: Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011. С. 13.



партиясының құқық шығармашылығына әсерінен бөлек зерттеуге болмайды.

*Түйін сөздер: Қытай, қытай құқығы, құқықтық реттеу, құқықтық жүйе, Қытай комминстік партиясы, Азаматтық кодекс, қытай өзгешелігі, құқық шығармашылығы, легизм, конфуциандық.*

### **P.V. Troschinsky: General characteristics of legal regulation in modern China.**

This article is devoted to researching the main features of legal regulation in the PRC at the present stage of its historical development. It is noted a small number of laws, in comparison with the Russian Federation, lack of important codified acts of lawmaking: Civil, Administrative, Tax and other codes, vague wording, widespread use of the experimental procedure for the operation of regulatory legal acts. The emphasized problem «sublegislative inflation», prevents the success of the functioning the whole mechanism of legal regulation. In the absence of some material codes, procedural law is developed relatively in China, the Civil Procedure, Administrative Procedural and Criminal Procedural Codes have already been adopted and are successfully applied. Generally, the legal regulation in the PRC is unique and can not be studied in isolation from the understanding of “Chinese characteristics”, “Socialist market economy with Chinese characteristics”, the influence of the Chinese Communist Party on the law-making process in general.

*Key words: China, Chinese law, legal regulation, legal system, Communist party of China, Civil Code, Chinese specifics, law-making, legalism, Confucianism.*

### **Библиография:**

1. Супатаев М.А. Право и модернизационные стратегии в Китае. Цивилизационное изменение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1.
2. Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
3. Жэньминь жибао (Народная газета). 04.04.86 (на кит. яз.).
4. Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997.
5. Анисимцев Н.В. Становление гражданско-правовой системы современного Китая. В сборнике: Новые аспекты социально-политического развития КНР. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ (Москва, 18-19 марта 2015 г.). М.: ИДА РАН, 2015.
6. Мамаева Н.Л. XIII съезд КПК о программе и специфике политической реформы в КНР. В сборнике: КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса (Материалы ежегодной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 2009 г.). Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 24. М.: ИДВ РАН, 2009.
7. Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: «Наука», 1990.
8. Севальнев В.В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2012.
9. 李卫东 (Ли Вэйдун). 法律编纂的试行—在事实与规范之间的反思机制 (Фалюй бяньзуюань дэ шисин – цай шиши юй гуйфань чжицзянь дэ фаньсы цзичжи) (Экспериментальное

составление законов – механизм переосмысления в условиях действительности и нормативности). URL: [http://article.chinalawinfo.com:81/article\\_print.asp?articleid=28644](http://article.chinalawinfo.com:81/article_print.asp?articleid=28644) (30.05.2017) (на кит. яз.).

10. Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М.: Военный Краснознаменный институт, 1981.

11. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. Том II. Известия Юридического Факультета в г. Харбинь, 1925.

12. Уголовный кодекс Китайской Республики. Под ред. Павликовского Е.С. Харбин: Отд. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1929.

13. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «Форум», 2014.

14. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011.

### References (transliterated):

1. Supataev M.A. Pravo i modernizacionnyye strategii v Kitae. Civilizacionnoe izmerenie // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2011. № 1.

2. Seval'nev V.V. Protivodejstvie korrupcii: opyt KNR // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 1.

3. Zhehn'min' zhibao (Narodnaya gazeta). 04.04.86 (na kit. yaz.).

4. Pashchenko E.G. Ehkonomicheskaya reforma v KNR i grazhdanskoe pravo. M.: Spark, 1997.

5. Anisimcev N.V. Stanovlenie grazhdansko-pravovoj sistemy sovremennogo Kitaya. V sbornike: Novye aspekty social'no-politicheskogo razvitiya KNR. Materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij i prognozov IDV (Moskva, 18-19 marta 2015 g.). M.: IDA RAN, 2015.

6. Mamaeva N.L. XIII s'ezd KPK o programme i specifike politicheskoy reformy v KNR. V sbornike: KNR: poiski stabil'nosti na pike mirovogo finansovogo krizisa (Materialy ezhegodnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij Kitaya IDV RAN, 2009 g.). Informacionnye materialy. Seriya V: Obschestvo i gosudarstvo v Kitae v period reform. Vyp. 24. M.: IDV RAN, 2009.

7. Kumanin E.V. Yuridicheskaya politika i pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki. M.: «Nauka», 1990.

8. Seval'nev V.V. Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya innovacionnogo sektora KNR. Avtoreferat diss. ...kand. jurid. nauk. M., 2012.

9. 李卫东 (Li Vehjdun). 法律编纂的试行—在事实与规范之间的反思机制 (Falyuj byan'zuan' deh shisin – caj shishi yuj gujfan' chzhiczyan' deh fan'sy czichzhi) (EHksperimental'noe sostavlenie zakonov – mekhanizm pereosmysleniya v usloviyah dejstvitel'nosti i normativnosti). URL: [http://article.chinalawinfo.com:81/article\\_print.asp?articleid=28644](http://article.chinalawinfo.com:81/article_print.asp?articleid=28644) (30.05.2017) (na kit. yaz.).

10. Ahmetshin H.M. Ugolovnyj kodeks KNR. Lekciya. M.: Voennyj krasnoznamenij institut, 1981.

11. Ehngel'fel'd» V.V. Ocherki gosudarstvennogo prava Kitaya. Tom II. Izvestiya Yuridicheskogo Fakul'teta v» g. Harbin», 1925.

12. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Respubliki. Pod red. Pavlikovskogo E.S. Harbin: Otd. Tip. Kit. Vost. zhel. dor., 1929.

13. Titarenko M.L. Rossiya i Kitaj: strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni. M.: ID «Forum», 2014.

14. Pivovarova Eh.P. Socializm s kitajskoj specifikoj. M.: ID «Forum», 2011.

## ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ



А.С. ТАБАНБАЕВА,  
магистрант 2 курса  
(специальность:  
юриспруденция,  
научно-педагогическое  
направление, Университет  
КАЗГЮУ)

В статье представлен анализ общих тенденций формирования современного зарубежного законодательства, регулирующего космическую деятельность на национальном уровне. Показаны некоторые особенности развития космического законодательства, в частности правовой базы, регулирующей космическую деятельность в Австрии, Китае, Франции, Германии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Сделан вывод, что в настоящее время все большее число стран, в том числе развивающихся, признают развитие космической деятельности и ее правовое регулирование перспективными направлениями развития национальной экономики и национального законодательства.

*Ключевые слова: космическое право, использование космического пространства в мирных целях, национальное космическое законодательство, коммерциализация космоса, правовое регулирование космической деятельности, космическая индустрия.*

Космический потенциал, как результат суммы имеющихся и возможных достижений в сфере космической деятельности государства, становится на сегодняшний день устойчивым показателем успешности государства, как в экономическом, так и в политическом плане. Используя результаты космической деятельности по принципу «сверху вниз» (внедряя результаты научно-технических достижений в сфере космических исследований в «земные» отрасли), государство реализует и достигает ряд целей технологического и экономического характера, укрепляя свой авторитет на международной арене среди других субъектов международного общения, и обретает более весомое политическое влияние для участия в событиях мирового масштаба.

Правовое регулирование космической деятельности на глобальном уровне осуществляется в соответствии с нормативно-правовой базой, сложившейся еще в 60-х гг. XX века, состоящей из шести основных международных юридических документов,<sup>1</sup> действующих до настоящего времени.

© А.С. Табанбаева, 2017

<sup>1</sup> Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1966); Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1967); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическим объектом (1971);

В начале XXI века быстрые темпы развития космической отрасли и последующая расширяющаяся коммерциализация космического пространства определяют естественную необходимость регулирования нового вида деятельности не только на международном уровне посредством достижения общих компромиссных соглашений, но и на национальном уровне с учетом всех особенностей уровня развития космической отрасли в каждом отдельном государстве.

В последнем десятилетии XX века государственный вектор национальной безопасности и обороны стал сменяться на вектор использования космического пространства в мирных целях, когда крупные субъекты частного бизнеса стали демонстрировать государствам возможную коммерческую перспективу использования космической техники и технологий.<sup>2</sup> По статистическим данным, в середине 1990-х гг. доходы от осуществления космической деятельности составили десятки миллиардов долларов США, а в 1996 г. общие доходы от коммерческой деятельности впервые превысили объемы государственных расходов на космос, в результате сделав космическую индустрию одним из прибыльных секторов мировой экономики. Таким образом, первое место в общем объеме коммерческих космических проектов занимал ЕС с долей в 60%, далее Россия с показателем в 10-12%, США, Китай и Индия. Начиная с середины 2000-х гг., ежегодно доход в сфере космической индустрии увеличивался на 30–40 млрд. долларов.<sup>3</sup>

В 2007 г. благодаря развитию экономического сектора все больше стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки начали самостоятельно и совместно осуществлять космические проекты. По статистическим данным на 2007 г. активными участниками космической индустрии являлось 20 стран и более 120 занималось развитием космической отрасли.<sup>4</sup> По состоянию на 2012 г. уже «свыше 130 государств так или иначе причастны к различным космическим программам, более 40 из них имеют собственные космические аппараты, в том числе и Казахстан».<sup>5</sup> Следует отметить, что космическая деятельность напрямую связана «не только с созданием, производством, запуском и эксплуатацией космической техники и технологий, но и необходимо учитывать наличие широкого спектра сопутствующих качественно новых космических услуг».<sup>6</sup> Требующим особого внимания является событие, имеющее последствия для всего мирового сообщества – 25 ноября 2015 г. Б. Обама подписал Закон о конкурентоспособности коммерческих запусков в кос-

---

Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1974); Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979); Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран (1996).

<sup>2</sup>Андрей Крутских. Космос в политическом измерении // Научная цифровая библиотека PORTALUS. RU. Дата обновления: 13 декабря 2008. URL: [http://portalus.ru/modules/internationallaw/rus\\_readme.php?subaction=showfull&id=1229192886&archive=&start\\_from=&ucat=&](http://portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1229192886&archive=&start_from=&ucat=&) (26.02.2018).

<sup>3</sup>Там же.

<sup>4</sup>Там же.

<sup>5</sup>Сабитов К.А., Мауленов К.С. Решение экономических проблем использования космоса и их международно-правовые основы // Вестник КазНПУ, 2012. № 3 (30). С. 89-96. URL: <https://articlekz.com/article/11210> (10.02.2018).

<sup>6</sup>Там же.

мос (Commercial Space Act of 2015).<sup>7</sup> Данный закон закрепляет право американского частного сектора участвовать в космической деятельности страны, тем самым открывая начало процесса не только коммерциализации космической деятельности, но и ставит вопрос о перспективах приватизации космических ресурсов. Наибольший интерес представляет четвертая глава (Title IV «Space Resource Exploration and Utilization»), которая, если кратко суммировать, разрешает гражданам США свободно заниматься разработкой планет и астероидов, владеть и распоряжаться полученными ресурсами, в том числе, водой и минералами (но не живыми объектами).<sup>8</sup> Принятие указанного документа разделило юристов мира на две оппозиции: первые утверждают, что закон нарушает нормы международного космического права, в частности Договор о космосе 1967 г., вторые – указывают, что действующие международные акты не содержат прямого запрета на добычу и присвоение полезных космических ископаемых.<sup>9</sup>

Изложенное дает основание констатировать, что действующая в рамках международного публичного права доктрина космического права уже не создает адекватных условий для регулирования отношений, возникающих в сфере регулирования космической деятельности и разветвленной ее инфраструктуры. Одним из путей решения указанной проблемы явилось создание специального национального законодательства в сфере космической деятельности, что стало приобретать все более широкое распространение по всему миру.

Исследуя данный вопрос, обратим внимание, что профессором Г.П. Жуковым по состоянию на 2012 г. приводится перечень из 17 государств, которые приняли специальный закон о космической деятельности на основании Соглашения о Космосе, направленный на регулирование «национальной деятельности и международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства: Австралия, Южная Африка, Англия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Германия, Испания, Канада, Китай, Норвегия, США, Российская Федерация, Украина, Швеция, Франция, Чили, Япония».<sup>10</sup> Необходимо отметить, что профессором Г.П. Жуковым на момент публикации исследования по состоянию на 2012 г. не были отмечены некоторые развивающиеся страны, как Бангладеш и страны СНГ, такие как Казахстан и Беларусь.

В результате анализа зарубежного законодательства стран мира по состоянию на 2014 г., мы сформировали следующий перечень, в частности, из более, чем трид-

---

<sup>7</sup>Подробнее см.: Попова С.М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство, № 4 (73), 2016. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/11.%20Попова%20С.М.%20С.%2072-76.pdf> (20.02.2018).

<sup>8</sup>The U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015. Public Law 114-90. Nov. 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (20.02.2018).

<sup>9</sup>См.: Попова С.М. Закон США о коммерческом космосе 2015 г. и вопросы модернизации международного космического права // Исследования космоса. 2016. № 1. – С. 51-65. URL: [http://e-notabene.ru/ik/article\\_20590.html](http://e-notabene.ru/ik/article_20590.html) (10.02.2018).

<sup>10</sup>Международно-правовые вопросы освоения космоса. Материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. М., 2012. С. 16.

цати стран, где на национальном уровне приняты и действуют специальные рамочные правовые акты, регулирующие космическую деятельность: Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Казахстан, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Франция, Финляндия, Германия, Япония, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Южная Африка, Индонезия, Испания, Италия, Иран, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Венесуэлы (Боливарианская Республика).<sup>11</sup> Дополним, что при этом в настоя-

<sup>11</sup>См., напр.: National Decree No. 995/91, Creation of the National Commission on Space Activities (28 May 1991). URL: <http://www.conae.gov.ar/images/legislacion/199591.pdf>; Space Activities Act 1998 (No. 123, 1998). URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2010C00193>; Austrian Federal Law on the Authorisation of Space Activities and the Establishment of a National Registry. URL: [http://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Erv&Dokumentnummer=ERV\\_2011\\_1\\_132](http://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Erv&Dokumentnummer=ERV_2011_1_132); Act Concerning the Creation of the SPARRSO as an Autonomous Organization. URL: [http://www.esa.int/About\\_Us/ECSL\\_European\\_Centre\\_for\\_Space\\_Law/National\\_Space\\_Laws/\(print\)](http://www.esa.int/About_Us/ECSL_European_Centre_for_Space_Law/National_Space_Laws/(print)); Law on the Activities of Launching, Flight Operations or Guidance of Space Objects. URL: <https://download.esa.int/docs/ECSL/Belgium1.pdf>; Law Establishing the Brazilian Space Agency. URL: [http://www.planalto.gov.br/ccivil\\_03/leis/L8854.htm](http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/L8854.htm); Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 528-IV «О космической деятельности». URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31112199](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31112199); Remote Sensing Space Systems Act. URL: <https://www.canlii.org/fr/ca/legis/lois/lc-2005-c-45/derniere/lc-2005-c-45.html>; Supreme Decree №338 Establishment of a Presidential Advisory Committee known as the Chilean Space Agency. URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/chile/supreme\\_decree\\_338\\_2001E.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/chile/supreme_decree_338_2001E.html); Full text of white paper on China's space activities in 2016 // The state council The people's republic of china). URL: [http://english.gov.cn/archive/white\\_paper/2016/12/28/content\\_281475527159496.htm](http://english.gov.cn/archive/white_paper/2016/12/28/content_281475527159496.htm); Decree 2442 of 2006 on the creation of the Colombian Commission of Space (CCE). URL: [http://www.esa.int/About\\_Us/ECSL\\_European\\_Centre\\_for\\_Space\\_Law/National\\_Space\\_Laws/\(print\)](http://www.esa.int/About_Us/ECSL_European_Centre_for_Space_Law/National_Space_Laws/(print)); French Space Operations Act LOI n 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales. URL: <https://download.esa.int/docs/ECSL/France.pdf>; Act to give Protection against the Security Risk to the Federal Republic of Germany by the Dissemination of High-Grade Earth Remote Sensing Data. URL: <https://download.esa.int/docs/ECSL/Germany.pdf>; Law Concerning The National Space Development Agency Of Japan (Law №50 of June 23, 1969). URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/japan/nasda\\_1969E.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/japan/nasda_1969E.html); Law that Creates the Mexican Space Agency. URL: [http://www.dof.gob.mx/nota\\_detalle.php?codigo=5153806&fecha=30/07/2010](http://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5153806&fecha=30/07/2010); Act on launching objects from Norwegian territory. URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/norway/act\\_38\\_1969E.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/norway/act_38_1969E.html); № 38, 13 June 1969, Act on Launching Objects from Norwegian Territory into Outer Space). URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/norway/act\\_38\\_1969E.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/norway/act_38_1969E.html); National Space Research and Development Agency (NASDRA) Act 2010). URL: <http://nass.gov.ng/document/download/5892>; Space Development Promotion Act). URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/republic\\_of\\_korea/space\\_development\\_promotions\\_actE.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/republic_of_korea/space_development_promotions_actE.html); Закон РФ от 20 августа 1993 г. N 5663-1 «О космической деятельности». URL: <http://base.garant.ru/136323/#ixzz58PfKKuH5>; Space Affairs Amendment Act 1995, URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/south\\_africa/space\\_affairs\\_amendment\\_act\\_1995E.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/south_africa/space_affairs_amendment_act_1995E.html); Law of the Republic of Indonesia on Space Activities №21 of 2013. URL: [https://lapan.go.id/files\\_arsip/UU\\_no.21-2013\\_keantarikaan\\_\(English-Version\).pdf](https://lapan.go.id/files_arsip/UU_no.21-2013_keantarikaan_(English-Version).pdf); Royal Decree 278/1995, dated 24th February 1995, establishing in the Kingdom of Spain of the Registry foreseen in the Convention adopted by the United Nations General Assembly on 2nd November 1974). URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/spain/royal\\_decree\\_278\\_1995E.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/spain/royal_decree_278_1995E.html); Adesione della Repubblica italiana alla Convenzione sull'immatricolazione degli oggetti lanciati nello spazio extra-atmosferico, fatta a New York il 14 gennaio 1975 e sua esecuzione. URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/051531.htm>; Act on Space Activities. URL: [http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/sweden/act\\_on\\_space\\_activities\\_1982E.html](http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/nationalspacelaw/sweden/act_on_space_activities_1982E.html); Закон Укра-

щее время всего тринадцать стран мира в разной степени обладают достаточной инфраструктурой для космической деятельности, а именно Казахстан, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Япония, Китай, Индия, государство Израиль, Украинская Республика, Южная Корея, Бразилия, Иран и КНДР.<sup>12</sup> По состоянию на 2017 год этот список так же пополнила Новая Зеландия.<sup>13</sup>

На основании изложенного, можно констатировать, что нормативные правовые акты национального характера, регулирующие деятельность по исследованию и использованию космоса, принимают те государства, которые либо сами ведут такую деятельность, либо иным образом заинтересованы в исследовании и использовании космического пространства.

Непосредственно переходя к вопросу формирования национального законодательства о космической деятельности в зарубежных странах, важно обратить внимание на деятельность Юридического подкомитета ООН, который, начиная с 2008 г., одним из основных векторов своей деятельности избрал «систематизацию и детальный анализ действующих внутренних правовых режимов космической деятельности стран мира».<sup>14</sup>

В результате обширного исследования в рамках данного вектора под председательством проф. И. Марбо (Австрия) с 2008 по 2013 гг. была сформирована логическая структура из семи правовых блоков, наличие которых является обязательным для соответствия национального космического законодательства требованиям Международного космического Подкомитета ООН: «сфера применения национального космического права; выдача разрешений и лицензий; безопасность космической деятельности; наблюдение за деятельностью неправительственных юридических лиц; регистрация космических объектов; ответственность и страхование космических рисков; передача прав собственности или контроля в отношении космических объектов».<sup>15</sup>

Необходимо отметить, что в рамках данной научной статьи предпринимается попытка исследования общих тенденций формирования национального космического законодательства, что обуславливает выбор стран с различным уровнем развития экономики и космической индустрии, как Австрия, Китай, Франция, Германия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Анализ право-

---

ины «О космической деятельности» от 15 ноября 1996 г. № 502/96-ВР. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30580203](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30580203); Outer Space Act (United Kingdom, 1986). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/38/introduction>; Law on the Establishment of the Bolivarian Agency for Space Activities (Official Gazette № 38.796 of 25 October 2007); National Space Law Collection // United Nations Office for Outer Space Affairs. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/index.html>.

<sup>12</sup>Сабитов К.А., Мауленов К.С. Указ. соч.

<sup>13</sup>Космодром // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Космодром> (10.02.2018); Основные космодромы мира // «Калькулятор». Справочный портал. URL: <https://www.calc.ru/488.html> (05.02.2018).

<sup>14</sup>Жуков Г.П., Вольнская О.А. 52-я сессия Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу и проблемы международного космического права // Московский журнал международного права, № 2 (90), 2013 апрель-июнь. – С. 51.

<sup>15</sup>A/AC.105/C.2/L.286. URL: [http://www.unoosa.org/pdf/limited/c2/AC105\\_C2\\_L286R.pdf](http://www.unoosa.org/pdf/limited/c2/AC105_C2_L286R.pdf) (20.02.2018).

вой базы приведенных стран, дает возможность создания представления о средней динамике развития космического национального права.

**Австрия.** Федеральный закон об авторизации космической деятельности и учреждении Национального космического регистра (Закон об австрийском космическом пространстве),<sup>16</sup> вступивший в силу 28 декабря 2011 г. и Постановление федерального министра транспорта, инноваций и технологий об осуществлении Федерального закона об авторизации космической деятельности и учреждении Национального космического регистра,<sup>17</sup> которое действует с февраля 2015 г., образуют правовую основу для австрийской национальной космической деятельности.<sup>18</sup>

Федеральный закон об авторизации космической деятельности и учреждении Национального космического регистра определяет область правового регулирования, территориальную и личную юрисдикцию, устанавливаются условия для авторизации и надзора за деятельностью космических операторов. На законодательном уровне определяется профильная деятельность Министерства транспорта, инноваций и технологий, которое отвечает за процедуры авторизации и лицензирования. Федеральный закон также охватывает вопросы, связанные с регистрацией космических объектов, запущенных в космическое пространство, право обращения в правительство, если оно выплатило компенсацию за ущерб, причиненный космическим объектом, а также обязательное страхование (которое, однако, может быть отменено, если космическая деятельность отвечает общественным интересам, то есть, если она служит науке, исследованиям или образованию). Особое внимание уделяется регулированию вопроса предупреждения образования космического мусора, с тем чтобы обеспечить соблюдение «уровня техники» и международно-признанных «принципов предупреждения образования космического мусора».

Одной из основных целей закона является обеспечение разрешения национальной космической деятельности. В Законе о космическом пространстве излагаются: основные условия авторизации, которые, в частности, относятся к опыту оператора; требования к орбитальным позициям и частотным присвоениям; вопросы предупреждения образования космического мусора, требования к страхованию и защите общественного порядка, здравоохранению; национальной безопасности, а также внешнеполитических интересов Австрии и обязательства международного права.

Постановление федерального министра транспорта, инноваций и технологий, которое действует с февраля 2015 г. дополняет эти положения, указывая документы, которые оператор должен представить в качестве доказательства выполнения усло-

<sup>16</sup>Austrian Federal Law on the Authorisation of Space Activities and the Establishment of a National Registry. URL: [http://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Erv&Dokumentnummer=ERV\\_2011\\_1\\_132](http://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Erv&Dokumentnummer=ERV_2011_1_132) (20.02.2018).

<sup>17</sup>Verordnung der Bundesministerin/des Bundesministers für Verkehr, Innovation und Technologie zur Durchführung des Bundesgesetzes über die Genehmigung von Weltraumaktivitäten und die Einrichtung eines Weltraumregisters – Weltraumverordnung. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20009102> (20.02.2018).

<sup>18</sup>Cordula Steinkogler Austrian National Space Law // the Oxford Research Encyclopedia of Planetary Science. – URL: <http://planetaryscience.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190647926.001.0001/acrefore-9780190647926-e-96> (10.02.2018).



вий авторизации, включая результаты проверок безопасности, планов действий в чрезвычайных ситуациях и информации о сборе и использовании данных наблюдений Земли. Особое значение придается сокращению объема образуемого космического мусора. Операторы должны принимать меры для предупреждения образования космического мусора, для предотвращения оперативного мусора, обрывов и столкновений на орбите, для удаления космических объектов с орбиты Земли после окончания миссии. Кроме того, закон предусматривает создание национального реестра объектов, запущенных в космическое пространство компетентным министерством Австрии. Первые два австрийских спутника были занесены в этот реестр после их запуска в 2012 г. Третий австрийский спутник, запущенный в июне 2017 г., станет первым спутником, функционирующим в соответствии с австрийским космическим законодательством.

**Китай.** Национальное космическое законодательство Китая образуется из нескольких правовых актов специального характера:

1. Меры по администрированию регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 8 февраля 2001 г.<sup>19</sup> Юридическая сила указанных мер распространяются на все космические объекты, запущенные на территории Китая, и космические объекты, совместно созданные Китаем и другими государствами за рубежом (ст. 3, Меры 2001 г.). Национальный регистр специально включает разделы для Гонконга и Макао. Конкретные меры по регистрации космических объектов, которые принадлежат или запускаются Специальным административным районом Гонконг и Специальным административным районом Макао, устанавливаются отдельно (ст. 10, Меры 2001 г.).

2. Промежуточные меры по администрированию разрешений на запуск гражданских объектов 21 декабря 2002 г.<sup>20</sup> Указанные меры сформулированы с целью регулирования администрирования проекта запуска гражданских космических объектов, содействия здоровому развитию гражданской космической отрасли, поддержания национальной безопасности и общественных интересов и выполнения обязательств Китая, как договаривающегося государства в отношении международных конвенций по космосу (ст. 1, Меры 2002 г.).

3. Временные меры по управлению смягчением и защите от космического мусора, которые направлены на управление смягчением и защитой от космического мусора в процессе разработки и эксплуатации космических аппаратов и стартовых транспортных средств.

Основополагающим документом, неразрывно связанным с космическим национальным законодательством Китая, с 2003 г. является технический документ «Белая книга»<sup>21</sup> («White Paper»), на основании которой осуществляется прогрессивное про-

<sup>19</sup>Measures for the Administration of Registration of Objects Launched into Outer Space of 8 February 2001. URL: [http://www.spacelaw.olemiss.edu/library/space/China/Laws/JSL\\_33.2\\_China%20Law.pdf](http://www.spacelaw.olemiss.edu/library/space/China/Laws/JSL_33.2_China%20Law.pdf) (10.02.2018).

<sup>20</sup>Interim Measures on the Administration of Permits for Civil Space Launch Projects of 21 December 2002. URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=44628&lib=law> (10.02.2018).

<sup>21</sup>Full text of white paper on China's space activities in 2016 // The state council The people's republic of china. URL: [http://english.gov.cn/archive/white\\_paper/2016/12/28/content\\_281475527159496.htm](http://english.gov.cn/archive/white_paper/2016/12/28/content_281475527159496.htm) (10.02.2018).

движение космического сектора экономики и промышленности Китая. Важность указанного документа обусловлена тем, что он неразрывно связан с космическим национальным законодательством, как базовая платформа определяющая общие тенденции институтов, регулируемых или требующих урегулирование в будущем. Информационное бюро Государственного совета 27 декабря опубликовало технический документ о космической деятельности Китая в 2016 г., который содержит краткое введение в космическую национальную политику Китая в период с 2011 по 2016 гг. и состоит из следующих пяти глав:

- I. Цели, видение и принципы развития.
- II. Основные события с 2011 г.
- III. Основные задачи на следующие пять лет.
- IV. Внутренняя Политика и меры в целях развития.
- V. Международные обмены и сотрудничество.<sup>22</sup>

Согласно тексту указанного акта, «в ближайшие пять лет в и за пределами Китая будут поддерживаться концепции инновационного, сбалансированного, зеленого, открытого и совместного развития, и содействовать всестороннему развитию космической науки, космической техники и космических применений, с тем чтобы вносить больший вклад в обеспечение национального развития и улучшение благосостояния человечества».<sup>23</sup>

**Франция.** Национальное космическое законодательство включает в себя несколько правовых актов: Закон Франции «О космических операциях», № 2008-518, принятый в 2008 году,<sup>24</sup> Указ № 2009-644 от 9 июня 2009 г., изменяющий Указ № 84-510 от 28 июня 1984 г., касающийся КНЕС (Национального центра космических исследований),<sup>25</sup> Указ № 2009-643 от 9 июня 2008 г.,<sup>26</sup> Указ № 2009-640 от 9 июня 2009 г.<sup>27</sup>

Принятие Французского закона «О космических операциях» 3 июня 2008 г. ознаменовало собой результат нескольких лет обсуждений и, наконец, предоставило Франции правовую основу для деятельности в космосе. Длительный процесс принятия указанного закона и изложенные положения, свидетельствуют о намерении поддержать развитие национальной коммерческой космической деятельности. Он направлен на создание национального режима для авторизации и контроля косми-

<sup>22</sup>Там же.

<sup>23</sup>Там же.

<sup>24</sup>French Space Operations Act LOI n 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales.URL: <https://download.esa.int/docs/ECSL/France.pdf> (20.02.2018).

<sup>25</sup>Décret n 2009-644 du 9 juin 2009 modifiant le décret n 84-510 du 28 juin 1984 relatif au Centre national d'études spatiales. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2009/6/9/ESRR0825841D/jo/texte> (20.02.2018).

<sup>26</sup>Decree № 2009-643 of 9 June 2008 (Décret n 2009-643 du 9 juin 2009 relatif aux autorisations délivrées en application de la loi n 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000020719487&fastPos=2&fastReqId=1372447639&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (20.02.2018).

<sup>27</sup>Decree № 2009-640 of 9 June 2009 (Décret n 2009-640 du 9 juin 2009 portant application des dispositions prévues au titre VII de la loi n 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000020719167&fastPos=2&fastReqId=962849819&categorieLien=id&oldAction=rechTexte> (20.02.2018).

ческих операций в соответствии с международными обязательствами французского правительства, состоит из 30 статей и 8 разделов:<sup>28</sup>

Раздел 1. Понятия (ст. 1).

Раздел 2. Авторизация космических операций: операции, подлежащие авторизации (ст. 2-3); Условия предоставления авторизаций (ст. 4); Обязательства участников авторизации (ст. 5-8); Административные и уголовные санкции (ст. 9-11).

Раздел 3. Регистрация запуска космических объектов (ст. 12).

Раздел 4. Ответственность: Ответственность третьих лиц (ст.13-18); Ответственность лиц, участвующих в космических операциях (ст. 19 и 20).

Раздел 5. Положения, касающиеся исследовательского кодекса (ст. 21).

Раздел 6. Интеллектуальная собственность (ст. 22).

Раздел 7. База данных (ст. 23-25).

Раздел 8. Переходные и заключительные положения (ст. 26-30).<sup>29</sup>

Разрешения на запуск, контроль и передачу контроля за запущенным и возвращенным на Землю космическим объектом выдается после того, как административный орган подтвердил финансовые и профессиональные гарантии заявителя и, при необходимости, его акционеров и соответствие систем и процедур, которые оно намеревается осуществить, с принятыми техническими регламентами, в частности в интересах безопасности людей и имущества, защиты здоровья и безопасности населения, окружающей среды. Разрешения не могут предоставляться, когда операции, для которых они запрашиваются, могут поставить под угрозу интересы национальной обороны или выполнение Францией ее международных обязательств.

Закон предусматривает административные санкции, в частности, «разрешения, могут быть отозваны или приостановлены в случае нарушения держателем своих обязательств или когда операции, для которых они были запрошены, могут поставить под угрозу интересы национальной обороны или выполнение Францией ее международных обязательств». В случае приостановки или снятия разрешения на управление запущенным космическим объектом административный орган может поручить оператору принять за свой счет необходимые меры с учетом общепринятых правил поведения для ограничения рисков ущерба, связанного с указанным объектом. Дополнительно имеются статьи, отсылающие к нормам Уголовно-процессуального Кодекса Франции и определяющие полномочия сотрудников уголовного розыска, в частности, их право расследовать и фиксировать нарушения в сфере космических операций. Подобные нарушения конкретизируются в рамках Французского закона «О космических операциях», с применением санкции в виде штрафа в размере до 200 000 евро и применяются как в отношении физических, так и юридических лиц.<sup>30</sup>

<sup>28</sup>French Space Operations Act LOI n 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales. URL: <https://download.esa.int/docs/ECSL/France.pdf> (20.02.2018).

<sup>29</sup>Там же.

<sup>30</sup>Например, в случае если Оператор или физическое лицо, препятствует инспекциям, выполняемым согласно ст. 7 Закона Франции «О космических операциях»; уголовному преследованию подлежит любое лицо, являющееся французским национальным или юридическим лицом, имеющим головной офис во Франции, с космическим объектом, запущенным без разрешения или контролирующим такой объект без разрешения во время его нахождения в космическом пространстве (ст. 11 Закона Франции «О космических операциях»).

**Германия.** Особый интерес вызывает космическое законодательство Германии, которое в основном базируется на Законе «О защите от угрозы безопасности Федеративной Республики Германии, возникающей вследствие распространения данных дистанционного зондирования Земли высокого разрешения»<sup>31</sup> (Закон о безопасности данных, получаемых со спутников – SatDSiG). Одной из особенностей которого является регламентация соответствующих уголовно-правовых норм и подробная характеристика составов преступлений в области космической деятельности, предусматривающих наступление уголовной ответственности, а также санкции в виде штрафа.

В целом, Закон касается работы немецких граждан или юридических лиц или ассоциаций лиц, прошедших соответствующую регистрацию по немецкому законодательству, высококачественных систем дистанционного зондирования Земли и обработки данных, создаваемых такими системами до момента их распространения. Мероприятия в этой области требуют лицензии или разрешения и подлежат надзору посредством проверки и доступа к информации оператора. Законодательно регламентируется территориальная юрисдикция, согласно которой нормы указанного закона распространяют свое действие на иностранные юридические лица или иностранные объединения лиц, если их головной офис располагается на территории Федеративной Республики Германии, а также в случае, если данные высококачественных систем дистанционного зондирования Земли распространяются с территории Федеративной Республики Германии (Раздел 1 SatDSiG).<sup>32</sup>

Узкопрофильный закон состоит из семи частей. Первая часть, именуемая «Область применения», содержит указание на область распространения данного Закона и раскрывает основные определения, используемым в законе. Часть 2, а именно «Эксплуатация системы дистанционного зондирования Земли высокого разрешения», содержит нормы регулирующие институт лицензирования космической деятельности, предпосылки для выдачи лицензии и обязанности и права уполномоченного органа, а также порядок приобретения предприятий и долей участия в предприятиях и переход права собственности на предприятие.

Часть 3 «Распространение данных», состоящая из 2 глав, регламентирует общие предпосылки для доступа к получению данных и порядок процедуры их распространения. При этом определяется два основных субъекта: провайдер данных (который хочет распространять данные и должен получить допуск) и эксплуатант (кто управляет системой дистанционного зондирования Земли под своей личной ответственностью). Следующая Часть регулирует преимущественное условие на запрос Федеративной Республики Германия, в частности, обязательства провайдера данных, обязательства эксплуатанта и порядок выплаты вознаграждения.

Часть 5 устанавливает предписание о порядке исполнения процедуры лицензирования (в том числе сборы и издержки), а так же наименование компетентного

<sup>31</sup>Act to give Protection against the Security Risk to the Federal Republic of Germany by the Dissemination of High-Grade Earth Remote Sensing Data, 2007. URL:<https://download.esa.int/docs/ECSL/Germany.pdf> (20.02.2018).

<sup>32</sup>Там же.

уполномоченного органа в зависимости от процедуры, порядок и условия допустимости передачи частных, коммерческих и производственных данных.<sup>33</sup>

«Положения о наложении денежных штрафов и уголовно-правовые нормы» определены в Части 6 и представляются интересным примером установления уголовной ответственности в рамках узкопрофильного закона, регулирующего космическую деятельность: космическое законодательство тонко переплетается с механизмом государственного надзора и контроля. Так, нарушение порядка эксплуатации системы дистанционного зондирования Земли высокого разрешения в зависимости от характера преступного деяния и стадии реализации преступного умысла «может наказываться денежным штрафом в размере до 25000, 50000 или 500000 евро» (§ 28 абз. 1, номер 1-6).<sup>34</sup> «Лишением свободы до 5 лет или денежным штрафом наказывается лицо, совершившее одно из преднамеренных действий по нарушению установленного порядка распространения данных дистанционного зондирования Земли высокого разрешения. Для привлечения к соответствующей уголовной ответственности необходимо наличие конструктивного признака, а именно нанесения значительного ущерба следующим объектам: интересам безопасности Федеративной Республики Германии; мирному сосуществованию народов или внешним связям Федеративной Республики Германии» (§ 29 абз. 1).<sup>35</sup> При этом в Германии законодатель придает указанным составам повышенную общественная опасность. Указанное подтверждается тем, что в законе устанавливается наказуемость не только за окончанный состав, но и уголовная ответственность за попытку осуществления указанных преступлений (стадия подготовки или покушение на реализацию преступного умысла), а также наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет, являющееся относительно жестким по сравнению с регулированием указанного вопроса во Франции.

Заключительная часть 7 «Условия на переходный период и заключительные положения» содержит нормы, легализующие изменения вносимые в национальное законодательство Германии в связи с принятием данного Закона, а именно в закон об охране федеральной Конституции и закон о проверке безопасности, а также порядок вступления их в силу, легализуя тесное проникновение норм космического регулирования в национальную правовую систему.

**Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии** осуществляет регулирование национальной космической деятельности на основе Закона «О космическом пространстве»,<sup>36</sup> разработанного и вступившего в юридическую

<sup>33</sup>Например, в уголовном судопроизводстве по причине нарушения настоящего закона суды и прокуратура могут передавать персональные данные федеральным учреждениям высшей инстанции, если это требуется для защиты от опасности для существенных интересов безопасности Федеративной Республики Германии, или для предотвращения нарушения мирного сосуществования народов, или значительного нарушения внешних связей Федеративной Республики Германии (см. § 27 абз. 1 Закона «О защите от угрозы безопасности Федеративной Республики Германии, возникающей вследствие распространения данных дистанционного зондирования Земли высокого разрешения»).

<sup>34</sup>Act to give Protection against the Security Risk to the Federal Republic of Germany by the Dissemination of High-Grade Earth Remote Sensing Data (Satellite Data Security Act – SatDSiG), 2007. URL: <https://download.esa.int/docs/ECSL/Germany.pdf> (20.02.2018).

<sup>35</sup>Там же.

<sup>36</sup>Outer Space Act (United K [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30580203](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30580203) ingdom, 1986). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/38/introduction> (20.02.2018).

силу более тридцати лет назад, в 1986 г. Он регулирует общественные отношения, возникающие в сфере запуска или закупки космических объектов, эксплуатации космических объектов и любой другой деятельности в космическом пространстве (раздел 1 Закона о космическом пространстве). Правовое регулирование согласно территориальной юрисдикции распространяется на все виды деятельности, осуществляемые в Великобритании или в других местах (раздел 1 Закона о космическом пространстве). Закон действует в отношении всех граждан Великобритании (включая граждан британских зависимых территорий, британских граждан за рубежом и британских граждан, находящихся за рубежом), шотландских фирм и органов, зарегистрированных в соответствии с законодательством любой части Великобритании (Раздел 2 Закона о космическом пространстве).

Государственный секретарь и Британский национальный космический центр (Космическое агентство Соединенного Королевства) участвуют в надзоре и разрешении космической деятельности путем ведения реестра космических объектов, проверки космической деятельности и выдачи лицензий, которые могут быть отменены, изменены и / или приостановлены. Закон охватывает космическую деятельность, которая определяется как «запуск или приобретение космического объекта, эксплуатация космического объекта и любая другая деятельность в космическом пространстве».

**Вывод.** Полвека назад космическая деятельность традиционно ограничивалась активным участием лишь нескольких государств. В первые десятилетия космической эры только государства-лидеры имели технические и финансовые возможности для проведения исследований и использования космического пространства. Одновременно с этим, другие государства естественным образом были исключены из космической гонки. Но уже сегодня, растущая приватизация и коммерциализация космической деятельности создали новые юридические вызовы космическому праву. В частности, возникает острая, как никогда актуальная необходимость формирования качественного современного космического законодательства на национальном уровне. Каждое государство становится или стремится стать реальным и фактическим активным участником космической деятельности.

В настоящее время национальное космическое законодательство имеется в ряде развитых и развивающихся стран, однако оно как правило, отличается по охвату и содержанию. Указанное является следствием того, что характеристики, масштабы и степень уровня развития космической отрасли для каждого государства индивидуальны. К примеру, на основании проведенного анализа национального законодательства Австрии, состоящего из двух обширных правовых актов, можно констатировать: оно достаточно всесторонне регулирует правовые аспекты, связанные с космической деятельностью, такие как разрешение, надзор и прекращение космической деятельности; регистрация и передача космических объектов; обращение правительства к оператору; а также осуществление закона и санкции за его нарушение. В то время как космическая деятельность Германии осуществляется на основании только одного узкопрофильного специального законодательного акта, охватывающего деятельность, связанную только с дистанционным зондированием Земли, при этом устанавливая и конкретизируя нормы уголовно-правового характера, предусматривающие санкции в виде штрафа в размере до 500000 евро за нарушение установленного порядка.

Во Франции принятие в 2008 г. Закона «О космических операциях» было продиктовано экономической необходимостью, поскольку возникла потребность в урегулировании правовой неопределенности препятствующей дальнейшему развитию коммерческого использования космического пространства. Указанный Закон является качественным примером наиболее адаптированной увязки норм международного характера с интересами частных участников космической деятельности, так как находит компромиссный баланс между внутренними интересами в плане космической политики и международными обязательствами Франции. Закон затрагивает ряд аспектов, тесно связанных с приватизацией космической деятельности, гарантируя национальным субъектам доступ к космосу, не оставляя без внимания вопросы безопасности и обороны. Конкурентоспособность французской промышленности, развитие рынка космических технологий нашли законодательное отражение в предоставлении национальным компаниям доступа к рынку, а также в содействии созданию конкурентных космических компаний во Франции. Этические аспекты также указываются в качестве правового сегмента, который необходимо учитывать, особенно в связи с проблемами космического мусора или астробиологии. Таким образом, Франция является примером государства, где космос всегда рассматривался как инструмент обеспечения технологической автономии, и адаптация космического права к новым видам деятельности в космосе на национальном уровне проникает и в систему гражданского права, создавая согласованную связь между институтами гражданского права и такими областями космического права, как обязательства и страхование.<sup>37</sup>

Как сильная держава Китай, за последние 60 лет непрерывного развития, начиная с момента создания в 1956 г. космической отрасли, показал ряд достижений в этой области, включая разработку ракет, искусственных спутников, пилотируемых космических полетов и лунного зонда. На основании анализа космического законодательства Китая, можно резюмировать: космический сектор представляется важным элементом общей стратегии развития страны. Достигнутый технический прогресс продиктовал естественную необходимость законодательного урегулирования космической деятельности, что в результате нашло свое отражение в национальном законодательстве. Одним из доказательств особого внимания к стимулированию развития космической индустрии является установление китайским правительством 24 апреля в качестве космического дня Китая с 2016 г.<sup>38</sup>

Обращаясь к национальному космическому законодательству Великобритании от 1986 г., которое на первый взгляд является устаревшим относительно законодательства Франции или Китая, важно отметить, что в июне 2017 г. в палату Лордов внесен Законопроект о космической промышленности.<sup>39</sup> Указанный законопроект

<sup>37</sup>Bernhard Schmidt-Tedd And Isabelle Arnold / The French Act relating to space activities From international law idealism to national industrial pragmatism // ESPI Perspectives, № 11, August 2008. URL: [https://www.files.ethz.ch/isn/124756/espi-perspectives\\_11.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/124756/espi-perspectives_11.pdf) (04.03.2018).

<sup>38</sup>Там же.

<sup>39</sup>Space Industry Bill [HL] 2017-19. URL: <https://services.parliament.uk/bills/2017-19/spaceindustrybill.html> (04.03.2018).

является первым шагом к созданию новой нормативной базы, позволяющей эффективно функционировать современной отрасли космических технологий и свидетельствует о масштабном интересе государства к коммерческим космическим полетам.<sup>40</sup>

Основными элементами законопроекта являются: новые полномочия по лицензированию широкого спектра космических полетов, включая ракеты с вертикальным запуском, космические летательные аппараты, спутниковую деятельность, космические корабли и другие технологии; всеобъемлющая нормативная база для управления рисками, гарантирующая, что коммерческий космический полет в Великобритании остается безопасным; меры по регулированию несанкционированного доступа и помех космическим аппаратам, космонавтам и связанной с ними инфраструктуре, особенно в области авиационной безопасности; меры по обеспечению общественной безопасности путем создания нормативной базы для покрытия оперативного страхования, возмещения и ответственности.<sup>41</sup>

В результате планируется, что новый Билль о космической индустрии обеспечит Великобритании роль ведущего игрока в коммерческом космическом веке, предоставляя возможность запуска небольших спутников, сделав самым привлекательным местом в Европе для коммерческого запуска, позволяя британским компаниям охватить растущую долю этого формирующегося глобального рынка.

Таким образом, возрастающий в геометрической прогрессии интерес к космическому пространству, как к зоне геополитических и экономических интересов, превратил космическую деятельность в наиважнейшее звено инновационного развития экономики, создающее новые научные, технологические и технические направления. Представляя собой одну из самых сложных и высокотехнологичных областей, космическая деятельность оказывает существенное влияние на ряд других областей жизнедеятельности человечества, в том числе и право. Анализируя тенденции последних двух десятилетий развития зарубежного национального космического законодательства, на основании осуществленного исследования можно отметить устойчивое формирование национального космического законодательства, как явления, набирающего силу, его тесного взаимодействия с различными отраслями национального права в развитых странах мира и постепенного проникновения во все основные отрасли национального права.

### **А.С. Табанбаева: Шет елдердегі ғарыш қызметі туралы ұлттық заңнаманы қалыптастыру.**

Мақалада ұлттық деңгейдегі ғарыш қызметін реттейтін қазіргі заманғы шетелдік заңнаманы қалыптастырудағы жалпы үрдістердің талдауы келтірілген. Австрия, Қытай, Франция, Германия, Ұлыбритания және Солтүстік Ирландия Құрама Корольдігінің ғарыштық қызметті реттейтін заңнамалық базаны зерделеу негізінде ғарыштық заңнаманы дамыту ерекшеліктері ұсынылған. Қазіргі уақытта дамушы

---

<sup>40</sup>Introduction of Space Industry Bill shows UK's commitment to commercial spaceflight. URL: <https://www.gov.uk/government/news/introduction-of-space-industry-bill-shows-uks-commitment-to-commercial-spaceflight> (04.03.2018).

<sup>41</sup>Там же.



елдерді қоса алғанда, көптеген елдердің саны ғарыштық қызметтің дамуын және оны құқықтық реттеуді ұлттық экономиканы және ұлттық заңнаманы дамытудың келешектенген бағыттары ретінде таниды.

*Түйінді сөздер: ғарыштық құқық, бейбіт мақсатта ғарыш кеңістігін пайдалану, ғарыштық заңнама, ғарыш кеңістігін коммерцияландыру, ғарыш қызметі, ғарыш саласын құқықтық реттеу.*

### **A.S. Tabanbayeva: Formation of national legislation on space activities in foreign countries.**

Within the framework of this article, an analysis of general trends in the formation of modern foreign legislation governing space activities at the national level is presented. Features of the development of space legislation are presented, in particular, based on the study of the legal framework governing space activities in Austria, China, France, Germany, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

It is concluded that at present an increasing number of countries, including developing ones, are making the vector of space activity an important strategic choice, stipulating a new stage in the flowering and deep penetration of space law into national legislation and fundamental branches of law.

*Key words: national space legislation, commercialization of space, legal regulation of space activities, space industry.*

### **Библиография:**

1. Андрей Крутских. Космос в политическом измерении // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL: [http://portalus.ru/modules/internationallaw/rus\\_readme.php?subaction=showfull&id=1229192886&archive=&start\\_from=&ucat=&](http://portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1229192886&archive=&start_from=&ucat=&) (26.02.2018).

2. Жуков Г.П., Волынская О.А. 52-я сессия Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу и проблемы международного космического права // Московский журнал международного права, № 2 (90). 2013 апрель-июнь.

3. Международно-правовые вопросы освоения космоса. Материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти проф. И. П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. М., 2012.

4. Пайсон Дмитрий Борисович, Космическая деятельность: Эволюция, организации, институты. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 312 с.

5. Попова С.М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство, № 4 (73). 2016. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/11.%20Попова%20С.М.%20С.%2072-76.pdf> (20.02.2018).

6. Попова С.М. Закон США о коммерческом космосе 2015 г. и вопросы модернизации международного космического права // Исследования космоса. 2016. № 1. С. 51-65. URL: [http://e-notabene.ru/ik/article\\_20590.html](http://e-notabene.ru/ik/article_20590.html) (10.02.2018).

7. Сабитов К.А., Мауленов К.С. Решение экономических проблем использования космоса и их международно-правовые основы // Вестник КазНПУ, 2012. № 3 (30). С. 89-96.

8. Bernhard Schmidt-Tedd And Isabelle Arnold / The French Act relating to space activities from international law idealism to national industrial pragmatism // ESPI Perspectives, № 11, August 2008.

URL: [https://www.files.ethz.ch/isn/124756/espi-perspectives\\_11.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/124756/espi-perspectives_11.pdf) (04.03.2018).

9. Cordula Steinkogler Austrian National Space Law // The Oxford Research Encyclopedia of Planetary Science. URL: <http://planetaryscience.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190647926.001.0001/acrefore-9780190647926-e-96> (10.02.2018).

10. Мусабаев Т. А. Казахстан: становление космической державы. (ответы на вопросы главного редактора журнала) // Право и государство. № 2 (59) 2013. – С. 17-27.

11. Макарова Д.Ю. Развитие частного бизнеса в ракетно-космической отрасли: тенденции и перспективы // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 25 (424). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chastnogo-biznesa-v-raketno-kosmicheskoy-otrasli-tendentsii-i-perspektivy> (05.02.2018).

12. Ударцев С.Ф. Государство, право и космическая деятельность // В кн.: Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2015. – 344 с. – С. 307-338.

### References (transliterated):

1. Andrej Krutskih. Kosmos v politicheskom izmerenii // Moskva: Nauchnaya cifrovaya biblioteka PORTALUS.RU. URL: [http://portalus.ru/modules/internationallaw/rus\\_readme.php?subaction=showfull&id=1229192886&archive=&start\\_from=&ucat=&](http://portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1229192886&archive=&start_from=&ucat=&) (26.02.2018).

2. Zhukov G.P., Volynskaya O.A. 52-ya sessiya YUridicheskogo podkomiteta Komiteta OON po kosmosu i problemy mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Nauchno-teoreticheskiĭ i informacionno-prakticheskiĭ zhurnal Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava, № 2 (90). 2013 aprel'-iyun'. S. 51.

3. Mezhdunarodno-pravovye voprosy osvoeniya kosmosa. Materialy kruglogo stola X ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava», posvyashchennoj pamyati prof. I. P. Blishchenko. Moskva, 13–14 aprelya 2012 g. // otv. red. A. H. Abashidze, G. P. Zhukov, A. M. Solncev. M., 2012. S. 16.

4. Pajson Dmitriy Borisovich, Kosmicheskaya deyatel'nost': Ehvoluciya, organizacii, instituty. Izd. 2-e. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 312 s.

5. Popova S.M. Sovremennye tendencii razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Pravo i gosudarstvo, № 4 (73). 2016. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/11.%20Popova%20S.M.%20S.%2072-76.pdf> (20.02.2018).

6. Popova S.M. Zakon SShA o kommercheskom kosmose 2015 g. I voprosy modernizacii mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Issledovaniya kosmosa. 2016. № 1. С. 51-65. URL: [http://e-notabene.ru/ik/article\\_20590.html](http://e-notabene.ru/ik/article_20590.html) (10.02.2018).

7. Sabitov K.A., Maulenov K.S. Reshenie ehkonomicheskikh problem ispol'zovaniya kosmosa i ih mezhdunarodno-pravovye osnovy // Vestnik KazNPU, 2012. № 3 (30). С. 89-96.

8. Bernhard Schmidt-Tedd And Isabelle Arnold / The French Act relating to space activities From international law idealism to national industrial pragmatism // ESPI Perspectives, № 11, August 2008. URL: [https://www.files.ethz.ch/isn/124756/espi-perspectives\\_11.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/124756/espi-perspectives_11.pdf) (04.03.2018).

9. Cordula Steinkogler Austrian National Space Law // The Oxford Research Encyclopedia of Planetary Science. URL: <http://planetaryscience.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190647926.001.0001/acrefore-9780190647926-e-96> (10.02.2018).

10. Musabaev T. A. Kazahstan: stanovlenie kosmicheskoy derzhavy. (otvety na voprosy glavnogo redaktora zhurnala) // Pravo i gosudarstvo. № 2 (59) 2013. – С. 17-27.

11. Makarova D.Yu. Razvitie chastnogo biznesa v raketno-kosmicheskoy otrasli: tendencii

i perspektivy // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2015. № 25 (424). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-chastnogo-biznesa-v-raketno-kosmicheskoy-otrasli-tendentsii-i-perspektivy> (05.02.2018).

12. Udarcev S.F. Gosudarstvo, pravo i kosmicheskaya deyatel'nost' // V kn.: Sociologiya prava: kurs lekcij: v 2 t. T.2. / Otv. red. M.N. Marchenko. M.: Prospekt, 2015. – 344 s. – S. 307-338.

### НОВЫЕ КНИГИ



Қазақстан Республикасының Конституциясы Күніне арналған «Конституция және қоғам мен мемлекеттің жаңғыруы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы (2017 ж. 29-30 тамыз) / Жалпы редакциясын басқарғандар: И.И. Рогов, А.О. Шәкіров. Астана: Баспа: «Жарқын Ко», 2017. – 412 б. = Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция и модернизация общества и государства», посвященной Дню Конституции Республики Казахстан (29-30 августа 2017 г.) / Под общ. ред. И.И. Рогова, А.О. Шакирова. Астана: Издательство: «Жарқын Ко», 2017. – 412 с. = Digest of the international scientific-practical conference «Constitution and Modernization of Society and the State», devoted to the Constitution Day of the Republic of Kazakhstan (August 29-30, 2017) / Under the editorship of I.I. Rogov, A.O. Shakirov. Astana: Publisher: «Жарқын Ко», 2017. – 412 p.

Қазақстан Республикасының Конституциясы Күніне арналған «Конституция және қоғам мен мемлекеттің жаңғыруы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағына Қазақстанның мемлекеттік органдарының, бірқатар шет мемлекеттердің конституциялық бақылау органдары басшыларының, омбудсмендерінің, конституциялық соттардың және өзге де ұқсас органдар судьяларының, беделді халықаралық ұйымдар өкілдерінің, отандық және шет елдік танымал заңгер-ғалымдардың құттықтаулары мен баяндамалары енгізілді. Жиілік заңгер-мамандарға және кең қауымға арналған. Барлық материалдар авторлардың баяндауында жарияланды.

В Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция и модернизация общества и государства», посвященной Дню Конституции Республики Казахстан, включены приветствия и доклады руководителей государственных органов Казахстана, органов конституционного контроля, омбудсменов, судей конституционных судов и иных аналогичных органов ряда зарубежных стран, представителей авторитетных международных организаций, видных отечественных и зарубежных ученых-правоведов. Сборник рассчитан на специалистов-юристов и широкий круг общественности. Все материалы опубликованы в изложении авторов.

## ОТ ИМПЕРИИ К ФЕДЕРАТИВНОМУ ГОСУДАРСТВУ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК)



А.Д. ГУЛЯКОВ,  
к. ю.н., доцент, ректор  
Пензенского государственного  
университета



А.Ю. САЛОМАТИН,  
д.ю.н., д.ист.н. профессор,  
заведующий кафедрой  
Теории государства и права  
и политологии Пензенского  
государственного  
университета, член-  
корреспондент  
Международной академии  
сравнительного права

Империи как сложный способ территориальной организации государства появились после 1000 г. до н.э. Существовали различные империи при конкретных исторических обстоятельствах и на конкретных континентах. С начала модернизации на рубеже XVIII-XIX вв. возникает новый феномен сложной территориальной организации в лице федеративного государства. Но в настоящее время мы наблюдаем как имперские федерации (такие как США, Россия, Индия) занимают ключевые позиции в мировых делах будучи синтезом старых империй и федераций.

*Ключевые слова: империи; федеративные государства; история государственного строительства; сравнительное государствоведение; имперские федерации.*

Высшей формой территориальной организации является империя. По мнению С.Н. Бабурина, признаками империи выступают не только значительные размеры территории, но и включение многих народов, наличие единого вероисповедания или сильной светской идеологии (ведущей к торжеству нравственного идеала), централизованная система органов высшей государственной власти, сохранение полиэтничного состава и культурного разнообразия при развитии общества.<sup>1</sup> С точки зрения Г. Мюнклера, характеристикой империи является полупрозрачность границ, которые «не разделяют разные равные политические образования, а скорее представляют разные ступени власти и влияния... Империя не имеет соседа, которого бы признала равным себе... Иными словами, государства всегда множественны, империя же, как правило, сингулярна». Другая особенность империи – наличие государств-сателлитов.<sup>2</sup>

В отечественной науке существуют достаточно сложные, можно сказать громоздкие определения империй.

© А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин 2017

<sup>1</sup>Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб., 2005. С. 117.

<sup>2</sup>Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М., 2015. С. 24-31.

Если попытаться говорить более просто, то для С.И. Каспэ признаками империй являются:

- 1) значительные территориальные размеры;
- 2) этнокультурная и этнополитическая неординарность;
- 3) универсалистские ориентации в механизме легитимации и политической практике.<sup>3</sup>

В известной мере можно было бы согласиться с определением империи, которое дает И.В. Бахлов «Империя государственное образование, обладающее сложной политико-территориальной организацией, которая определяется наличием различных единиц территориального деления и разнообразием используемых в отношении иных структур и методов управления, хотя в отличие от федерации для него не свойственен полицентрический характер принятия властных решений».<sup>4</sup> Он дополняет свою формулу следующими характеристиками империи: 1) наличие одного доминирующего центра; 2) зависимость периферии от центра; 2) разностатусность зависимых территорий; 4) постоянная территориальная экспансия; 5) наличие тенденции к ограничению власти имперского центра, и, соответственно, к расширению полномочий периферии.<sup>5</sup>

Феномен империи чрезвычайно разнообразен по своим конкретным формам и разбросан по многим историческим эпохам. Империями себя называли Древнеримское государство в I в. до н.э. – V в. н.э., Византия в V–XV вв., Франкское государство при Карле Великом, Священная Римская империя германской нации в 962–1806 гг., Россия в 1721–1917 гг. и т.д.

Но когда появились первые имперские структуры? Можно ли считать любое крупное государство империей, даже и сложноорганизованное? Нам кажется, что для создания империй необходимы как минимум две материальные предпосылки:

1. Технологическая продвинутость, выражающаяся в использовании железного оружия и железных орудий труда, что имеет место только в I тыс. до н.э. Именно они создают дополнительный прибавочный продукт и повышают интенсивность военных действий, без чего невозможно поставить под контроль центральной власти обширные территории.

2. Достаточно высокий уровень товарно-денежных отношений, которые консолидируют сложносоставные государства. Примечательно, что интенсивная морская колонизация в бассейне Средиземного моря происходит в то же I тыс. до н.э.

Возможно, первой империей и был Египет периода Нового царства,<sup>6</sup> когда при Тутмосе III в XV в. до н.э. за 22 года правления было предпринято 15 завоевательных походов. Под его контролем оказалась Сирия, Финикия и Палестина. Он переправил часть своих войск на левый берег реки Евфрат, а северная граница его государства оказалась в ее излучине. На юге власть фараона распространилась до 4-го нильского порога. Границы его державы простирались с севера до южных рубежей на 3200 км.<sup>7</sup>

<sup>3</sup>Каспэ С.И. Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре // Полития. 2003, № 1. С. 5-6.

<sup>4</sup>Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск, 2004. С. 41.

<sup>5</sup>Там же. С. 41-42.

<sup>6</sup>Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. М., 1993. С. 110.

<sup>7</sup>История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2003. С. 51.

Однако все же реальное строительство империй начинается только в I тыс. до н.э., когда развивается наступление на варварскую периферию. С возникновением Античной цивилизации происходит деление на Восток и Запад, В разных странах наблюдается духовное обновление (например, появление пророческого движения в Иудее, зороастризма в Иране, буддизма в Индии, конфуцианства в Китае, философии в Древней Греции).<sup>8</sup> Имеет место несомненный демографический рост: по самым приблизительным оценкам население планеты к 500 г. до н.э. увеличивается по сравнению с 2000 г. до н.э. с 27 млн. до 100 млн. человек (в том числе Китая – с 5 млн. до 30 млн., Индии – с 4 млн. до 25 млн.).<sup>9</sup> Укрепляются торговые связи и межцивилизационное взаимодействие.

Из трех крупнейших зон Древнего Востока, участвующих в государствообразовании, Юго-Западная Азия была наиболее турбулентной. Но именно здесь в условиях исключительной военно-политической нестабильности, перемещения различных племен и народов возникает одна из первых империй, которая существовала полностью за счет военного грабежа соседей. Ассирийская держава приобретает законченную форму в VIII в. до н.э., и этот процесс сопровождается не только разукрупнением провинций и подрывом власти высшей аристократии, но и проведением массовых депортаций. «Например, в 742 и 741 гг. до н.э. 30000 сирийцев из района Хама были отправлены в горы Загроса, а 18000 арамейев с левого берега Тигра насильственно переселены в Северную Сирию».<sup>10</sup>

Наоборот, Персидская империя подходила к укреплению своего внутреннего порядка со сдержанным применением силы, рационально. Местному населению была сохранена известная автономия. Отношение к его культуре было терпимым. Была организована почтовая служба. «Процветанию международной торговли способствовало повсеместное распространение арамейского языка... К этому времени на ниве международной торговли арамейский язык использовался персидскими чиновниками в качестве официального языка делопроизводства».<sup>11</sup>

Персидская империя Ахеменидов просуществовала два с половиной столетия и имела беспрецедентные масштабы. «...После смерти Дария I в 486 г. до н.э. древние персы господствовали над огромным пространством, от Балкана до Инда и от региона вокруг Аральского моря до Ассуана на первом водопаде Нила...». При этом «за исключением Египта, большая часть завоеванных народов... всегда принимала ахеменидское господство, не ощущая его, как иностранное владычество. Кроме того, для того, чтобы укрепить целостность империи, царь постоянно перемещался со своим двором навстречу своим подданным».<sup>12</sup>

В другой зоне Древнего Востока – Индии, представляющей из себя целый субконтинент размерами с Западную Европу, с контурами гигантского треугольника, существовали менее благоприятные условия для функционирования империй. Индостан-

<sup>8</sup>Алаев Л.Б. История традиционного Востока с древнейших времен до начала XX века. М., 2004. С. 63, 74.

<sup>9</sup>Понтинг К. Всемирная история. Новый взгляд. М., 2010. С. 117, 243.

<sup>10</sup>Гуляев В.И. Шумер. Вавилон. Ассирия. 5000 лет истории. М., 2005. С. 343.

<sup>11</sup>Хитти Ф. Краткая история Ближнего Востока. Мост трех континентов. М., 2012. С. 41, 42.

<sup>12</sup>Гюиз Ф. Древняя Персия М., 2007. С. 47-49.

ский субконтинент представлял из себя гигантскую ловушку, в которую через северо-западные горные проходы вторгались многочисленные пришельцы, постепенно растекавшиеся по всему пространству, и не покидавшие территории Индостана. Наличие трех природно-климатических зон (северная плодородная равнина, засушливое плоскогорье Декан, в центре, отгороженное горами, и южное побережье с тропической растительностью)<sup>13</sup> затрудняли внутренние миграции и установление власти из единого центра. Доминирование в общественной жизни индуизма-брахманизма, освящавшего социальное превосходство священнослужителей перед остальным населением, особая устойчивость мультикастовой замкнутой индустской общины также не способствовали долговременной государственной централизации.<sup>14</sup> Таким образом не удивительно, что сверхкрупные государственные образования (такие как империя Маурьев в древности, Кушанская держава гуптов и империя Великих Моголов в раннем и зрелом средневековье) были редкостью в многовековой истории Индии.

Иные последствия имела континентальная изолированность Китая. В этой третьей ведущей геополитической зоне Древнего Востока внешние границы с трех сторон света имели природную, естественную защиту, а кочевники приходили преимущественно с севера. Сформировавшаяся в III в. до н.э. империя, будучи этнически и цивилизационно однородной, не испытывая религиозного раскола и опираясь на просвещенную бюрократию, просуществовала до начала XX в.

Для китайской цивилизации были свойственны такие стратегически ценные качества, как понимание необходимости порядка в обществе и жесткой субординации, бережливость и запасливость как индивидуального хозяина, так и государства, разумная сдержанность верхов в бытовом отношении, отсутствие злобной агрессивности при невысоком социальном престиже военного дела.<sup>15</sup>

Имперское строительство на Западе имело ту особенность, что в Античном обществе уровень товарно-денежных отношений был, как правило, выше, равным образом как выше была развитость ремесла и особенно торговли (морской и сухопутной). При отсутствии высокоприбыльного ирригационного земледелия изначально размеры государств были меньше, чем на Востоке, а процесс их консолидации затруднен. Тем не менее, иногда все же удавалось создавать империи, как это произошло с Древним Римом. Его трансформация из города-государства в центр союза племен и территорий на Апеннинском полуострове существующий на основе неравноправных двусторонних договоров,<sup>16</sup> завершилась созданием сильно коммерциализированной империи в бассейне Средиземного моря, использовавшей долгое время псевдодемократический фасад. Эта империя нашла свое продолжение в Византийском государстве, которое вопреки своей стратегической незащищенности (в том числе и обширным открытым границам) просуществовало около тысячи лет.

Будучи цивилизационным мостом между Западом и Востоком, Византия обладала более сложной государственной организацией, мощным чиновничеством,

---

<sup>13</sup>Таммига-Дельгода С. Индия. История страны. М., 2007. С. 10-13.

<sup>14</sup>Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 293.

<sup>15</sup>Дельнов А.А. Большой исторический путеводитель. М., 2008. С. 13-15.

<sup>16</sup>Евсеенко Т.П. От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. СПб., 2005. С. 144-160.

как и в Китае, отличалась эволюционным встраиванием в феодальную модель развития.<sup>17</sup>

В Средневековой Западной Европе, столкнувшейся с длительной хозяйственной автаркией и регрессом, стабильных, реальных империй образовать не удалось. Империя Карла Великого (768-814) едва пережила своего создателя. Священная Римская империя германской нации существовала чуть более восьми веков, но скорее была крупной конфедерацией со слабыми полномочиями выборного монарха, чем империей в прямом смысле этого слова. Она «большую часть своей истории не представляла собой единого государственного образования. ...изначально существовали так называемые привилегии – особые права отдельных земельных правителей или освобождение от имперской юрисдикции; имперская армия создавалась лишь на время войны...; действенная финансовая система империи так и не сложилась, и император мог полностью рассчитывать только на средства от своих наследственных земель и заимствования».<sup>18</sup>

\*\*\*

Эра классических империй подходит в эпоху Нового времени к концу в связи с закатом популярности монархической идеи и укреплением национальных централизованных государств. Правда, возникают колониальные империи, но они имеют более рыхлый, территориально неоднородный характер, недостаточно устойчивые коммуникационные связи, основанные на возникшем военно-технологическом превосходстве Запада и неравноправной торговле.

Крупнейшая среди всех колониальных империй – британская, «управляла примерно четвертью населения планеты, занимала примерно четверть ее суши и господствовала почти над всеми ее океанами».<sup>19</sup> Однако очень скоро на периферии колониальных империй вспыхивают антиколониальные движения, имеющие разную степень успешности. Более перспективными, как вскоре выясняется, оказываются федеративные государства.

Федеративные государства не могли появиться в доиндустриальном обществе. Для этого в условиях традиционного аграрно-ремесленного общества не было материальных возможностей и ввиду успешности унитарных монархий не существовало общественной потребности.<sup>20</sup>

Начало эпохи модернизации на рубеже XVIII-XIX вв., сопровождавшееся конституционализацией государства, разделением властей и повышением эффективности государственного механизма, политизацией социума, формированием гражданского общества и правового государства создавало условия для апробации федеративных государственных конструкций.<sup>21</sup>

<sup>17</sup>История Византии в 3 томах / Отв. ред. С.Д. Сказкин. Т. 3. М., 1967. С. 306.

<sup>18</sup>Лексин И.В. Государственное устройство федерации в составе Европейского Союза. М., 2014. С. 54.

<sup>19</sup>Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М., 2013. С. 15.

<sup>20</sup>Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Элементы федерализма в доиндустриальных государствах (сравнительно-государствоведческий очерк) // История государства и права. 2016. № 4.

<sup>21</sup>Гуляков А.Д. Федерализация как всемирно-исторический процесс оптимизации государственно-го устройства // Федерализм: эволюция и современное состояние. Материалы научной конференции



В настоящее время признаками федеративного государства считают:  
наличие у его субъектов собственного территориально-административного устройства и собственной организации системы власти;  
отрицание за субъектами права на выход из состава государства;  
допущение во многих случаях для субъектов собственных конституций и уставов;  
бикамеральное устройство федерального парламента, в котором верхняя палата представляет интересы субъектов федерации;  
формальное признание в ряде случаев суверенитета за субъектами, а также права гражданства для их жителей.<sup>22</sup>

Таким образом, федерации сделали не только шаг вперед по сравнению с империями в плане сложности организации, но и оказались демократическими государствами.

Не случайно, что первые федеративные государства стали возникать в первопоселенческих социумах, т.е. там, где были слабые традиции государственности и феодально-бюрократические пережитки, а с другой стороны, проявляется высокая активность масс и творческая инициатива элит, готовых идти на смелые эксперименты. США с их уникальными условиями стали пионером федерализма, за короткий срок добившись победы в Войне за независимость от английской короны и сменив неэффективное ее конфедеративное устройство на более многообещающее федеративное. На конституционном конвенте в Филадельфии в 1787 г. был тщательно проработан вопрос о разделении властей в государстве и о балансе полномочий между федеративным центром и штатами, обладавшими немалой автономией и собственными конституциями. Был найден компромисс между крупными и небольшими штатами, предложившими свои варианты организации власти<sup>23</sup> и быстро осуществлена кампания пропагандистской поддержки на страницах печати, завершившаяся ратификацией конституционного проекта штатами.<sup>24</sup> Однако будучи первым в хронологическом отношении, американский федерализм не может считаться «классическим», обязательным для подражания. Все государства ценны и равноправны с точки зрения цивилизационного опыта.<sup>25</sup> В других первопоселенческих странах федерализм продвигался по иным маршрутам.

Если в США федерация формировалась «снизу», т.е. по инициативе местных элит, пришедших к компромиссу и при согласии масс, то в Канаде и Австралии, продолжавшими сохранять свою зависимость от Великобритании, инициатива

---

в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Пенза, 24-25 мая, 2016 г. Под. ред. А.Д. Гулякова. С. 9.

<sup>22</sup>Кремьянская Е. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография М., 2015. С. 16-17.

<sup>23</sup>The Virginia Plan (The Large State Plan? Randolph Plan) (Electronic Recourse). Available at: URL: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=78page=transcript>; The New Jersey Plan (The Small State Plan, Paterson Plan) (Electronic Recourse). Available at: URL: [http://www.usconstitution.net/plan\\_nj.html](http://www.usconstitution.net/plan_nj.html).

<sup>24</sup>Саломатин А.Ю. Модернизационный проект для США: конвент в Филадельфии и сборник «Федералист» об оптимальном конституционном устройстве // История государства и права. 2010, № 15.

<sup>25</sup>Гуляков А.Д. Логика развития федерализма в США (историко-государствоведческая и историко-правовая оценка) // Lex Russica. 2016, № 7.

«снизу» должна была быть поддержана властями метрополии «сверху». Более того, в Канаде без нажима из Лондона процесс объединения колоний потерпел бы крах из-за острых противоречий между ними, в то время как в Австралии недостаточно агрессивная внешняя политика метрополии побуждала колонии к объединению.<sup>26</sup>

В Европе интерес к федерализму возникает несколько позднее. В Швейцарии после приобретения многовекового опыта военно-политического союза свободолюбивые кантоны решились в середине XIX в. перед страхом возможной религиозной гражданской войны на создание весьма децентрализованной федерации. В страдавшей от раздробленности Германии образование в 1871 г. федеративного союза монархий под главенством Пруссии стало единственным способом объединения страны.

Маленькая Австрия после краха в 1918 г. многонациональной, «лоскутной» Австро-Венгерской монархии, с сопоставимыми по численности конкурирующими этносами, стала федеративным государством из-за непреодолимых противоречий между социал-демократической Веней и католическими, консервативными землями. Российская империя, формировавшаяся как держава военно-колониационного типа и в отличие от Австрии, имевшая стержнеобразующий этнос, устояла после краха царизма как единое целое (с некоторыми потерями национальных окраин) и преобразовалась в 1922 г. в высокоцентрализованную советскую федерацию.

Как видим, в мире существовало большое многообразие путей становления федерализма. «Каждое федеративное государство уникально, следовательно, используя метод сравнительного анализа, можно выделить ряд так называемых моделей федерализма, каждая из которых отражает историческую, национальную, политическую и иную специфику конкретной федерации, определяя общие и особенные черты организации государственной жизни».<sup>27</sup>

Первая волна федерализации длилась с конца XVIII до начала XX в.: «новые государства создавались из прежде независимых субъектов». Тогда еще не было хорошо отработанного опыта федеративного строительства, большим влиянием все еще пользовались государства с монархической формой правления, которые функционировали преимущественно на фундаменте унитаризма. После двух мировых войн в условиях краха колониальной системы возникает целый ряд постколониальных федераций. «Индии, Пакистану, Малайзии и Нигерии удалось сохранить федеративную структуру. В Вест-Индии, Центральной Африке, Французской Западной Африке и Восточной Африке, а также в Индонезии, Мали и Уганде усилия уходящих метрополий по объединению прежде отдельных колоний в федеративные государства не увенчались успехом».<sup>28</sup>

С началом процесса глобализации на рубеже тысячелетий наблюдается перестройка всего государственного механизма. И дело не только в снижении роли государства, по поводу чего спорят гиперглобалисты, скептики и трансформисты.<sup>29</sup>

<sup>26</sup>Малаховский К.В. История Австралийского Союза. М., 1971. С. 164.

<sup>27</sup>Ившина И.Н. Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование. М., 2014. С. 28.

<sup>28</sup>Андерсен Дж. Федерализм: введение. М., 2009. С. 16.

<sup>29</sup>См. Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. СПб., 2007. С. 133-135.

В новой ситуации стремления к приватизации («разгосударствлению»), конкуренции в звеньях госаппарата, известной децентрализации, появления новых транснациональных акторов и национальных межгосударственных интеграционных объединений имеет место качественное перерождение государства.<sup>30</sup> Происходит фрагментация формы государственного устройства: их становится больше, и они оказываются более многообразными.<sup>31</sup>

Налицо тенденция к ослаблению унитарных государств, что демонстрируют, например, Франция и Великобритания. Продолжается автономизация регионалистских государств (Италия, Испания), возникших во второй половине XX в. как некое промежуточное состояние между федерализмом и унитаризмом. Более разнородными становятся формы самого федерализма, причем не всегда они являются успешными. Так, Канада в настоящее время из-за проблемы квебекского сепаратизма и амбиций западных провинций является одной из наиболее децентрализованных федераций, по пути которой вряд ли стоит следовать другим государствам. В Бельгии, где в результате реформ 1960-1990-х гг. причудливо объединяются три языковых сообщества и три региона, «модель «конкурентного» и «регионализованного» федерализма на основе этнорегиональной и этнолингвистической идентичности привела страну к глубокому кризису...».<sup>32</sup> В отдельных регионах мира активизировались силы сепаратизма, что делает федеративную конструкцию более привлекательной для их нейтрализации. Новым феноменом являются межгосударственные интеграционные объединения, некоторые из которых (например, Евросоюз) стремятся в будущем прийти к федеративному принципу организации.

Существуют различные доводы как в пользу, так и против федераций.<sup>33</sup> Однако лучшим доказательством их жизнеспособности является то, что на новом витке постмодернизационного развития, который обозначил мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г.,<sup>34</sup> укрепляется многополярная структура современного мира, в которой федерации занимают ключевое место. Мы полагаем, что на наших глазах рождается феномен имперских федераций, т.е. суперкрупных государств, имеющих сложную форму территориальной организации, совмещающих федерализм и имперскую идеологию, имперскую гордость.

Интересной представляется точка зрения по поводу того, что «исторически империи возникали в итоге объединения в некое политическое целое территорий, отличающихся национальным составом, языком, культурой, обычаями, традициями, религией, хозяйственным укладом, уровнем развития и т.д.» В этих условиях утверждается разностатусность территорий. Российская империя была таким государством. Правда, в современной России «сконструировать и оформить государственное устройство по имперской модели сегодня едва ли удастся. Да и фрагментарное от-

<sup>30</sup>Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство, 2013, № 4. С. 18, 19.

<sup>31</sup>Гуляков А.Д. Федерализация как всемирно-исторический процесс ... С. 28-29.

<sup>32</sup>Бирюков С.В., Барсуков А.М. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития? Монография. М., 2010. С. 208.

<sup>33</sup>См. Штелер-Май А. Федерализм в Германии М., 2001. С. 7-9.

<sup>34</sup>Саломатин А.Ю. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 259.

крытое внедрение основополагающих для империи механизмов в государственное устройство возможно только в пределах, которые не будут резко диссонировать с принципами провозглашенного федерализма». <sup>35</sup> Новый президент США Д. Трамп именно этим и занимается, выдвинув лозунг «сделаем Америку вновь великой» и предлагая коренные внутренние реформы изоляционистского толка. Имперское сознание постепенно формируется в Индии при премьер-министре Н. Моди, который поощряет развитие «кооперативного конкурентного федерализма». <sup>36</sup>

И в то же время отсутствие имперского стержня, к сожалению, сделало Бразилию легким объектом идейно-политической экспансии со стороны фактического государственного переворота под влиянием США.

Евросоюз при всем горячем желании со стороны евробюрократов создать из него федерацию не оказался готов к реализации этих космополитичных планов. Так, в мировой истории осуществляется естественный отбор лидеров для формирующейся полицентрической структуры мира и при этом на основе синтеза предшествующих форм государственного устройства рождаются некие новые, более перспективные конструкции.

**А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин: Империядан федеративтік мемлекетке дейін (салыстырмалы тарихи-мемлекеттік очерк).**

Империялар мемлекеттің аймақтық ұйымдастыруының күрделі тәсілі ретінде біздің жыл санауымызға дейінгі 1000 жылдықтан кейін пайда болды. Нақты тарихи жағдайлар мен нақты құрылымдарда әртүрлі империялар болды. XVIII-XIX ғасырлардың тоғысында аймақтарды ұйымдастырудағы жаңғыртудың күрделі құбылысы ретінде федеративтік мемлекет пайда болды. Алайда, қазіргі таңда империялық федерациялардың (АҚШ, Ресей, Үндістан) дүние жүзілік істердегі ескі империя мен федерация синтезі ретіндегі негізгі ұстанымдарын байқаудамыз.

*Түйін сөздер: империялар; федеративтік мемлекеттер; мемлекеттік құрылыс тарихы; салыстырмалы мемлекетшілік; империялық федерациялар.*

**A.D. Gulyakov, A.Y. Salomatin: From Empire to Federative State (Comparative Historical and State Studying Essay).**

Empires as the complex way of territorial organization of state had appeared after 1000 B.C. There were different empires under concrete historical circumstances and in particular continents. With the beginning of Modernization in the late 18-th – early 19-th centuries new phenomena of complex territorial organization has emerge being federative state. But nowadays we see as empire federations (such as USA, Russia, India) are occupying key positions in the world affairs, being synthesis empires and federations.

*Key words: Empires; Federative States; History of State Studying; Empire Federalization.*

<sup>35</sup>Княгинин К.Н. Империя против федерации, или Проблемы эволюции государственно-территориального устройства России (часть 2) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 34-36.

<sup>36</sup><http://inosmi.ru/india/20150516/228057649.html>

### **Библиография:**

1. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб., 2005.
2. Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск, 2004.
3. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М., 2015.
4. Гуляков А.Д. Федерализация как всемирно-исторический процесс оптимизации государственного устройства // Федерализм: эволюция и современное состояние. Материалы научной конференции в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Пенза, 24-25 мая, 2016 г. Под. ред. А.Д. Гулякова.
5. Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Элементы федерализма в доиндустриальных государствах (сравнительно-государствоведческий очерк) // История государства и права. 2016, № 4.
6. Лексин И.В. Государственное устройство федерации в составе Европейского Союза. М., 2014.
7. Княгинин К.Н. Империя vs федерация или Проблемы и перспективы государственно-территориального устройства России // Конституционное и муниципальное право. 2015.
8. Понтинг К. Всемирная история. Новый взгляд., М., 2010.
9. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления, М., 2013.
10. Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2013. № 4.
11. Федерализм: эволюция и современное состояние. Материалы научной конференции в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Пенза, 24-25 мая, 2016 г. Под. ред. А.Д. Гулякова. Пенза, 2016.
12. Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ): учебное пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2000.

### **References (transliterated):**

1. Baburin S.N. Mir imperij: territoriya gosudarstva i mirovoj poryadok. SPb., 2005.
2. Bahlov I.V. Ot imperii k federacii: istoriko-politologicheskij analiz transformacii imperskih sistem v federativnye. Saransk, 2004.
3. Myunkler G. Imperii. Logika gospodstva nad mirom. Ot Drevnego Rima do SSHA. M., 2015.
4. Gulyakov A.D. Federalizaciya kak vsemirno-istoricheskij process optimizacii gosudarstvennogo ustrojstva // Federalizm: ehvolyuciya i sovremennoe sostoyanie. Materialy nauchnoj konferencii v forme kruglogo stola zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'». Penza, 24-25 maya, 2016 g. Pod. red. A.D. Gulyakova.
5. Gulyakov A.D., Salomatin A.Yu. Ehlementy federalizma v doindustrial'nyh gosudarstvah (sravnitel'no-gosudarstvedcheskij ocherk) // Istoriya gosudarstva i prava. 2016, № 4.
6. Laksin I.V. Gosudarstvennoe ustrojstvo federacii v sostave Evropejskogo Soyuza. M., 2014.
7. Knyaginina K.N. Imperiya vs federaciya ili Problemy i perspektivy gosudarstvenno-territorial'nogo ustrojstva Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015.
8. Ponting K. Vsemirnaya istoriya. Novyj vzglyad., M., 2010.
9. Salomatin A.Yu. Vsemirnaya istoriya gosudarstva i gosudarstvennogo upravleniya, M., 2013.
10. Udartsev S.F. Gosudarstvennost' v usloviyah globalizacii: krizisnye yavleniya, adaptacionnaya transformaciya i razvitie // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 4.
11. Federalizm: ehvolyuciya i sovremennoe sostoyanie. Materialy nauchnoj konferencii v forme

kruglogo stola zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'». Penza, 24-25 maya, 2016 g. Pod. red. A.D. Gulyakova. Penza, 2016.

12. Federalizm: teoriya i istoriya razvitiya (sravnitel'no-pravovoj analiz): uchebnoe posobie / otv. red. M.N. Marchenko. M.: Yurist», 2000.

## НОВЫЕ КНИГИ

**Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1-3** (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017.

Редакционная коллегия: д.ю.н., проф. Ударцев С.Ф. (председатель); д.ю.н., проф. Сырых В.М.; д.ю.н., проф. Тлепина Ш.В.; к.ю.н., доц. Ким К.В.; м.ю.н., докторант PhD Каматова Д.М.

**Часть 1.** А - Д / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К.; Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е., и др. Предисловие: ректор Университета КАЗГЮУ Нарикбаев Т.М., вступит, статья: Ударцев С.Ф. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 328 с.; 16 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана).

**Часть 2.** Е - Н / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К.; Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е. и др. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 350 с.; 19 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана).

**Часть 3.** О - Я / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К., Сырых В.М., Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е. и др. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 302 с.; 17 с. илл. (фотогалерея ученых-юристов Казахстана).

Энциклопедический справочник является первым специализированным межотраслевым и междисциплинарным изданием по истории юридической науки Казахстана и включает ученых-юристов за период с начала XX в. — до начала XXI в. (от основателей юридической науки Республики до молодых ученых-юристов, активно работающих в настоящее время). Справочник состоит из трех частей.

В статьях книги содержатся краткие биографические сведения об ученых-юристах, характеристика основных направлений их научных исследований и вклада в науку, а также библиография основных опубликованных работ.

Издание может быть полезно для научных работников, преподавателей, студентов, магистрантов, докторантов юридических факультетов и вузов, для научных библиотек, научных, экспертных и аналитических организаций, государственных служащих, занятых правотворческой деятельностью, юридических фирм, для политологов, историков и всех интересующихся историей и тенденциями развития юридической науки.

Работа выполнена в Институте правовой политики и конституционного законодательства Университета КАЗГЮУ в рамках фундаментального исследования «Проблемы истории юридической науки и создание энциклопедического биобиблиографического справочника «Видные ученые-юристы Казахстана XX - начала XXI вв.»» по гранту Комитета науки МОН РК.



## ЭТАПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА



А.А. КУКИЕВА,  
магистрант кафедры  
государственно-правовых  
дисциплин Университета  
КАЗГЮУ

В статье рассматривается институциональное развитие казахстанской космической отрасли. Объектом исследования выступают государственные органы, созданные для выполнения задач в космической сфере. Автором предлагается собственная периодизация становления и развития космических институтов. Квалифицирующим признаком деления на этапы являются особенности положения органа в структуре государственной власти. На каждом этапе государство ставит определенные цели, которые влияют на эволюцию институциональной составляющей космической отрасли.

*Ключевые слова:* институциональное развитие, история государства и права, теория государства и права, космическая деятельность, космические исследования, Аэрокосмический комитет, космическая держава, космические программы, суверенитет, этапы.

Анализ мирового опыта показал, что космическая отрасль является одной из приоритетных и наукоемких сфер человеческой деятельности. Ее формирование и эволюция в значительной мере определяет статус развитого государства на международной арене.

Произошедшие на территории Казахстана судьбоносные исторические события, которые были связаны с распадом Советского Союза, повлияли на дальнейшее институциональное развитие космической отрасли. С объявлением комплекса важнейшего космодрома планеты «Байконур» собственностью Республики Казахстан, возникла необходимость в принятии организационных решений по управлению оставшимся ей в наследство преимуществом.

*Первый этап.* 1991 г. принято считать точкой отсчета формирования институциональной основы казахстанской космической отрасли. Для ее развития Постановлением Кабинета Министров Казахской ССР (КазССР) от 12 августа 1991 г.<sup>1</sup> был организован *Институт космических исследований Академии наук КазССР*. Основателем и директором этого Института был академик У.М. Султангазин, внесший основополагающий вклад в становление и развитие космических исследований в Казахстане.<sup>2</sup> Основными направлениями деятельности Института являлись:

© А.А. Кукиева, 2017

<sup>1</sup>См.: Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 12 августа 1991 г. № 470. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000470\\_\(20.01.2018\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000470_(20.01.2018)).

<sup>2</sup>Жантаев Ж.Ш. Становление и развитие казахстанской космической науки // Частный фонд поддерж-

научное обеспечение аэрокосмического и наземного экологического мониторинга, исследование состояния экологических систем в условиях антропогенной нагрузки на биосферу, научно-методическое обеспечение и сопровождение космических экспериментов по материаловедению, технологии и биотехнологии, наземное сопровождение аэрокосмических экспериментов.<sup>3</sup>

Работа ученых Института способствовала реализации комплексных исследований и экспериментов на борту орбитального комплекса «Мир» и Международной космической станции с участием космонавтов Т.О. Аубакирова в 1991 г. и Т.А. Мусабаева в 1994, 1998 и 2001 гг.<sup>4</sup> На основании Постановления Кабинета Министров КазССР от 13 марта 1991 г. была разработана Комплексная программа научно-технического и экономического сотрудничества «Казахстан-Космос».<sup>5</sup> Программа была направлена на широкое использование достижений отечественной космонавтики в народном хозяйстве, на повышение производительности труда, развитие наукоемких областей техники и внедрение прогрессивных конструкторских и технологических решений.<sup>6</sup> Для организации и контроля работ по реализации программы создавался Координационный совет.<sup>7</sup> Принятие таких решений свидетельствуют о нарастании потребности в формировании компетентного космического органа.

Указом Президента Республики КазССР от 11 сентября 1991 г. образовано *Агентство космических исследований КазССР*.<sup>8</sup> Это был первый государственный орган Казахстана, осуществляющий задачи в космической сфере. На него возлагались: разработка и реализация программы по космическим исследованиям, включая координацию деятельности организаций, объединений и предприятий республики в этой области деятельности, независимо от их ведомственной подчиненности; осуществление научно-технического и экономического взаимодействия с объединениями, предприятиями и организациями суверенных государств и иностранными партнерами по программе космических исследований.<sup>9</sup>

Создание данного Агентства следует рассматривать в свете принятия 25 октября 1990 г. Декларации «О государственном суверенитете».<sup>10</sup> Именно с этого историче-

---

ки науки и технологии март-июнь 2010. URL: [http://www.scientificfund.kz/index.php%3Foption%3Dcom\\_content%26view%3Darticle%26id%3D35](http://www.scientificfund.kz/index.php%3Foption%3Dcom_content%26view%3Darticle%26id%3D35) (20.01.2018).

<sup>3</sup>См.: Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 12 августа 1991 г. № 470 «Об образовании организации Института космических исследований Академии наук Казахской ССР». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U910000441\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U910000441_) (20.01.2018).

<sup>4</sup>Жантаев Ж.Ш. Указ. соч.

<sup>5</sup>См.: Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 13 марта 1991 года № 166 «О Комплексной программе научно-технического и экономического сотрудничества «Казахстан-Космос»». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000166\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000166_) (20.01.2018).

<sup>6</sup>Там же.

<sup>7</sup>Там же.

<sup>8</sup>См.: Указ Президента Казахской ССР «О создании Агентства космических исследований Казахской ССР» от 11 сентября 1991 г. № 441. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U910000441\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U910000441_) (20.01.2018).

<sup>9</sup>Там же.

<sup>10</sup>См.: Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 г. № 307-ХІІ «О Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700_) (20.01.2018).



ского акта был сделан первый, весьма существенный шаг в сторону формирования нового, суверенного, самостоятельного государства.<sup>11</sup> В Указе Президента Республики Казахстан от 11 сентября 1991 г. указывается, что такое учреждение связано с осуществлением государственной политики в области космических исследований.<sup>12</sup> Вышеуказанные задачи, подтверждают обретение государством значительной самостоятельности в реализации вопросов в сфере космических исследований после принятия исторической Декларации.

Далее Агентство космических исследований КазССР Указом Президента Республики Казахстан от 25 февраля 1993 г.<sup>13</sup> преобразовано в *Национальное аэрокосмическое агентство Республики Казахстан при Кабинете Министров Республики Казахстан*. Генеральным директором Агентства стал первый казахстанский космонавт Т.О. Аубакиров.

Государство в лице Национального аэрокосмического агентства Республики Казахстан предпринимало меры по эффективной эксплуатации комплекса «Байконур». На преобразованное Агентство возлагались новые функции: осуществление контроля за условиями эксплуатации объектов комплекса «Байконур», арендуемых Российской Федерацией; обеспечение сохранности и рационального использования объектов аэрокосмической инфраструктуры Республики Казахстан, включая объекты комплекса «Байконур», не входящие в состав объектов, арендуемых Российской Федерацией в интересах науки, народного хозяйства, безопасности и международного сотрудничества.<sup>14</sup>

Следует подчеркнуть, что Национальное аэрокосмическое агентство занималось уже не только космическими исследованиями, но и использованием космического пространства. С обретением независимости, Казахстан получил полную самостоятельность в осуществлении собственных космических задач, не ограничиваясь лишь управлением космическими исследованиями.

В зарубежных государствах с развитой или развивающейся космической отраслью также учреждались специальные космические агентства. Казахстан не стал исключением распространенной тенденции. Преобразование космического агентства вполне соответствовало новому юридическому статусу Казахстана как независимого государства,<sup>15</sup> самостоятельно осуществляющего собственную космическую политику.

---

<sup>11</sup>Органы государственной власти Республики Казахстан (16 декабря 1991 г. – 1 января 2001 г.): Справочник / Отв. ред. В.Н. Шепель: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы: ДП «Эдельвейс». 2004. С. 5.

<sup>12</sup>См.: Указ Президента Казахской ССР «О создании Агентства космических исследований Казахской ССР» от 11 сентября 1991 г. № 441. Там же.

<sup>13</sup>Указ Президента Республики Казахстан от 25 февраля 1993 г. № 1118 «О преобразовании Агентства космических исследований КазССР в Национальное аэрокосмическое агентство РК при Кабинете Министров». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U930001118\\_#z0](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U930001118_#z0) (20.01.2018).

<sup>14</sup>См.: Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 12 мая 1993 г. № 384 «О Национальном аэрокосмическом агентстве РК при Кабинете Министров РК». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P930000384\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P930000384_) (21.01.2018).

<sup>15</sup>Аренова Е.Д. Комплекс «Байконур» и 20-летний опыт развития космической отрасли в Республике Казахстан: правовые и институциональные основы // 20 лет независимости: опыт и перспективы конституционного строительства (материалы междунар. науч.-практ. конф.). Астана, 2011. С. 217.

Первый этап институционального развития космической отрасли охватывает период с 1991 по 1995 гг. На основании вышеизложенного, можно назвать этот период этапом сохранения возможностей. Российский ученый Д.Б. Пайсон отмечает, что для России этот этап характеризуется отрицательной динамикой внешней среды осуществления космической деятельности, включая финансирование, политическую поддержку и осмысленное целеполагание.<sup>16</sup> Черты данного периода характерны также и для Казахстана. Молодое независимое государство предпринимает самостоятельные решения для надлежащей эксплуатации космического комплекса, чтобы сохранить свой космический потенциал.

*Второй этап (1996-2006 гг.).* Если на первом этапе наблюдается создание основы первых космических органов, то на втором прослеживается утверждение первых государственных программ по космической деятельности.

Благодаря формированию и работе космических агентств появилась возможность разработать государственную программу. Указом Президента Республики Казахстан от 25 января 2005 г. была утверждена первая Государственная программа «Развитие космической деятельности РК на 2005-2007 гг.».<sup>17</sup> Одним из ключевых приоритетов развития являлись расширение спектра услуг связи и повышения уровня информатизации страны на основе спутниковых телекоммуникационных систем.<sup>18</sup> В связи с этим в программе предусматривалось создание и запуск национального спутника связи и вещания «KazSat».<sup>19</sup>

Для реализации программы уделялось особое внимание формированию новых организационных структур. Так, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2005 г.<sup>20</sup> создается консультативно-совещательный орган *Совет по космосу при Правительстве РК*. На него была возложена ответственность по выработке предложений, направленных на реализацию крупных космических программ и проектов, имеющих важное стратегическое значение для укрепления национальной и информационной безопасности, социально-экономического и научно-технического развития Республики Казахстан.<sup>21</sup> Решения Совета носили рекомендательный характер.<sup>22</sup>

В целях реализации указанной программы постановлением Правительства РК от 17 марта 2005 г.<sup>23</sup> создана АО «Национальная компания «Казкосмос», впослед-

<sup>16</sup>Пайсон Д.Б. Космическая деятельность: эволюция, организация, институты. М.: Изд-во «ЛИБРОКОМ». 2013. С. 70.

<sup>17</sup>См.: Указ Президента Республики Казахстан от 25 января 2005 г. № 1513. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001513\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001513_) (21.01.2018).

<sup>18</sup>См.: Государственная программа «Развитие космической деятельности Республики Казахстан» на 2005-2007 гг., – [http://egov.kz/cms/ru/law/list/P040001306\\_](http://egov.kz/cms/ru/law/list/P040001306_) (21.01.2018).

<sup>19</sup>Там же.

<sup>20</sup>См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2005 г. № 1087 «О создании Совета по космосу при Правительстве Республики Казахстан. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050001087\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050001087_) (21.01.2018).

<sup>21</sup>Там же.

<sup>22</sup>Там же.

<sup>23</sup>См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 марта 2005 г. № 242 «О создании акционерного общества «Национальная компания «Казкосмос». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000242\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000242_) (22.01.2018).

ствии Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 апреля 2008 г.<sup>24</sup> переименованная в АО «Национальная компания «Қазақстан Ғарыш Сапары» со стопроцентным участием государства в уставном капитале. Деятельность компании была направлена на практическое создание, модернизацию и эксплуатацию космической техники, объектов наземной инфраструктуры, обеспечивающих его функционирование.<sup>25</sup>

Еще ранее, 18 марта 2004 г. создан «Республиканский центр космической связи» со стопроцентным участием государства в уставном капитале.<sup>26</sup> Он представляет собой уполномоченную организацию по эксплуатации национальных космических аппаратов связи, вещания и наземного комплекса управления их полетом, разработке технических заданий и технико-экономических обоснований космических систем связи, в том числе национальных геостационарных спутников связи и вещания и наземных комплексов управления космическими аппаратами.<sup>27</sup>

На данном этапе прослеживается выделение отдельных предприятий-операторов в форме АО по космической деятельности. Происходит отслоение от центральных госорганов определенных функций и передача их отпочковывающимся структурам.<sup>28</sup> Создание предприятий в форме акционерных обществ свидетельствует о намерении государства развивать институциональную среду благоприятную для осуществления космической деятельности с использованием возможностей частного сектора. Однако в рассматриваемых случаях, государство является стопроцентным участником в уставном капитале таких предприятий.

С 1996-2006 гг. прослеживается изменение положения органа по космической деятельности в системе государственной власти от статуса агентства до комитета, который входил в структуру разных министерств. Орган подвергся внешнему преобразованию, существенные перемены в его внутренней деятельности не отмечаются.

Так, Указом Президента Республики Казахстан от 19 октября 1995 г. *Национальное аэрокосмическое агентство Республики Казахстан* перешло в ведение Министерства науки и новых технологий.<sup>29</sup> В 1999 г. Национальное аэрокосмическое агентство было преобразовано в *Аэрокосмический комитет при Министерстве энерге-*

---

<sup>24</sup>См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 апреля 2008 г. № 395 «О внесении дополнений и изменений в некоторые решения Правительства РК. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000395\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000395_) (22.01.2018).

<sup>25</sup>См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 марта 2005 года № 242 «О создании акционерного общества «Национальная компания «Казкосмос». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000242\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000242_) (22.01.2018).

<sup>26</sup>См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2003 г. № 1355 «Некоторые вопросы создания и запуска национального геостационарного спутника связи и вещания». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001355\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001355_) (22.01.2018).

<sup>27</sup>Там же.

<sup>28</sup>Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2013. № 4 (61). С. 18.

<sup>29</sup>См.: Указ Президента Республики Казахстан от 19 октября 1995 г. № 2541 «О совершенствовании структуры центральных исполнительных органов РК. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002541\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002541_) (22.01.2018).

тики, индустрии и торговли.<sup>30</sup> В 2002 г. Аэрокосмический комитет стал организационной структурой Министерства транспорта и коммуникаций,<sup>31</sup> позже в 2004 г. был передан Министерству образования и науки.<sup>32</sup> В связи с переходом из одной организационной структуры министерства в другие, Аэрокосмический комитет не мог выработать единую стратегию управления космической деятельностью.<sup>33</sup>

Такие изменения в дальнейшем повлияли на выполнение проектов Государственной программы «Развитие космической деятельности Республики Казахстан на 2005-2007 гг.».<sup>34</sup> За ее реализацию отвечали три ведомства: Министерство образования, Аэрокосмический комитет, Агентство по информатизации и связи. По словам Т.А. Мусабаева, отсутствие единого органа управления государственной программой привело к тому, что не было единой стратегии развития космической деятельности Республики Казахстан, координации работ по различным направлениям.<sup>35</sup> Особенно в период создания космической отрасли.

Таким образом, намеченные мероприятия программы не достигли логического завершения, а в некоторых случаях были выполнены некачественно.<sup>36</sup>

Этап больших программ, как его описывает Д.Б. Пайсон для Советского Союза начался с принятием первых развернутых документов для реализации задач в космической отрасли.<sup>37</sup> Для Казахстана рассмотренный период характеризуется постановкой фундаментальных задач, которые способствуют еще на шаг приблизиться к статусу космической державы. Из изложенного можно определить этот период времени как этап больших программ. Положительным эффектом в реализации Программы является создание предприятий-операторов по космической деятельности. Отрицательным эффектом служит отсутствие единого органа по контролю и координации запланированных проектов.

Государство на собственном примере убедилось, что от организации деятельности космического органа зависит будущее казахстанской космической отрасли.

<sup>30</sup>См.: Указ Президента Республики Казахстан от 13 октября 1999 г. № 235 «О мерах по совершенствованию структуры государственных органов РК и уточнению их компетенции». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U990000235\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U990000235_) (23.01.2018).

<sup>31</sup>См.: Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2002 г. № 931 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000931\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000931_) (23.01.2018).

<sup>32</sup>См.: Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2004 г. № 1449 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001449\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001449_) (23.01.2018).

<sup>33</sup>См.: Сыздыкбаев А. Первая космическая программа Казахстана не была успешной – Талгат Мусабаев. URL: <http://www.kazpravda.kz/news/tehnologii/pervaya-kosmicheskaya-programma-kazahstana-ne-bila-uspeshnoi--talgat-musabaev/> (23.01.2018).

<sup>34</sup>См.: Указ Президента Республики Казахстан от 25 января 2005 г. №1513 «О развитии космической деятельности в Республике Казахстан на 2005-2007 гг.». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001513\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001513_) (23.01.2018).

<sup>35</sup>См.: Отсутствие единого органа управления – причина неудачи первой космической программы Республики Казахстан – Т. Мусабаев. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31154765#pos=3;-71](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31154765#pos=3;-71) (24.01.2018).

<sup>36</sup>Сыздыкбаев А. Указ. соч.

<sup>37</sup>Пайсон Д.Б. Указ. соч. С. 69.

Поэтому завершение второго и начало нового этапа начинается с момента создания в 2007 г. Национального космического агентства Республики Казахстан.

*Третий этап.* В результате выявленных недостатков на основании Указа Президента Республики Казахстан от 27 марта 2007 г.<sup>38</sup> образовано *Национальное космическое агентство Республики Казахстан* путем выделения Аэрокосмического комитета из Министерства образования и науки. Председателем был назначен выдающийся казахстанский летчик-космонавт, генерал-лейтенант авиации Т.А. Мусабаев.

Миссия нового Агентства заключалась в формировании для страны полноценной космической отрасли, удовлетворяющей потребностям экономики и общества.<sup>39</sup> Стратегическими направлениями деятельности агентства являлись: первое – «Создание и развитие космической инфраструктуры», второе – «Развитие научной и научно-технологической базы космической деятельности».<sup>40</sup>

Создание отдельного космического органа воспринимается как новая попытка в реализации намеченных мероприятий, которые не были должным образом осуществлены ранее принятой программой.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 октября 2010 г.<sup>41</sup> утверждается новая Программа по развитию космической деятельности в Республике Казахстан на 2010-2014 гг.

Результатами выполнения Программы стали следующие события. 30 апреля 2014 г. с космодрома Куру (Французская Гвиана) осуществлен успешный запуск первого казахстанского спутника дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) высокого разрешения KazEOSat-1.<sup>42</sup> Запуск космического аппарата ДЗЗ среднего разрешения KazEOSat-2 состоялся 20 июня 2014 г. с российской пусковой базы «Ясный» (Оренбургская область, Россия).<sup>43</sup> Реализация проекта по созданию космической системы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) обеспечивает независимость Казахстана в использовании космических технологий. Космическая система ДЗЗ включает в себя два указанных космических аппарата, а также наземный комплекс управления спутниками и наземный целевой комплекс для приема обработки и распространения данных ДЗЗ конечным потребителям.<sup>44</sup>

<sup>38</sup>См.: Указ Президента Республики Казахстан от 27 марта 2007 г. № 302 «Об образовании Национального космического агентства Республики Казахстан». URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000302\\_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000302_) (24.01.2018).

<sup>39</sup>См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 мая 2007 года № 438 «Положение о Национальном космическом агентстве Республики Казахстан». URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31328204#pos=28;-97](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31328204#pos=28;-97) (23.01.2018).

<sup>40</sup>Мусабаев Т.А., Ударцев С.Ф. Казахстан: становление космической державы // Право и государство. № 2 (69). 2013. С. 20.

<sup>41</sup>См.: Постановление Правительства РК от 29 октября 2010 г. № 1125 «Об утверждении Программы по развитию космической деятельности в РК на 2010-2014 годы». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1000001125> (23.01.2018).

<sup>42</sup>См.: Информация, размещенная на официальном Интернет-ресурсе Акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан Ғарыш Сапары». URL: <http://gharysh.kz/projects/ks-dzz-rk/> (23.01.2018).

<sup>43</sup>Там же.

<sup>44</sup>Там же.

16 июля 2011 г. с космодрома «Байконур» был запущен космический спутник KazSat-2.<sup>45</sup> 28 апреля 2014 г. с космодрома «Байконур» осуществлен запуск космического аппарата KazSat-3.<sup>46</sup>

Следующим немаловажным проектом является создание сборочно-испытательного комплекса космических аппаратов (СБИК КА). В этот период были предприняты действия по организации строительства СБИК КА в Астане. Реализация данного проекта позволит самостоятельно проектировать и производить космические аппараты, что в результате приблизит к статусу полноценной космической державы.<sup>47</sup>

За время существования Национального космического агентства развитие космической отрасли выведено на новый уровень. Прослеживается создание космической инфраструктуры. Данный этап характеризуется исправлением ошибок. На основе выявленных недостатков государство принимает новые организационные решения для реализации намеченных планов.

*Четвертый этап.* Данный этап начинается с момента перехода в 2014 г. *Национального космического агентства Республики Казахстан* в структурное подразделение *Министерства по инвестициям и развитию*.<sup>48</sup> С этого события начинается новый период, который охватывает институциональное преобразование космического органа и продолжается по сегодняшний день.

В 2016 г. на основании Указа Президента Республики Казахстан от 6 октября 2016 г. Аэрокосмический комитет Министерства по инвестициям и развитию передан *Министерству оборонной и аэрокосмической промышленности*.<sup>49</sup> Министром оборонной и аэрокосмической промышленности был назначен Б.Б. Атамкулов. Председателем *Аэрокосмического комитета Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности* является Е.М. Шаймагамбетов.

Новому министерству переданы полномочия Министерства обороны Республики Казахстан в сфере оборонной промышленности, полномочия Министерства по инвестициям и развитию в сфере космической деятельности.

В соответствии со Стратегическим планом Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан на 2017 – 2021 гг. его миссией является развитие конкурентоспособной оборонной и аэрокосмической промышленности, обеспечение информационной безопасности, мобилизационной подготовки и мобилизации.<sup>50</sup>

<sup>45</sup>См.: Информация, размещенная на официальном Интернет-ресурсе Акционерного общества «Республиканский центр космической связи». URL: <http://www.rcsc.kz/index.php/o-kompanii/podrazdeleniya/kosmicheskij-apparat-kazsat-2> (23.01.2018).

<sup>46</sup>См.: Информация, размещенная на официальном Интернет-ресурсе Акционерного общества «Республиканский центр космической связи». URL: <http://www.rcsc.kz/index.php/o-kompanii/podrazdeleniya/kosmicheskij-apparat-kazsat-3> (23.01.2018).

<sup>47</sup>См.: Информация, размещенная на официальном Интернет-ресурсе Акционерного общества «Национальная компания «Казахстан Фарыш Сапары». URL: <http://gharysh.kz/projects/sbik-ka/> (23.01.2018).

<sup>48</sup>См.: Указ Президента РК от 6 августа 2014 г. № 875 «О реформе системы государственного управления РК». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000875> (24.01.2018).

<sup>49</sup>См.: Указ Президента РК от 6 октября 2016 г. «Об образовании Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности РК». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000350> (24.01.2018).

<sup>50</sup>См.: Информация, размещенная на официальном Интернет-ресурсе Министерства оборон-

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 г. отмечено, что на сегодняшний день мир вступает в эпоху Четвертой промышленной революции.<sup>51</sup> По словам Президента, индустриализация должна стать флагманом внедрения новых технологий.<sup>52</sup>

Действительно, использование результатов космической деятельности влияет на развитие государства в целом. С одной стороны космические изобретения могут служить основой для разработок новых видов вооружений, с другой – внедряются в различные виды хозяйственной деятельности (сельское хозяйство, транспорт и энергетика, здравоохранение и образование, телекоммуникации и связь др.).

На данном этапе происходит создание отдельного министерства в сфере оборонной и аэрокосмической промышленности. Мировой опыт показал, что состояние оборонно-промышленного комплекса и вооруженных сил обычно взаимосвязаны.<sup>53</sup> Развитие военно-промышленного комплекса воспринимается двигателем индустриального сектора, который обеспечит темпы экономического роста.<sup>54</sup> Начало данного этапа сопряжено с возрождением оборонной промышленности Казахстана и развитием аэрокосмического комплекса.

Из вышеизложенного следует, что институциональное развитие космической отрасли зависит от намеченных целей государства. *Агентство космических исследований КазССР* заложило фундамент становления современных органов космической деятельности. Под влиянием внешних и внутренних факторов меняются функции космических органов. Постепенно происходил переход полномочий государственных органов из стадии организации исследования космического пространства к осуществлению контроля по его использованию и организации космической деятельности. В зависимости от исторического периода орган претерпевает внешнюю и внутреннюю трансформацию.

Многие государства, в том числе и Казахстан, пришли к пониманию важности геополитических интересов в космосе, вследствие чего освоение и использование космического пространства стало сегодня одним из приоритетов национальной политики.<sup>55</sup> Основываясь на Стратегии «Казахстан-2050», перед государством поставлена амбициозная цель – войти в тридчатку самых развитых стран мира.<sup>56</sup> Развитие космической деятельности способствует достижению указанной цели. Преодолевая непростой путь к осуществлению своих задач, государство действует

---

ной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. URL: <http://mdai.gov.kz/ru/pages/strategicheskiy-plan-2017-2021> (24.01.2018).

<sup>51</sup>См.: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 г. URL: [http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses\\_of\\_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g](http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g) (24.01.2018).

<sup>52</sup>Там же.

<sup>53</sup>См.: Даирбек А. Перспективы развития военной промышленности Казахстана. URL: <https://sarbaz.kz/ru/analytics/perspektivy-razvitiya-voennoy-promyshlennosti-kazahstana-162871750/> (25.01.2018).

<sup>54</sup>Там же.

<sup>55</sup>Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда. 2006. С. 330.

<sup>56</sup>См.: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050». URL: [http://www.akorda.kz/ru/official\\_documents/strategies\\_and\\_programs](http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs) (25.01.2018).

уверенно и целенаправленно во имя осуществления своих задач. Как сказал Н.А. Назарбаев, Казахстан в ближайшем будущем станет космической державой.<sup>57</sup>

**А.А. Кукиева: Қазақстанның ғарыш қызметі саласының институционалдық даму кезеңдері.**

Мақалада Қазақстанның ғарыш қызметі саласының институционалдық дамуы қарастырылады. Зерттеу объектісі – ғарыш саласындағы міндеттерді орындау үшін құрылған органдар. Авторларға ғарыш институттарының дамуы мен қалыптасуының өзіндік кезеңдеуі ұсынылады. Мемлекеттік биліктің құрылымындағы орган ережесінің ерекшелігі – кезеңдерге бөлудің кәсіптеуші белгісі болып табылады. Әр кезеңде мемлекет нақты мақсаттарды айқындайды, олар ғарыш қызметінің институционалдық құрамдаушысының эволюциясына әсер етеді.

*Түйінді сөздер: институционалдық дамуы, мемлекет пен құқықтың тарихы, ғарыштық зерттеулер, мемлекет пен құқықтың теориясы, ғарыш қызметі, Аэроғарыш комитеті, ғарыш мемлекеті, ғарыштық бағдарламалар, егемендік, кезеңдер.*

**A. Kukiyeva: Stages of Institutional Development of Kazakhstan's Space Industry.**

The article focuses on the institutional development of Kazakhstan's space industry. The object of the study is the institutions created for implementation of the space policy. The author proposes their own periodization of the formation and development of space agencies. The factor influencing the division into stages is the peculiarities of the institution's position in the system of state power. At each stage, the state sets certain goals that affect the institutional development of the space industry.

*Keywords: institutional development, state and law history, state and law theory, space policy, space research, Aerospace committee, space power, space programs, sovereignty, stages.*

**Библиография:**

1. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда. 2006. – 372 с.
2. Назарбаев Н.А. Эра независимости. Астана. 2017. – 508 с.
3. Органы государственной власти Республики Казахстан (16 декабря 1991 г.-1 января 2001 г.): Справочник / Отв. ред. В.Н. Шепель: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы: ДП «Эдельвейс». 2004. – 736 с.
4. Аренова Е.Д. Комплекс «Байконур» и 20-летний опыт развития космической отрасли в Республике Казахстан: правовые и институциональные основы // 20 лет независимости: опыт и перспективы конституционного строительства (материалы междунар.науч.практ.конф). Астана, 2011. – С. 216-223.
5. Жантаев Ж.Ш. Становление и развитие казахстанской космической науки // Частный фонд поддержки науки и технологии. Март-июнь 2010. URL: [http://www.scientificfund.kz/index.php?option%3Dcom\\_content%26view%3Darticle%26id%3D35](http://www.scientificfund.kz/index.php?option%3Dcom_content%26view%3Darticle%26id%3D35) (20.01.2018).

<sup>57</sup>См.: Назарбаев пообещал, что Казахстан станет космической державой. Интернет-портал общественно-политической газеты «Аргументы и факты». URL: [http://www.aif.ru/society/nazarbaev\\_zayavil\\_chno\\_kazahstan\\_stanet\\_kosmicheskoy\\_derzhavoy](http://www.aif.ru/society/nazarbaev_zayavil_chno_kazahstan_stanet_kosmicheskoy_derzhavoy) (24.01.2018).



6. Мусабаев Т.А., Ударцев С.Ф. Казахстан: становление космической державы // Право и государство. № 2 (69) 2013. – С. 17-27.

7. Пайсон Д.Б. Государственно-частное партнерство как институт развития в области космической деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3.

8. Пайсон Д.Б. Космическая деятельность: эволюция, организация, институты. М.: Изд-во «ЛИБРОКОМ». 2013.

9. Попова С.М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство. № 4 (73) 2016. С. 66-71.

10. Сабитов Д. Казахстанский космос: реальность и перспективы: доклад. Астана: Институт мировой экономики и политики при фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. 2016. – 41 с.

11. Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2013. № 4 (61). – С. 18-23.

#### References (transliterated):

1. Nazarbaev N.A. Kazhastanskij put'. Karaganda. 2006. – 372 s.

2. Nazarbaev N.A. Ehra nezavisimosti. Astana. 2017. – 508 s.

3. Organy gosudarstvennoj vlasti Respubliki Kazahstan (16 dekabrya 1991 g.-1 yanvary 2001 g.): Spravochnik / Otv. red. V.N. Shepel': Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan. – Almaty: DP «Ehdel'vejs». 2004. – 736 s.

4. Arenova E.D. Kompleks «Bajkonur» i 20-letnij opyt razvitiya kosmicheskoy otrasli v Respublike Kazahstan: pravovye i institucional'nye osnovy // 20 let nezavisimosti: opyt i perspektivy konstitucionnogo stroitel'stva (materialy mezhdunar.nauch.prakt.konf). Astana, 2011. – S. 216-223.

5. Zhantaev Zh.Sh. Stanovlenie i razvitie kazhastanskoj kosmicheskoy nauki // Chastnyj fond podderzhki nauki i tekhnologii. Mart-iyun' 2010. URL: [http://www.scientificfund.kz/index.php%3Foption%3Dcom\\_content%26view%3Darticle%26id%3D35](http://www.scientificfund.kz/index.php%3Foption%3Dcom_content%26view%3Darticle%26id%3D35) (20.01.2018).

6. Musabaev T.A., Udartsev S.F. Kazahstan: stanovlenie kosmicheskoy derzhavy // Pravo i gosudarstvo. № 2 (69) 2013. – S. 17-27.

7. Pajson D.B. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak institut razvitiya v oblasti kosmicheskoy deyatel'nosti // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2009. № 3.

8. Pajson D.B. Kosmicheskaya deyatel'nost': ehvolyciya, organizaciya, instituty. M.: Izd-vo «LIBROKOM». 2013.

9. Popova S.M. Sovremennye tendencii razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Pravo i gosudarstvo. № 4 (73) 2016. S. 66-71.

10. Sabitov D. Kazhastanskij kosmos: real'nost' i perspektivy: doklad. Astana: Institut mirovoj ehkonomiki i politiki pri fonde Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii. 2016. – 41 s.

11. Udartsev S.F. Gosudarstvennost' v usloviyah globalizacii: krizisnye yavleniya, adaptacionnaya transformaciya i razvitie // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 4 (61). – S. 18-23.

## РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.М. МИХАЙЛОВА «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»<sup>1</sup>



М.В. АНТОНОВ,  
доцент кафедры теории  
и истории права и государства  
Санкт-Петербургского филиала  
НИУ ВШЭ, к.ю.н.

В настоящей работе<sup>2</sup> дается развернутая рецензия на недавнюю книгу сотрудника Института государства и права РАН А.М. Михайлова. Автор рецензии разбирает философские основания проведенного А.М. Михайловым анализа взаимосвязи идеологии и правоведения. В рецензии подчеркивается значимость рассматриваемой книги, но при этом обращается внимание на некоторые спорные положения. Эти положения, в частности, касаются определения и функций идеологии, описания базовых тезисов нормативизма, социологизма и других типов правопонимания.

*Ключевые слова: методология, философия права, идеология, теория права, ценности, аксиомы, методы познания, естественное право, правовые принципы, нормативность права.*

Академичное название этой книги способно ввести в заблуждение читателя, который мог бы ожидать под таким наименованием изложение случайных мыслей, что в отечественной правовой науке обычно прячется за очередными «актуальными вопросами...». Вопреки своему названию, книга имеет вполне четко определенный предмет и структуру, а автор выстраивает свои рассуждения вокруг одной из сложнейших проблем философии права и политической философии. Речь идет о попытке реконструировать и проанализировать концептуальную связь между методологическими основаниями разных подходов к праву («типов правопонимания»), соответствующими имплицитными или эксплицитными идеологическими предпочтениями сторонников таких подходов, используемыми методологическими принципами и приемами.

Комплексный анализ этой проблемы в контексте типологии правопонимания и методологии научного познания права предпринимается в научной литературе постсоветского времени впервые,<sup>3</sup> хотя сам по себе вопрос о взаимосвязи между правом, госу-

© М.В. Антонов, 2017

<sup>1</sup>Настоящая работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант по проекту № 15-03-00345).

<sup>2</sup>Михайлов А.М. Актуальные вопросы теории правовой идеологии и методологии юриспруденции. М.: Юрлитинформ, 2016. – 464 с.

<sup>3</sup>См. более ранние исследования автора по отдельным аспектам: Михайлов А.М. 1) Идея естественного права: история и теория. М., 2010; 2) Генезис континентальной юридической догматики.

дарством и идеологией, разумеется, не является новым как в российской теоретической юриспруденции,<sup>4</sup> так и в зарубежной философии права.<sup>5</sup> Особенно это направление было развито в правовом реализме и школе критических правовых исследований.

Автор справедливо подчеркивает актуальную необходимость для отечественного правоведения в осмыслении таких вопросов как «соотношение идеологии и науки, идеологическая функция теоретико-правового знания, значение и функции правовой идеологии на различных уровнях и в различных типах правосознания, в механизме правового регулирования, правовой системе, воспроизводстве и развитии доктринального правоведения и юридических практик» (С. 6). Предпринятый им анализ имеет не только теоретическое значение, но и выводит на определенные проблемы правотворчества и правоприменительной практики, даже если автор, к сожалению, в своей монографии не обращается к анализу конкретных примеров из юридической практики и законодательной деятельности, которые могли бы подтвердить некоторые из его предположений.

В работе А.М. Михайлова чувствуется влияние двух отечественных школ: он предпринимает попытку, – возможно, не вполне отрефлектированную самим автором, – совместить методологические разработки уральской школы (Н.Н. Тарасов и др.) и философские рассуждения либертарной школы (В.С. Нерсесянц), к которым этот автор институционально принадлежал в связи с работой в УрГЮУ, а затем в ИГП РАН. Особое внимание к методологической проблематике соотношения догмы, догматики, идеологии и иных структурных элементов правовой науки выдает влияние первой школы, а последовательное акцентирование внимания читателя на конечных принципах права позволяет предположить, что Антон Михайлович если и не является прямым последователем либертарно-юридического правопонимания, то, по меньшей мере, заинтересован циклом проблем, которые обсуждаются в кругу последователей В.С. Нерсесянца.

Вопрос о соотношении права, правоведения и идеологии является неоднозначным не только в нашей стране, где связка науки с идеологией по умолчанию воспринимается как негативная по известным историческим причинам. Негативное отношение к идеологии и ее влиянию на общественную мысль сложилось также в интеллектуальных кругах на Западе, начиная с середины 20 века. Так, Раймонд Арон писал об идеологии как об «Опиуме интеллектуалов» (1955 г.),<sup>6</sup> заменяющим критическую работу разума на индоктринацию. Печальный опыт коммунизма, фашизма и других форм идеологического контроля дал Даниэлу Беллу основания провозгласить в 1965 году «Конец идеологии»,<sup>7</sup> требуя сократить или полностью

М., 2012; 3) Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. М., 2013.

<sup>4</sup>Напр.: Честнов И.Л. История политических и правовых учений: теоретико-методологическое введение. СПб., 2009; Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. СПб., 2010; Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии. Опыт ретроспективного анализа. М., 2013.

<sup>5</sup>Ср.: Bauman Z. Legislators and Interpreters, On Modernity, Postmodernity, and the Intellectuals. Oxford, 1987.

<sup>6</sup>Арон Р. Опиум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6 (51). С. 182-205.

<sup>7</sup>Bell D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Politic Ideas in the Fifties. Cambridge Mass., Harvard University Press, 2000.

устранить влияние идеологии из социальных наук и освободить общества от любого идеологического контроля.

Но в отношениях между наукой и идеологией не все так просто – интеллектуалы зачастую по умолчанию принимают определенные идеологические постулаты как аксиомы и на этой аксиоматической базе иногда некритически строят свои теоретико-правовые концепции.<sup>8</sup> В своей книге А.М. Михайлов приводит множество примеров как из истории правовой мысли, так и из современной правовой науки, которые свидетельствуют о влиянии идеологии на концептуальные построения не только в философии права, но и в сравнительном правоведении, теории конституционализма и в других областях правового познания. С другой стороны, можно проследить некоторые смысловые взаимосвязи между исходными методологическими постулатами, как, например, предположение о существовании естественно-го, надпозитивного права, и такими политическими следствиями как утверждение врожденности и неотчуждаемости основных прав. Этому интересному и поучительному анализу посвящен первый раздел рецензируемой книги («Природа, функции и значение правовой идеологии». С. 9-126).

Если все же можно признать, что данный раздел убедительно раскрывает функции и значение правовой идеологии (название раздела не совсем удачно отражает его содержание: автор рассуждает о взаимосвязи правовых доктрины, традиции, догматики и идеологии, уделяя трем первым предметам отнюдь не меньшее внимание, чем четвертому), этого нельзя сказать об исследовании природы правовой идеологии. Похоже, что автор рассматривает правовую идеологию именно как аксиоматическую основу для философских конструкций, и на этом предположении строит свои дальнейшие рассуждения. Он дает ряд дефиниций правовой идеологии, из которых, как кажется, следующая наиболее полно отражает его подход: «Правовая идеология представляет собой систему идей, призванную создать и обеспечить воспроизводство соответствующих определенному идеалу установок, убеждений, устойчивых представлений в сознании адресата» (С. 54). С этой точки зрения, «правовая идеология призвана формировать юридическую аксиоматику, фундаментальный уровень мировоззрения юристов» (С. 59). Утверждая, что идеология суть искусственная ментальная конструкция, автор все же не проясняет важнейшего в этом отношении вопроса об онтологическом статусе идеологии и, соответственно, соотношении правовой идеологии и правовой реальности.

В этом вопросе можно занять две противоположные позиции (с возможностью промежуточных вариантов). Если идеология есть «ложное сознание» (в терминологии Энгельса и сторонников марксистской философии), «оторванный от реальности фантазм» (С. Жижек), и если идеологию, вместе с К. Манхеймом, определять как «совокупность представлений более или менее осмысляющих реальную действительность, истинное познание которой вступает в противоречие с интересами того, кто предлагает саму идеологию»,<sup>9</sup> то каково отношение между правовой идео-

<sup>8</sup>Граммши А. Искусство и политика. М., 1991. Т. 1-2.

<sup>9</sup>Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с англ. и нем. М.И. Левина. М., 1994. С. 52. В том же духе К. Ясперс пишет, что идеология суть «система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на осно-

логией и правовой реальностью? Следуя названным авторитетам, можно предположить, что правовая идеология скорее искажает правовую реальность (и такие ее элементы, как доктрина и догма), чем корреспондирует ей. Но тогда логично было бы предположить, что идеология не содействует научному знанию о праве, а скорее затрудняет процесс познания, что не соответствовало бы замыслу автора показать значение идеологии для развития системы научных и философских представлений о праве. А.М. Михайлов определенно считает, что идеология выполняет важную объективирующую функцию в правопознании и что она лежит в основе научных представлений о праве: «Именно правовая идеология за счет синтетической природы идей способна определить догму действующего права и корпус юридического знания как единое целое, сложноорганизованную систему, покоящуюся на согласованном комплексе принципов права, имеющую особую логику строения и действия» (С. 101).

Здесь остается без ответа ключевой онтологический вопрос о том, что является собой та объективация или «оестествление», о которых столь патетично пишет автор, говоря о той роли, которую идеология играет в правопознании. Идет ли речь о нарративах, которые беспредметны и не отсылают к конкретным сущностям (о чем говорили еще софисты, предполагая, что все разговоры о справедливости суть уловка для обмана простаков), либо же эта объективация указывает на некие объективные начала права, которые обнаруживаются при помощи идеологии, философии, теории, догматики и иных описываемых автором средств познания? Я не нашел в рецензируемой книге четкой авторской позиции по этому вопросу, хотя склоняюсь полагать, что автору скорее ближе вторая альтернатива.

А.М. Михайлов не рискует напрямую признать пользу умозрительных рассуждений юснатурализма или историцизма и даже пытается провести различие между спекулятивным и научным мышлением (С. 336-350). Однако в некоторых местах книги можно встретить характерные высказывания: «Ценностные основания профессионального сознания юристов могут транслироваться в стихийно-естественном ключе» (С. 53), судопроизводство «порождает целый спектр естественных юридических конструкций, используемых наподобие правил языка на неосмысленном, стихийно встроенном в практику уровне» (С. 79), метафизический подтекст которых мог бы вызвать сомнения в ракурсе защищаемого автором социального конструктивизма. Не случайно он подчеркивает ценность спекулятивной философии права для переходных обществ, включая российское: «Через обращение к философским спекуляциям юристы, как правило, выстраивают основания правовой идеологии для формирования ценностно-целевого фундамента действующей правовой системы, который придает ей осмысленность, единство и устойчивость» (С. 349-350). Боюсь, что приводимый автором здесь пример тяги российского правоведения конца 1980-х / начала 1990-х к спекулятивному познанию никак не подтверждает

---

ве которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего самооправдания, для маскировки своих подлинных интересов... Наименование какого-либо мышления идеологией – это обвинение в том, что сказанное не соответствует истине, что оно неправдоподобно» (Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 146-147).

тезиса о придании осмысленности и устойчивости правовой системе. Да и в целом, польза от чуждых логике, опыту и здравому смыслу спекулятивных рассуждений довольно сомнительна.

Возможно, автор в этом отношении мог бы возразить, что он не придерживается корреспондентной теории истины и не рассматривает правовую реальность как объект, обладающий некими объективными свойствами, описываемыми в категориях истинности. Он, действительно, утверждает, что «правовая действительность не существует естественным образом как выражение объективно существующего закона мироздания или аналитически выделяемого аспекта социальной материи, она создается целесообразной деятельностью юристов и ее природа носит сконструированный, ментальный характер» (С. 82), что «правовая действительность носит искусственный характер: является результатом деятельности профессионального сознания по определенным правилам и не обусловлена естественно данным, существующим в обществе содержанием» (С. 88). Однако автор считает, что в такой перспективе невозможно ответить на вопрос об обязывающей силе права: «Если право исключительно рукотворно, конвенционально, производно от политической силы и в нем нет никаких объективных оснований, то тогда и нет весомых, неоспоримых оснований его соблюдать» (С. 32). В этом с ним можно не согласиться, поскольку можно обосновать обязывающую силу права (действительность права) с учетом релятивности правовых принципов и при отрицании морального объективизма (например, Г.Л.А. Харт или Р. Дворкин).

Особую роль в утверждении обязывающей силы (действительности) права играет идеология. Автор рассматривает идеологию как нормативное явление наивысшего порядка, которое подавляет индивидуальное сознание и позволяет перенести ответственность за принятие решений с индивида на трансцендентные формы (С. 23), перенести «человеческую intersубъективность на некое объективное, всеобщее, неизменное первоначало права» (С. 32). Создается впечатление, что для автора такая объективация предстает как необходимость в плане обоснования действительности права: «Без определенной степени объективации права психическое принуждение, имманентное правовому регулированию..., становится голой силой, повисает в воздухе для критического индивидуального сознания» (С. 33). Идеология даже оказывается сродни религии: «Основные полагания идеологической системы воспринимаются носителем идеологического сознания не просто в качестве ценностей, но предстают для него самоочевидными истинами, символами веры, рефлексирующее прикосновение к которым невозможно» (С. 26). Хотя далее автор описывает доктрину и догматику примерно в тех же самых терминах мировоззренческих ориентиров и присваивает им схожие нормативные функции (С. 72, 76).

В рассуждениях автора не совсем понятно, кто именно является «носителем идеологического сознания»: только ли Г.В. Мальцев и И.Н. Грязин, которых в этом месте приводит в пример автор, либо же все люди в силу своей принадлежности к определенной эпохе, культуре, мышлению являются такими «носителями». Этот второй тезис, к которому, похоже, склоняется сам автор, выглядит явным преувеличением, а комментарии о том, что «юспозитивисты убеждены, что действительность официального права есть объективный факт»..., а «представители социологического подхода безусловно убеждены в объективном существовании живого

права непосредственно в общественных отношениях» (С. 27), не относятся к Г. Кельзену, Г.Л.А. Харту и другим лидерам позитивной философии права, к О. Эрлиху, Г.Д. Гурвичу, Н.С. Тимашеву и другим классикам социологии права, которых никак нельзя упрекнуть в том, что они «не сознавали того, что само общество и социальные отношения не существуют как некая феноменальность, вещь-в-себе, не зависящая от сознания, а, напротив, порождаются и воспроизводятся благодаря означаемому сознанию» (С. 27).

Одним из аксиоматических тезисов автора является то, что «природа идей такова, что они способны организовывать как мышление, так и деятельность» (С. 97). Мы можем пока оставить в стороне вопрос об объективности этих идей, но нам не уйти от вопроса об эвристической ценности обосновываемого автором деления: если догма, догматика, идеология, философия, теория (этот список можно было бы продолжить) отличаются друг от друга только уровнем в воображаемой иерархии идей и социальных конструктов, то что эта иерархия прибавляет к нашему знанию о праве? Приведенная автором таблица сходств и отличий правовой доктрины и юридической догмы (С. 91) вызывает некоторое удивление. На чем основаны утверждения о том, что доктрина действует при помощи спекуляций, а догма – при помощи толкования; почему доктрина создает юридические понятия, а догма – официальный язык права; почему догма отсылает к безусловным авторитетам, а доктрина – к корпоративным, и т.п.? Здесь автору, как кажется, не удалось обосновать логику и практическую ценность вводимого им словоупотребления, которое, по моей оценке, расходится со словоупотреблением, принятым в юридических сообществах.<sup>10</sup> Например, далеко не все представители доктрины согласятся с тем, что их основной метод – теоретическая спекуляция и что для них не важно целесообразное разрешение практических ситуаций перед судом.

Даже становясь на позиции социального конструктивизма, следует принимать во внимание необходимость обоснования предметного различия между различными конструктами. Именно это и пытается сделать автор в своих рассуждениях о различиях между догмой, доктриной, традицией и идеологией (в третьем разделе к этому списку добавляются также философия и теория). Это различие, если я правильно понял точку зрения автора, он видит в степени объективации этих ментальных конструктов, отводя правовой идеологии роль «механизма оестествления правовой действительности» (С. 89). Вопреки Ясперсу, Манхейму и другим мыслителям, автор предлагает рассматривать идеологию как нечто, вносящее объективность в познание, хотя бы эта «объективность» и была сконструирована. Не является ли это шагом назад в философско-правовом аспекте; не возвращаемся ли мы к Гроцию, Пуфендорфу и другим теоретикам естественно-правового подхода (и его современных аналогов), суть учений которых как раз и состояла в том, чтобы сконструировать вечные и неизменные принципы права, «оестествить»/объективировать его и тем самым наделить нормативностью, то есть обязывающей силой? За последние

<sup>10</sup>То же самое касается и понятия «идеология»: в обсуждении этого вопроса автор очень мало ориентируется на то, в каком смысле это понятие употребляется в политической философии. См. подробный и глубокий анализ словоупотребления и смысловых контекстов: Летягин Л.И. Философия идеологии. Екатеринбург. 2014.

две сотни лет много было сказано о ложности (или, по меньшей мере, некорректности) такого видения права и о том, что такого рода «идеология» не только ничего не прибавляет к нашему знанию о праве, но и уводит нас в сторону от предметной аргументации.

Пытаясь вникнуть в строй идей автора и перенести их на известные мне примеры, я не смог найти твердых и понятных критериев, чтобы отнести то или иное высказывание, философско-правовое учение, теоретико-правовую конструкцию и т.п. либо к идеологии, либо к догме/догматике. Кем являются Уильям Блэкстон, Эдвард Коук и другие английские юристы, которым автор недавно посвятил замечательную книгу:<sup>11</sup> доктринерами, философами, догматиками, идеологами, теоретиками или, скорее, сразу всем? Является ли идеологией/догмой/догматикой чистое учение о праве Кельзена, концепция социального права Гурвича или иные философско-правовые построения? Большая часть известных мне построений, включая и те, что называют правовой догмой/догматикой (скажем, учения о юридическом лице, конституционном контроле или международной правосубъектности), содержат в себе и очевидные идеологические элементы. И, наоборот, многие (хотя и не все) философские концепции имеют, наряду с идеологическим подтекстом, свои доктринальные, догматические следствия (например, анализ Кельзенем прикладных вопросов международного права, конституционного права и иных отраслей, исходя из его позитивистской философии). После прочтения первого раздела рецензируемой книги остается больше вопросов, чем ответов.

После предпринятых в первом разделе рассуждений о доктрине, идеологии, традиции, догме и иных формах правового мышления, во втором разделе автор обращается к анализу идеологических постулатов различных философских подходов к праву. Этот раздел, где последовательно рассматриваются юснатурализм, юспозитивизм, историцизм и социологизм, образует собой смысловой центр рецензируемой книги. Здесь автор удачно раскрывает значимость отдельных идеологических постулатов для соответствующих типов правопонимания, проводит убедительные смысловые параллели между идеологическими постулатами и философскими концепциями. Даже не соглашаясь с автором в некоторых его суждениях, нельзя не признать глубины и продуманности этого раздела, его новизны и значимости для отечественной теоретической юриспруденции.

В качестве основного недостатка авторского анализа здесь можно назвать чрезмерную схематичность описания философско-правовых концепций, что иногда приводит к спорным суждениям. Так, автор приводит подробную, но очень сомнительную сравнительную таблицу воззрений юридического позитивизма и социологической юриспруденции (С. 204-209). Я затрудняюсь сказать, какой позитивизм имел в виду А.М. Михайлов (возможно, первый позитивизм в духе Бентама / Остина), но он явно рассуждает не о позитивизме Кельзена, Харта, Вайнбергера или Булыгина. Автор находит, что юспозитивисты «убеждены, что право едино в пределах государственной территории», «признают существование права лишь в государственно оформленных обществах», «сводят содержание права к официальным текстам государства», «считают, что право действует автоматически», «склон-

<sup>11</sup>Михайлов А.М. Очерки теории и истории английского права. М., 2015.



ны придерживаться традиционного (статического) подхода к толкованию правовых текстов» и проч. (С. 210-212). Не составит особого труда найти в «Чистом учении о праве», «Понятии права» и других классических работах юспозитивистов места, которые однозначно опровергают подобные тезисы – любопытно даже отметить, что опровержение такого «этикетского мировоззрения» (С. 217) ставили своей целью как Г. Кельзен, так и Г.Л.А. Харт. Та же слабость характерна и для других схематических рассуждений автора (например, о соотношении исторической и естественно-правовой школ: С. 109; философского познания и научного исследования: С. 342 и др.).

Нетрудно найти подобные некорректные интерпретации юридического позитивизма и других западных философско-правовых концепций на страницах сочинений некоторых отечественных правоведов. Смешно, а иногда и печально видеть, как такие правоведы мастерят чучела позитивизма, социологизма и других «типов правопонимания», набивая эти чучела случайно найденными и нередко некорректно переведенными цитатами, после чего обрушивают удары критики на созданные ими чучела и при этом изобретают некий свой «тип правопонимания», который призван дать спасительный синтез идей и методов, преодолевая ошибки предшествующих философских подходов. К счастью, этого нельзя сказать об авторе рецензируемой книги, и хочется ему пожелать избежать подобного тернистого интеллектуального пути.

Настороженность вызывает то, что некоторые нотки такого подхода заметны и на страницах рецензируемой книги. Например, когда автор упрекает западную аналитическую юриспруденцию в том, что она представляет догму права «исключительно в виде технического, ценностно нейтрального компонента профессионального юридического знания, лишённого идейных начал и установок» (С. 96) и начинает доказывать, что «юридическая догматика всегда формируется, воспроизводится и развивается в определенной картине мира, схватывает фундаментальные идеи той или иной исторической эпохи...» (Там же), складывается впечатление, что автор воюет с ветряными мельницами. У.Н. Хофельд, Г.Л.А. Харт, Дж. Раз, Е.В. Булыгин были далеки от тезиса о «лишенной идейных начал» догме права и не думали спорить с тем, что догма/юриспруденция формируется в зависимости от социальной среды, ментальности, истории<sup>12</sup> (кстати, для Харта это было одним из основных направлений его исследований).

Схожие проблемы характеризуют рассуждения автора касательно формальной логики. Ссылаясь на «антропогенность объекта гуманитарных исследований», «историко-культурную однократность и уникальность» правовых явлений (С. 368), автор утверждает о небольшой значимости правил и приемов формальной логики в науке о праве и отдает свое предпочтение «огромному количеству нестрогих облаков смыслов, полисемичных терминов, адекватно в языке не выраженных, контекстуально проявляющихся ценностных полаганий» (С. 370) перед строгостью формаль-

<sup>12</sup>Странно, что А.М. Михайлов ограничил свое исследование аналитической юриспруденции И. Бен-тамом и Дж. Остином (С. 183-186), хотя традиции этого направления гораздо шире. Ср.: Twining W. Have concepts, will travel: analytical jurisprudence in a global context // International Journal of Law in Context. 2005. № 1 (1). P. 5-40.

ной логики. Действительно, некоторые концепции некоторых правоведов страдают серьезными ошибками в плане формальной логики, стремясь компенсировать эти ошибки головокружительными схемами в облаках смыслов, но это не делает их сколько-нибудь лучше или предпочтительнее. И таких правоведов, к сожалению, не мало. Критикуя в общем и целом формальную логику в праве, автор не рассматривает конкретные теории Жоржа Калиновски, Отты Вейнбергера, Евгения Булыгина, Джованни Сартора и других выдающихся правоведов, предложивших убедительные концептуальные схемы применения логики в праве.<sup>13</sup> В посвященной этому вопросу небольшой главе (С. 364-370) он не останавливается предметно ни на одной концепции, ограничиваясь общими рассуждениями о постклассической науке, а в качестве формальной логики рассматривает только аристотелевскую логику, не обращая внимания на другие, более поздние формальные приемы логического исчисления.

Можно объяснить экзистенциальные обстоятельства, которые приводят некоторых правоведов, воспитанных в советской школе, к затруднениям при восприятии и оценке зарубежной правовой мысли. Но почему А.М. Михайлов, получивший образование за рубежом и свободно говорящий по-английски, вместо первоисточников обращается к случайным цитатам, встречающимся во вторичных (в лучшем случае) источниках на русском языке, мне непонятно. Иногда использование вторичных источников и вовсе иррационально. Так, автор с воодушевлением многократно цитирует «Основоположение социологии права» Ойгена Эрлиха, но почему то игнорирует русский перевод, вышедший за пять лет до публикации рецензируемой книги,<sup>14</sup> и обращается ко вторичным источникам.<sup>15</sup>

Но эти критические замечания касаются скорее технических моментов, которые автор, несомненно, сможет усовершенствовать в последующих публикациях, и не ставят под сомнение важность и глубину предпринятого автором анализа. В рецензируемой книге А.М. Михайлову удалось найти хороший ракурс для обсуждения проблем связи правопонимания, методов правопознания и правовой идеологии – а именно через рассмотрение содержания юридических доктрин, теорий, традиций и иных результатов интеллектуального творчества юристов. Эти результаты, несомненно, несут на себе отпечатки времени и места, даже если они претендуют на абсолютный характер и вневременное значение. Рассуждения правоведов не свободны от аксиоматических допущений и иногда от предрассудков, на них откладывают отпечаток идеологии, ми-

<sup>13</sup>Ср. интересные рассуждения профессора Булыгина на этот счет: Булыгин Е.В. 1) Логика и право // Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права / Пер. с англ., нем. и исп. М.В. Антонова и др. СПб., 2016. С. 73-79; 2) Границы логики и аргументация в праве // Там же. С. 154-182; 3) На что способна логика в праве: не на все, но на многое. Ответ Сьюзан Хаак // Там же. С. 445-452.

<sup>14</sup>Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова. СПб., 2011.

<sup>15</sup>Энергия, с которой А.М. Михайлов искал цитаты из «Основоположения» Эрлиха во вторичных источниках, достойна удивления. Наряду с цитированием немецкого оригинала 1913 года и английского перевода, автор приводит цитаты из «Основоположения», найденные сочинениях Завадского, Синха, Редько, Тихонравова, Глазырина, Кузнецова, Ярославцева и проч. Не меньшее удивление вызывает и цитирование (С. 291) отрывков из труда Савиньи «Призвание нашего времени к законодательству и юриспруденции» по монографии Буткевича, ссылающейся на английский перевод. Эта работа также доступна в русском переводе; например, во втором томе «Системы современного римского права» в переводе Г. Жигулина (М., 2012).

ровоззренческие парадигмы и другие ментальные конструкции, распространенные в тех обществах, в которых живут эти правоведы. Автор подметил много важных моментов, обуславливающих связь между мировоззрением, идеологией, методологией и правовыми концепциями. Причем изложение в рецензируемой книге построено на рассмотрении конкретных философско-правовых представлений («типов правопонимания») и представляет много ценного иллюстративного материала. В этом заключается основное значение монографии А.М. Михайлова, которая станет ценным подспорьем для философов, политологов, правоведов и всех тех, кто изучает сложную диалектику отношений между идеологией и научными разработками интеллектуалов.

**М.В. Антонов. «Құқықтық идеология теориясының және құқықтану әдістемесінің өзекті сұрақтары» атты А.М. Михайловтың кітабына сын пікір.**

Бұл жұмыста Ресей Ғылым Академиясы мемлекет және құқық Институтының қызметкері А.М. Михайловтың жақында жарық көрген кітабына толыққанды сын пікір беріледі. Сын пікір авторы А.М. Михайловтың идеология мен құқықтанудың өзара байланыстылығына қатысты жүргізген талдауының философиялық негіздерін ашып көрсетеді. Сын пікірде кітаптың маңыздылығы, сондай-ақ кейбір даулы тұстары да қатыстырылады. Бұл ережелер идеологияның анықтамалары мен функцияларына, нормативизм, социологизм және құқық түсінуінің өзге де типтерінің негізгі тезистеріне қатысты.

*Түйін сөздер: әдістемелік, құқық философиясы, идеология, құқық теориясы, құндылықтар, аксиомалар, тану әдістері, табиғи құқық, құқықтық қағидалар, құқықтың нормативтілігі.*

**M. Antonov: Review of the book: Mikhailov «Actual Questions of Theory of Legal Ideology and Methodology».**

This paper is a review of the recent book written by Anton M. Mikhailov, the member of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. The author of the review considers the philosophical premises of the correlation between ideology and science of law that was analysed by Mikhailov. The review underscores the relevance of the book in question, and at the same time it draws attention to certain disputable issues. Among these issues are such as the definition and the functions of ideology, the description of the basic tenets of normative jurisprudence, sociological jurisprudence and other approaches to law.

*Key words: Methodology, legal philosophy, ideology, legal theory, values, axioms, methods of cognition, natural law, legal principles, normativity of law.*

#### **Библиография:**

1. Михайлов А.М. Актуальные вопросы теории правовой идеологии и методологии юриспруденции. М., Юрлитинформ, 2016. – 464 с.
2. Михайлов А.М. Идея естественного права: история и теория. М., 2010.
3. Михайлов А.М. Генезис континентальной юридической догматики. М., 2012.
4. Михайлов А.М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. М., 2013.

5. Честнов И.Л. История политических и правовых учений: теоретико-методологическое введение. СПб., 2009.
6. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. СПб., 2010.
7. Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии. Опыт ретроспективного анализа. М., 2013.
8. Bauman Z. Legislators and Interpreters, On Modernity, Postmodernity, and the Intellectuals. Oxford. 1987.
9. Арон Р. Опиум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6 (51). С. 182-205.
10. Bell D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Politic Ideas in the Fifties. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 2000.
11. Грамши А. Искусство и политика. М., 1991. Т. 1-2.
12. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с англ. и нем. М.И. Левина. М., 1994.
13. Михайлов А.М. Очерки теории и истории английского права. М., 2015.
14. Twining W. Have concepts, will travel: analytical jurisprudence in a global context // International Journal of Law in Context. 2005. № 1 (1). P. 5-40.
15. Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова. СПб., 2011.

#### References (transliterated):

1. Mihajlov A.M. Aktual'nye voprosy teorii pravovoj ideologii i metodologii yurispru-dencii. М., Yurlitinform, 2016. – 464 s.
2. Mihajlov A.M. Ideya estestvennogo prava: istoriya i teoriya. М., 2010.
3. Mihajlov A.M. Genezis kontinental'noj yuridicheskoy dogmatiki. М., 2012.
4. Mihajlov A.M. Sravnitel'noe issledovanie filosofsko-metodologicheskikh osnovanij estestvenno-pravovoj i istoricheskoy shkoly pravovedeniya. М., 2013.
5. Chestnov I.L. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: teoretiko-metodologicheskoe vvedenie. SPb., 2009.
6. Varlamova N.V. Tipologiya pravoponimaniya i sovremennye tendencii razvitiya teorii prava. SPb., 2010.
7. Kornev A.V. Gosudarstvo i pravo v kontekste konservativnoj i liberal'noj ideologii. Opyt retrospektivnogo analiza. М., 2013.
8. Bauman Z. Legislators and Interpreters, On Modernity, Postmodernity, and the Intellectuals. Oxford. 1987.
9. Aron R. Opium intellektualov // Logos. 2005. № 6 (51). S. 182-205.
10. Bell D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Politic Ideas in the Fifties. Sambridge Mass.: Harvard University Press, 2000.
11. Gramshi A. Iskusstvo i politika. М., 1991. Т. 1-2.
12. Manhejm K. Ideologiya i utopiya // Manhejm K. Diagnostika nashego vremeni / Per. s angl. i nem. M.I. Levina. М., 1994.
13. Mihajlov A.M. Oчерки teorii i istorii anglijskogo prava. М., 2015.
14. Twining W. Have concepts, will travel: analytical jurisprudence in a global context // International Journal of Law in Context. 2005. № 1 (1). R. 5-40.
15. Ehrlih O. Osnovopolozhenie sociologii prava / Per. s nem. M.V. Antonova. SPb., 2011.

---

## МАЗМҰНЫ

• *М.Ч. Когамов, О.С. Бектибаева.* Жоғары оқу орындарында академиялық сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың ұйымдастырушылық жүйесі. Б. 10; • *Т.Е. Қаудыров, Л.Т. Назарқұлова.* Қазақстан Республикасында сот білімі: жағдайы мен болашағы. Б. 22; • *Д.А. Финк.* Германия Федеративтік Республикасының бастапқы, орта және жоғарыоқу орындарының жүйесі. Б. 36; • *О.А. Возняк, Е.А. Шаяхметова.* «Қашықтықтан оқыту» немесе «қашықтықтан оқыту технологиялары»: білім берудің заманауи талаптары. Б. 46; • *А.З. Алибекова, А.Ш. Ракишева.* Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына жоғары білім саласындағы халықаралық стандарттарды имплементациялау. Б. 57; • *Ж. Қосыбаев.* Қазіргі кезеңде ведомствалық білім беруді жетілдіру (Ішкі істер органдары қызметінің мәселелері жөніндегі қоғамдық кеңесінің мәжілісі туралы ақпарат). Б. 67-68; • *Ж.Ж. Әліманов, Ә.Ж.Райханова.* Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлық деңгейін қалай төмендетуге болады? Шетелдік мемлекеттердің тәжірибесіне негізделген ұсыныстар. Б. 77; • *Б.Ж. Әбдірайым, М.Х. Хасенов.* Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде адалдық қағидасын заңнамалық бекіту туралы. Б. 87-88; • *Г.Э. Абдрасулова.* Өтелмелі ақпараттық қызмет көрсетудің ұғымдық аппараты және құқықтық реттеуді жетілдіру туралы мәселесі. Б. 97-98; • *Н.С. Еш尼亚зов.* Кемшіліктер Моделі? ТМД Модельдік Азаматтық Кодексінің коллизиялық құқық ережелері және олардың ұлттық заңнамалардағы көрінісі. Б. 115. • *Ж.Е. Досманова.* Жерқойнауын пайдалануға арналған келісім-шарттар мемлекеттің мүддесін қорғау шаралары: Германия Федеративтік Республикасы. Б. 130; • *А.К. Надирова, М.К. Журунова.* Еуразиялық Экономикалық Одаққа мүше мемлекеттердің кәсіптік одақтары қозғалысын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері. Б. 133-144; • *О.В. Обернихина.* Қылмыстық заңның кері күші туралы нормаларын қолданудың кейбір ерекшеліктері. Б. 154; • *П.В. Троцинский.* Қазіргі Қытай құқықтық реттеуінің жалпы сипаттамасы. Б. 166-167. • *А.С. Табанбаева.* Шет елдердегі ғарыш қызметі туралы ұлттық заңнаманы қалыптастыру. Б. 182-183; • *А.Д., Гуляков А.Ю. Саломатин.* Империядан федеративтік мемлекетке дейін (салыстырмалы тарихи-мемлекеттік очерк). Б. 194; • *А.А. Кукиева.* Қазақстанның ғарыш қызметі саласының институционалдық даму кезеңдері. Б. 206; • *М.В. Антонов.* «Құқықтық идеология теориясының және құқықтану әдістемесінің өзекті сұрақтары» атты А.М. Михайловтың кітабына сын пікір. Б. 217.

---

## CONTENTS

• *M.Ch. Kogamov, O.S. Bektibayeva.* Organizational system of combating academic corruption at higher school. P. 11. • *T.E. Kaudyrov, L.T. Nazarkulova.* Judicial education in the Republic of Kazakhstan: status and prospects. P. 22-23. • *D.A. Fink.* System of the initial, average special and the higher education in the Federative Republic of Germany. P. 36. • *O.A. Voznyak, E.A. Shayahmetova.* «Distance learning» or «dis-tance technologies»: modern requirements for education. P. 46. • *A. Alibekova, A. Rakisheva.* Imple-mentati on of international standards in the sphere of higher education to national legislation of the Re-public of Kazakhstan. P. 48-57. • *Zh. Kossybayev.* Improving of departmental education at the present stage (Information on the meeting of the public council on the activities of the internal affairs bodies). P. 68. • *Zh. Alimanov, A. Rai-khanova.* How to reduce corruption in the Republic of Kazakhstan. Recommen-dations based on the anticorruption measures of other countries and local context. P. 78. • *B. Ab-diraiym, M. Khassenov.* On legislative determination of the principle of good faith in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. P. 89. • *G.E. Abdrasulova.* To the question of conceptual apparatus and improving the legal regulation of compehensive information services. P. 99. • *N.S. Yeshniyazov.* The Model of Disadvantages? The Choice-of-Law Provisions of the CIS Model Civil Code and Their Reflection in the National Legisla-tions. P. 115. • *Zh. Dosmanova.* Measures to protect the state's interests in the subsoil use branch: Federal Re-public of Germany. P. 130. • *A. Nadirova, M. Zhurunova.* Some questions of legal regulation of the trade union movement in EAEC countries. P. 144. • *O.V. Obernikhina.* Some features of use of norms on retro-active effect of the criminal law. P. 154-155. • *P.V. Troschinsky.* General characteristics of legal regulation in modern China. P. 167. • *A.S. Tabanbayeva.* Formation of national legislation on space activities in for-eign countries. P. 183. • *A.D. Gulyakov, A.Y. Salomatin.* From Empire to Federative State (Comparative Historical and State Studying Essay) Empires as the complex way of territorial. P. 194. • *A. Kukiyeva.* Stages of Institutional Development of Kazakhstan's Space Industry. P. 206. • *M. Antonov.* Review of the book: Mikhailov «Actual Questions of Theory of Legal Ideology and Methodology». P. 217.

# ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале «Право и государство» публикуются научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции, рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.



## Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать результаты оригинальных научных исследований в области государства и права, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов — были ли они опубликованы или представлены в иные издания.
- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна. После фамилии автора — название статьи, три аннотации (5-8 строк) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов автора, места его работы и названия статьи). После каждой аннотации — 10 ключевых слов на соответствующем языке.
- Статья объемом 7-10 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал. Статьи объемом более 10 страниц согласовываются с главным редактором.
- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается библиография – основной научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно с латинской транслитерацией). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию. Библиография и примечания оформляются в соответствии с ГОСТом. При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.
- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.
- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно — художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.
- Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.
- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редколлегию с рецензиями не менее чем двух независимых ученых по тематике статьи (не из числа членов редколлегии и редсовета), в т.ч. желательно, — научного руководителя или доктора наук.
- Отгиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов не взимается. Автор опубликованной статьи вправе получить в редакции один экземпляр журнала бесплатно.
- Ссылки на наше издание при перепечатке обязательны.

Адрес и контактные данные редакции:

010000, г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8, Университет КАЗГЮУ, тел. 8 (7172) 70 30 54, 8 (7172) 70 17 55,  
www.km.kazguu.kz. e-mail: pravoigos@kazguu.kz

**ҚҰРЫЛТАЙШЫ:**  
**«КАЗГҮОУ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ**

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж кәуәлігі берілген.

Таралымы 500 дана.

Журнал ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін ҚР БЖҒМ ұсынған ғылыми басылымдардың тізімдемесіне және РФҚД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

**ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:**

С. Ф. Ударцев (бас редактор);  
Р. А. Жакина (жауапты хатшы);  
В. С. Арсеньева (компьютерлік беттеу және әрлендіріме);  
Ө. С. Қыстаубай қазақ тіліндегі мәтіннің редакторлары);  
Р. С. Фаизова, Е. П. Целенко (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторлары).

**РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:**

010000, Астана қ.,  
Қорғалжын тас жолы, 8,  
КАЗГҮОУ Университеті,  
тел. 8 (7172) 70 30 54  
web-site: www.km.kazguu.kz  
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

**ЖАЗЫЛУ ИНДЕКСІ:**

жеке жазылушылар үшін 75762,  
мекемелер мен ұйымдар үшін 25762,  
ISSN 2307-521X.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалу міндетті.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

«КазГЮУ Consulting» ЖШС-нде басылды,  
Астана қ., Қорғалжын тас жолы, 8,  
тел. +7 701 806 0303  
e-mail: a\_zhaguparov@kazguu.kz  
Басуға 30.03.2018 қол қойылды.

© «КАЗГҮОУ Университеті» АҚ, 2017  
© «Құқық және мемлекет» журналы, 2017.

**УЧРЕДИТЕЛЬ:**  
**АО «УНИВЕРСИТЕТ КАЗГЮУ»**

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Тираж 500 экз.

Журнал включен в перечень научных изданий рекомендуемых МОН РК для публикации основных результатов научной деятельности и в международную наукометрическую систему РИНЦ.

**РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:**

С. Ф. Ударцев (главный редактор);  
Р. А. Жакина (ответственный секретарь);  
В. С. Арсеньева (компьютерная верстка и дизайн);  
Ө. С. Қыстаубай (редакторы текста на казахском языке);  
Р. С. Фаизова, Е. П. Целенко (редакторы текста на английском языке).

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:**

010000, г. Астана,  
Кургальджинское шоссе, 8,  
Университет КАЗГЮУ,  
тел. 8 (7172) 70 30 54  
web-site: www.km.kazguu.kz  
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

**ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:**

для индивидуальных подписчиков 75762,  
для предприятий и организаций 25762,  
ISSN 2307-521X.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи редакцией не возвращаются.

Отпечатано в ТОО «КазГЮУ Consulting»  
010000, г. Астана,  
Кургальджинское шоссе, 8  
Тел.: +7 701 806 0303  
e-mail: a\_zhaguparov@kazguu.kz  
Подписано в печать: 30.03.2018.

© АО «Университет КАЗГЮУ», 2017  
© Журнал «Право и государство», 2017.

**CHAIRMAN:**  
**KAZGUU UNIVERSITY**

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

Edition of 500 copies.

The journal is included in a list of scientific publications recommended by the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan for publication of the results of scientific research and also included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

**THE EDITORS OF THE JOURNAL:**

S. F. Udartsev (Chief Editor);  
R. A. Zhakina (executive secretar);  
V. S. Arsenyeva (Technical and design manager);  
O. S. Kystaubai (Text editors of the Kazakh version);  
R. S. Faizova, E. P. Tselenko (Text editors of the English version).

**EDITORIAL ADDRESS:**

010000, Astana,  
Korgaljin highway, 8,  
KAZGUU University,  
tel. 8 (7172) 70 30 54  
web-site: www.km.kazguu.kz  
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

**INDEX**

for private subscribers 75762  
for organizations 25762,  
ISSN 2307-521X.

The quotation of materials from the journal should obligatory have reference to the journal «Law and State».

Editor in chief ensures that the reviewers act independently and have no conflict of interest in the paper.

Printed by «КазГЮУ Consulting» LLP  
010000 Astana, Korgaljin highway, 8,  
Tel.: +7 701 806 0303  
e-mail: a\_zhaguparov@kazguu.kz  
Passed for printing: 30.03.2018.

© KAZGUU University, 2017  
© Journal «Law and state», 2017.



## БАКАЛАВРИАТ

- Менеджмент ★  
FIBAA, IQAA
- Экономика ★  
FIBAA, IQAA
- Финансы ★  
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA
- Учет и аудит ★  
FIBAA, CIMA, IQAA
- Туризм ★  
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело ★  
IQAA
- Психология ★  
FIBAA, IQAA
- Юриспруденция  
FIBAA, IQAA
- Международное право ★  
FIBAA, IQAA
- Правоохранительная деятельность  
FIBAA, IQAA

## МАГИСТРАТУРА

- Юриспруденция  
FIBAA, IQAA
- Международное право ★  
FIBAA, IQAA
- Экономика  
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело  
IQAA
- Финансы ★  
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA

## ДОКТОРАНТУРА

- Юриспруденция  
FIBAA, IQAA
- Международное право ★  
FIBAA, IQAA

★ обучение на английском языке

## БИЗНЕС ШКОЛА

MBA

DBA

Executive  
DBAMini-  
MBA

## Преимущества

Университет КАЗГЮУ лидер образования по подготовке гуманитарно-юридических кадров в Казахстане, выпустивший **свыше 30 тысяч высококвалифицированных специалистов.**

**Более 70 крупнейших стратегических вузов партнеров** в США, Германии, Италии, Великобритании, Польше, Японии, Южной Корее и др.

Корпоративный Фонд «Эндаумент КАЗГЮУ» с 2016 года привлек **более 186 млн. тенге** для финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов университета.

**Военная кафедра** на базе Университета готовит лейтенантов запаса по следующим специальностям: «Воспитательная и социально-правовая работа», «Организация специальной пропаганды», «Организация идеологической работы», «Юрисконсультская работа».

## Аккредитационные агентства

### FIBAA ГЕРМАНИЯ

Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования.

### CIMA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Международная ассоциация специалистов по управленческому учету Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

### ACCA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Ассоциация Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров.

### IQAA КАЗАХСТАН

Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании, входит в реестр рекомендованных агентств Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования.

© Университет КАЗГЮУ  
010000, Республика Казахстан, г. Астана,  
Коргалжинское шоссе, 8  
+7 (7172) 70 30 30, info@kazguu.kz



«БІЗДІҢ ҚҰНДЫЛЫҚТАР - БІЛІМ БЕРУ ІСІНДЕГІ АДАЛДЫҚ ПЕН АКАДЕМИЯЛЫҚ ШЫНШЫЛДЫҚ»  
«НАШИ ЦЕННОСТИ - ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЧЕСТНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ»  
«OUR VALUES - INTEGRITY AND ACADEMIC HONESTY IN EDUCATION»



АЙМАН МҰСАҚОЖАЕВА  
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ӨНЕР  
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ РЕКТОРЫ

КШИШГОФ РЫБИНСКИ  
«МАРХОЗ УНИВЕРСИТЕТІ»  
АҚ РЕКТОРЫ

ФАТИМА ЖАҚЫПОВА  
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ  
ПРЕЗИДЕНТІ ЖАНИҢДАҒЫ  
МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ  
АКАДЕМИЯСЫНЫҢ РЕКТОРЫ

ШИҒЕО КАТСУ  
«НАЗАРБАЕВ УНИВЕРСИТЕТІ»  
ПРЕЗИДЕНТІ

ТАЛҒАТ НӨРІКБАЕВ  
«ҚАЗҒОУ УНИВЕРСИТЕТІ»  
АҚ РЕКТОРЫ

